

18+

Джон Раттлер
Истории
о Призрачном
замке

Джон Раттлер

Истории о Призрачном замке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71757802

ISBN 9785006563940

Аннотация

Глубоко в тайге стоит замок. Пройдя мимо, путник не заметит ничего – ни высоких стен, ни зубчатых башен, ни тяжелых, окованных медью ворот. Этого замка нет. И все же он существует, а в нем живет самый загадочный человек в мире – Хранитель Призрачного Замка. Цитадель Хранителя находится одновременно в трех мирах – и ни в одном из них. Что есть Призрачный Замок, кто его населяет и какие тайны скрывает его Хранитель – вы узнаете, открыв эту книгу. Части романа опубликованы ранее отдельными книгами.

Содержание

Книга первая. Тринадцать башен	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	36
Глава 4	63
Глава 5	86
Глава 6	115
Глава 7	150
Глава 8	193
Глава 9	261
Глава 10	295
Глава 11	333
Глава 12	393
Глава 13	436
Конец ознакомительного фрагмента.	515

Истории о Призрачном замке

Джон Раттлер

© Джон Раттлер, 2025

ISBN 978-5-0065-6394-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джон Раттлер

Истории о Призрачном Замке. Тринадцать башен.

Книга первая. Тринадцать башен

Глава 1

Рогатый демон

Наемник Дукас усердно запихивал в мешок маленького верещащего коротышку фикси, когда заметил, что его напарник, редкостный дегенерат по кличке Резаный, стоит столбом посреди поляны и на что-то пялится. В руке у Резаного слабо подергивался, подвешенный вверх тормашками, другой фикси. Солдат держал его за лодыжку.

– Чего ты там возишься, тащи его сюда. Они все разбегутся, пока ты...

Резаный не ответил, только указал острым небритым подбородком в сторону края поляны. Дукас посмотрел в указанном направлении и между стволами деревьев заметил человека в капюшоне, который довольно быстро к ним приближался. Походка у незнакомца была странная – он не спеша переставлял ноги, но двигался быстро, будто бы скользил по льду на коньках.

– Это еще кто? – спросил Дукас.

Резаный пожал плечами. Он поправил перевязь, нарочито бряцая ножами. Человек в капюшоне подошёл и остано-

вился в десятке шагов. Дукас плюнул на траву.

– Что вылупился? – спросил он и осклабился.

Незнакомец убрал накидку с головы. Он не носил доспеха – может быть, только сыромятную кожу, которая не могла защитить от удара острым мечом. Плащ скрывал фигуру, но по крепкой шее было понятно, что он не бродячий торговец или крестьянин – скорее, охотник. Человек посмотрел на Резаного, не удостоив Дукаса взглядом, и сказал холодно:

– Отпусти младшего.

Резаный, который отличался редкостной тупостью, посмотрел на фикси, которого по-прежнему держал за ногу.

– Чего?! – спросил он, подергивая плечом. Так он делал, когда пытался думать.

– Отпусти. Младшего, – терпеливо повторил незнакомец.

Солдат с противным звуком втянул в себя воздух, прочистил горло и сплюнул, попав коротышке в спину.

– Ты про эту нечисть? – спросил он немного удивленно.

Мужчина кивнул. Дукас затянул тесемки своего мешка, чтобы фикси не разбежались, и снова повернулся к человеку в капюшоне. Резаный по-прежнему держал существо на весу, тупо таращась на незнакомца.

– Отпусти, – приказал Резаному Дукас.

Фикси шлепнулся на землю и вяло пополз в сторону – похоже, этот идиот сломал ему ногу. Человек в плаще спросил:

– Вы люди барона Крыцало?

Дукас кивнул и ответил:

– Чего тебе надо?

Человек промолчал, изучая сапоги Резаного. Наемник до-
бавил:

– Если есть что предложить, говори. Или вали поскорее.

Странный тип сказал:

– Трупы старших у ручья – ваша работа?

Резаный покрутил мыском сапога, забрызганного кровью.

– Испоганили мне всю обувь. Так, чего тебе надо? Нам тут
некогда трепаться.

– Знаете, чьи это земли?

– Барона.

– Граница земель барона в пяти милях к северу, – заметил
незнакомец.

Солдаты переглянулись и заржали. Дукас еще раз плюнул.

– Ты что, заблудился, бедолага? – спросил он презритель-
но.

Надоедливый тип смотрел, как фиксы медленно отползает
в сторону от Резаного. Дукас подумал, что если они и дальше
будут трепаться с этим типом, вся добыча попрячется, и они
вернутся наполовину порожняком. Он все шарил взглядом
по запахнутому плащу незнакомца в поисках выпирающего
оружия или кошелька, но тот, похоже, был налегке. Ни угрозы,
ни наживы. Очередной бард или странствующий философ. От таких вообще никакого проку.

– Вали отсюда, пока мы хорошие. Не мешайся под ногами, –
посоветовал он и хотел уже было продолжить свое занятие,

когда человек спросил:

– Доводилось видеть Рогатого Демона?

Оба вытаращились на него.

– Рогатого Демона? Чо-о?! – протянул Резаный беспокойно.

Дукас добавил:

– Говорят, когда тут был Призрачный Замок, его охраняли Рогатые Демоны. Но это было о-очень давно.

Человек кивнул. Фикси уже достиг края поляны. Бросив на беднягу взгляд, незнакомец вытянул вперёд руки, свёл ладони вместе, а затем медленно развел руки в стороны. Земля задрожала, разломилась и исторгла ужасающее человекоподобное существо с огромными рогами и когтями на поросших красно-коричневой шерстью конечностях. Глаза его светились зелёным.

– Того, который справа, не трогай, – сказал ему человек в капюшоне.

Рогатый монстр бросился к Резаному. Тот успел выхватить меч, но демон был слишком быстрым, несмотря на свои размеры. Он разорвал солдата пополам, веер крови окрасил траву алым цветом. Отбросив в сторону нижнюю часть туловища, чудовище вырвало из тела сердце и сожрало его, засунув в пасть целиком. Швырнув останки на землю, тварь повернулась к Дукасу. Из рта у Рогатого Демона текла окровавленная слюна, пальцы с огромными когтями сжимались и разжимались, его желания не оставляли ни малейших со-

мнений. Человек в капюшоне сказал:

– Уходи.

Земля под монстром разверзлась, демон страшно крикнул и исчез в ярком пламени. Человек свёл ладони вместе, и разлом затянулся, оставив после себя только лёгкий запах серы. Дукас почувствовал, что обделался. Незнакомец бросил:

– Развяжи мешки.

Спотыкаясь и пованивая, солдат дрожащими руками ослабил тесемки сумок, из которых сразу же полезли помятые фиксы. Человек кивнул.

– Возвращайся к барону. Напомни ему, что у этих земель есть хозяин.

Гектор Хронвек возвращался назад по тропе. В лесу пели птицы, пахло свежестью. И кровью.

Два солдата из замка барона устроили здесь настоящую резню. Младшие братья фиксы находились под охраной старших, но что могли сделать маленькие крылатые создания двум закованным в броню взрослым убийцам?

Гектор покачал головой. Они не убийцы. Они мясники.

Он вынул из Плана Материи заступ и принялся копать яму. Фиксы не хоронили своих соплеменников, они пели песню леса, и он сам поглощал останки, отмечая места погребения полянами белых цветов. Но сейчас рядом старших фиксы не было. Это маленькое племя было уничтожено полностью.

Покончив с могилой, Гектор переложил в нее тела и забросал их землёй. Найдя трухлявый, поросший синим мхом пенёк, он сел, закрыл глаза и сосредоточился. Магия фиксы была простой и сложной одновременно, и для того, чтобы овладеть ею в совершенстве, требовались многие годы. Хронвек потянулся к духам леса, спящим в стволах старых деревьев, и стал просить их о помощи.

Рядом протекал полноводный ручей. Брызги воды искрились, когда через них проходила сила, направляемая древесными девами. Холм свежевырытой земли стал уменьшаться, сквозь комья глины пробивалась молодая травка. Уже скоро на берегу ничего не напоминало об ужасных событиях этого тихого утра. Только пятно больших белых цветов могло рассказать сведущему путнику о том, что здесь лежит двадцать два старших брата, ушедших раньше срока.

Гектор открыл глаза, встал, отряхнул плащ и накинул капюшон. Открыв План Пути, он нашел нужное место и шагнул в него, растворившись в воздухе.

На берег вышел, ковыляя, младший брат. Его нога была сломана, но он не чувствовал боли. Подойдя к цветнику, он стал петь песню, и ее слышали во всех уголках этой части леса. Ее уже давно никто не пел, ее некому было петь. Но теперь хозяин Призрачного замка вернулся, и фиксы пел ему песню маленького народца, не обращая внимания на боль. Теперь никто не будет убивать братьев, теперь никто не будет насиловать дриад, никто не станет сдирать шкуры с по-

дуразумных лигуров.

В опочивальне было жарко.

Барон ненавидел холод, но жар горящих поленьев не мог изгнать сырость из этих влажных каменных стен. Семён Крыцало унаследовал их от отца, когда оба старших брата погибли в походе против Вилорга Грязногубого. Это было очень удачно, поскольку в противном случае Семёну пришлось бы служить в герцогской дружине, влача жалкое существование в окружении таких же младших сыновей.

Так что он не жаловался на судьбу.

К тому же, гораздо больше холода барона раздражала ту-пость его подчиненных. Они ничего не могли без него сделать – обязательно нужно было раз в неделю кого-то пороть плетью, причем так, чтобы все остальные видели.

Месяц назад один из членов круга Диосии открыл аукцион, на котором приобретал всякую магическую дребедень – от русалочьих волос, которые в огромном количестве набивались в рыболовные сети, до сонных дымчатых кристаллов, редко попадававшихся на черном рынке. Вся эта чушь барона не интересовала, пока в голову ему не пришла одна идея, сулившая приличную выгоду.

Его земли на юге граничили с лесом, в который боялись совать нос крестьяне. И дело было не в том, что там обитала всякая дрянь – дряни добрый крестьянин не боится, он ее изводит серой или лесным пожаром, как в свое время сделал

дед барона, пустив красного петуха в восточный еловый бор и умножив тем самым площадь пашни на треть.

Крестьяне боялись древней легенды, явно свое отжившей. Семён с охраной объезжал южные дворы – вообще, он делал это довольно редко, следить за порядком было для него делом скучным и грязным, но последние налоги в казну герцога обнажили дно в кованом сундуке с ядовитой ловушкой, и барон решил, что пора поразмяться и вытрясти из холопов пару монет.

Монет у холопов не оказалось, зато они собрали приличное количество различного фуража – дворы имели неплохие запасы зерна, орехов, льна и даже крепкого бренди, которым можно было напрямую рассчитывать с герцогом. Однако Семён забыл обо всем, когда один из солдат, кажется, его звали Меченый или Резаный – у парня было разворочено лицо ударом алебарды – заметил, что если бы не помощь фикси, никогда бы местные крестьяне так не жировали. А ещё он заметил, что за одного живого фикси платят на аукционе Диосийца целых десять рихт!

Все, что они собрали за два дня, можно было продать за пять рихт – в лучшем случае. Взяв с собой пятерых лучших бойцов и этого Резаного, барон отправился в лес, и надо же было такому случиться – они практически сразу же наткнулись на троих чертенят, резвящихся на опушке. Изловить их не составило труда, и уже через неделю счетовод Крыцало выручил за них на аукционе семнадцать золотых.

После этого барон поручил своим людям прочесать южный лес, но эти мерзавцы возвращались с пустыми руками, и Семён знал, в чем дело. Несчастные трусы отсиживались в поле, боясь гнева хозяина Замка. Самое смешное было в том, что никакого замка в тех землях в помине не было – ни призрачного, ни разрушенного – никакого. Но местные идиоты боялись его хозяина, и ни порки, ни штрафы не помогали. К счастью, в дружине служили четверо приبلудных солдат – они присоединились к барону во время последнего военного похода. Разбив их на две команды, барон отправил людей в южный лес.

Уже две партии фиксы были проданы на аукционе, прибыль была просто колоссальная. Ещё пара таких сделок, и можно будет подумать о новых доспехах из Вакарры. Барон с досадой швырнул полено в камин, полетели искры.

Вчера днём вернулись оба отряда. Почти оба. Этот Сеченый, или Рубленый, пропал. Его напарник, Дукас Фрей, перепугал весь гарнизон рассказами о рогатых чертях, которые сожрали его приятеля. Теперь ни одна живая душа по доброй воле не поедет в южный лес. Фрея он, конечно, выпорол, но от этого легче не стало. Ну, разве что самую малость.

К счастью, двое других солдат были родом из горного Арида, а тамошние жители вообще ничего не боятся. Утром они отправились на очередную вылазку, но куда-то запропастились. Барон был уверен, что и их бесстрашию настал ко-

нец, и они дезертировали, боясь его гнева.

Полено в огне бабахнуло, подняв столб искр. Комната на миг осветилась, и Крыцало вздрогнул, разглядев в темном углу фигуру в плаще и капюшоне. Он вздохнул.

– Показалось. Чертовы смерды своими сказками кого угодно могут напугать.

Он покосился в темноту, где только что видел силуэт, но все было тихо. Барон прикрыл глаза.

– Дукас передал тебе мои слова, барон Крыцало?

Семён подскочил на ложе, подушки посыпались на пол.

– Кто?! Кто здесь?!

Надо отдать ему должное, барон не растерялся. Когда он оказался на ногах, в руках его был меч.

– Отвечай.

Сталь со свистом рассекла воздух, но в углу никого не оказалось. Крыцало отступил к стене, выставив меч перед собой.

– Чего ты от меня хочешь?!

Голос не ответил. Пламя в камине вдруг стало беспокойно метаться, заставляя тени в комнате танцевать в сумасшедшей пляске. Барон выкрикнул:

– Ну, хорошо, хорошо! Да, он передал мне твои слова!

Голос из темноты ответил шелестящий шепотом:

– Что он сказал?

– Что у южных земель есть хозяин.

– Ты понимаешь, что это значит?

Барон медленно двигался боком вдоль стены, приближаясь к камину. Делал он это не случайно – справа от мраморной доски находился скрытый веревочный механизм: один из трёх шнурков в комнате, каждый из которых оканчивался колокольчиком в караульном помещении рядом с лестницей. Переложив оружие в левую руку, Семён незаметно дёрнул за верёвку.

– Это значит, что ты полный идиот, раз заявился сюда в одиночку.

Дверь распахнулась, на пороге стояли воины с обнаженными мечами. Барон махнул им рукой, указывая в сторону мечущихся теней. Солдаты рванулись в опочивальню, но невидимая сила оттолкнула их назад в коридор. Голос произнес:

– Маленький народец под моей защитой. Я хочу, чтобы все это знали.

Пламя в камине ярко вспыхнуло, осветив комнату. Человек в капюшоне стоял прямо напротив ложа и, когда незваный гость развел в стороны сложенные ладони, Крыцало с рычанием бросился вперёд, но призрачная фигура растворилась в воздухе, а на стене появилась огромная тень, увенчанная гигантскими козлиными рогами.

Барон в ужасе повернулся – Рогатый Демон практически полностью выбрался из камина. Семен размахнулся и рубанул наотмашь, метя чудовищу в шею. Красная мохнатая рука с огромными черными когтями метнулась вперед, оружие

со звоном покатилося по каменному полу. Следующим ударом монстр оторвал барону голову и швырнул ее о стену.

Дукас Фрей, который в дополнение к порке был назначен на дежурство в караулке, и теперь смотрел из коридора, как Рогатый Демон утаскивает обезглавленное тело барона в камин, на ходу пожирая его сердце, почувствовал, что снова обделался.

Глава 2

Мастер Нитей

Долгая дорога через пустоши и скалы, поросшие колючим дреком и жестким сизым мхом, хрустящим под подошвами сапог, привела группу к обрыву. Внизу, по правую руку, простиралась унылая Восточная равнина, которая заканчивалась отвесным базальтовым гребнем, на котором сейчас находились путники.

В этом месте сплошная череда острых скал прерывалась, как будто здесь прокатился огромный каменный шар. Лишайники, покрывающие равнину, пробрались через пролом и заселили пойму – здесь с равнины дул холодный ветер, от которого гнулись и ломались деревья, он выдувал почву, обнажая голые камни. По обе стороны от прохода шумел лес. Он стоял тут очень давно и видел всякое, но напротив Ворот Хаоса не росло ни единого деревца – жестокий ветер уничтожал любую растительность, не способную цепко держаться за землю.

Руководитель группы Готард Целесиндомайзер поднял руку, объявляя привал. Шесть человек с облегчением скинули тяжелые тюки с плеч и расселись прямо на камнях. Наскоро перекусив, путники снова взвалили на спины поклажу и двинулись вниз, в пойму. Помощник Главного археолога Кобрук подошел к краю и посмотрел вниз.

– Могу я спросить, господин Целесиндомайзер?

Готард ответил, не оборачиваясь – он был занят поиском опоры, спуск был крутоват для него.

– Спрашивайте, Кобрук.

Помощник догнал профессора.

– Я заметил внизу белую линию, которая проходит ровно по границе Ворот Хаоса и как бы соединяет эту и противоположную сторону гряды. Возможно, это своеобразная эрозия почвы?

Главный археолог усмехнулся.

– Да, мой друг. Это весьма своеобразная эрозия. Вы же помните, по какой причине мы здесь?

– Ваше исследование периода рассвета Восточных эльфов. Но какое отношение...

– Если вы наберетесь терпения, то все узнаете. Я хочу спуститься вниз и посмотреть на место, воспетое в легендах, собственными глазами.

Помощник замолчал. Пойма Ворот Хаоса была одной из ключевых целей экспедиции; профессор, должно быть, страшно волновался. Всю жизнь они сидели на кафедре в Сарабате и по крупицам собирали историю в древних манускриптах и летописях, и вот наконец-то появилась возможность увидеть все собственными глазами!

Группа одолела спуск, и Готард распорядился разбить лагерь у края леса. Рабочие стали разбирать вещи, а Целесиндомайзер с помощником направились в сторону прохода.

Снизу Ворота Хаоса выглядели потрясающе – они внушали трепет, а воющий ветер во много раз усиливал этот эффект.

Под ногой Кобрука что-то хрустнуло. Он опустил глаза и понял, что наступил на старую, выбеленную кость. Он наклонился и поднял ее.

– Берцовая кость. Смотрите, вот эта ямка сбоку возле сустава – к ней крепятся сухожилия. Она принадлежала орку.

– Что же, это подтверждает записи в старых хрониках.

Кобрук положил кость в сумку, и они пошли дальше. Через десяток метров им попался череп – клыки до сих пор вызывали страх своим видом. Готард сел на корточки и потрогал зубы пальцем.

– Равнинный тролль. Неужели все действительно так, как описывают летописи?

Археологи снова двинулись вперед. Белая линия, которую они видели сверху, постепенно приобретала объем, вырастая над серой равниной. Костей становилось все больше, ученые уже не обращали на них внимания. Когда, наконец, они подошли к странному белому холму вплотную, осторожно ступая между белеющими скелетами, никто из них не проронил ни слова.

Идеально ровная линия проходила по границе Ворота Хаоса, и сделана она была из останков Зеленой Орды. Кобрук узнавал кости кадагров – больших степных волков, на которых, как гласят предания, разъезжали воины Восточной равнины. Черепа троллей и орков смотрели на них пустыми

глазницами. Вот торчит бивень бурга, злобного травоядного.

Их в мирное время использовали для перевозки волокушек, а на войне не было силы страшнее и неудержимее, чем десяток таких тяжеловесов, несущихся на врага во весь опор. Холм имел высоту не менее полутора метров, и страшно было представить, какого размера была гора тел до того, как плоть сгнила, а ветер иссушил трупы, оставив лишь каркасы, до сих пор пугающие потомков своим видом.

Назад возвращались молча. Один из рабочих увязался следом за учеными и уже успел рассказать остальным в лагере о том, что разглядел издали. Говорили мало, только по делу. Когда лагерь был разбит, а ужин приготовлен, солнце уже клонилось к закату. Целесиндомайзер, поглядев на хмурые лица членов экспедиции, приказал открыть маленький бочонок вина и, когда все расселись возле костра, сказал:

– Думаю, дорогие коллеги, я должен внести некоторую ясность. Мы все знаем, что наша цель – исследование периода рассвета Восточных эльфов, которые до сих пор поют песни о сражении, которое произошло в этом месте.

Люди согласно закивали. Только Кобрук знал, к чему клонит профессор, однако было ясно, что ему известно что-то, о чем он не планировал говорить ни с одним из них. Готард продолжил:

– Я предполагал, что мы найдем здесь свидетельства сражения, но не предполагал, что события, описанные в эль-

фийском эпосе, настолько близки к правде. Подобные произведения обычно передают историю в сильно приукрашенном виде: где погребло пятеро, там поют о пятидесяти, и так далее. Вы понимаете, о чем я? Но в данном случае, похоже, все было так, как есть.

Помощник спросил:

– Вы говорите про великую битву у Ворот Хаоса, положившую конец набегам Орды на эти земли двести лет назад?

– Именно. Позвольте, мой друг, я расскажу нашим спутникам об этом. Мы с вами изучали данный предмет не один год, в то время как они, как я вижу, напуганы и хотят знать, откуда взялись все эти кости.

Рабочие дружно закивали. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, а соседство с Воротами Хаоса и без того вызывало у них сильный страх. Профессор выпил вина, посмотрел задумчиво вдаль и начал.

Давным-давно, во времена, когда мир был погружен во тьму междоусобной войны, заговоров и предательства, существовала только одна сила, способная объединить все Восточные королевства. Этой силой была Орда с Восточной равнины. Отделенная скалистой грядой, которая защищала эльфийские леса от пронизывающего ветра, она простирается далеко за горизонт, давая приют сотням кочевых племен орков. Они постоянно дрались друг с другом, сильный ел слабого, и этот уклад тысячи лет сохранялся на Восточной равнине, не давая развиваться ни культуре, ни науке. Орки

жили на ней испокон веков, и живут по сей день, но теперь ни один вождь не смотрит в сторону Западной Гряды. И все это – благодаря той самой битве.

Раз в тридцать лет орда объединялась, чтобы совершить набег на западные земли. Они лавиной вливались через Врата Хаоса и шли дальше, убивая, поджигая и разрушая все на своем пути. Они грабили города и деревни и не щадили никого. Более всего от набегов страдали восточные эльфы, поскольку они первыми принимали удар Орды. Изящные лесные города лежали в руинах, а сами эльфы уходили в тайные пещеры, забирая с собой немного имущества, летописи и предметы искусства – то, что успевали спасти.

Утолив жажду разрушения, Орда вторгалась в западные пограничные королевства, и хотя отяжелевшие от наживы кочевники были не столь внезапны и жестоки, поселения людей тоже сильно страдали, поскольку крестьяне не могли укрыться под землей, как это делали их лесные соседи. И вот двести двенадцать лет тому назад, эльфийский король Гиоладаль сумел убедить четырех властителей – Дурма Злого, Виторо Бламеля III, Зильду Мудрую и Мон-Домайна Золотого дать отпор разорителям. Они встали в пойме Ворот Хаоса, окопались и стали ждать.

Гиоладаль был отличным стратегом, однако не учел одного – за тридцать лет многое забывается, и двадцатитысячная армия людей и эльфов, как бы грозно она не выглядела, была не в состоянии противостоять Орде, насчитывающей две-

сти тысяч безжалостных воинов, всю свою жизнь проводивших в битвах. Когда первые разведчики примчались с Восточной равнины, с ужасом в глазах рассказывая о бесчисленной армии орков, троллей, кадагров и бургов, только уверенность Гиоладаля удержала союзников от позорного бегства. Но и он понимал, что шансов на победу у них практически нет.

И тогда появился Мастер Нитей.

В эльфийском эпосе множество идиом и устаревших речевых оборотов, поэтому до конца не понятно, почему его так называют. Но одно известно точно – никто не знал, откуда тот появился, и кто он такой.

Главный археолог отпил вина из кружки и добавил:

– Мастер Нитей пошел прямо в Ворота Хаоса и встретил Орду один. Молнии били с небес, огонь рвался из-под земли, воздух превратился в смерть, а свет – в разящее лезвие. Он сражался с ними, как тысяча воинов, и ни один орк не прошел в пойму. Оставшиеся бежали, преследуемые армией союзников. Мастер Нитей исчез в суматохе сражения, а кочевники больше никогда не нападали на людей и эльфов. Жители лесов считают это место священным и не посещают его, да и водить других сюда отказываются. Но мы пришли к Воротам Хаоса, чтобы узнать истину и, узнав ее, мы двинемся дальше. Мы не хотим осквернять это место и тревожить души погибших воинов. На рассвете мы возьмем несколько образцов и отправимся в путь. Теперь я знаю, что эпос не при-

украшивал историю. В битве действительно погибло пятьдесят тысяч орков и их союзников.

Помощник вынул из мешка кусок тазовой кости и протянул Целесиндомайзеру.

– Посмотрите, профессор. Как вы думаете, что явилось причиной таких необычных повреждений?

Готард взял кость в руку. Одна ее сторона была гладко срезана, срез был идеально ровным, и это было странно. Ученый пожал плечами. Кобрук заметил:

– В Воротах я видел много останков с подобными следами. Интересно, не так ли?

Профессор ничего не ответил. Он тоже заметил днем рассеченные черепа и грудные клетки, но у него не было ответа на вопрос помощника. История не дает ответов на все вопросы, к тому же иногда имеет склонность лгать. Готард вернул кость, выпил вина и стал слушать, как поет восточный ветер на тонких стебельках сухой травы, покрывающей равнину.

– Мастер Хронвек, вы не должны вмешиваться! Это слишком опасно!

Гектор сидел в нижнем зале Центральной Башни, на лице его застыло выражение глубокой задумчивости. Вокруг бегал маленький человечек с большой головой на короткой шее, то и дело сокрушенно взмахивая руками.

– Вы же только что освоили План Пути и План Материи, а тут нужно в совершенстве владеть Планом Энергий! Вы

понимаете, с чем хотите столкнуться?!

– Понимаю, Стура, понимаю.

– Стурастан не может отговорить вас, а ведь это моя обязанность! Стурастан должен завершить обучение Хранителя! К этому меня готовил отец, а того готовил дед, а того – прадед, и так долгие, долгие века! А если вы там погибнете, как я смогу вас выучить?!

Гектор перевернул страницу толстой книги. Он прочитал уже сотни подобных учебников, но ответа в них не было. Не было никакой системы, к которой он привык у себя на родине. Каждый философ имел собственный взгляд на мироустройство, каждый магистр считал своим долгом разработать собственную систему изучения магии. Сколько еще ему нужно пролистать таких книжек, выискивая среди одинаковой, но поданной под разными соусами информации свежую?

Особенно этим грешил раздел Плана Энергий. Поколения боевых магов тратили свое время на написание именных трактатов о сути и природе мощи, принципах ее извлечения и трансформации! У него просто не было на это времени.

– Стурастан и не должен меня отговаривать. Я уже все обсудил с Наследием Хранителя.

Человечек снова всплеснул руками.

– Наследие Хранителя – это всего лишь сложное заклинание, синхронизированное с устаревшей базой данных! Что оно может вам посоветовать? Что оно может знать о нынеш-

нем положении дел?!

Гектор улыбнулся.

– Помню, кое-кто говорил, что это величайшее изобретение всех времен.

– Говорил! Только Наследие Хранителя могло отыскать вас в пространстве трех миров! И теперь вы собираетесь погибнуть в глупой потасовке!

Хронвек не ответил – он понимал, что Стура прав. Однако, зачем нужен Хранитель, если в мире творятся такие вещи, а он только молча наблюдает со стороны, терпеливо ожидая конца обучения?

– Послушай, Стурастан. Ты так же сильно переживал из-за Крыцало, однако все прошло прекрасно. Ни один человек теперь даже близко не подходит к нашим границам.

– Но ведь это совсем другое дело! Да, вы отлично овладели Призывом, у вас просто талант в этой области. Я никогда не видел подобных вам Вызывающих. План Пути принимает вас с удивительной легкостью, хотя бы это меня успокаивает. Удрать вы, может, и успеете. Только как вы собираетесь остановить Орду?!

– Не знаю. – Гектор снова нахмурился и погрузился в раздумья. Стурастан покрутился вокруг Хранителя еще немного и отправился восвояси. Он знал, что ученик уже не передумает. Хронвек делал огромные успехи в обучении, но самая главная часть магического искусства ему никак не давалась – он не мог освоить План Энергий, а это значило, что

он все еще не был способен противостоять ни другому магу, ни превосходящему по численности противнику. Еще долго сидел в полумраке нижнего зала человек в плаще с капюшоном, неподвижный и прямой, похожий на древнюю статую.

Когда Гектор отбросил полог шатра военного совета, он обнаружил, что попал в центр самой наибанальнейшей трактирной драки. Прямо напротив него какой-то старик лупил по голове короной из золота плешивого мужичонку средних лет, тот заслонялся рукой в кожаной перчатке, отороченной соболиным мехом. Высокий эльф в серебристых доспехах с инкрустациями бил ногами широкоплечего воина. Тот пытался встать, но поскользнулся каждый раз на пролитом из разбитого горшка медовом настое. В противоположном от входа конце шатра Хронвек увидел немолодую уже женщину с тиарой в волосах цвета заходящего солнца, она как ни в чем ни бывало сидела на высоком табурете и пила вино. Он вежливо поклонился и махнул ей рукой. Она отсалютовала ему в ответ бокалом и сделала знак приблизиться. Осторожно обойдя дерущихся, Гектор подошел к ней сбоку.

– Вы – Зильда Мудрая.

Женщина ехидно подняла брови:

– Я тебя не помню, а у меня хорошая память на лица. С чего это ты взял, что я Зильда? Да еще и Мудрая, к тому же.

Хронвек пожал плечами.

– По крайней мере, вы мудрее остальных в этом шатре.

– Да? И в чем же моя мудрость, позволь спросить? В том, что я нахожусь в обществе четверых кретинов, не способных принять простого решения?

– Решение, по-видимому, не такое уж простое.

Эльф в очередной раз наподдал коренастому в меховой накидке, но тот поймал его за ногу и опрокинул, сразу же навалившись сверху на противника. Зильда заметила:

– Что может быть проще? У нас сейчас всего два варианта – или мы деремся, или отступаем и отсиживаемся в замках, ожидая, пока зеленая зараза не нарежется, сжигая деревни и прибывая крестьян к заборам.

– С виду все просто.

– Правда?! А ты кто такой? Мой новый советник?

– Нет. Но я пришел помочь.

Она посмотрела на него внимательным взглядом, дернула плечом и вдруг подскочила, со всего размаху залепив пощечину мужику с золотой короной.

– Только ударь его еще раз, Бламель, и я оторву тебе яйца!

Рука с зажатым символом власти застыла в воздухе, а Зильда уже раздавала пинки катающимся по земле Дурму Злому и Гиоладалю Прекрасному, обзывая их жалкими сопливыми бабами. Через десять секунд все четверо уже сидели, вытирая кровь и пересчитывая зубы. Зильда Мудрая сказала:

– Дорогие соседи, у нас тут появился неожиданный помощник. Он не представился, так что я не знаю, кто он та-

кой. Но он, по крайней мере, готов предложить что-то более рациональное, чем паника.

Человек в соболиных перчатках вытер кровь с рассеченной брови и выкрикнул:

– Мы должны отступить прямо сейчас! Ты слышала доклад разведчиков? У них не менее пятнадцати сотен бургов, они сметут нас, как пыль, и даже не почувствуют!

– Заткнись, Мон-Домайн! Ты уже говорил это. Послушаем, что скажет наш гость, который так нагло проник мимо охраны в командирскую палатку в разгар стратегического совещания. Говори, кто бы ты ни был.

И Зильда откинулась на кресле. Гектор потер подбородок.

– Я остановлю Орду в Воротах Хаоса с помощью магии. Не уверен, что мне удастся блокировать их полностью, но я совершенно точно смогу сбить их разгон, они споткнутся, замешкаются. Возможно, даже ненадолго отступят. Если ваши войска не падут духом, мы сможем нанести противнику значительный ущерб, проведя контратаку.

– И что потом? Их в десять раз больше, даже если мы перебьем половину, резерв нас доконает.

Хронвек покачал головой.

– Не думаю. Орки всегда бегут, если терпят большие потери.

Он заметил на столе поднос с виноградом и отправил одну ягоду в рот. В горле у него вдруг пересохло от волнения, неуверенность правителей была заразна. Королева надолго

замолчала, молчали и остальные. Наконец, Гиоладаль вскинул руку и сказал:

– Я согласен, хоть и не знаю, кто ты такой. Наши лучники смогут проредить армию орков во время контратаки. Их воины не защищают броней спины, они считают, что тот, кто бежит от боя, не заслуживает жизни. По отступающей орде стрелять в пять раз эффективнее. Если ты заставишь их отступить, конечно.

– Заставлю.

Остальные подняли руки, и Зильда хлопнула в ладоши.

– Так тому и быть. Бери с собой людей столько, сколько тебе нужно, и делай свое дело. А мы сделаем свое.

– Я пойду один.

Мужчины переглянулись, но промолчали. Королева спросила:

– Кто же ты такой? Надеюсь, что не сумасшедший.

– Я не сумасшедший. Меня зовут...

В палатку вбежал адъютант.

– Милорды и миледи, Орда пришла в движение! Они наступают!

Гектор спросил:

– Сколько у нас есть времени?

– Орки подойдут к Воротам Хаоса через час!

Хронвек повернулся к союзникам, коротко поклонился и бросив: «Я приступаю», – растворился в воздухе.

Словно понимая, что сейчас произойдет, нескончаемый гул в Воротах затих. Гектор знал, что это ненадолго: он знал, что Орда всегда врывается в пролом на крыльях восточного ветра, он дул им в спины, разгоняя бег тяжелых воинов и слепя противника. Так было написано в летописях.

Хронвек осмотрел отвесные скалы по обе стороны пролома, попробовал на прочность базальт, удовлетворенно покивал самому себе. Открыв План Пути, он переместился в центр прохода, сел на серые, покрытые лишайником камни, и закрыл глаза.

В Плане Материи легко можно было утонуть, он представлял собой бездну, содержащую в себе все, что угодно. Важно было точно представлять, что ты хочешь достать из него; в противном случае мага постигнет не просто неудача, его затянет в бескрайнее море возможностей, и он сгинет в нем бесследно, пытаясь заполучить все разом. План Материи делал это не специально, просто такова была его природа – он чувствовал желания и пытался придать им форму, заманивая того, кто не мог себя контролировать, в болото материальных соблазнов. Гектор освободил разум – у него это получалось легко, каждый раз он находил нужную вещь быстро, и это всегда было именно то, что он искал, не больше и не меньше.

Перед его глазами возникла серебряная струна – бесконечно тонкая и в то же время бесконечно прочная, она выплыла из тумана Плана Материи и повисла перед ним. Ее

концы утопали в базальте, сливаясь с ним в единое целое. Он открыл глаза и осмотрел то, что получилось – в сотне шагов от него мерцала серебром едва заметная линия, висящая над землей. Она пересекала Ворота Хаоса, пропадая в скалах по обе стороны пролома. Хронвек снова закрыл глаза.

Над первой нитью появилась вторая, затем третья, четвертая, пятая... Между ними было расстояние примерно в локоть, они шли параллельно друг другу. Земля под ногами начала слабо дрожать, вернулся ветер. Воины, стоящие на переднем краю, крепче сжали копья, лучники нервно поглаживали фазаньи перья на стрелах.

Через мгновение из пыльного марева равнины вырвалась Орда – она была огромна. Коричнево-зеленое море двигалось стремительно и неудержимо, впереди неслись огромные туши бургов, за ними можно было разглядеть гигантов, они двигались огромными шагами, наклоняясь вперед, а под ними бежали тысячи орков. Хронвек открыл глаза и посмотрел на свою работу. Боги, как же он был глуп! Эту силу никому не остановить, потому-то она и разорвет раз за разом восточные земли! Он вскочил на ноги, открыл План Энергии и приготовился. За ним стояли воины, которые могли успеть спастись, если бы он не обнадежил королеву Зильду. Что же, посмотрим, насколько его хватит!

Первыми Ворота достигли бурги. Один из них вырвался вперед на несколько корпусов, маленькие злобные глазки

налиты кровью, бивни сверкают ослепительной белизной, жесткая шерсть на загривке топорщится – все это Гектор рассмотрел в мельчайших деталях.

И вдруг бурга развалился.

Короткие ноги подломились, но туша, рассеченная на трое, по инерции катилась по камням еще долго, остановившись недалеко от Хронвека, который стоял в боевой стойке, с трудом удерживая непослушный поток электричества на кончиках пальцев. План Энергии штормило, заряд то почти пропадал, то становился невероятно огромным, грозя испепелить наглого гостя. Еще пятеро бургов достигли ловушки, и тогда Гектор опустил руки.

Орда волной захлестнула ворота, заслонив собой равнину. Серые камни, покрытые лишайником, окрасились кровью. Стонов умирающих не было слышно – кочевники погибали мгновенно, расставаясь с жизнью молча, так и не успев понять, что же их убило. Живые взбирались по телам павших, стремясь прорваться в пойму. Трупов было так много, что первые две смертоносные струны скрылись под ними, однако ряды нитей заканчивались на высоте головы самого высокого тролля, продолжая сеять смерть. Хронвек отошел подальше. Орда напирала, задние ряды, не понимая, что происходит, толкали передние в объятия смерти. Гора трупов росла и росла, обретая колоссальные размеры. Гектор смотрел на нее, содрогаясь.

Неожиданно один из кадагров появился на вершине, пе-

ремахнул ее огромным прыжком и с воем пронесся мимо мага. Верхняя нить скрылась под телами воинов.

Хронвек снова сел, закрыл глаза и сосредоточился. Он не видел, как еще один огромный волк перепрыгнул через гору трупов, направляясь прямо на него, не видел, как его сразила мечом Зильда, которая первой оценила обстановку и рванулась вперед с горсткой лучших своих воинов. Он не видел, как еще три хищника были зарублены всадниками в блестящих доспехах, не видел дождя эльфийских стрел, сметающих с гребня красно-зеленого холма обезумевших кочевников. А потом над гекатомбой стали возникать новые нити.

Гиоладаль с досадой швырнул изящный кубок на землю.

– Ты всегда была надменна. Не приписывай победу себе, мы все встретили Орду лицом к лицу. Кто был этот человек? Мы все вправе знать!

Королева ответила, ухмыльнувшись:

– Я бы приписала себе победу, вот только не могу этого сделать. Побеждают обычно в битвах, а сегодня битвы не было. То, что я немного помахала мечом, а твои снайперы слегка поупражнялись в меткости, не значит, что мы сражались.

Мон-Домайн погрозил ей пальцем.

– Ты понимаешь, какой силой он обладает? И вы с ним говорили, все это видели. Что он тебе сказал?

– Я не знаю, какой он обладает силой, но я точно знаю,

что мужества у него больше, чем у всех вас. Пока мы рубили волков, он делал свое дело, сидя с закрытыми глазами прямо в гуще сражения. То, что он мне сказал, предназначалось для меня. Если вам охота с ним поболтать, загляните к нему в гости.

Виторо Бламель вздохнул и произнес:

– Что же ты за баба такая! Скажи хоть, как его зовут. Может, позовем его на празднование победы в Вакарре. Вдруг придет?

Зильда Мудрая засмеялась.

– А что, ты прав. Не знаю, как его настоящее имя, но думаю, что я, как королева, имею право присвоить ему титул. Прикажите герольдам разослать весть:

«В последний день месяца Септия пройдут большие празднования, турнир и пляски по случаю победы над Ордой Восточной равнины. Празднования посвящаются Мастеру Нитей, герою битвы у Ворот Хаоса».

Глава 3

Черная Пантера

Белый песок летел прямо в глаза.

Поплотнее запахнув накидку, Гектор наклонил голову и полез на очередной бархан, спотыкаясь на каждом шагу. Курты, которые шли рядом с ним, будто плыли над песчаным морем, едва касаясь его кожаными мягкими сапогами. Он же вяз в осыпающемся склоне, как лошадь в болоте. Чертыхнувшись, путник встал на четвереньки и пополз вперед.

Только когда Хронвек добрался до вершины, он понял, что его мучения, похоже, близятся к концу. Все это время он думал на языке Куртана, и даже выругался точно так же, как это делали жители пустыни – помянув Даку Кад-Хадаре. Он, правда, не понял ещё, что это за штука, но по способу использования можно было догадаться, что это имя нарицательное, означающее кого-то вроде черта, от которого ничего хорошего ждать не приходится. Курты так и говорили – «Федым ах Дака Кад-Хадаре!», что значило «Иди ты к черному дьяволу». Гектор решил уточнить значение выражения у спутников, когда они выйдут на ровную поверхность.

Он уже больше месяца путешествовал с караванами, нанимаясь в отряды лекарем – по части искусства врачевания он мог переплюнуть самого Стурастана, поскольку имел диплом врача, причем выданный не занюханной кафедрой ле-

карского дела в университете Сарабата, а настоящий документ о высшем медицинском образовании, дающий право практиковать в любой стране, признающей доказательную медицину. И уж тем более на территории Куртана, где про нее отродясь не слышали.

Его наставник был существом чрезвычайно дотошным, подходя к подготовке Хранителя со всей серьёзностью потомственного учителя Призрачного Замка. Надо отдать ему должное, медицинские знания Хронвека он быстро признал и настоял только на изучении ботаники и зоологии Мирей. В этом он, безусловно, был прав, поскольку и та, и другая здорово отличалась от земной.

Но с той же лёгкостью, с которой он признал в Гекторе прекрасного врача, Стура признал в нем и лингвистического бездаря, не способного осваивать другие языки по книгам. В результате Хронвек уже восемь месяцев разъезжал по всему континенту, с головой погружаясь в обычаи и уклад говорящих на девяти основных языках народов этого удивительного мира.

Он начал с королевства восточных эльфов, где научился отлично стрелять из полутораметрового лука и свободно изъясняться на льюала – языке старшего народа. Затем последовали восточные королевства людей, общавшихся друг с другом на морантанском, потом северные края, где говорили на ирихе, грубом и бедном словами, и где он так устал от холода, что попросил наставника отправить его куда-ни-

будь на юг. И вот он ползет по бархану, пытаясь угнаться за караваном, который уже третий день идёт на запад, в Чизурию.

Он пытался изучать куртанский в столице – городе тысячи башен Физеме, но понял, что смешение культур и диалектов даст ему на выходе отвратительный жаргон, с которым ни в один дворец лучше не соваться. Он был уверен, что Стурастан примется его переучивать, а Гектор ненавидел дурацкую работу. Он решил уйти в пустыню, туда, куда отправлялись только настоящие курты – остальные не могли вынести жара палящего солнца и слепящей белизны песчаных барханов.

Маг преодолел подъем и поднялся на ноги. Караван остановился, ведущий что-то разглядывал на горизонте. Хрон-век подошёл к одному из охранников, закутанному в черные тряпки, и спросил:

– Скажи мне, о, любезный! Что означает фраза «Федым ах Дака Кад-Хадаре»?

Воин рассмеялся и ответил:

– Она означает, что ты порядком кому-то надоел! Федым – это когда...

– Я знаю, что значит федым – это я понял. Меня уже пару раз посылали. Дака – это черный, а кто такой Кад-Хадаре?

Курт стянул на подбородок ткань, закрывающую лицо – чтобы собеседник мог видеть, что он чувствует. Брови его хмурились.

– Дака Кад-Хадаре. Черный ужас пустыни.

– Что это значит?

– Смерть.

Гектор потёр подбородок.

– Смерть? Есть ещё слова, означающие смерть?

– Нет, врачеватель, ты не понял. Дака Кад-Хадаре не значит смерть, но если ты с ней повстречаешься – тогда ты труп.

– Это какое-то существо или демон?

Охранник натянул обратно маску.

– Не демон. Дака Кад-Хадаре хуже демона. Она сделает тебя Худу, и ты будешь охотиться на своих товарищей, пока тебя не прикончат.

– Худу?

– Алчущий. Если ты выживешь. Но скорее всего, она просто высосет из тебя сурру и уйдет.

Гектор задумчиво покачал головой. Всё-таки, он ещё плохо знает язык. Караванщик стал кричать и показывать пальцем на горизонт, курты оживились, стали понукать горбатых марангов. Хронвек обратился к одному из них с вопросом, что происходит.

– Идёт буря! Мы должны успеть добраться до лагеря, прежде чем она начнется!

С этими словами погонщик ударил маранга и поспешил вперёд. Гектор прикладывал все силы, чтобы не отставать, поэтому не заметил, как на горизонте возникло огромное облако пыли. Буря стремительно приближалась и уже через

час накрыла караван. Все погрузилось в непроглядный туман из песка, ветер рвал одежду, животные отказывались идти вперёд, садились на землю, и только сильные удары палками заставляли их снова двигаться. После нескольких часов борьбы со стихией путешественники сдались – главный караванщик велел ставить низкие, припадающие к земле палатки, которые могли выдержать порывы ветра и защищали от песка. Гектор помогал закреплять опоры, к которым привязывали животных, потом они разбились на тройки и принялись ставить укрытия, натягивая ткань на хитро выкованные кольца с лопатками по бокам, напоминающими якорные лопасти. Наконец, он забрался в свою палатку, запахнул вход и улёгся. Снаружи завывал ветер, песок с шуршанием катился по ткани. Гектор не заметил, как заснул.

Он проснулся от того, что кто-то дёргал его за ногу.
– Вставай, лекарь, вставай! Нужна твоя помощь!

Он увидел вчерашнего охранника, с которым вместе ставил палатку. Хронвек выбрался наружу, отметив, что его укрытие практически полностью засыпано песком, и огляделся.

Караван уже был на ногах, погонщики тормозили животных, проверяя, все ли с ними в порядке. Воин потянул его за собой.

– Идём, идём! Кириму плохо, он весь серый!

Он подвёл Гектора к тюкам с товарами, рядом с которыми

сидел молодой парень. Вид у него и, правда, был бледный.

– Что случилось?

Кирилл отвёл глаза в сторону.

– Я не знаю.

– Давай я осмотрю тебя.

Хронвек пощупал пульс пациента, проверил реакцию. На лицо слабость мышц, одышка, тремор конечностей. Он отвёл руку в сторону и щёлкнул пальцами – парень медленно повернул голову, словно во сне.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я хочу спать. Можно мне поспать?

– Ты не спал во время бури?

– Спал... Я не знаю... Кажется, спал.

Охранник сказал:

– Он куда-то ходил, когда все спали.

– Ты видел?

– Нет. Просто он забрался в мою палатку, разбудил меня. Я спросил, что ему нужно, а он только сказал, что ходил за бархан и отключился. Я только сейчас заметил, что ему плохо.

– Он очень слаб. Иди, я осмотрю его как следует.

Охранник побрел по своим делам, а Гектор размотал одежду Кирилла и стал изучать его грудную клетку. Дышал парень часто, будто ему было душно. Пульс едва чувствуется, одышка...

– У тебя шла кровь недавно?

– Нет.

– Ты не обманываешь?

Кирилл уверенно покрутил головой. Хронвек задумался. Что же, пора немного смухлевать. Он закрыл глаза и вызвал Духа Воздуха. От них было мало толку, и вызывали их редко, в основном, чтобы поупражняться, но Гектор открыл удивительное свойство их характера – эфирные создания были страшно любопытны. Когда одно из них спустилось с высоты к нему, Хронвек мысленно к нему обратился:

– Видишь этого парня? Ему плохо, но никто не знает, почему. Ему не хватает воздуха, пульс слабый, будто он потерял много крови, однако пациент говорит, что не получал ран. Странно, не правда ли?

Дух забрался под одежду Кирилла и окутал его тело. Парень засмеялся – прикосновения эфирных существ вызывали щекотку. Вылетев из рукава куртки, Дух Воздуха повис перед магом.

– Что скажешь?

– У него есть рана. В паху.

– Большая?

– Нет. И она почти затянулась.

– Думаешь, это и есть причина его бледности?

– Не знаю. Ты мне расскажешь, что его убило, когда узнаешь?

Гектор растерялся.

– Убило? Он жив, о чем ты говоришь?!

Дух пожал бы плечами, если бы они у него были. Но эфирные существа лишены тела, так что он просто взмыл вверх и пропал в синеве. Хронвек нахмурился.

– Снимай штаны.

Вид у парня был бледный, но когда он увидел у себя в промежности две крошечные круглые ранки, он побледнел ещё сильнее.

– Дака Кад-Хадаре!

Гектор ухмыльнулся.

– Да уж, ничего хорошего. На что ты так напоролся?

– Убей меня!

Хронвек взял его пальцами за подбородок и заглянул парню в глаза.

– Успокойся, приятель, это просто небольшая царапина, и она отлично заживает!

Почему-то его слова оказали совсем противоположный эффект – парень натянул портки и начал с ужасом озираться.

– Ты не скажешь им, что у меня метка Худу?

– Что? Нет, не скажу. Не вставай, ты слишком слаб. Тебе нужен покой. Подожди, я скажу, чтобы тебе принесли поесть.

Потрогав пациенту лоб и убедившись, что у того нет жара, он отправился к погонщикам, которые как раз сели ужинать. Это был отличный повод поупражняться в разговорном, так что Гектор подсел к ним, попросил отнести еду Кариму и присоединился к трапезе. Караванщики оживлённо

болтали, а Хронвек внимательно слушал, стараясь запоминать новые выражения, и иногда вставлял пару слов. Он выяснил, что во время бури караван здорово сбился с пути, и теперь им придется возвращаться назад. Они сидели так довольно долго, пока один из охранников не спросил, куда подевался его напарник. Гектор вспомнил, что просил его отнести еду пациенту, встал и направился к тюкам с товарами.

Карим сидел на коленях, над чем-то низко наклонившись – первой мыслью доктора было, что его тошнит, но затем Хронвек увидел торчащие из-под накидки пациента ноги охранника в черных сапогах. Хронвек окликнул парня, тот поднял голову.

Лицо пациента было в крови. Он вскочил и, как ошалевший, бросился на мага, вытянув вперёд руки. Гектор открыл План Материи, в работе с которым достиг огромных успехов после того, как понял его возможности в Воротах Хаоса. Надо сказать, никто не пользовался им столь часто, как это делал Хронвек – многие волшебники сгнули в нем, не сумев удержать себя в руках, но Гектор чувствовал себя там как рыба в воде.

Прямо перед пациентом в воздухе появилась огромная наковальня, в которую он врезался с характерным звоном, после чего повалился на песок в глубоком нокауте. Убрав кузнечный инвентарь назад в План Материи, Хронвек позвал на помощь.

Горло несчастного охранника было разорвано, он был совершенно точно мертв. Печально вздохнув, Хранитель подошёл к лежащему без сознания Кариму. Погонщики кричали, нервно озирались и потрясали копьями. Рядом с парнем стоял вечерний знакомец Гектора – он держал остро отточенную глефу, целясь в сердце пациента. Когда Хронвек приблизился, курт сказал:

– Ты спрашивал, кто такой Худу – вот он. Мы слишком часто поминали Дака Кад-Хадаре, и она пришла!

– Парень загрыз человека. Он подхватил какую-то заразу, о которой мне неизвестно?

– Его укусила она. Не стала убивать, сделала своим рабом. Ты не знаешь, врачеватель, что такое Дака Кад-Хадаре, она убьёт всех нас, если мы не убьём ее первыми!

– Вот же черт. Нам что-то угрожает?

Воин нервно засмеялся.

– Она прячется где-то рядом. Если мы уйдем, она пойдет за нами и будет убивать по одному, пока не прикончит всех.

Гектор посмотрел на Карима.

– Что она с ним сделала?

– Лишила воли. В нем почти не осталось крови, он хочет забрать ее у других!

– Как вы лечите Худу?

Курт зло засмеялся.

– Худу нельзя вылечить! Он уже мертвец!

Хронвек сел на корточки и прислонил руку к шее парня –

сердце всё ещё билось.

– Я врач, и я говорю, что он жив.

– А я Зодан Пыльник, и я говорю, что он труп. Куда она его укусила?

– В паху две маленькие ранки, других повреждений нет.

Воин покачал головой.

– Нам всем конец.

Погонщики вдруг перестали кричать, дружно повернулись и направились к бархану. Гектор спросил собеседника:

– Куда они собрались?

– Искать Дака Кад-Хадаре. Мы тоже пойдем.

Он уже хотел повернуться, но тут рукоять глефы дернулась. Хранитель посмотрел вниз и встретился взглядом с Каримом – в руках он сжимал древко, острое лезвие глубоко погрузилось в тело.

– Простите меня! Я не хотел!

Зодан Пыльник грязно выругался и вырвал у несчастного из рук свое оружие. Из раны хлынула кровь. Хронвек прижал к груди парня свою накидку.

– Сейчас, сейчас! Что же ты наделал, дружище! Подожди, я только...

Из тумана Плана Материи выплыли нужные вещи. Гектор открыл глаза, распаковал инструмент и принялся за работу.

Когда он разогнул затекшую спину, солнце клонилось к закату. Вокруг на песке валялись хирургические инструменты, гемостатические губки, оборудование для коагуля-

ции, бутылки из-под антисептиков. Мальчишка слабо дышал. Хронвек проверил капельницу, снял перчатки и вздохнул. Кажется, ему удалось это сделать. Он переживал за исход лечения, поскольку начал работать в нестерильных условиях, но кровь было нужно остановить быстро, и надеть перчатки времени не было. Сейчас пациент был стабилен, и Гектор надеялся, что не зря потратил столько сил. Вот только о конспирации теперь можно было забыть.

Он оглянулся, ожидая увидеть озадаченные взгляды караванщиков, но в лагере кроме них не было ни души. Ах да, погонщики ушли ловить этого дьявола, как же он мог забыть. За работой он ни о чем не думал, к тому же, ему постоянно приходилось извлекать из Плана Материи разные вещи, так что на остальное времени не оставалось.

Гектор отправил использованные материалы обратно, натянул тент над спящим Каримом, связал ему на всякий случай руки и ноги, чтобы не натворил ещё дел, и побрел вверх на бархан, куда ушли его спутники.

Поднявшись наверх, он некоторое время смотрел вниз, не двигаясь. Все это время песчаный холм скрывал от взоров путешественников сооружение из больших каменных блоков, стоящее посреди белой пустыни. Высокие входные проемы частично занесло песком, пустые глазницы окон равнодушно глядели на Хронвека. Невозможно было определить, какой цели служило строение – вероятно, когда-то это был храм, а может быть, форт, построенный на границе канувше-

го в лету государства. Удивительно было, что пустыня не поглотила его за долгие годы, но Гектор видел, что она не оставляла попыток сделать это – он угадывал скрытые под землёй этажи. Сколько их засыпало белым песком, понять было невозможно.

Хронвек начал спускаться с бархана и скоро заметил возле одного из входов одинокую фигуру, сидящую под стеной. Гектор прибавил ходу, скатился со склона и бросился к человеку. Это был Зодан Пыльник, и он был так же бледен, как Карим. Хронвек сел рядом, воин открыл глаза. Охранник прошептал:

– Она такая красивая.

– Кто? Что случилось, Зодан?

– Уходи. Оставь меня, я уже мертв.

Гектор заглянул в темнеющий проем, но там было тихо.

– Что ты видел?

– Дака. Кад-Хадаре. Уходи, может, она не станет тебя преследовать. Ты не сможешь убить ее, врачеватель.

Воин потерял сознание. Проверив его пульс, Хронвек открыл План Материи и выудил из него наручники, которыми пристегнул Зодана к рухнувшей небольшой каменной колонне, торчащей из песка. Одним концом она опиралась о стену. Хранитель уже было направился в чернеющий проход, но внезапно остановился и повернул назад. Он забрался на бархан, сел на песок и закрыл глаза.

Гектор не любил заклинания изменения. Они действовали

подобно лекарственным препаратам, давая организму временные свойства, и все без исключения обладали побочными эффектами. Стурастан, тем не менее, уделял их изучению огромное внимание, особенно упирая на защитную магию. Самым эффективным он по праву считал «Закливание Грязной кожи». Это была одна из самых отвратительных трансформаций, которую изобрели очень давно, но уже забыли по вполне понятным причинам – тот, кто накладывал на себя «Закливание Грязной кожи» становился пуленепробиваемым в полном смысле этого слова. В то же время он попадал под действие ужасающего зуда, который сильнее всего ощущался в паху и между лопатками. Постоянно использовать такую защиту было можно, на здоровье магия не влияла, но никто не выдерживал больше двух часов.

Гектор сосредоточился, открыл свое тело эфиру и произнес словесную часть заклинания. В Мирее слова имели куда большую силу, чем у него на родине, они изменяли эфир – неизученную толком субстанцию, пронизывающую все пространство. Эфир питал множество бестелесных духов, рождал иллюзии и мог резонировать. Последнее его свойство и использовалось в магии изменения. Почему эфир подчинялся желаниям заклинателя, Гектор не понимал, но результаты были неоспоримы – стоило только настроиться, открыться и произнести нужные слова.

Он ощутил, что кожа его становится прочной. Она по-прежнему была мягкой и эластичной, но разорвать ее теперь

было невозможно. Хранитель встал, отряхнулся, спустился с холма и вошёл в руины.

Внутри было прохладно.

Ветер шелестел в проходах, свет мягко отражался от шершавых стен. Гектор двигался по коридору, осторожно ступая – в руках он сжимал ятаган Зодана. Он достиг перекрестка – коридор упирался в другой проход. Выбирать, куда двигаться дальше, ему не пришлось – в левом коридоре лежал труп погонщика. Хронвек осмотрел тело – лицо покойника было синим, как слива. Маг нахмурился, когда откинул капюшон в сторону и увидел на шее мертвеца две ранки, точь в точь, как у Карима. Он перешагнул через погибшего и продолжил движение.

Следующий мертвец лежал на лестнице, уходящей вниз, в темноту. Гектор снова открылся эфиру, произнеся «Заклинание Страшной Воню», которое позволяло видеть в темноте, но одновременно особым образом раздражало обонятельные рецепторы. Когда его глаза стали различать предметы, лежащие в основании лестницы, он начал спускаться.

Ещё трое караванчиков валялись на каменном полу – двое убиты тем же способом, что и первый, а ещё одного просто проткнули его же саблей, вогнав оружие в грудь жертве по рукоять – лезвие торчало из спины воина, ровно между лопаток. Маг стал двигаться ещё осторожнее.

Свет совсем уже пропал, но заклинание справлялось отлично – Хронвек прекрасно все видел. Гектор шел по следу

крови, темные капли то и дело выплывали из темноты, указывая путь. Он прошел пару поворотов, когда неожиданно различил блики света. Бесшумно выйдя из-за угла, маг попал в большую залу с колоннами, снабженными металлическими держателями, в два из которых были вложены горящие факелы. А совсем рядом, небрежно облокотившись на стену, стояла Дака Кад-Хадаре, и она была великолепна. Тело ее было цвета антрацита, ни один отблеск не отражался от матовой кожи, волосы каскадом спускались с плеч, неряшливо схваченные кожаным ремешком, на бедрах висела накидка, совершенно ничего не скрывающая. Маленькая грудь нагло торчала, острыми сосками указывая прямо на мага – и глаза, ее глаза смотрели с такой страстью, что у Гектора зашумело в ушах. Он даже не сразу заметил, что подбородок женщины в крови, кровь стекала между грудей и капала на пол, в темноте такая же черная, как и кожа. Хронвек слегка отрезвел.

– Ты вампир.

Существо оборотисто улыбнулось и сказало:

– Ты маг.

Он нахмурился.

– Ты убила всех этих людей.

Дака Кад-Хадаре ответила на языке куртов:

– Они пришли с оружием.

От ее голоса у него закружилась голова.

– Ты оборонялась, они хотели тебя убить?

– Конечно. Я красивая?

Хронвек понял, что не может сопротивляться. Он подошёл к ней и провел рукой по длинной шее.

– Все Дака Кад-Хадаре так прекрасны?

Черный палец с острым ногтем коснулся его груди, она ловко нашла верхнюю застёжку куртки под накидкой и развязала ее.

– У тебя дурацкий акцент. Лучше молчи.

Ее грудь высоко вздымалась, он видел, как блестит свежая кровь между сосков. Шум в ушах усилился – мозгу не хватало давления. Она прижала его к себе.

– Я Дака Кад-Хедарайя, Черная Пантера. Поцелуй меня!

– Ты сделала Карима своим Худу! – Гектор из последних сил сопротивлялся.

– Тот аппетитный мальчик? Он сам пришел ко мне, и он был неплох. Чего ты ждёшь, маг? Я же чувствую, ты уже готов!

Она выгнула спину, будто пытаясь выскользнуть из его рук, но Хронвек сжал ее талию и, схватив за волосы, стал жадно целовать измазанные в крови губы. Перед глазами все поплыло, он почувствовал, как она одним сильным движением сорвала с него одежду, поднял ее лёгкое тело, подхватив под бедра, и овладел Черной Пантерой. Они рухнули на пол, не замечая холодного и жёсткого камня. Кровопийца ловко извернулась, оказавшись сверху, откинула голову, засмеялась и впиалась в шею Гектора. Он снова оседлал ее, оторвав от себя, и увидел удивленный взгляд черных прекрас-

ных глаз. Женщина зарычала и, бешено извиваясь, обхватила его бедрами...

Они катались по полу, Дака Кад-Хедарайя была неугоми-ма, но и Хронвек держался молодцом. Наставник Стурастан хоть и выглядел несуразно, тем не менее, в совершенстве владел всеми видами холодного оружия, и мог уложить, пожалуй, любого фехтовальщика Миреи. Он был намерен передать абсолютно все свои навыки Хранителю, и Гектор проводил во дворе Оружейной Башни долгие часы, упражняясь с мечами, топорами, копьями, алебардами, глефами, ножами, трезубцами и ещё бог весть с каким количеством железа. Поэтому он был крепче и выносливее большинства, что сейчас было весьма кстати.

Черная Пантера была ужасна в своей страсти. Она выла, стонала, рычала, царапалась и безуспешно пыталась прокусить шею мага своими острыми клыками, но Хронвек неизбежно оказывался сверху, доводя Даку Кад-Хедарайю до дрожи. Наконец, по истечении неизвестного количества времени, она сдалась. Гектор, лёжа без сил на каменном полу, почувствовал, что у него страшно чешется между лопатками и кое-где ещё. Наваждение пропало, он приподнялся на локте и увидел мертвецов, разбросанных по всему залу. А ещё он понял, что голоден.

Стурастан XV сидел за стойкой, набирая на клавиатуре текст со старинного фолианта, грозящего рассыпаться

в пыль, когда услышал громкий хлопок. Такие хлопки можно было наблюдать при неумелом обращении с Планом Пути, когда неопытный маг слишком энергично перемещался в пространстве, входя в нужное место на сверхзвуковой скорости. Он недовольно щёлкнул языком.

– Мастер Хронвек, я же столько раз говорил вам...

Он обернулся и увидел Гектора, который в крови и разорванной одежде стоял посреди библиотеки. На руках у него была черная, как уголь, женщина. Хронвек хрипло крикнул:

– Быстро в Башню Узников! Мне нужны четыре камеры!

Стурастан открыл План Пути и пропал, тут же появившись в помещении, очень сильно похожем на тюрьму. Тотчас же рядом возник Хранитель.

– Запри ее, я сейчас вернусь!

Гектор пропал, оставив незнакомку на полу. Наставник открыл ближайшую камеру, вызвал План Энергий и, осторожно распределяя гравитацию, переместил женщину на стальную кровать с панцирной сеткой. Не успел он запечатать дверь, как снова услышал хлопок.

– Этого тоже!

Гектор вновь исчез, оставив вместо себя парнишку – выглядел он неважно. Стурастан уложил его в соседнюю камеру. Мастер снова появился, на этот раз он нес на спине взрослого мужчину, который тоже был без сознания. Едва наставник запер его камеру, как человек подскочил и бросился на прутья решетки, страшно рыча и завывая. Гектор

крикнул:

– Теперь меня! Быстро!

Не задавая лишних вопросов, Стурастан отпер ещё одну камеру, маг влетел в нее и захлопнул за собой дверь.

– Наложите запирающее заклинание!

Наставник возмутился:

– Эти замки просто так не откроешь, к чему ещё...

– Я это знаю, и я знаю, как их взломать! Накладывай, пока я ещё соображаю!

Бедный учитель торопливо, но уверенно наложил изменяющее заклинание, спаяв в одно целое дверь и металлический косяк. Обратного эффекта мог добиться только тот, кто наложил чары, поскольку эфир резонировал у каждого порозному. Достав из Плана Материи свой любимый табурет, он уселся на него и принялся разглядывать столь неожиданно свалившихся пленников. Думал он не очень долго.

– Ты приволок сюда песчаного вампира. А это, видимо, его Худу. Только не говори старику, что тебя тоже укусили.

Хронвек метался по камере, словно упавший в охотничью яму лев.

– Нет. На мне нет следов укуса, я использовал «Заклинание Грязной кожи».

Вспомнив про зуд, Гектор принялся яростно чесаться, добавив:

– Но я испытываю страшное желание прокусить кому-нибудь артерию!

Учитель сокрушенно покачал головой:

– Дака Кад-Хадаре очень редки. Есть даже мнение, что осталась всего одна особь, дьявольски хитрая и старая. Поэтому никто не умеет лечить безумие Худу. Что же вы надепали, мастер Хронвек!

И человек всплеснул руками. Гектор бросился на кровать, продолжая чесаться. Он по-прежнему хотел крови, но мог контролировать это желание. Наставник спросил:

– Скажи, оно прикасалось к тебе?

– Ха нима ртач-катач.

Стурастан поднял брови:

– А твой куртский очень неплох. Что, прямо натурально ртач-катач?

Хронвек повалился лицом в подушки. Учитель услышал его приглушённый голос:

– И ее зовут Дака Кад-Хедарайя.

Стурастан XV аккуратно расставил обеденные приборы на серебряном подносе, ещё раз пересчитал ножи и вилки и переместился из жилого крыла в Башню Узников. Шел уже третий день, как тюрьма превратилась в карантинный изолятор. Он поставил поднос перед камерой черной кровососки и выложил первую тарелку. Затем повторил процедуру с остальными.

Гектор поднялся с кровати и подошёл. Учитель с тревогой поглядел на него:

– Ну что?

– Думаю, все в порядке. Не знаю, в чем причина, но, кажется, я здоров.

– Конечно. Все вампиры думают, что они здоровы. Я не выпущу тебя, пока не буду уверен.

Хронвек ухмыльнулся. Стура подошёл к камере мальчишки.

– Привет. Как дела?

Парень, до этого только слабо водивший глазами, ответил чуть слышно:

– Спасибо вам за заботу.

Наставник весело вскрикнул:

– Слышал? Он пришел в себя!

В камере по соседству очнулся третий узник, бросившись с воем на решетку. У него отросли клыки, он двигался гораздо быстрее, чем раньше. Гектор заметил:

– Их обоих покусала Дака Кад-Хедарайя, но парень, похоже, приходит в себя, а Зодан все больше деградирует.

– Согласен. А что она сама? Все бесится?

Хронвек пожал плечами:

– Сидит весь день на кровати, не разговаривает.

Стурастан махнул на него рукой.

– Хватит меня дурачить. Песчаные вампиры не говорят. Тебе просто показалось – там, в пустыне, она тебя околдовала.

– Можете не верить мне учитель, но вчера мы немного

поговорили. Я сказал, что она самая прекрасная из женщин, а Черная Пантера засмеялась и ответила, что я слишком высокого о себе мнения. С тех пор дуется и не отвечает.

Наставник покачал головой и вздохнул.

– А говоришь, все нормально. Совсем меня расстроил.

Стурастан переместился в библиотеку, сел за ноутбук и продолжил работу. Он совсем ушел в себя, забыв о времени, когда услышал вежливое покашливание за спиной. Учитель обернулся и увидел Гектора.

– Прошу прощения. Мне пришла в голову одна идея...

Человечек схватил табурет и выставил его перед собой, заслоняясь им от Хронвека.

– А ну-ка, быстро назад в камеру!

– Но послушай, это же просто смешно. Я в любой момент могу открыть План Пути.

Наставник опустил стул на пол.

– Действительно. Ты точно не хочешь моей крови?

– Точно.

– Хорошо. Ну, так что ты задумал?

Гектор облегченно выдохнул.

– Помоги мне взять у всех пленных кровь на анализ.

– На анализ? Это тот метод из мира Земли, про который ты мне толковал?

– Да. В Призрачном Замке оно будет работать.

– Ты прав. Хорошо, что я должен делать?

Центрифуга тихо жужжала. Пока наставник удерживал за-

ключённых, Гектор взял у них пробы крови и теперь проводил анализ, вызвав из Плана Материи необходимое оборудование. Аппаратура тихо запищала, он вынул из щели листок с распечаткой и принялся его разглядывать. Наставник смотрел через плечо.

– Ну что? Что ты видишь?

– Интересно. Все показатели совпадают, вот только...

– Что – только? Говори. Я ничего не понимаю в этих закорючках.

Ещё раз проверив данные на листах, Хронвек сказал:

– Вирус герпеса. Вирус простого герпеса, который всегда присутствует в организме любого человека в моем мире, есть у меня, Карима и Черной Пантеры. У Зодана Пыльника вируса герпеса в крови не обнаружено.

– Любопытно. Думаешь, этот твой герпес защищает от проклятья Худу?

– Не знаю. Я подозреваю, что зараза передается половым путем, так же, как и вирус. Это объясняет мое заражение. Последнее проверить не получится, а вот защитный эффект герпес-вирусной инфекции можно протестировать.

Гектор, вооружившись шприцом, осторожно вошёл в камеру Зодана. Учитель держал его с помощью Плана Энергий, но укушенный за эти дни стал страшно силен, и Хронвек боялся, что Худу сможет вырваться. Он быстро ввел ему в вену сыворотку собственной крови и выскочил из камеры – теперь оставалось только ждать. Стурастан отправил-

ся в библиотеку, а Гектор подошёл к камере Даки Кад-Хедарайи и стал смотреть на нее. Она по-прежнему сидела на кровати, уставившись в стену. Он сказал:

– Ты совсем не ешь.

Она ответила, и он вздрогнул от неожиданности.

– Я так давно ничего не ела.

Маг взял серебряную вазочку, в которую Стура заботливо положил паштет с яйцами.

– Ты боишься серебра?

– Почему это я должна бояться его?

– Не знаю. Это все домыслы. Стурастан не верит, что ты разговариваешь.

– Вот и прекрасно, потому что я не собираюсь болтать с этим недомерком.

– Послушай, Дака Кад-Хедарайя. Я знаю, что ты чувствуешь.

Она встала и подошла к решетке, покачивая эбонитовыми бедрами. В голове у Гектора опять зашумело.

– Что ты можешь знать об этом.

Женщина протянула сквозь решетку камеры руку и ловко сунула палец в вазочку с паштетом. Отправив его в рот, она сказала:

– Очень вкусно, маг.

Она взяла вазу у него из рук и стала есть паштет, выгребая его оттуда руками. Гектор с восторгом наблюдал, как пленница облизывает пальцы. Она закрыла глаза и сказала:

– Я не делала этого так давно, что забыла, как жевать.

Хронвек потёр подбородок и спросил:

– Ты всё ещё жаждешь крови?

– Не знаю. Я... нет. У тебя есть ещё такая еда?

На Гектора было жалко смотреть.

Под глазами у мага образовались круги, он похудел, кожа была покрыта мелкими ссадинами и синяками. Было заметно, что у него дрожат руки. Если бы не счастливая улыбка, Стурастан мог бы подумать, что проклятие Худу все же берет верх над Хронвеком, однако довольный вид Хранителя говорил о том, что он вполне счастлив. Наставник хмуро поглядел на обнаженную матово-черную фигуру, стоящую у окна. Черная Пантера всем видом демонстрировала свое презрение к учителю Гектора. Стура сказал:

– Зодан Пыльник чувствует себя значительно лучше. Сегодня он, наконец, поел. Если это вам интересно, конечно.

Хронвек кивнул, сонно моргнув. Дака Кад-Хедарайя фыркнула и ушла в ванную комнату, громко хлопнув дверью. Наставник вздохнул.

– На вас лица нет, мастер. Эта стерва скоро вас доканает.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого доканает!

– Нечего тут смотреть. Вы совсем отощали, мастер Хронвек. Она пьет ваши соки. Посмотрите на нее, ведёт себя как дома, мне так ни разу слова не сказала, хоть бы оделась.

Гектор рассмеялся.

– Не кипятись, Стура. Она не была в нормальной обстановке черт знает сколько лет. Может, даже сотен лет. Чего ты хочешь? Чтобы она сделала книксен?

– Я хочу, чтобы вы привели себя в порядок. У нас ещё уйма дел впереди, вы так и не освоили План Энергий, нам нужно научиться работать с Зеркалом Сельмы, и вы мне уже который месяц обещаете новый компьютер!

Человечек замолчал – в комнату вошла Дака Кад-Хедарайя. На ней было белое банное полотенце. Она зло посмотрела на Стурастана и сказала:

– Он никуда не пойдет.

Учитель открыл рот от возмущения.

– Ты... Как это... Гектор, я отказываюсь с ней разговаривать!

И он ушел, громко хлопнув дверью. Черная Пантера скинула полотенце.

– Я тебя не держу, конечно. Ты снял с меня проклятие Худу, я, правда, так и не поняла, как, но благодарность моя не имеет границ.

– Это я заметил.

– Но если ты устал, просто скажи.

Гектор усмехнулся.

– Ничего у тебя не выйдет, красавица. Ты первая попросишь пощады, клянусь белым песком Куртана!

Она прыгнула на стену, затем на потолок, а оттуда прямо в его протянутые руки.

Глава 4

Грязная игра

В баре было грязно и пахло пролитым пивом.

Инспектор Бремер аккуратно переступил через лужу мутноватой жидкости сомнительного происхождения, подошёл к засаленной стойке и представился. Бармен оторвался от телевизора на стене.

– Полиция уже была.

Ганс Бремер кивнул и устроился на одном из барных стульев, предварительно смахнув с него крошки чипсов. Он достал блокнот, затем вынул ручку, щёлкнул колпачком по столешнице и спросил:

– Ничего не хотите добавить? Или, может быть, отнять?

Во время последней фразы он усмехнулся. Судя по отчёту ночного патруля, жертву убили, сломав шею о потолочную балку. Ганс ещё раз посмотрел вверх – до нее было метра три, и, чтобы это сделать, нужно было быть не просто очень крупным мужчиной, а по описанию нападавший был обычного телосложения. К тому же Бремер уже был в морге и видел труп. Погибшего нельзя было назвать хлюпиком – он был коренастым, с приличным животом и здоровенными ручищами. И все это совершенно не вязалось с рассказом бармена и ещё трёх посетителей этой дыры.

– В котором часу произошла драка?

Молодой человек достал тряпку и принялся чистить поверхность стойки – типичная реакция любого бармена на инспектора полиции.

– Я уже говорил. Двадцать минут первого зашел этот парень, взял за шиворот того, второго, треснул его головой о потолок и ушел. Я бы не назвал это дракой.

– А как бы вы это назвали?

– Ну, не знаю. Но не дракой, это уж точно.

– Может быть, убийством?

Бармен перестал протирать стойку и задумался на секунду.

– Убийством? В смысле, преднамеренным?

– Именно.

– Ну, не уверен. Этот парень точно знал, кто ему нужен, это правда, но хотел ли он его грохнуть... Если бы я хотел кого-нибудь замочить, ну, чисто гипотетически, инспектор, вы понимаете?

– Конечно, конечно. Чисто гипотетически.

– Так вот. Если бы я хотел кого-нибудь грохнуть, я бы взял пушку, или что-нибудь потяжелее и... Ну, вы понимаете. А он ударил его о потолок. У нас тут не крытый стадион, конечно, но до потолка так просто не достанешь. Нет, вы просто представьте: вы хотите разобраться с кем-то, поэтому хватаете его и бьете... о потолок. Это же вообще неестественно!

– Неестественно? Что ещё вам показалось неестествен-

ным в этой ситуации?

Парень достал сигарету из кармана и закурил.

– Знаете, инспектор. Я тут разного насмотрелся, и под стойкой у меня лежит, сами знаете что, но мне ни разу не приходилось стрелять, обычно достаточно достать оружие, и все успокаиваются. Но тут...

– Что?

– Знаете, он его подбросил вверх, вы же понимаете, иначе как бы тот достал головой до потолка, подхватил и усадил обратно, вот на этот самый табурет.

Инспектор вскочил, будто узнал, что сидит на змее. Бармен продолжил:

– Он его поправил, взял за щеки ладонями, заглянул в глаза, как будто сожалея, что все так быстро кончилось, а потом молча ушел. И у меня совершенно не возникло ни малейшего желания доставать дробовик.

Бремер немного помолчал, раздумывая над услышанным. Парнишка не врал, это было ясно. Но какие наркотики нужно было принять, чтобы сотворить такое? Это просто физически невозможно.

– И вы не видели, куда он отправился?

– Поймите меня правильно, у меня не было желания провозить его до дому.

– Конечно, конечно. Я просто уточняю, уехал он на автомобиле, или ушел пешком?

Ненадолго задумавшись, бармен ответил:

– Не знаю, как он отсюда убрался, но приехал он точно на такси.

– Такси?

– Не уверен, но... Вот, позвоните по этому номеру, это Марк Рупер. Он всегда вечером стоит напротив какого-нибудь бара, ждёт клиентов. Мне кажется, его машина была на улице, когда все случилось. А потом он точно уехал, я вызывал такси двум леди по телефону. Если бы Марк был там, мне бы не пришлось этого делать, вы понимаете?

Ганс кивнул.

– Спасибо. Это здорово поможет.

Таксист Рупер ответил сонным голосом. Попросив прощения за беспокойство, инспектор задал ему несколько вопросов и выяснил, что Марк действительно подвозил пассажира, подходящего под описание, как раз во время инцидента. Высадил у бара примерно в пол-первого ночи. Рупер также отметил, что клиент не назвал адрес сразу же, а говорил, куда поворачивать, по дороге. Ещё водителю показалось странным, что пассажир ехал с открытым окном всю дорогу, притом, что было довольно холодно. На счастье Бремера, таксист запомнил номер дома и, как только полицейский его услышал, то сразу же направился туда – утром в полицейской сводке сообщалось, что по этому адресу вчера в пол-одиннадцатого вечера была перестрелка.

В Мюнхене шел снег, он бесшумно падал на лобовое стек-

ло огромными хлопьями. Мерседес инспектора тихо шелестел по брусчатке. Город ещё до конца не проснулся, утренняя тишина гармонировала с погодой. Когда Бремер подъехал к двенадцатому дому по Майнер-штрассе, он увидел две патрульные машины, припаркованные возле подъезда. Узнав у дремавшего в одной из них полисмена номер квартиры, Ганс позвонил в домофон и услышал голос Иоганна Грубера, инспектора по особым делам полицейского управления города.

– Ганс? Что ты здесь делаешь? Подожди, я открываю.

Замок щёлкнул, и Бремер зашёл в подъезд. Это был дом для среднего класса, тут все было добротно, чисто, но без излишеств. Он не стал ждать лифт, а поднялся на четвертый этаж по лестнице, по пути рассматривая репродукции Моне, висящие на стенах. Грубер ждал его на лестничной клетке.

– У нас тут двойное убийство и одно покушение.

– Я расследую драку в баре на окраине. Подозреваемый, возможно, имеет отношение к твоему делу.

– Драка? У нас тут два трупа, причем один из убитых – ребенок.

– Что вы узнали?

– Я опросил свидетеля, он чудом уцелел.

Грубер по коридору дошел до кабинета. В комнате было разбито окно, Бремер выглянул наружу и увидел балконные перила. Иоганн открыл дверь и вышел наружу, Ганс последовал за ним. Внизу, на асфальте, он увидел белые силуэты,

выведенные мелом.

– Балкон. Стреляли отсюда?

– Нет. Уцелевший прохожий видел, как двое мужчин боролись, потом один из них упал вниз. Второй вернулся в квартиру, спустился и, по всей видимости, вышел на улицу. Пока он шел по лестнице, упавший поднялся, схватил свидетеля, который пытался оказать ему первую помощь, и укрылся с ним за углом дома. Мужчина слышал два выстрела и звук отъезжающего автомобиля. Когда они вернулись к подъезду, он увидел женщину с ребенком, их застрелили из дробовика с близкого расстояния. Они погибли на месте. Дерьмовая история.

– Что с упавшим?

– Он исчез. Свидетель бросился звонить в полицию. Он не помнит, как это случилось.

Грубер пожевал нижнюю губу, поглядывая на коллегу, и добавил:

– Я бы списал момент с падением на шоковое состояние свидетеля, но в квартире следы борьбы. Упавший был в сером пальто, его клочки я нашел на оконной раме и в том месте, где он упал – по словам очевидца.

– И потом исчез.

– Да.

– Есть его описание?

– Темноволосый мужчина средних лет крепкого телосложения.

Бремер вернулся в комнату. Он подошёл к тяжёлому письменному столу и наклонился – на лакированном полу имелись свежие царапины, будто стол неаккуратно двигали. Детектив посмотрел на дверь, ведущую в коридор – очевидно, один из них сидел тут, за столом, когда вошёл второй. Первый резко вскочил, от чего стол сместился вперёд, а как события развивались дальше, было непонятно. Ясно только то, что два человека схватились и выпали через окно на балкон, где продолжили борьбу. Потом один из них упал, и второй решил его добить, спустился, но искать не стал, застрелив вместо этого случайных прохожих... Только вот зачем добивать того, кто упал на асфальт с четвертого этажа? Все это не вязалось. Бремер заглянул в спальню, на ходу размышляя, затем в кухню. Здесь очень давно никто не жил, в помещении прибиралась, видимо, приходящая обслуга, но хозяин уже давненько сюда не заглядывал. За спиной раздался голос Грубера:

– Центральная говорит, что помещение принадлежит некоему доктору Хронвеку.

– Как часто он тут бывал?

Старший инспектор кивнул, соглашаясь с ходом мыслей коллеги.

– Раз в восемь или девять месяцев. Именно с такой регулярностью оплачивались счета.

– Если бы не это, я бы искал наркомана рецидивиста, но с учётом...

– Это заказ, его ждали, и ждали терпеливо.

Бремер посмотрел в окно.

– Как он узнал, что жертва дома? Нужно проверить все квартиры с видом на эти окна, их не так много.

– Согласен. Ты расскажешь, что там за драка в баре?

Ганс вышел на балкон и принялся разглядывать перила с внешней стороны.

– Без пяти двенадцать в бар возле мыловаренной фабрики, знаешь, который напротив ломбарда братьев Ламме, зашёл клиент. Заказал пива и стал смотреть телевизор. Двадцать минут первого пришел другой, из дверей направился напрямиком к первому, схватил его и, по словам бармена, подбросил кверху, сломав ему шею о потолочную балку.

– Давно там не был, но насколько помню, потолки у них не особо низкие.

– Да. По описанию твой прыгун похож на моего нападавшего. Он приехал в бар на такси, и водитель запомнил место посадки, Майнер-штрассе двенадцать.

Инспектор перегнулся через перила и снял что-то с решетки.

– Вот почему стрелок убил этих людей.

В руках он держал черную шапку с прорезями для глаз.

Призрачный Замок менял полярность примерно раз в четыре месяца. Самой скучной была фаза Зунтра, когда Хранителю не разрешалось покидать пределов цитадели.

Стурастан считал, что к перемещениям между мирами Гектор ещё не готов, хотя тот был с ним не согласен. План Пути прекрасно раскрывался в Мирее, с большим трудом подчинялся желаниям мага на Земле и вообще не работал в мире Зунтра. Поэтому, как только за стрельчатыми окнами и узкими бойницами башен раскинулась заснеженная тайга, Хронвек открыл сундук и достал из него свое любимое пальто. Он ещё успеет насидеться за книгами, когда кончится Земной цикл, а за окнами появится мертвая песчаная пустыня погибшего мира, в которую Стурастан не позволял углубляться дальше пары сотен метров от Замка, хотя сам утверждал, что Зунтр мертв, и ни одно живое существо не может выжить в радиоактивных песках.

В Залах Размышлений Хронвек устроился на низком диванчике, сел по-турецки и закрыл глаза. План Пути долго не хотел отзываться, но, в конце концов, границы пространства раздвинулись, покоряясь воле Хранителя, и Гектор увидел в сером тумане свой дом в Мюнхене. Ему хотелось пройтись по знакомым улочкам, выпить крепкого кофе, сесть с бокалом бренди у телевизора и посмотреть вечерние новости. В спальне, в сейфе, лежала приличная сумма в евро, так что ему не придется мучаться, открывая План Материи. С валютой в нем играть было очень опасно даже Хронвеку, поскольку деньги были по своей сути обезличенными желаниями, а именно они и затягивали мага в трясины бесконечных возможностей. Можно было выудить оттуда драгоцен-

ные камни или золото, это было не так опасно, хотя эти предметы тоже являлись эквивалентом денег. Гектор предпочитал добывать валюту другими способами.

Он потянулся вперёд и переместился в свою квартиру. Тут все было, как и раньше, аккуратно и чисто. Хронбек подошёл к окну, отдернул штору, впустив свет, и отправился на кухню. Приготовив себе чашечку кофе, он достал из сейфа немного денег, сунул их в карман пальто и сел за стол. Стурастан просил его купить новый лэптоп, и Гектор хотел посмотреть, какие появились на рынке модели. Он уже собирался открыть маленький старый портативный компьютер, лежащий в ящике стола, когда услышал звук открываемой двери. Видимо, это гувернер из агентства, который убирает в доме. Подсознание мягко кольнуло в основание шеи, заставив Хранителя немного отодвинуться от стола и слегка при-встать.

Когда в кабинет вошёл человек в черной маске с дробовиком в руках, Гектор резко встал, перелетел через столешницу и упал, сделав кувырок, как учил Стурастан. Сократив таким образом расстояние до нападавшего, он вскочил и, перехватив его руки под локтями, вынудив направить ствол оружия вверх. Хронбек уже было собрался повалить незваного гостя на пол, но тот неожиданно попер вперёд, планируя, по всей видимости, прижать Гектора к столу. Поняв это, Хронбек отклонился в сторону, и мужчины вместе перелетели через подоконник, со звоном разбив окно. При падении

на балкон Гектор оказался снизу, но успел воспользоваться растерянностью соперника и скинул его с себя. Убийца вскочил одновременно с ним, пытаясь вырвать свой дробовик. Он был крупным, тяжёлым и в хорошей форме, Хронвек почувствовал, что нападавший теснит его. Когда Хранитель повис над перилами балкона, он отпустил одну руку и вцепился агрессору в лицо, надеясь попасть в глаза – это было ошибкой, поскольку сразу же после этого нападавший подхватил его под ногу и перекинул через перила. Пальцы Гектора скользнули по его лицу, стягивая маску, и Хронвек полетел вниз.

Среди многочисленных помещений Призрачного Замка была одна комната, которую Гектор старался обходить стороной, поскольку даже от вида окованной медью тяжёлой двери у него портилось все настроение. Эта комната носила громкое название Зала Мгновенной Защиты. Служила она только одной цели – изучению одноименного изменяющего заклинания.

Вообще, Зал Мгновенной Защиты был последним в длинном списке предметов, которые должен был освоить новый Хранитель, но после истории с Воротами Хаоса Стурастан внёс изменения в учебную программу. Он посчитал, что риск отбить напрочь желание изучать магию намного меньше риска потерять единственного ученика, поэтому Гектор ежедневно на протяжении трёх месяцев проводил в Зале Мгновенной Защиты – да будет она проклята – по несколько

часов.

Само заклинание было довольно простым, вот только задачей ученика было не просто научиться вызывать изменения на несколько бесконечно долгих секунд в тонкой прослойке прогретого воздуха вокруг своего тела, а делать это мгновенно. Для закрепления данного навыка в стены комнаты были вмонтированы хитроумные вакуумные трубки, которые стрелялись каучуковыми шариками. Ученику надлежало находиться в центре зала и мучительно ждать залпа, который происходил в самый неожиданный момент. Никакой системы в графике выброса резиновых снарядов не было, и маг все время пребывал в ужасном напряжении, пытаясь предугадать начало очередного обстрела. Единственным спасением от больно бьющих шариков было Заклинание Мгновенной Защиты, оно на короткое время вызывало уплотнение нескольких миллиметров воздуха вокруг колдуна, создавая барьер, способный погасить практически любой удар. Применять его нужно было не просто быстро, а мгновенно, чтобы избежать жалящих укусов резиновых пчел. Ученик осваивал курс тогда, когда к концу очередной тренировки на его коже не наблюдалось ни одного свежего синяка.

Но сложность практики заключалась не только в бесконечном ожидании атаки и больно бьющих резиновых пульх – Заклинание Мгновенной Защиты относилось к школе изменения и имело неизбежные побочные эффекты, как и все изменяющие заклятья. Во время действия Мгновенной Защи-

ты на мага обрушивалась страшная головная боль, сравниться с которой мог только лишь град резиновых шариков, жальщих со всех сторон зазевавшегося волшебника.

Хронвек успешно прошел Зал Мгновенной Защиты, на девяноста третий день выйдя из него без единой царапины, и с тех пор всякий раз отворачивал голову, проходя мимо ужасной двери.

Инспектор Бремер задумчиво мерял шагами мостовую. По логике выходило, что упавший с балкона воспользовался моментом, чтобы улизнуть, пока свидетель звонил в полицию. Он свернул за угол, поймал такси, после чего поехал себе спокойно в бар возле мыловаренной фабрики, где прикончил посетителя, который, как утверждает бармен, был ему знаком. Потом след терялся. Что ж, в таком случае нужно понять, куда направился стрелок. Кажется, у сыщика возникла теория, которую нужно было проверить.

Ганс сел в машину и вызвал диспетчера.

– Соедините меня с коронером Монро из двадцать четвертого госпиталя.

Его перевели на линию морга.

– Филипп Монро слушает.

– Привет ещё раз, Фил. Это Бремер. Ты можешь снова посмотреть моего мертвеца?

– Из бара, со сломанной шеей?

– Да. Сделай ему пробу цветных отпечатков, будь любе-

зен.

– Ты вроде говорил, что это драка, а не перестрелка.

– Сделай анализ на порох, и узнаем точно.

Инспектор ещё раз оглядел место трагедии и поехал назад, к бару.

Парень за стойкой всё ещё был тут. Следователь уселся на то же место, что и утром. В забегаловке было не слишком оживлённо – пара посетителей за столиком у окна смотрели спортивный канал вместе с барменом. Бремер приподнял ладонь над стойкой и улыбнулся, когда тот его заметил.

– А, господин инспектор! Что-то забыли?

– Да, хотел ещё кое-что уточнить.

– Чем могу помочь? Может, чашку кофе?

Ганс кивнул.

– Вы не припоминаете, возможно, погибший общался с кем-то, пока сидел здесь?

– Что? Нет, не думаю. Он сидел один.

– Уверены?

– Ага.

Бармен отвернулся и стал делать эспрессо. Бремер задумался. Парень поставил перед ним чашку и сказал:

– А знаете, к нему подходил один человек. Просил прикурить.

– Правда?

– Ага. Он сел вон там, у окна, выпил кофе, достал сигарету. Я запомнил ещё потому, что у него такие дурацкие сига-

реты были, с розовым фильтром, и длинные. Прикурил и вышел на улицу.

– А что потом?

– Ничего. Потом ваш клиент сидел тут и паялся в ящик.

Инспектор глотнул из чашки и сказал:

– Любопытно.

Бармен пожал плечами.

– Найдете того парня?

– Надеюсь. Сможете описать курильщика?

– Стройный, худощавый. Глаза голубые. Вроде бы на нем была водолазка и длинная бежевая куртка. Ну, такие сейчас многие носят.

У инспектора зажужжал телефон. Он достал аппарат из кармана – звонили из деспетчерской.

– Бремер. Да, соединяйте.

В трубке раздался голос coronера:

– Это Монро. Проба положительная.

– Спасибо. И ещё один вопрос.

– Давай, только быстро.

– У него в карманах была зажигалка?

– Нет, ничего такого.

– Отлично, значит, все сходится.

– Расскажешь при встрече, у меня полно работы.

– Непременно.

Инспектор повесил трубку, расплатился и вышел. Садясь в машину, он проворчал себе под нос:

– Похоже, нужно искать ещё один труп.

Рефлексы сработали так, как надо – за время, не превышающее четверти секунды, Хронвек сконцентрировался, выдохнул короткую, как ругательство, словесную часть заклинания и ударился об асфальт. В голове взорвался салют боли, яркой, словно дуга электросварки. Он сжал виски, но у него не было времени на жалость к себе – следующий залп может случиться в любой момент. Гектор будто снова оказался в Зале Мгновенной Защиты – он выпрямился, собрал волю в кулак и оценил обстановку. Голова всё ещё вибрировала, и он поднес ладони к лицу, чтобы понять, вызвано это заклятьем или он все же разбил себе череп? Крови на руках не было.

Какой-то человек тряс его за плечи и что-то говорил, это окончательно вернуло Гектора к реальности. Схватив прохожего за шиворот, он побежал, спотыкаясь, в переулок между домами. Затолкав незнакомого мужчину в просвет за мусорными баками, он укрылся рядом и стал ждать. В его родном мире не так-то просто было пользоваться магией, она требовала времени, а человек с дробовиком ждать явно не собирался. Как только Хронвек об этом подумал, прозвучали два выстрела, один за другим. Затем раздался звук стартера и рев автомобиля, визг шин, когда машина с заносом вылетела на перекресток – а потом стало тихо. Гектор осторожно выглянул из-за угла и охнул, увидев на земле два тела. Он

бросился к ним, позабыв обо всем, но было уже поздно – они были мертвы. Женщина не старше сорока и маленькая девочка, совсем ещё ребенок. Хронвек почувствовал, как его захлёстывает волна ярости. Прохожий, который последовал за Гектором, звонил в полицию, сбивчиво объясняя, что произошло, а Хронвек встал и пошел вперёд, по дороге накладывая на себя Заклятье Горящего Охотника. Кожу его охватил страшный жар – неизбежный побочный эффект заклинания, глаза превратились в узкие щелки, мышцы наполнились кровью, ноздри расширились. Он втянул в себя воздух, запомнив запах пороха и свиной кожи, в которую был одет убийца. Кажется, это называется дублёнка. Под действием Горящего Охотника мысли работают иначе, все становится неважным и второстепенным, кроме одного – убегаящей жертвы. Наложить это заклятье можно только в состоянии настоящей ярости, и чем она сильнее, тем эффективнее действует магия. Хронвек увидел жёлтую машину, которая медленно ехала в правом ряду. Он смутно вспомнил, что на таком автомобиле можно быстро добраться до нужного места, и поднял руку. Кажется, таким образом его можно призвать.

Таксист остановился, и Гектор уселся рядом с водителем.

– Поехали.

– Какой адрес?

– Скажу по дороге.

Он открыл окно и снова втянул воздух.

– Езжай прямо.

Видавший виды водитель даже бровью не повел. На перекрестке Хронвек снова вдохнул и сказал повернуть направо. Затем они ушли левее, на магистраль, а через три километра съехали в рабочий район. Гектор чувствовал запах резины, установленной на машине стрелка – ее запах отличался от запаха других покрышек так же, как хлеб отличается от мяса. Напротив бара «Маргарита» он попросил остановиться. Отрешенно сунув таксисту двадцатку, Хронвек вышел и направился к стеклянным дверям, обклеенным рекламными стикерами. Кожа его пылала огнем.

Убийца сидел прямо напротив входа, за стойкой. У него не было ни малейшего шанса – Гектор двинулся на него, словно локомотив, чувствуя, как под кожей перекачиваются мышцы, а в груди клокочет ярость. Он сгреб стрелка за куртку и швырнул вверх, давая гневу выход. Жертва врезалась в потолок со страшной силой, Хронвек подхватил киллера, усадил назад и взял за щеки, наблюдая, как стекленеет его взгляд. Он приблизился к его лицу и глубоко вдохнул, сравнивая запахи. Это был еще не конец погони, к уже знакомым нотам прибавился яркий вкус ароматизированного табака. Горящий Охотник развернулся и вышел, следуя за ним. Через пару сотен метров он поднял с земли розовый окурок.

Гектор шел по следу, ничего не замечая вокруг себя. Устойчивый запах вел его переулками, след петлял, уводя все глубже в промышленную зону. Внезапно стены домов расступились, и Хронвек увидел свежие отпечатки туфель

на тонком, едва закрывающем брусчатку снегу. Они вели через площадь к каналу, за большие жёлтые погрузочные краны. Охотник перешёл на бег – он, низко пригнувшись, бесшумно пересекал открытое пространство. Запах усиливался.

Человек снова курил. Он разговаривал по мобильному телефону, нервно затягиваясь, поэтому не заметил приближения Гектора. Только в последний момент повернулся и вскрикнул от страха, а потом Хронвек швырнул его на землю, откинув далеко в сторону. От человека пахло огнестрельным оружием, поэтому для Горящего Охотника не стало неожиданностью, когда незнакомец вытащил из кармана пистолет с глушителем. Одним прыжком преодолев разделяющее их расстояние, Хронвек обезоружил противника, ударив ему ногой по руке, после чего снова схватил. Несчастный успел только крикнуть «Пощади!», перед тем как тот бросил его, что было сил. Человек ударился спиной о каменное ограждение пристани и затих – пустые глаза, не мигая, уставились в серое небо. Гектор подошёл, понюхал воздух. Охота была окончена. Магия сходила на нет, его начало колотить – это тоже был неизбежный побочный эффект заклинания, но длился он недолго. Стуча зубами, Хронвек обыскал мертвеца. Ни ключей, ни документов. Он с досадой отбросил зажигалку и сигареты, подобрал выпавший из рук погибшего телефон. В нем не было ни одного сохраненного номера: аппаратом воспользовались впервые совсем недавно, а последний вызов был от неизвестного абор-

нента. С другой стороны площади появилась группа рабочих, они направлялись к пристани. Гектор поднял повыше воротник пальто, сунул руки в карманы и побрел в противоположном направлении, стараясь не дрожать.

Прошло всего два часа, а Ганс уже нашел второй труп. Бремер стоял над телом. Его оставили в той же позе, в которой мертвеца обнаружили работники пристани. Очевидно, ему сломали позвоночник о каменное ограждение – спина была неестественно выгнута. Тот, кто это сделал, вывернул ему карманы, их содержимое нашли рядом на мостовой и уже предусмотрительно упаковали в пакеты офицеры патруля. Инспектор разблокировал телефон, нажимая кнопки сквозь полиэтилен, пролистал контакты, усмехнулся и отложил его в сторону. Поднял черный пистолет, подержал на ладони. Предохранитель не снят, из оружия не стреляли. Пачка сигарет была приоткрыта, из нее выглядывали розовые цилиндры фильтров. Ганс покосился на полицейских – они о чем-то увлеченно беседовали, и быстрым движением раскрыл пакет с третьей уликой.

Он покрутил в руках круглую зажигалку, постучал по ней ногтем, затем поддел логотип и вытянул за него листок бумаги, скрученный внутри в трубочку. Пружинный механизм возвращал его назад, в тайник. Бремер прищурился и прочитал: «Клиент ушел. Возвращаюсь в Стокгольм, он меня видел. Все контакты через агентство».

На голове была огромная шишка, пальто было порвано в трёх местах, мышцы скрутило в узлы после заклятья Горящего Охотника. Гектор потратил почти час, пытаясь открыть План Пути, и страшно устал. Он с трудом доковылял до Дома Чистоты, упал в горячий бассейн, питавшийся из подземного источника, и погрузился в воду по самые ноздри. Узлы на мышцах стали медленно развязываться, и голова почти прошла, когда он услышал знакомый голос.

– Что с вами случилось, мастер Хронвек?! Катрулан и Руадора видели, как вы появились в Залах Размышлений. Я знаю, вы не спите!

Семейство Стурастана насчитывало девятерых детей, из которых самыми озорными были, без сомнения, Руадора и Катрулан. Они постоянно что-то вынюхивали, находились там, где нельзя, и брали без разрешения то, что брать не полагалось. И ещё они постоянно шпионили за Гектором. Хранитель высунул голову на поверхность.

– Я жив, все в порядке.

Человечек всплеснул руками и забегал по комнате.

– Что вы говорите, мастер! Дети сказали, что вы шли, опираясь о стены, и стонали, как будто сейчас умрёте.

– Это Заклятье Горящего Охотника.

– Что?!

– И ещё Заклинание Мгновенной Защиты. Боже, голова опять раскалывается.

– Какое счастье, что вы живы, мастер! Что могло случиться с вами в вашем любимом Мюнхене?!

Гектор поморщился, от взволнованных криков учителя у него окончательно разболелась голова.

– Меня пытались убить.

– Грабители?

– Нет, Стура. Ему не нужен был мой кошелек. Ему нужна была моя жизнь.

Учитель ничего не ответил, он с ошарашенным видом уселся на каменную скамью и уставился на Гектора. Тот продолжил:

– Я использовал Мгновенную Защиту, только благодаря ей я здесь. Затем я использовал Заклятье Горящего Охотника и пошел по следу убийцы.

– Но Заклятье Горящего Охотника у вас ни разу не получилось!

– Теперь вот получилось. Я догнал стрелка и проследил заказчика, как вы учили на уроках искусства Грязной Игры. К сожалению, оба погибли.

– Горящий Охотник беспощаден.

– Да. Боюсь, теперь мы не узнаем, куда ведёт эта ниточка.

Учитель вздохнул облегчённо и откинулся назад, прислонившись к стене.

– Просто подумайте, кому вы там могли насолить, в вашем Мюнхене. Не знал, что у врачей в этом мире есть враги.

Гектор озабоченно покачал головой.

- Перед смертью заказчик крикнул: «Пощади!».
- Ну, в этом нет ничего необычного.
- Да, вот только он говорил на морантанском.

Глава 5

Совершенное оружие

Топот и крики прокатились по залам и затихли в коридорах нижнего яруса Призрачного Замка. Залы Размышлений снова погрузились в тишину. Гектор перелистнул страницу старой, как секвойя, книги, и печально вздохнул.

Учитель категорически отказывался выпускать его за стены после покушения в Мюнхене, хотя теперь эта история совершенно не имела отношения к делу – Замок сменил полярность, они находились в мертвом мире Зунтра.

В книгах говорилось, что Зунтр погиб в огне войны много тысяч лет назад. Пламя ракет было таким сильным, что выжгло даже сам эфир этого мира, поэтому заклинания Изменения в нем вообще не работали. Впрочем, связи с Планами тут не было тоже. Призрачный Замок не был частью какого-либо из трёх миров, в результате чего на него не действовали законы ни одного из них. Даже здесь, в радиоактивной пустыне, Гектор мог упражняться в искусстве волшебства, пока не покидал цитадели. Это было сложно, куда сложнее, чем на Земле, и практически невозможно по сравнению с фазой Мирей. Однако Стурастан считал подобные занятия неоценимыми, поскольку преодоление сопротивления мирового порядка являлось основным показателем уровня заклинателя.

Стурастан был дотошным, занудным, настырным и порой просто невыносимым. Гектор уже освоил бесчётное количество различных практик и считал себя отличным магом, особенно после того, как побывал инкогнито на празднике жатвы в Вакарре. Тамошние колдуны соревновались в своем искусстве перед королевой Зильдой Мудрой, демонстрируя лучшее, на что были способны, и Хронвек мог убедиться, что сможет повторить абсолютно все, что видел, за исключением заклинаний Плана Энергий. Но этот аргумент только разгневал Стурастана. Он страшно разозлился и заперся в своих апартаментах, ещё раз отрезав, что Гектору нечего делать в песках, зато есть чем заняться в Залах Размышлений. И пока его дети носились по коридорам, гоня нуглов, Хронвек читал историю гибели Зунтра, точнее, то небольшое, что удалось почерпнуть из надписей на обломках уничтожившей себя цивилизации, остатки которой медленно и неуклонно погружались в песок.

Предыдущий Хранитель смог частично расшифровать разговорный язык и письменность одной из враждующих фракций, но мертвые слова никак не хотели застревать в голове Гектора. Стурастан махнул на это рукой – он уже давно понял, что его ученик в языках не силен. Однако все записи об истории конфликта мастер Хронвек обязан запомнить, и это не обсуждается!

В рукописях говорилось, что примерно четыре тысячи лет назад цивилизация Зунтра достигла огромного потенциала,

выплеснув его в накопление невероятной военной мощи. Произошедший неизбежный конфликт повлек уничтожение обеих сторон, хотя не исключалось, что их было больше, чем две. Мир погиб в радиоактивном аду, исследовать его было невозможно. Предшественник Гектора совершал короткие вылазки за пределы Замка, собирая обломки машин, копаясь в руинах в поисках книг, но обитатели мертвого мира не пользовались бумагой. Они хранили данные с помощью прозрачных параллелепипедов из неизвестного материала, и только лишь надписи на них могли пролить свет на содержимое контейнеров. Читая его заметки, Хронвек с ужасом думал, что, возможно, Призрачный Замок перемещается не между мирами, а во времени, и Зунтр – это будущее его родного измерения.

Хранитель закрыл книгу и поднялся, шаги его эхом отразились от гладких стен Залов Размышлений. Он больше не мог впитывать информацию, нужно было развеяться. Гектор вышел на нижний двор и направился к подножию Оружейной Башни, где носились отпрыски семейства Стурастана. Он выбрал на стойке короткий деревянный меч и выписал им два ленивых пируэта, разминаясь. Катрулан и Руадора, которые играли в догонялки между манекенами, увидев это, схватили палки и с воплями набросились на Хронвека с двух сторон. Подобное было вполне нормально, они делали это с полного одобрения отца, и если Гектор пропускал пару ударов, Стурастан только ухмылялся. Впрочем, Храни-

тель уже давно перестал получать синяки на тренировках. Он ловко ушел в сторону, вынудив негодников столкнуться, поддел Катрулана за ногу и отошёл, наблюдая, как он пытается встать. Однако его веселье было недолгим: близнецы вскочили и снова ринулись в атаку. Отбив не менее двадцати ударов он, наконец, отобрал палку Руадоры и отшвырнул ее подальше. Девчонка со смехом побежала за своим оружием, а Гектор тем временем разделался с ее братом, поставив ему подножку и прописав сочный пендель. Близнецы разошлись в стороны и теперь, хищно ухмыляясь, приближались к нему с двух сторон.

– Маленькие черти! – пробормотал себе под нос Гектор и выхватил из плетёной корзины меч подлиннее. Вооружившись таким образом, он завертелся в танце, его деревянные клинки загудели в воздухе. Руадора испуганно попятилась, а Катрулан, недолго думая, швырнул свою палку прямо в Хранителя. Она отскочила в сторону, отбитая мощным круговым движением. Девчонка последовала примеру брата, после чего они с воплями ретировались, исчезнув в дверях Оружейной Башни. Гектор остановился, ехидно усмехнувшись.

– Однако пора перекусить.

И он отправился в Женское Крыло.

В кухне Жуады всегда пахло так, что даже если вы только что отобедали, непременно сделаете это ещё раз. Жена

Стурастана была на голову выше супруга и в два раза шире. Они все боялись ее, как огня, и подчинялись беспрекословно, как будто это была не маленькая кудрявая женщина, а один из тех жутких демонов, которых так любил вытаскивать из-под земли Хронвек во время уроков Призыва. Несмотря на суровый характер, Гектора Жуада просто обожала. Она называла его мистер Хранитель и готова была сделать для него все что угодно, особенно если это касалось еды, мытья или одежды. Все пуговицы Хранителя всегда были надёжно пришиты к своим местам, белье выглажено, простыни выстираны, ужин приготовлен, а вечерняя баня нагрета. Каким образом она успевала делать столько дел, Гектор понял только тогда, когда застал ее за составлением многоступенчатого эфирного заклятия для чистки овощей – очень сложной формулы, вызывающей изменения в структуре плодов. Сам Хронвек ещё не добрался до таких тонких материй, тем более, что они не особенно были ему нужны. Увидев, с какой лёгкостью женщина применила магию высшего порядка для решения своих поварских задач, он проникся к ней таким глубоким уважением, что сам не заметил, как стал называть ее леди Жуада. Когда он вошел в ее святилище, пропитанное божественными ароматами, она суетилась у плиты.

– О, мистер Хранитель! Проголодался?

– Да, леди Жуада. Ваши старшие делают занятия на свежем воздухе очень интенсивными.

Она стряхнула влажную тряпку и бросила ее на крышку

котла, одновременно достав из ящика глиняную миску.

– Эти безмозглые бездельники только и умеют, что бить друг друга палками и носиться по двору. Я ещё ими займусь, мистер Хранитель, вот увидишь.

Приподняв крышку, она понюхала содержимое и удовлетворенно покачала головой. Гектор устроился за большим тяжёлым столом, сколоченным из толстенных досок. Стол был завален овощами, преимущественно капустой. Той самой капустой, которую он вытащил из Плана Материи месяц назад. Хронвек тогда неправильно понял просьбу Жуады и завалил кочанами половину погреба. Убрать овощи назад она не позволила, сказав, что с Планом Материи в такие игры играть опасно, и вот уже целый месяц обитатели Призрачного Замка наслаждались капустой во всех ее проявлениях. Женщина взяла черпак и переложила часть содержимого котла в миску, поставив ее перед Гектором.

– Капуста?

– Капуста. С кабаньими копытами и чиганской фасолью. Ты уже бывал в Чигане?

– Нет.

– Когда будешь, привези оттуда жёлтой соли. У меня уже давно закончилась, а в этой капусте она как дома.

– А фасоли?

– Фасоль я сама выращиваю на заднем дворе.

Гектор попробовал блюдо и уже в который раз восхитился искусством жены Стурастана. Он был готов есть одну капу-

сту всю жизнь при условии, если это будет капуста в исполнении леди Жуады. Она смотрела с довольным видом, как он поглощает блюдо. Положив ещё одну порцию, женщина сказала:

– Мистер Хранитель, отнеси миску Даке Кад-Хедарайе. И передай ей от меня привет!

С этими словами леди Жуада развернулась и отправилась уверенным шагом в кладовую. Ещё одной приятной стороной характера жены Стурастана была ее способность мыслить вне общепринятых стереотипов. С проклятой Дака Кад-Хадаре, черным ужасом белой пустыни, они подружились уже через неделю после того, как Черная Пантера поселилась в Призрачном Замке.

Хронвек прикончил капусту и неторопливо пошел в Башню Хранителя, где на самом верху, под плоской крышей, огороженной зубчатой стеной, располагались его личные покои. Он поднялся по винтовой лестнице, пройдя мимо читальни, малой библиотеки, гардероба, кабинета Хранителя и опочивальни для гостей, открыл дверь и тихо вошёл. Поставив миску на столик возле большой кровати с балдахинном, он шепнул:

– Дака Кад-Хедарайя.

Сверху слышалось что-то между ворчанием и мурлыканьем. Он поднял голову и увидел ее. Черная Пантера спала прямо на потолке, для нее это не было проблемой, она никогда не укрывалась одеялом. Хронвек весело улыбнулся и ти-

хо вышел – если бывший вампир спит, забравшись на потолок, лучше его не будить. Он знал это не понаслышке.

Послonyaвшись немного по двору, он вернулся в Залы Размышлений и снова открыл книгу. Ее автор был последним Хранителем за многие века, он погиб, не найдя преемника. Хронвек несколько раз спрашивал Стурастана, сколько времени Наследие Хранителя искало достойного кандидата, пока не наткнулось на его переломанное тело, остывающее среди обломков машины на дне ущелья, но так ничего и не добился. Гектор погрузился в чтение.

«Династия Крато насчитывает более ста пятидесяти тысяч давров, однако у династии Лукатар имеется тысяча шестьсот виано, что уравнивает силы. И если бы не двенадцать дартангов Крато, Лукатар имел бы некоторые шансы на победу. Примерный перевод сообщения, сохранившегося на молекулярном мониторе, который вышел из строя как раз в момент демонстрации этих данных, навечно зафиксировав их в изменяемом слое экрана».

– Вроде телевизора, только с режимом вечной паузы.

Бормоча себе под нос, Гектор перевернул страницу и увидел схематическое изображение существа, отдаленно напоминающего черепаху.

– Ого, книжка с картинками. Какая прелесть.

На другой странице было нарисовано яйцо с отверстиями, и стояла подпись: «Архив блок восемь, десятый стеллаж, третья полка, ячейка сорок два. Проверить снаружи. Сло-

во-активатор – Викато-Лукатар».

Он снова перелистнул, но оставшаяся часть страниц оказалась незаполненной. Хронвек встал, потянулся и отправился в Башню Наставников.

Дверь кабинета открылась за секунду до того, как Хронвек постучал. Стурастан посмотрел на мага снизу вверх и потопал к своему столу, Гектор молча последовал за ним. Учитель забрался на свой любимый табурет, сложил пальцы вместе, многозначительно вздохнул и уставился на Хранителя. Выдержав должную паузу, он начал:

– Ты прав, мастер Хронвек. Нам пора покинуть Замок и выйти в пески Зунтра. Но не для того, чтобы бродить по ним в поисках неизвестно чего, а чтобы учиться!

– Учиться?

– Именно. Твои успехи в изучении искусства магии великолепны, если бы не одно обстоятельство, о котором мы с тобой оба прекрасно знаем, мастер Хронвек.

– План Энергий.

– Именно. План Энергий. Ты сам видел на празднике жатвы, как управляются с молниями, файерболлами и левитацией мастера круга Диосии!

Гектор пожевал губу с досадой, ничего не ответив. Каждый раз, когда он открывал План Энергий, на него обрушивался шторм, который просто сносил Хронвека, и все свои силы Хранитель тратил на то, чтобы удержать в узде неимо-

верную мощь. Во всех учебниках же, напротив, говорилось о важности максимального раскрытия Плана для обеспечения надлежащего притока силы с целью выполнения задачи. Это же он наблюдал и на соревнованиях магов – победителем выходил тот, кто кидал самый большой огненный шар или вызывал самую яркую молнию. Или поднимал самый тяжёлый валун с помощью потока гравитации. У него до таких тонкостей дело не доходило – Хронвек не мог даже пера со стола столкнуть, не отлетев при этом в стену. Учитель продолжил:

– В Зунтре Планы открываются чрезвычайно сложно. Я хочу, чтобы ты попробовал поработать с Планом Энергий в таких условиях; возможно, тебе будет легче контролировать ширину окна. Мы выйдем в пески, но не далее пары сотен метров от стен, и займёмся обучением.

Гектор расцвел в улыбке, вскочил и полетел переодеваться, однако на подходе к Башне Хранителя он вдруг повернул в сторону Архивов, бормоча под нос:

– Блок восемь, десятый стеллаж, третья полка, ячейка сорок два.

Тяжёлые железные ворота отворились со скрипом, горячий воздух проник во двор. Стурастан шел впереди, деловито переваливаясь на коротких ногах, то и дело поглядывая по сторонам. Когда они отделились от стен на сотню метров, створки медленно вернулись на место. Наступила мертвая

тишина, в Зунтре даже ветер был редкостью. Единственными звуками в безжизненной пустыне было редкое шуршание осыпающегося песка да щелчки трескающихся на солнце мелких камешков.

Наставник взобрался на высокий песчаный холм, поставил свой любимый табурет и уселся, вытянув ноги.

– Нус-с, начнем. Помни, мастер Хронвек – здесь тебе не придется думать о ширине окна в План Энергий, здесь тебе нужно будет приложить все усилия, чтобы его в принципе открыть. Выбирай любую цель в стороне от замка и постарайся ее поразить.

– Молния или огонь?

– Это сейчас не столь важно.

– Хорошо, наставник.

Гектор закрыл глаза и сосредоточился. Зунтр по своей гибкости напоминал каменную стену, его мировой порядок был совершенно непоколебим. Стурастан объяснял это утратой жизни. Он говорил, что жизнь есть суть изменения, жизнь постоянно движется, меняет форму свою и окружающего пространства, делая его более податливым, как вода делает мягкой засохшую глину. В Зунтре не было ни воды, ни жизни. И поэтому он походил на железобетонный блок. Хранитель подумал, что всё-таки в данный момент в мертвом мире жизнь имеется в лице двух магов, один из которых, правда, не умеет управляться с Планом Энергий, а другой вообще не способен колдовать за пределами Призрачно-

го Замка. И как только он об этом подумал, мировой порядок разошелся, открывая ему крошечную щелку, ведущую в мир Мощи.

Широко раскрыв глаза, Хронвек смотрел, как в его руках формируется, постепенно увеличиваясь в размерах, сгусток высокотемпературной плазмы. Хранитель боялся что-либо менять, трещина в мировом порядке была мала, и благодаря своим размерам позволяла ему работать с огнем так, как это было описано в десятках книг, которые он изучил. Вытекая из Плана Энергий, плазма формировалась в шар под действием гравитации, также поступающей из разлома тоненьким ручейком. Когда Гектор решил, что мощь достаточна, он мягко направил файербол в сторону соседнего бархана.

Холм взорвался, ненадолго скрывшись из виду в облаке песка, а когда пыль осела, наставник с довольным видом потёр ладони и воскликнул:

– Да! Великолепно, мастер Хронвек!

Часть склона холма блестела – песок расплавился и теперь медленно струился вниз.

Гектор ухмыльнулся. Он не был уверен, что сможет повторить это в Мирее, но все равно был очень доволен. Стурастан хлопнул в ладоши:

– Попробуем молнию!

В этот момент земля у них под ногами дрогнула. Песок пришел в движение, наставник свалился со своего табурета и покатился вниз, но Хронвек поймал его за руку. Он стоял,

широко расставив ноги, с огромным трудом удерживая равновесие. Холм ходил ходуном. Гектор крикнул:

– Что происходит?!

Стурастан, одной рукой вцепившись в Хранителя, а другой в свой табурет, ничего не ответил. У Хронвека возникло ощущение, что холм начал расти. Песок продолжал осыпаться, обнажая каменную поверхность под ним. В конце концов, Гектор повалился на землю, вцепившись свободной рукой в неровности почвы, нащупал ногами точку опоры и замер в таком положении.

Через какое-то время землетрясение прекратилось. Стурастан встал, отряхнулся и испуганно охнул, обхватив свой табурет обеими руками. Хронвек поднял голову.

Земля была внизу, до нее было метров тридцать, не меньше. Поверхность холма полностью освободилась от песка и стала похожа на панцирь черепахи, только размером слегка больше. Хранитель сел и в недоумении запустил пальцы рук в волосы – у него не было ни малейшей мысли по поводу того, что происходит. Неожиданно одна из ячеек панциря пришла в движение, провалившись внутрь холма, а из образовавшегося отверстия появилась самая настоящая боевая турель очень внушительного вида. Она издала характерный звук сервоприводами и нацелилась точно на Гектора. В тот же миг в тишине раздался низкий, рокочущий голос:

– Мадор дагадум!

После чего последовала серия громких, режущих слух

гудков. Снова заработали наводящие моторы турели.

– Мадор дагадум!

Гектор в отчаянии посмотрел на Стурастана:

– Что это значит?!

Наставник схватился за голову:

– Насколько я понимаю, это можно перевести как «назови кодовое слово», но...

Хронвек выхватил из-под плаща яйцо с отверстиями, выставлял его перед собой, и крикнул, что было сил:

– Викато-Лукатар! Викато-Лукатар!

Турель дернулась и втянулась назад в холм. Страшный голос прогрохотал:

– Дагадум карруто!

После этого ещё одна ячейка раскрылась, а из нее показалось совсем уж непонятное устройство. Как только оно высунулась на поверхность, яйцо, которое держал Гектор, пришло в движение и полетело по направлению к неизвестному приспособлению. Оказалось, они идеально подходили друг другу. Механизм раскрылся, поместил в себя артефакт и пропал в холме. Не успели друзья перевести дух, как роко-чущий голос сообщил:

– Нукатранат карруто. Зунд гандар Крато!

После чего в холме раскрылось отверстие побольше, обнажая лестницу вниз, а сам он снова пришел в движение. К счастью, вокруг входного лаза выросли перильца, за которые вполне можно было держаться, чем заложники ситуации

поспешили воспользоваться. Земля ещё больше ушла вниз, а затем ужасный холм начал удаляться от стен Призрачного Замка. Хронвек попробовал заглянуть за край покато-го холма, держась за перила, но ничего не увидел. Он уже было отчаялся, как вдруг из земли выдвинулись металлические столбики, которые затем разделились, соединяясь сверху в одну линию. Через мгновение весь холм был огорожен невысокой оградкой, которая делала перемещение по движущейся громадине относительно безопасным. Гектор вцепился в перила и направился вперёд, к обрыву, потратив на это почти минуту. Когда маг заглянул за край, у него отвисла челюсть.

– Стурастан! Мы едем на черепахе!

– Что?!

– Мы едем на гигантской металлической черепахе, черт бы ее побрал!

– Черепахе?! Как нам с нее убраться?

Хронвек продолжил свое путешествие, обойдя панцирь по периметру. Вернувшись к наставнику, он огорчённо пожал плечами:

– Боюсь, что никак.

– Мастер Хронвек, что же вы наделали!

– Я? А что я наделал?

Стурастан всплеснул руками:

– Зачем вы взяли с собой это яйцо?

– Да если бы не яйцо и пароль к нему, нас бы нашпиговали

свинцом, это же очевидно!

– А я думаю, что как раз яйцо...

Наставник вдруг замолчал, а потом добавил:

– Это уже неважно.

Гектор оглянулся. Они удалялись от Замка с огромной скоростью, неуклюжая с виду конструкция двигалась чрезвычайно быстро. Немного подумав, Хранитель предложил спуститься по лестнице вниз.

Внутри было тесно, узкий коридор привел их в небольшое помещение с мониторами на стенах. Отсюда открывался вид на панораму, хотя любоваться особо было не на что – повсюду был сплошной песок.

Большую часть помещения занимала панель управления, и в центре нее, в углублении, располагалось уже знакомое Гектору яйцо. Как оно тут оказалось, оставалось только гадать. Осмотревшись, Стурастан мрачно сказал:

– Знаешь, мастер, как переводится «Зунд гандар Крато»?

– Нет.

– Цель – база Крато.

Хранитель попытался вытащить яйцо из гнезда в надежде, что это собьёт программу гигантской машины. Оно сидело как влитое. Бросив это бесполезное занятие, Гектор ответил:

– А кодовое слово для нашего малыша – Викато-Лукатар.

– Победу Лукатару.

– Мы едем на базу Крато на боевом роботе, который отзы-

вается на пароль «Победу Лукатару». Прекрасно. Одно меня немного успокаивает – судя по всему, это дартанг, так что опасность нам не угрожает.

– Разве дартанги относились к Лукатару? Ну, да не важно. Попробуй открыть План Пути, мастер Хронвек. Вернуться в Замок – самое верное решение.

Гектор устроился в жёстком кресле, прикрученном к полу, и попытался сосредоточиться. Он совсем ушел в себя, когда почувствовал, что Стурастан трясет его за плечо.

– Гектор! Хватит.

– У меня не выходит.

– Я заметил. Прошло больше двух часов. Я нашел кубрик, там есть, где лечь. Тебе нужно отдохнуть.

Хранитель побрел за учителем, его слегка штормило от усталости – все силы ушли на борьбу с инертным Зунтром. Помещение для команды оказалось совсем рядом, в нем было так же тесно, как и в рубке. Двухъярусные кровати, узкий столик, галйон меньше, чем в самолёте. Гектор упал на койку и мгновенно отключился.

Проснулся он от уже знакомого завывания. Стурастан был в рубке – учитель занимался переводом надписей на стенах. Увидев Хронвека, наставник указал на один из экранов. Расположенный вдали, за песчаными холмами, участок пустыни был обведен красным пульсирующим кругом.

– Не знаю, что все это значит.

Движимый интуицией, Гектор положил руку на яйцо

в центре пульта. Машина заговорила:

– Давр Крато. Зунд араг!

Учитель сбил руку Гектора с пульта.

– Хватит все трогать!

– Что?! Что я сделал?!

– Зунд араг значит – цель подтверждена! Вот что ты сделал!

– Но я ничего...

Стурастан с досадой махнул рукой. Черепаха поменяла курс и пошла на сближение, дав максимальное увеличение объекта. Песок вдали зашевелился, обнажая здорового таракана или клопа, или нечто среднее. Он весь ощетинился пушками – они торчали спереди, сзади, сбоку, даже под брюхом. Клопотаракан развернулся и устремился им навстречу.

Вцепившись в панель управления мертвой хваткой, Гектор ждал. По мере приближения становилось ясно, что давр здорово уступает черепахе в размерах. Это немного его успокаивало, однако устрашающее количество орудий на насекомом могло вполне компенсировать его небольшие размеры. Когда до цели оставалось чуть больше километра, их машина затормозила, приникла к земле, и пленники слышали вызывающий головную боль жужжащий звук, почти на грани слышимости. А потом черепаха выстрелила.

– Давр Крато унтар!

В том месте, где находился тараканоклоп, образовалась большая лужа расплавленного песка. От самого насекомого

не осталось даже воспоминаний. Гектор облегчённо вздохнул.

– Все же хорошо, что мы на дартанге.

Стурастан кивнул, соглашаясь.

– Черепаха одним выстрелом может уничтожить целую деревню.

– Или небольшой замок.

– Или средних размеров армию.

Они поднялись наверх и долго смотрели на жидкие останки противника, пока чудовищная машина неслась дальше.

Больше всего учитель сокрушался по поводу того, что у него не оказалось с собой блокнота, в котором можно было бы делать заметки. В стальной рептилии не было ровным счётом ничего, способного послужить заменой ручке и бумаге. Гектор ещё несколько раз попытался открыть План Пути, потерпев неудачу. Они миновали шесть радиоактивных зон, черепаха загоняла людей внутрь воем сирены. Больше тараканов им не попадалось, путешествие в неизвестность было однообразным и скучным. Стурастану так и не удалось понять, как управляться с этой тварью, но он не оставлял попыток разобраться, пытаясь переводить все, включая даже надписи на двери галюна.

Солнце зашло, и на землю опустилась холодная ночь. Звёзды огромными алмазами горели в небе, было видно, как падают редкие метеориты. Сидя на панцире черепахи, Гектор заметил:

– Интересно, каким был этот мир до войны?

Учитель проворчал:

– Он был таким же, как Мирея. Таким же, как Земля. Прекрасным, и полным жизни. Не сомневайся, таким он и был.

– Как же все до этого докатилось, Стура?

Наставник отвернулся и промолчал. Ответил он, когда Гектор уже собрался спускаться в утробу машины:

– Мало сохранилось документов о тех временах, но в одном я уверен: когда все случилось, у нас не было Хранителя.

Маг уже хотел было задать следующий вопрос, но Стурас-тан встал и направился вниз, буркнув:

– Идём спать, мастер Хронвек. Возможно, завтра нам понадобятся все твои силы.

подавив в себе желание узнать, что же это за силы, учитывая, что Гектор даже План Пути не смог открыть в мире Зунтра, Хранитель последовал за наставником в кубрик.

Спал он беспокойно. Ему снились полчища клопотараканов: они лавиной накатывались на зелёные города, плюясь огнем и свинцом. Их давили гигантские черепахи, но насекомых было слишком много, они бесконечным потоком лились из-за горизонта, как вода. И в тот момент, когда поражение противника стало очевидным, открылись шахты, и из них вылетели сотни крылатых ракет, несущих смерть. Они умчались далеко за горизонт, чтобы уничтожить победителей. Механические тараканы всё ещё добивали последних черепах, когда синее небо прорезали новые ракеты – так похо-

жие на те, что улетели на крыльях ревущего пламени, сверкая металлическими корпусами. Это мертвые хозяева насекомых ответили на последний смертельный выпад противника, которому уже нечего было терять. Серебряные стрелы вырвались из-под расплавленной в радиоактивном аду земли и уничтожили зелёные города, останки черепашек и полчища механических насекомых. Все погрузилось во мрак, в котором бродили гигантские фигуры, издавая гулкие звуки. Гектор проснулся в холодном поту и долгое время просто сидел, уставившись в стену. Он не стал будить Стурастана, тихо вышел и уселся в рубке, разглядывая мониторы.

Солнце только встало, песчаные холмы весело желтели под его лучами. Черепаха приближалась к возвышенности, которая виднелась на горизонте. Хронвек уже понял, что лучше тут ничего не трогать, и поднялся наверх подышать воздухом. Через несколько минут к нему присоединился учитель, и они молча стали разглядывать проплывающий мимо однообразный пейзаж.

Внезапно машина издала тихий звук, как будто предупреждая. Не сговариваясь, пленники спустились вниз. Как только они вошли в рубку, рептилия пробасила:

– Занзадан тара грау!

Гектор вопросительно поднял бровь. Стурастан ответил:

– Идёт поиск противника.

– Что, опять тараканы?

Они повернулись к мониторам, но на них был только пе-

сок. Машина повторила:

– Занзадан тара грау!

Черепаша начала двигаться по синусоиде, припав к самой земле. Стурастан покачал головой:

– Что-то мне все это не нравится, мастер Хронвек.

– Занзадан тара грау!

Гектор поднялся наверх – металлические стены стали вдруг давить на него, он вспомнил рассказы своего родного мира о горящих заживо танкистах. Лучше уж на свежем воздухе.

– Занзадан тара грау!

Машина продолжала выписывать петли. Дорога пошла под уклон, они стали подниматься на возвышенность, которую Хранитель видел на горизонте. Стурастан поднялся и встал рядом.

– Занзадан тара грау!

Учитель уселся на свой табурет. Машина теперь двигалась мягко, без рывков и едва слышно. Он заметил:

– Она ищет кого-то опасного. Смотри, как стелется.

– Насколько я понял из заметок, дартанги были самыми мощными боевыми машинами этого мира. Кого ему бояться? Ни вилано, ни тем более давры не сравнятся с его мощью.

– Надеюсь, мастер Хронвек, надеюсь.

Черепаша преодолела подъем и остановилась на плато, в центре которого имелся огромный бархан. Она повернулась влево, затем вправо и медленно двинулась вперед. Ее

сирена включилась только тогда, когда по земле прошла вибрация, вызванная низкочастотным гулом, а с холма начал осыпаться песок. Люди посмотрели вперед с ужасом, вцепившись в поручни так, что их кулаки побелели. Невообразимо огромная махина, отдаленно напоминающая мокрицу, поднималась из песка у них на глазах. Боевая рептилия включила сирену и сообщила:

– Унтар делейн!

Гектор прохрипел:

– Что? Что она говорит?

– Говорит, невозможно уничтожить!

Чудовище поднялось – над землёй его держало множество маленьких ножек, оно постоянно ими перебирало. Хронвек заметил, что вокруг титана имеется какое-то свечение.

– Что это такое? Силовое поле?

Словно в ответ на его вопрос черепаха сказала равнодушным металлическим басом:

– Туц кла гидан! Унтар делейн!

В этот раз Стурастана просить не пришлось:

– Броня первого ранга. Невозможно уничтожить. Мастер Хронвек, мы едем не на дартанге, а на вилано. Дартанг перед нами.

Гектор почувствовал, как внутри у него все похолодело. И именно этот момент дартанг Крато выбрал для того, чтобы ответить. От его рокота Хранитель чуть не упал.

– Унтарrrr вилано Лукатарrrr!!!

Стурастан вдруг подскочил и ударил Хронвека в коленку. От боли и неожиданности Гектор очнулся.

– Открывай План Энергий, мастер Хранитель!

– Что?!

– Открывай, и никаких там ограничений! Забудь к Рога-тому Демону все, что написано в этих жалких книжонках!

– Я...

– Открывай План Энергий и убей эту тварь!!!

Дартанг опустился на землю, подобрав ножки, и выпустил из скрытой под щитками амбразуры светящуюся бледно-голубым светом трубу с очень подозрительным коническим сужением на конце. Черепаха тоже села на пузо, и вокруг них возникло зеленоватое свечение.

– Туц танкада!

Учитель машинально перевел:

– Броня максимальная.

Гектор коснулся Плана Энергий. В этот раз он не стал закрывать глаза, но не потому, что так было проще, а потому, что хотел встретить свою смерть, глядя ей в лицо.

Коническая труба начала набирать яркость.

Он распахнул План так, как всегда хотел это сделать – до самого конца, по учебнику, чтобы выжать из него максимум. Почему-то теперь ему было неважно, находится он в Зунтре или на Земле, или в Мирее – План Энергий сейчас слушался его, как никогда. Окно между измерениями разверзлось, неимоверная мощь устремилась в нарушителя гра-

ниц. Хронвек указал пальцем на точку в небе и отправил заряд туда, он прошел сквозь заклинателя гудящим потоком и иссяк. И тогда Хронвек опустил руку и выбрал место заземления.

Жирная, как река Амазонка, молния прошила воздух, затмив на мгновение солнце. Она брала свое начало высоко в небе, а заканчивалась на бронированном панцире дартанга мертвой империи Крато. Ей не помешала ни метровая стальная броня, ни энергетическое поле, благодаря которому чудовищные машины пережили ядерные удары. Она прожгла в мокрице гигантскую дыру, закоротив в ней абсолютно все. Распахнулись створки перегородок, открывая коридоры с сотнями перегоревших роботов-ремонтников и роботов-солдат. Повисли турели, погасли мониторы, вышли из строя даже системы самоуничтожения.

Гектор был в восторге. Энергия лилась через него бурлящей полноводной рекой. Он подхватил себя и своего наставника и понесся на струях гравитации навстречу поверженному противнику, оставляя за спиной истошно вопящую черепаху. Опустившись в дыру с раскаленными, оплавленными краями, он осмотрелся. Проделанное им отверстие уходило далеко вниз, молния прожгла переборки почти до самого днища. Снова подхватив учителя, Хронвек продолжил спуск.

На уровне двенадцатой палубы он завис и осмотрелся. Этот этаж отличался от остальных своей роскошью и богат-

ством. Хранитель опустил на пол.

– Пройдемся.

Гектор шел вперед огромными шагами, Стурастан молча следовал за ним, сжимая в объятиях свой табурет. Они прошли мимо отсеков, напоминающих офицерские клубы и бары, по дороге даже попался пересохший бассейн. Портьеры и обивка давно рассыпались в пыль, но гербы и медали из редкоземельных металлов по-прежнему красовались на стойках. Гектор шел дальше, не поворачивая головы. Учитель с любопытством поглядывал на него. Наконец они достигли помещения с настоящими окнами, в которые прекрасно была видна их черепаха. Хронвек остановился и внимательно изучил обстановку. Осмотревшись, он подошёл к цилиндрическому постаменту, который оканчивался прозрачной сферической витриной. Ее запирающий механизм также пришел в негодность. Хранитель убрал бронированное стекло и взял в руки предмет, очень сильно похожий на рукоятку самурайского меча. Он лежал поверх аккуратно сложенной черной ткани. Гектор внимательно осмотрел его, нажал что-то, и из рукояти выскочило сверкающее лезвие. Каким образом в ней поместился метровый клинок, было непонятно и, тем не менее, это был настоящий меч. Передав находку учителю, Хронвек развернул материю – ею оказался черный плащ с серебристым подбоем. Перекинув его через руку, Гектор кивнул Стурастану.

– Пора убираться отсюда!

Он закрыл глаза и дотронулся до мирового порядка Зунтра, который до сих пор дрожал после удара Плана Энергий. Отличная возможность. Хранитель сконцентрировался, открыл План Пути, схватил в охапку наставника и шагнул в Залы Размышлений.

Стурастан сидел на своем любимом табурете и смотрел, как Гектор на лету разрубает разный мусор, который метали в него близнецы. Клинок рассекал с одинаковой лёгкостью металл, дерево или камень – ему было практически все равно. Куда убиралось смертоносное лезвие, они так и не выяснили. Плащ оказался бронебойным, теплоизолирующим, ткань защищала от радиации, ее невозможно было разрезать даже трофейным мечом. И Хронвеку нравился цвет. Действуя в состоянии эйфории, Хранитель инстинктивно предположил, что подобная машина обязана управляться большой военной шишкой, а у военных шишек непременно должны иметься атрибуты их военного статуса. Он рассчитывал найти нечто подобное – кинжал, кортик, может быть, даже саблю. Но на катану он, конечно, не надеялся. Видно, в Зунтре к войне подходили со всей серьезностью, и даже регалии имели самое практическое значение. Огнестрельное оружие Хранителя не интересовало, поскольку физика трёх миров имела принципиальные особенности, не позволяющие использовать сложные устройства за пределами своего измерения. Исключение составлял только Призрачный

Замок, где работало все понемногу.

Гектору, наконец, надоело, и он сложил свой выкидной ножик, устало плюхнувшись на скамью рядом с учителем. Стурастан спросил:

– Баланс хороший?

Хронвек расхохотался.

– Ты мне лучше объясни, что же я всё-таки делаю не так с Планом Энергий?

Наставник тут стал очень серьезен.

– Ты всё делаешь правильно, Гектор.

– Но я же могу разнести случайно целый город! Маги Диосии по сравнению со мной просто ювелиры!

– Маги Диосии по сравнению с тобой просто дети. Твоя мощь безгранична, именно поэтому тебя выбрало Наследие Хранителя. Твой удел – сводить небо и землю, сталкивать небесные тела, закрывать разломы в бездны хаоса, испепелять армии. И уничтожать дартанги.

– А как же левитация мелких предметов?

Стурастан улыбнулся.

– Я надеялся, что ты сможешь овладеть тонкой работой с Планом Энергий. И все еще надеюсь, должен заметить. Пойми, основная сложность любого мага Мирей в том, чтобы достаточно широко раскрыть окно между измерениями. Им не хватает мощи. У тебя же проблема в обратном – и я не назвал бы это проблемой. Ты Хранитель.

Подошла леди Жуада и молча протянула им по кружке

темного эля. Гектор поклонился, отхлебнул и сказал наставнику:

– Ты всё время это повторяешь. А кто такой, по-твоему, Хранитель?

Женщина посмотрела на мужа, потом на Хронвека и засмеялась.

– Он что, до сих пор тебе не рассказал?

– Нет.

Она закинула на плечо мокрую тряпку, с которой никогда не расставалась.

– Хранитель – это абсолютное оружие.

Глава 6

Зеркало Сельмы

Под потолком было пыльно, однако это совершенно не влияло на аппетит, с которым Авель поглощал медовую лепешку – в сочетании с белым вином она была великолепна. Внизу, в просторном зале, погруженном в полутьму, было довольнолюдно. Сидя на балке, Авель по прозвищу Беззвучный с интересом наблюдал за ритуалом. Двенадцать человек в черных плащах творили магию молча, разогревая сонный дымчатый кристалл в центре большого круглого каменного стола. В скопившемся над ним сером тумане постепенно проступали черты человеческого лица. Авель откусил лепешку и сделал аккуратный глоток из бутылки.

Вино и хлеб он украл по дороге в Диосийскую крепость на рынке, который раскинулся у ее подножия. У Беззвучного был контракт на одну вещицу в этом зале – никакой политики, просто старинная ваза, изготовленная лесными эльфами. Заказчик, скорее всего, был богатым коллекционером. Следуя интуиции, вор увязался за тремя магами в плащах, войдя в Свод Диосии вместе с ними. Его главной стратегией была естественность – Авель никогда не пытался стать незаметным, он просто не выделялся. Никто даже не повернул голову, когда он скрылся за портьерой сразу после того, как вошёл в помещение. Ваза стояла у противоположной

стены там, где и было указано в контракте. Беззвучный мгновенно оценил обстановку и понял, что взять незаметно ее не получится – слишком много народу рядом, и все они друг друга знают. Поэтому он скользнул за тяжёлую вишневую штору и задрал голову, изучая поверхность стены. Конечно, под портьерами она была не оштукатурена, неровная кладка приглашающе темнела глубокими швами. Никто не отделяет стены, драпированные гобеленами – это бессмысленно. Через минуту Абель уже сидел под потолком.

Лицо в тумане обрело довольно четкие очертания. Обведя собравшихся взглядом, оно открыло рот и сказала:

– Муакат мертв. Теперь нам будет сложнее убрать Хранителя.

Фигуры в плащах зашевелились, а один из собравшихся диосийцев ответил:

– Что ему известно?

Лицо подернулось дымкой и сообщило:

– Ничего. Муакат действовал один, он использовал только ресурсы мира Земли. К счастью, он погиб раньше, чем его смогли допросить.

– Он ошибся – сказал один из магов.

Дым почернел, выбросил несколько черных щупалец и втянул их обратно. Образ нахмурился.

– Мы все ошиблись. Хранитель уже слишком силен.

– Насколько?

– Он использовал эфирное заклинание, чтобы спастись.

Нам удалось посмотреть видео со скрытой камеры, запись убийства была в условиях контракта с агентством.

Люди в плащах зашумели, заволновались. Лицо рассмеялось.

– Я предупреждал! Он только учится, а уже может то, что вам и не снилось! Когда он достигнет пределов своей мощи, вам всем настанет конец!

Главный диосиец, который вел разговор с лицом в дыму, заметил:

– Ты говорил, что на Земле магия невозможна. Значит, теперь ты тоже не сможешь одолеть его!

Незнакомец в дыму снова засмеялся.

– Разве я говорил, что не могу колдовать на Земле? Осторожнее, Кудан, я ведь даже отсюда могу достать тебя!

Человек отшатнулся от стола в испуге.

– Прости меня! Мы все преследуем одни цели. Не стоит забывать об этом!

– Ты прав, не стоит. Однако, Хранитель всё ещё жив. Он пока не знает о нас, но так будет не всегда. Нам придется отправить другого члена круга на Землю.

Маги склонились над столом и принялись совещаться. Авель устроился поудобнее на пыльной балке, откусил хлеба и снова хлебнул вина. Внизу становилось интереснее – в темном углу, между тяжёлыми шторами, заиграли тени, и Беззвучный различил ещё одну фигуру, облаченную в плащ с капюшоном. Вор смотрел, как новый участник дра-

мы не спеша приближается к столу. Не дойдя до него пары метров, он остановился и замер. Маги продолжали совещаться, никто не обратил на незваного гостя ни малейшего внимания. Авель почувствовал лёгкий укол ревности. Человек слушал собравшихся, рассматривая свои ногти. До вора долетали только отдельные слова, но было понятно, что обсуждение касается нового покушения на некоего хранителя. Беззвучный глянул им за спины, проверяя, как там его ваза.

Неожиданно лицо в центре стола громко рассмеялось – люди в плащах выпрямились, растерянно глядя друг на друга. Дымная проекция вскричала:

– Тебе хватило наглости прийти сюда! Ну что же, значит, я был о тебе слишком высокого мнения!

Маги повернулись к таинственной фигуре, однако незнакомец даже не пошевелился. Главный диосиец засмеялся:

– Ты не сможешь воспользоваться Планом Пути, Хранитель, никто из нас не сможет им воспользоваться!

Лицо, вызванное с помощью сонного кристалла, закричало:

– Разойдитесь! Я хочу посмотреть на него!

Вор услышал спокойный голос незнакомца:

– Кто ты и почему так хочешь моей смерти?

– Кто я?! Я – это ты, только ты сейчас умрёшь, а я останусь! Убейте его!

Засверкали молнии, фигура в капюшоне пропала в ослепительных вспышках.

Авель последний раз оглянулся через плечо, пряча вазу за пазуху, и выскользнул за дверь – никто не обратил на него внимания в потасовке, когда он пробежал по перекладине у них над головами, скользнул вниз и схватил добычу.

Галантейщик был не в духе. По его виду всегда можно было угадать, как идут в лавке дела, и сегодня они шли явно не самым лучшим образом. Беззвучный откашлялся.

Торговец подскочил от неожиданности и принялся бранить Авеля, на что тот отвечал презрительной улыбкой. Наконец, скупщик выдохся.

– Сколько раз я тебя просил не подкрадываться ко мне! Неужели так сложно просто войти, как все нормальные люди?

– Я вошёл, как все люди. Я не виноват, что ты не видишь дальше собственного пивного брюха.

– Никто не виноват, что ты ходишь, как чертова тень! Ну, хватит. Ты достал вазу?

– Нет. Не смог.

Галантейщик с грохотом задвинул ящик конторки.

– Я же сказал, хватит придуриваться! Доставай.

– Ты сам любишь задавать дурацкие вопросы, будь готов к дурацким ответам.

– Да, да. Передо мной великий Авель Беззвучный, который может украсть все, что угодно. Как же я забыл. Теперь доволен? Давай сюда вазу, заberi ее рогатый демон!

Вор вытащил из сумки произведение искусства и поставил на стол перед торговцем. Тот схватил ее и принялся придиричиво изучать. Авель сказал:

– Это не подделка. Такие острые углы в резьбе умели делать только Салойны, народ гибких стеблей.

– Согласен. Вот твои деньги. Пока половина. Скажи, все прошло гладко?

– Вполне.

– Даже спрашивать не хочу.

– И правильно. Ты чего-то недоговариваешь?

Галантерейщик ухмыльнулся.

– Диосийцы ищут какого-то человека в городе, расставили повсюду странные жезлы с фиолетовыми камнями. Надеюсь, ты тут ни при чем.

Авель пожал плечами.

– Если эта ваза – обычная ваза, то они ищут не меня.

Торговец ещё раз осмотрел предмет интерьера.

– Нужно от нее избавиться – на всякий случай. Клиент заберет ее вечером. До завтра тут не появляйся, Беззвучный.

Вор кивнул и выскользнул на улицу, никем не замеченный. Поглядывая по сторонам, он направился в таверну «Тихий приют», где снимал комнатку под крышей. Оттуда можно было удрать тремя различными способами, что делало ее просто идеальным убежищем.

Когда он неторопливо проходил мимо площади Порядка, на глаза ему попался один из странных жезлов. Его охраняли

два мага Диосии, зорко поглядывая по сторонам. Один посмотрел на Авеля, но сразу же отвел глаза. На Беззвучного мало кто обращал внимание, в этом была его особенность, которой он умело пользовался к своей выгоде. Вор потопал дальше, размышляя.

В «Тихом приюте» было, как всегда, шумно. Официантки ругались с посетителями, трактирщик Зойла ругал официанток, пьяные работяги пели песни. За большим столом рядом с камином сидела группа наёмников, они явно были при деньгах, судя по количеству заказанной еды. Авель проскользнул мимо и поднялся по лестнице наверх, в свое гнездо. Он вошел, прикрыл дверь и рухнул на кровать у наклонной стены, блаженно вздохнув. И только после этого заметил, что у окна сидит человек в плаще с капюшоном.

В Залах Размышлений был один укромный закуток, в который Гектору запрещалось совать нос. Туда вообще всем запрещалось заходить, а для тех, кто считал себя умнее наставника Стурастана, был приготовлен сюрприз в виде заряженного баллона со слезоточивым газом, который срабатывал при изменении объема в помещении. Никакой магии в этой комнате не допускалось, потому что там стояло Зеркало Сельмы.

Хронвек был уверен, что это огромное стекло в позолоченной раме, через которое можно куда-нибудь попасть или наоборот, что-нибудь вызвать. Поэтому, когда учитель

впервые показал ему, что находится за ширмой, отделяющей часть зала, Хранитель очень удивился. Никакого зеркала в помещении не было. Вместо него стоял стол, в центре которого находился медный графин, наполненный жидкостью, внешне очень сильно напоминавшей ртуть. Стурастан попросил Гектора сесть, а сам принялся лепить из загадочной жидкости странную объёмную фигуру, используя поток гравитации Плана Энергий. Когда над столом возникло нечто совершенно невообразимое, состоящее из одной искривлённой плоскости, отражающее само себя, сверкающее и подвижное, Стурастан сказал:

– Перед тобой Зеркало Сельмы, Хранитель. Однако чтобы создать его, ты должен владеть Планом Энергий с точностью ювелира.

Хронвек ухмыльнулся – у него были с этим большие, если не сказать, огромные, сложности. Учитель добавил:

– Зеркало Сельмы позволяет переносить часть сознания мага сквозь пространство, не перемещаясь целиком. Это очень тонкая работа, ведь для этого придется работать с Планом Энергий и Планом Пути одновременно. Однако стоит потратить время, чтобы этому научиться. Овладев Зеркалом Сельмы, ты сможешь незримо присутствовать в разных местах, а это бесценно!

Хронвек, затаив дыхание, следил, как переливается удивительная фигура. В ней отражались, многократно повторяясь, окружающие предметы. Учитель сказал:

– Сейчас мое сознание смотрит на нас сверху. Я вижу, что происходит за нашими спинами. Зеркало Сельмы направляет мой дух сквозь пространство, но не отбирает его у меня, а копирует, посылая в нужное место его отражение. Невидимый, я присутствую среди летучих мышей, спящих под крышей, я могу слышать и видеть, могу внимать происходящему вокруг. Ничто не сравнится с Зеркалом Сельмы в могуществе, ибо оно даёт тебе возможность владеть знанием, а знание правит миром.

Серебристая фигура пошла рябью и в один момент соскользнула струей назад, в графин. Стурастан открыл глаза. Хронвек покачал головой.

– Даже не знаю, Стура. Не хочу тебя расстраивать, но...

Человечек поднял ладонь, прерывая ученика.

– Я оставляю тебя в Залах Размышлений одного. Нет книги, которая расскажет, как управлять Зеркалом Сельмы такому бездарю, как ты. Ты используешь План Энергий, словно топор. Я хотел показать тебе, что ты при этом теряешь. Ты можешь вызвать огненный дождь и расплавить стального гиганта, но что толку, если ты не знаешь, где и когда он появится? Подумай об этом, мастер Хронвек, я хочу, чтобы ты посидел тут один и как следует подумал. Уверен, решение придет.

Стурастан встал, царственным движением подхватил свой табурет и пошел прочь, оставив Хронвека в растерянности стоять, тупо разглядывая графин с серебристой жидкостью.

У него не было ни малейшего представления о том, что он может в этой ситуации сделать. Если сейчас открыть План Энергий и выпустить гравитацию на свободу, скорее всего, от Зеркала Сельмы останутся лишь приятные воспоминания. Хронвек нахмурился и уселся на стул, подперев кулаком подбородок. В голове у него не было ни единой мысли.

У незваного гостя была красивая накидка с серебристым подбоем, именно по ней Авель и узнал человека, который так незаметно появился в зале Свода Диосии и так глупо погиб от рук магов. Ничего хорошего эта встреча не предвещала, поэтому Беззвучный сделал вид, будто не заметил незнакомца. Левой рукой он нащупал маленький рычажок под матрасом и надавил на него. Кровать повернулась на девяносто градусов, вор упал в образовавшееся отверстие, после чего ложе столь же стремительно вернулось на прежнее место.

Авель приземлился с грохотом. Внизу находилась кладовая трактирщика Зойлы, в ней никогда ничего не менялось – висели вяленые окорока, колбасы, у стены стояли бочки с пивом и соленьями. Поэтому Беззвучный никак не ожидал нагромождения старых столов и скамеек посреди помещения. Он должен был упасть на ровный пол отточенным движением и скрыться, вынырнув в слуховое окно со стороны скотного двора. Авель вылез из кучи досок, метнулся к стене и дёрнул раму.

Окно оказалось завалено куриным пометом – Зойла ре-

шил почистить курятник, хотя отродясь этого не делал. И, конечно, весь навоз он свалил ровно на слуховое окно.

Затравленно оглянувшись, вор подбежал к смежной с гостевым залом стене и заглянул в дырочку между досками. Все было тихо. Но, как только Авель решил выйти из кладовки, чтобы смыться через парадный выход, по лестнице спустился неизвестный. Он подошёл к трактирщику, и они принялись что-то обсуждать. Чертыхнувшись, чернорукий бросил взгляд в сторону окошка – пролезть в него не представлялось возможным: Зойла основательно потрудился, высыпав на него пару телег помета. Придется рискнуть и пройти мимо человека в плаще. Скорее всего, Авеля, как обычно, просто не заметят.

Вор снова прильнул к отверстию в стене и прислушался.

Зойла наполнил последнюю кружку пивом и позвал Салену. Наемники за большим столом у камина здорово напились. С одной стороны, это было хорошо, поскольку теперь они совсем перестали считать деньги, но с другой, ситуация становилась опасной. Трактирщик уже подал сигнал мальчишке зазывале, чтобы он был начеку и в случае чего позвал стражников, однако выгонять солдат хозяин не спешил. Зойла прислушался к разговорам за большим столом, когда Салена понесла наемникам пиво. Бородатый чернявый мужик с кривой саблей на поясе и таким же кинжалом на груди рассказывал что-то очень забавное, судя по тому, что все остальные громко хохотали.

– Ага! И вот, Вонючка ему тогда говорит – ты, говорит, ничего не знаешь о демонах. Демоны, значит, яростные убивцы, которым наше оружие как зубочистка – годится, только чтобы в зубах ковыряться. А зубы у них – ооо, такие вот!

– А что лыцарь Губерт?

– А Губерт весь надулся, надвинул забрало и оттуда отвечает, как из задницы – ты, говорит, трус и брехло! Я буду убивать всех демонов на своем пути, и никакие сказки меня не остановят.

– А что Вонючка?

– Да ничо. Эй, Дукас, что там дальше было, расскажи?

Взрыв хохота потряс помещение. Наемник, которого звали Дукасом Вонючкой, вонзил нож в стол и процедил злобно:

– Крышало было не до смеха, когда до него добрался демон. Правда, Лурий?

Одноглазый солдат, вооруженный коротким мечом, сплюнул на пол.

– Правда. Но ты, Дукас, был гораздо страшнее. Ты тогда Губерта до смерти перепугал.

И все снова громко захохатали. Бородатый со смеху чуть не выронил куриную ногу. Отдышавшись, он добавил:

– Короче говоря, Губерт сидит, как индюк надутый, смотрит на Фрея. И тут Котлан Шулер подходит к Вонючке сзади, и как рыгнет ему в ухо! Представляете, что д... что да... что даль...

Наемники смеялись так, что дребезжали стекла. Официантка ловко расставляла кружки с пивом, никто не обращал на нее внимания. К трактирщику подошёл посетитель в дорогом плаще с серебристой подкладкой.

– Что угодно, господин?

– Разрешите поблагодарить вас за ваше прекрасное заведение. Я просто жду тут одного человека и решил пока поинтересоваться, нет ли у вас свободных комнат на постой.

Польщенный похвалой, Зойла ответил:

– Прошу простить, господин, но сейчас все комнаты заняты. Да и не пристало вам останавливаться в таком месте. Кухня у нас отменная, это правда, но комнатки маленькие и без удобств.

– Что же, вы, пожалуй, правы. А постоянные жильцы имеются? Я ищу квартиру для своего слуги: присматриваю в городе комнату по приемлемой цене. Та, что за нами, не сдаётся?

Трактирщик помотал головой. Внимание его отвлек здоровенный бородач с ятаганом – он всё-таки ухватил Салену и теперь пытался поцеловать ее меж грудей, которые, и вправду, очень призывно выглядывали из ее сарафана. Остальные солдаты тоже были не прочь проверить, что там у нее имеется в арсенале.

– За стеной кладовая, добрый господин.

– А над ней? Оттуда, должно быть, хороший вид. Там никто не живёт?

Зойла поискал глазами зазывалу, но мальчишка, как назло, куда-то пропал. Наемник по имени Лурий ухватил Салену за зад и, судя по выражению его лица, собирался задрать ей подол прямо здесь. Незнакомец в плаще заметил озабоченный взгляд трактирщика и оглянулся.

Авель с любопытством наблюдал за происходящим в зале. Загадочный тип повернулся и уверенным шагом подошёл к столу, за которым сидели пьяные солдаты.

– Оставьте ее в покое.

В трактире повисла тишина. Громко скрипнул табурет, когда бородач поднялся и положил ладонь на эфес своей сабли. Один за другим наемники стали поворачиваться к незнакомцу. Сидевший ближе всех Дукас Фрей оглянулся последним.

Человек в плаще вытянул руки и медленно свёл вместе ладони. Дукас вытаращил на него глаза, испустил загробный хрип, затем издал характерный звук нижней частью тела и вскочил со скамьи, держась обеими руками за задницу. По залу разнесся острый запах. Фрей вылетел на улицу, по дороге едва не сбив с ног троих стражников, которых привел мальчишка зазывала. Патруль сопровождали двое магов круга Диосии.

Наемники смеялись так, что начисто забыли и про аппетитную Салену, и про наглого незнакомца, который при виде патруля попытался подняться назад по лестнице. Однако диосийцы его уже заметили. Две яркие вспышки озарили поме-

щение, прервав веселье. Запахло грозой. Патрульные обнаружили мечи, маги метали по трактиру молнии, и никто не заметил, как Беззвучный вышел и направился вверх по улице в сторону дворца городского совета.

Мрачно глядя на медный сосуд, Гектор пытался размышлять о природе Плана Энергий, но мысли все время скачивались к событиям, произошедшим в Мюнхене. Прошло больше шести месяцев, Призрачный Замок дважды сменил полярность, теперь они находились в Мирее. У Хронвека не выходил из головы предсмертный крик заказчика покушения: он просил пощады на морантанском, а единственным человеком, который мог перемещаться между мирами, был сам Хранитель. Стурастан говорил, что кроме Замка не существует другого способа попасть из одного измерения в другое, а доступ в цитадель имелся только у одного человека. И, тем не менее, его пытался убить житель Миреи. Гектор бился над этой загадкой ежедневно, но фактов было слишком мало. Он не знал, ни откуда прибыл покойник, ни каким образом он переместился в измерение Земли. И он не знал его мотивов.

Шуршание ткани выдало ее приближение. Дака Кад-Хедарайя двигалась, как призрак. Черные руки обвили его шею, Гектор почувствовал на затылке горячее дыхание.

– Послушный мальчик делает уроки?

Она укусила его за ухо. Хронвек вздохнул.

– У меня не идёт из головы история в Мюнхене. Не могу сосредоточиться, все время вспоминаю.

– Когда твой враг в тени, ты не знаешь, как зайти ему за спину.

Черная Пантера пощекотала его под рубашкой. Он поймал ее руку и поднес к губам.

– Я ничего о нем не знаю. Но я уверен – он только исполнял чужую волю.

– Ты обманываешь себя, маг. Ты глядел врагу в глаза, ты слышал его голос, ты чувствовал его запах. Ты знаешь о нем очень много.

Гектор повернулся и обхватил ее талию. Усадив Даку Кад-Хедарайю себе на колени, он заметил:

– Все это знания, которые не имеют ценности. Я не могу их интерпретировать.

– Интерпретировать. Ты так любишь длинные слова, маг. Я помогу тебе интерпретировать то, что ты знаешь.

Поцеловав ее в губы, Хронвек сказал:

– Твои интерпретации великолепны. Я согласен.

Она оттолкнула его.

– Ты ничего обо мне не знаешь, Хранитель. Я Дака Кад-Хедарайя, а не какая-то портовая шлюха. И я не шучу. Вспоминай!

Женщина привстала и нависла сверху так, что Гектору пришлось подняться вместе с ней, чтобы не рухнуть на пол. Она обхватила его ногами.

– Вспоминай, Хронвек! Вспоминай, как ты убил его!

Она впилась в его губы, он оторвал ее от себя и усадил на стол.

– Зачем?

– Ты любопытный, как шакал! Вспоминай, как ты сломал ему позвоночник! Ты был Горящим Охотником, ты всё должен был чувствовать!

Пуговицы полетели во все стороны, когда она сорвала с него рубашку.

– От него пахло страхом? Чем от него пахло? Дай мне почувствовать себя, я хочу, чтобы ты вспоминал!

Черная Пантера плотно прижалась к нему, стукнув пятками по спине. Серебристая жидкость в медном графине на столе пошла рябью. Гектор выдохнул, воспоминания вдруг стали такими же яркими, как и ощущение горячего тела, дрожащего в его руках.

Да, человек пах страхом. Он пах страхом смерти и ещё одним страхом – это был старый запах, он пропитал его одежду. Человек боялся кого-то другого, и боялся давно. Два страха смешались, заставляя каменеть мышцы под тонким свитером. Какая необычная ткань, такую не делают в Европе. Тонкая, как шелк, но при этом мягкая, покрытая микроскопическими шерстинками. От человека едва слышно пахло незнакомыми цветами и ещё чем-то неизвестным. Гектор прижал эбонитовое тело к себе ещё сильнее. Заказчик убийства поднял руки в попытке защититься, но Хронвек схватил его,

словно куклу. На ладонях жертвы Хранитель видел мелкие фиолетовые точки, они въелись в кожу. Напряжение мышц, яростный бросок – человек стремительно уносится вперёд. Горящий Охотник ясно видит, как он ломается о каменные перила пристани. До него долетает последний, едва уловимый запах, но Гектор не знает, что может так пахнуть. «Она что-то сделала со мной» – подумал Хронвек, его тело охватило блаженство, он еще раз заглянул в стекленеющие глаза несчастного, такие необычные, с едва заметными оранжевыми прожилками сосудов. И рухнул на пол.

Дака Кад-Хедарайя сидела на столе, грациозными движениями поправляя платье. Гектор с трудом приподнялся на локте.

– Что это было?

Она довольно усмехнулась.

– Человек с желтыми глазами в тунике из шерсти морантанского тазани, и от него пахло цветущей сцирой, жженым гусиным жиром, смешанным с толчёным сизым песчаником. А ещё холой – зелёной краской для татуировок.

Хранитель уселся на пол, подогнул колени и упёрся в них подбородком, разглядывая любовницу словно впервые.

– Цветущая сцира... Возможно. Я нюхал ее засушенные соцветия, но никогда не видел живых растений. Как ты всё это увидела?

– Ты сам мне показал. Люди думают, что все знают об этом мире. Я не всегда была такой, какой ты меня встретил в пу-

стыне.

Хронвек понял, что ещё рано касаться этой темы, и промолчал. Черная Пантера продолжила:

– Знаешь, откуда на его руках следы гаурахате?

– Гаурахате? Фиолетовая руда из шахт Куртана?

Женщина потянулась по-кошачьи.

– Маги Диосии толкут ее в ступках, чтобы добывать заряженное железо. Его крупницы знают, где находится север. Все ученики Свода Диосии в Морантане занимаются этим сотни лет, гильдия продает магические указатели по всему континенту. Когда-то давно они научились их делать у кочевников Куртана. Поэтому у всех колдунов из Морантаны фиолетовые ладони.

Хранитель покачал головой с сомнением.

– У моряков в порту такая же кожа на руках. Они грузят мешки с рудой, поступающей в город морским путем.

Женщина фыркнула.

– Да, но от них пахнет рыбой, а не сциррой, растущей в верхних садах Свода.

Хронвек встал и принялся расхаживать по залу, переваривая новую информацию. Дака Кад-Хедарайя продолжила:

– И уж точно от них не пахнет бездымными лампадами, которыми так гордятся маги Диосийцы. Гусиный жир, смешанный с сизым песчаником, не дает дыма и имеет очень слабый, но своеобразный запах.

– И всё-таки...

– Ты знаешь, что когда ученика посвящают в круг, ему выбивают на коже знак Свода? И его делают зеленым, как Свод Диосии в лучах заката. Но он может и не быть магом Свода, ведь диосийцы разъезжаются по всему свету после вступления в круг...

Гектор остановился, глянув на нее с расстройством. Область поисков снова увеличилась до размеров целого мира. Черная Пантера небрежно добавила:

– Но желтые вены глазных яблок бывают только у тех, кто работает с сонными дымчатыми кристаллами, а это большая редкость. Если не считать Свода в Морантане – там этого добра полно, Круг скупает их по всему свету. Ты знаешь, для чего они их используют?

Хронвек обнял Даку Кад-Хедарайю и поцеловал в шею.

– Для связи с членами круга. Ты великолепна. И все же я не понимаю, откуда ты так точно знаешь запах колдунов из Свода Диосии.

Она поднесла губы к самому его уху и шепнула:

– А ты попробуй догадаться, Хранитель.

Городской совет Морантаны располагался во дворце, утопающем в зелени ухоженного парка. Там всегда было полно попрошайек. Они сидели на ступенях возле большого фонтана, статуи Локара Завоевателя, у ворот в парк. Авель наклонился к старому нищему с огромной белой бородой и сунул ему монету.

– Дай мне знать, если появится стража.

Он подумал и добавил:

– Или человек в черном плаще с серебристой подкладкой.

Я буду в Птичьей беседке.

Попрошайка едва заметно кивнул и забормотал слова благодарности. Беззвучный его не слушал, дело было сделано. Теперь все нищие в парке будут следить за обстановкой, а мимо них даже мышь не проскочит. Старый Таок свое дело знает.

В глубине зелёных кустов стояла неприметная мраморная беседка, замшелая и поросшая плющом. Тут обычно никого не было в это время суток, и сегодняшний день не стал исключением. Вор плюхнулся на скамью и вытянул ноги.

Конечно же, его преследователь погиб. Это было не совсем точно, поскольку он уже один раз был убит в Своде Диосии, но уж теперь-то маги его точно сожгли своими ужасными молниями. Суматоха в «Тихом Приюте» скоро закончится, Авель вернется и сможет, наконец, поспать. Главное, что у колдунов к нему нет никаких претензий. Беззвучный не хотел бы вставать у них на пути, этого никто в здравом уме не захочет. Ладно, нужно просто посидеть тут немного и подождать. И подумать.

Как долго он наблюдал за вором, было неизвестно. Авель пропустил момент, в который человек в плаще опустился на скамью, стоящую напротив. Его даже птицы не заметили – они все так же беззаботно щебетали и прыгали в гуще плю-

ща, покрывающего беседку. Беззвучный уставился на незнакомца, впервые в жизни не зная, что сказать. Тот заговорил первым.

– Ты играешь с огнем, вор.

Лучшей стратегией переговоров с властью имущими для такого, как Авель, всегда было отрицание абсолютно всего, в чем его пытались обвинить. Он вытаращил глаза и с удивлением сказал:

– Ты говоришь со мной? Я тебя не знаю. И тут нет никаких воров.

– Как скажешь. Воров тут нет, зато есть один парень, который недавно положил использованный сонный дымчатый кристалл в вазу эльфов Гибких Стеблей, а потом вынес ее из Свода Диосии.

Авель всем своим видом изобразил скуку и даже зевнул для наглядности. Незнакомец добавил:

– Я понимаю, мало кому известно о том, что вазы Салойнов имеют свойство скрывать любую магию, в том числе и настроенный дымчатый кристалл. Я также могу представить, кому можно продать такую прекрасную вещь, как сосуд, украшенный резьбой древних эльфов. Но я совершенно не понимаю, какой смысл было воровать использованный сонный кристалл.

Беззвучный посмотрел на собеседника, слегка прищурившись.

– Действительно, какой странный поступок.

Человек ответил:

– К счастью для него, на любой товар всегда найдется покупатель.

Вор пожал плечами и отвернулся. Нужно будет отобрать монету у дармоеда Таока. Назойливый тип сказал:

– Конечно, он может поступить, как положено, и начать торговаться со всеми, кого это может заинтересовать, но все осложняет один важный момент. Кристалл ищут маги Диосии по всему городу и не успокоятся, пока не перевернут вверх дном все притоны в Морантане. А когда они найдут вазу, то спросят хозяина, кто ему ее продал, а тот расскажет им о скупщике краденого, а скупщик расскажет о том, кто ее украл. А украл для него вазу наш общий знакомый.

Вор пристально изучал грязь у себя под ногтями во время этого монолога. Когда собеседник закончил, Авель заметил:

– Бедняга. Вот ему достанется, наверное.

– Не то слово. К счастью, есть человек, который может предложить за этот совершенно бесполезный кристалл сумму, которую ты назовешь сам.

– Да? И кто же этот человек, интересно?

– Он перед тобой.

Беззвучный усмехнулся.

– Хорошо, человек, который передо мной. Допустим, ты меня заинтересовал. Мое слово...

– Смотри, не продешеви.

– Пять тысяч золотых.

Человек в плаще кивнул.

– По рукам!

Авель протянул ему ладонь, но тот отвернулся – в беседку вошёл нищий.

– Патрульные совсем жить не дают! Опять нас разогнали, шесть человек, да ещё маги с ними в придачу...

Продолжая ворчать, старик уселся на пол и принялся разматывать грязные портянки. За кустами послышалось звяканье металлических доспехов. Незнакомец бросил Авелю:

– Уходи. Я отвлеку их. Встретимся вечером на восточном кладбище, у городской стены. Возле надгробия в форме нимфы.

– Я знаю, где это.

Бесшумный выскочил из беседки, а его собеседник пошел прямо навстречу патрулю. Петля между стволами деревьев, Авель услышал звуки электрических разрядов и громкие крики.

Стояла тишина. Беззвучный и сам любил бывать на погостах, тут всегда было спокойно, и мысли о брэнном отступали прочь, рождая прекрасные фантазии о мирах, которых никогда не существовало. Авель по своей природе был мечтателем, он не стеснялся своей привычки рисовать в уме невероятные картины будущего или прошлого. Сейчас он тоже сидел, размышляя о том, как потратит огромную сумму, которую выручит за магическую безделушку, смеха ради

украденную из-под носа негласных правителей всей Морантаны. Главное – не дать себя обмануть.

Авель после разговора с незнакомцем сразу же отправился к галантерейщику – старый лжец не собирался продавать вазу сегодня же, у него вообще могло не быть на нее заказа. Просто кто-то шепнул ему, что в малом зале переговоров Свода Диосии стоит без присмотра настоящая работа Народа Гибких Ветвей.

Толстяк снова не заметил Бесшумного. Он рылся в конторке, бормоча себе под нос непристойности. Авель просто взял свою вазу со стола – поскольку он ещё не получил за древний сосуд полной суммы, то по праву считал его своим – и вышел вон.

Незнакомец был прав, маги всполошили весь город. Двигаясь в тених, вор добрался до кладбища, спрятал вазу под расколотым надгробием, а сам устроился возле большого склепа, откуда прекрасно была видна статуя нимфы. Через некоторое время из-за нее вышел незнакомец, и на нем снова не было ни царапины. Авель немного поразмышлял на тему того, как же этот странный тип опять подобрался незамеченным, но на ум ничего не приходило. Он вышел из своего укрытия и махнул рукой. Человек кивнул и двинулся навстречу.

– Я рад, что ты мне поверил.

Беззвучный покосился на него с подозрением.

– С чего ты взял, что я тебе верю? При мне товара нет,

покажи сначала деньги.

– Золото лежит под той же могильной плитой, что и ваза. Авель рассмеялся.

– Я не прятал ее под могильную плиту!

– Как скажешь. У нас не так много времени, Диосийцы скопировали твою ауру и постоянно ищут ее след. Забирай золото и уходи.

Вор лихорадочно соображал. Если он полезет под плиту, то выдаст незнакомцу тайник, но если тот говорит правду, тогда нужно рискнуть. А что, если человек в плаще просто убьет его, как только получит желаемое?

Беззвучный направился к старой могиле и стал рыться между камнями. Покупатель иронично наблюдал за его действиями, никак их не комментируя. Наконец, Авелю надоело.

– Хорошо. Это не та могила, и тебе это известно не хуже меня. Но мне нужны гарантии, что ты не прикончишь меня, как только получишь свой кристалл.

Женский голос раздался прямо у него над ухом:

– Вор просит гарантий. *Initio iniuriam.*

Беззвучный отшатнулся в испуге и увидел великолепную женщину с черной, как уголь, кожей. В одной руке она держала его вазу, в другой – тяжёлый мешок. Не успел Авель прийти в себя, как она швырнула кошель прямо ему в грудь. Неловко поймав тяжёлый свёрток, Беззвучный пошатнулся, но устоял на ногах. Человек в плаще сказал:

– Пора уходить. Диосийцы уже близко. Можешь пойти с нами, если хочешь. Но в любом случае, я бы не советовал тебе оставаться в городе.

Послышались голоса, вор различил знакомое бряцанье доспехов патрульных. Незнакомец сказал:

– Дака Кад-Хедарайя, вы вдвоем должны укрыться. Я отвлеку магов на себя и вернусь за вами. Боюсь, мой друг, теперь у тебя не осталось выбора.

И он как ни в чем не бывало направился в сторону стражников. Женщина схватила вора за шиворот и поволокла за собой. Она обладала просто невероятной силой. Беззвучного грубо затолкали в просвет между надгробиями, черная тень метнулась куда-то вбок и пропала. Авель остался один. Он выглянул из-за саркофага и увидел фигуру в плаще – человек шел прямо на диосийцев, совершенно не скрываясь.

У каждого мага в руках был жезл с оранжевым камнем. Авель знал, что это за штуки – подобные им устройства ставили в банковских хранилищах для того, чтобы блокировать План Пути. Это значило, что Свод Диосии искал не только кристалл – они охотились на человека в плаще, который – это было очевидно – владел искусством колдовства. Чтобы поймать Беззвучного, магам не нужны были Закрывающие Камни.

Неожиданно для всех незнакомец перешёл на бег, стремительно сокращая дистанцию до нападавших. Раздались крики, вор увидел, как несколько ослепительных молний

насквозь прошили человека в плаще, но он не остановился. Ещё несколько секунд, и вот он уже среди стражников. Сверкнула сталь, воины вскинули щиты, началась потасовка. Диосийцы не могли пользоваться боевыми заклинаниями в такой свалке, солдаты махали оружием, сталкиваясь друг с другом. Авеля резко дёрнули за плечо, он обернулся и увидел черную женщину – с ее подбородка капала кровь.

– Бежим, быстро! Он не сможет вытащить нас так близко от Закрывающих Камней!

Она снова схватила беднягу за шиворот и потащила в сторону от схватки. Авель с трудом успевал переставлять ноги и уворачиваться от надгробных плит. Бегство продолжалось бесконечно долгий миг и, когда Беззвучный, наконец, не выдержал и упал, он увидел перед глазами кожаные сапоги и край плаща, подбитого серебристой тканью.

– Поднимайся, вор. Пора уходить.

Прошло уже довольно много времени, а Гектор так и не объявился. Стурастан отложил ручку, размял пальцы и посмотрел на сделанный им рисунок. Ужасающий дартанг династии Крато не внушал такого трепета, когда глядел со страниц дневника, но учитель, тем не менее, остался доволен. Он поднялся, закрыл книгу и направился в Залы Размышлений, по пути обдумывая слова, которые смогут взбудорить его ученика. Наставник Хранителя верил, что нет ничего невозможного для Гектора Хронвека, и его единствен-

ная задача – поверить в свои силы. Сил у него, правда, было даже слишком много.

Стурастан спустился по лестнице, пересек нижний двор и вошел в длинный коридор, ведущий в нижние помещения Замка, облицованные блестящим полированным зеленоватым мрамором. Он совсем погрузился в раздумья, поэтому заметил Зеркало Сельмы, только когда подошёл к нему почти вплотную. Учитель задрал голову и широко открыл рот – перед ним, заполняя собой все пространство, переливалась и изгибалась огромная и невероятная геометрическая фигура, не имеющая углов и прямых линий. Она занимала практически весь огромный зал. Стурастан посмотрел вниз и увидел своего ученика, который сидел в позе лотоса на подушках с закрытыми глазами. Боясь нарушить невероятное по своим масштабам заклинание, наставник устроился в углу и стал наблюдать за происходящим.

Стурастан как раз размышлял о том, что напрасно не захватил свой табурет, когда Зеркало Сельмы заструилась, потеряло форму и соскользнуло в графин на столе. Хронвек открыл глаза. Наставник поспешил к нему, но Хранитель выставил вперед руку, бросил – «Не сейчас!» – и снова сосредоточился. Через секунду он растворился в воздухе.

Учитель растерянно стоял посреди зала, ничего не понимая, однако его замешательство быстро было прервано появлением Гектора, Черной Пантеры и ещё одного неизвестного. Стурастан развел руками.

– Это ещё кто такой? У нас тут не проходной двор, мастер Хронвек!

Дака Кад-Хедарайя обворожительно улыбнулась и сказала:

– Мне тоже очень понравилось Зеркало Сельмы в исполнении Хранителя. Я полностью разделяю твой восторг.

Наставник от возмущения топнул ногой. Каждый раз Черной Пантере удавалось вывести его из себя парой слов, это просто невероятно! Хранитель тем временем помог подняться упавшему незнакомцу.

– Авель погостит у нас некоторое время. Благодаря ему, у нас есть ниточка к человеку, ответственному за покушение в Мюнхене.

Стурастан смягчился, хотя и не понял ровным счётом ничего из сказанного. Решив, что законы гостеприимства важнее разбирательства с самоуправством ученика, он отправился на кухню, где леди Жуада готовила ужин. Нужно было предупредить ее, что в Замке гость.

Часа не прошло, как взрослое население цитадели собралось за длинным столом, сколоченным из толстых грубых досок, отполированных временем и локтями. Леди Жуада вытащила из печи небольшого кабанчика, запеченного целиком в яблоках, и водрузила его в центр. Стурастан как хозяин, вонзил в него огромный нож и принялся ловко потрошить. Его супруга тем временем извлекла из печи огненные лепешки, тушёный картофель, подливу из прожаренных

говяжьих костей и квашеную капусту. Последним аккордом стал огромный стеклянный сосуд, наполненный темным пивом. Леди Жуада, наконец, уселась, и все разом набросились на еду. Авель был страшно голоден, хлеб с вином он ел, как будто в прошлой жизни; у Гектора тоже с утра во рту не было ни крошки. А Дака Кад-Хедарайя всегда была голодна и никогда не отказывалась от угощения, что никаким образом не отражалось на ее фигуре.

Первым отвалился вор. Он запил проглоченную кабанью ногу целой кружкой пива и со вздохом откинулся назад. Стурастан ухмыльнулся. Гектор тоже отложил вилку и сказал:

– Спасибо тебе, леди Жуада. Твоя магия не имеет себе равных во всех трёх мирах.

Хозяйка купилась на его простую лесть, впрочем, как всегда.

– Кушай, мистер Хранитель. Впереди еще десерт.

Она поднялась и принялась суетиться у плиты. Авель, наконец, протолкнул всю пищу в желудок и теперь с интересом разглядывал огромную кухню. Он заметил, что Гектор за ним наблюдает. Вор сказал:

– Я всегда считал, что богачи обедают в гостиных залах. Скажи, Хранитель, ты хозяин этого замка?

– Нет.

– Ты слуга его хозяина? Поэтому ты ешь в помещении для черни?

– Нет. И моли богов, чтобы леди Жуада тебя не услышала.

Здесь нет черни. Каждый из тех, кто здесь присутствует – часть Призрачного Замка, и каждый из нас одинаково важен.

– Призрачный Замок? Ты сказал: «Призрачный Замок», я не ослышался?

– Нет.

Авель провел ладонью по столу, словно ещё раз желая убедиться в том, что он настоящий.

– Значит, ты – Хранитель Призрачного Замка? Из легенд?

– Я Хранитель, но я не из легенд. Я здесь, перед тобой, во плоти.

– Ага. Кабан был точно из мяса, и черная кровососка меня тащила, как трое бургов, но...

Хронвек с подозрением покосился на Чёрную Пантеру, а она с невозмутимым видом вытерла белой салфеткой с уголка рта соус и сказала:

– Эти диосийцы просто восхитительны. Не смогла удержаться. Ещё раз назовешь меня кровосоской, вор, и я перегрызу тебе горло. Я – Дака Кад-Хедарайя.

Авель пожал плечами с простодушным видом.

– Я запомню. Но ты, Хранитель, призрак.

Гектор едва заметно улыбнулся. Стурастан молчал, с интересом слушая их разговор. Беззвучный продолжил:

– Тебя убили в Своде Диосии, потом в Тихом Приюте и в Птичьей беседке. И я клянусь, что видел, как тебя пронзали молнии магов на восточном кладбище! Никто не способен выжить после такого. И ещё, ты исчез и появился в дру-

гом месте, несмотря на Закрывающие Камни. Я знаю, что такое План Пути, мы... работали с одним специалистом, однажды. Так что ты – призрак.

Дака Кад-Хедарайя потерлась плечом о Хронвека.

– Никогда бы не подумала, что воры могут быть столь проныцательными.

Учитель, наконец, начал понимать, что происходит. Он сказал уверенным голосом:

– Твое Зеркало Сельмы делает полную видимую проекцию.

Гектор довольно улыбнулся.

– Видимую и слышимую, наставник. Я даже пытался применить заклятие призыва дистанционно и думаю, у меня бы получилось. К счастью, это оказалось не обязательно. Черная Пантера помогла мне понять, откуда родом человек, который курил розовые сигареты. Он оказался магом – диосийцем из самой Сферы. Тогда я снова вернулся к Зеркалу Сельмы и попытался открыть План Энергий, чтобы придать ему форму. Мой поток гравитации раздул ее до чудовищных размеров, и оказалось, что я перемещаю не только свой дух через План Пути, но и форму – меня видели и слышали. Я бродил по Своду Диосии как бесплотный призрак, и никто не обращал на меня внимания. Я слушал беседы учеников и их наставников, и в какой-то момент до меня донесся разговор двух диосийцев, которые торопились на важнейшую встречу с Монархом. Я проводил их до зала вызова, по-

дождал, переместил сознание в один из укромных уголков и услышал разговор нескольких магов – они общались с лицом в сонном тумане дымчатого кристалла. Я увлекся и подошёл слишком близко – меня заметил тот, с кем они говорили. Это удивительное совпадение, учитель, что Монарх решил связаться с ними именно в этот момент.

Стурастан неодобрительно покачал головой.

– Я не верю в совпадения, Хронвек.

Гектор нахмурился.

– Он узнал меня, Стура. Узнал и захотел убить, он не понял, что перед ними нематериальная проекция Зеркала Сельмы.

– Они впустую потратили энергию.

– Да. Но этот человек, – Хронвек указал на Беззвучного – он прятался в тени над нашими головами, а когда началась потасовка, скользнул вниз и похитил дымчатый кристалл, сунув его в вазу эльфов Салойнов.

При этих словах Авель вычурно поклонился. Стурастан с надеждой посмотрел на вора.

– И этот кристалл до сих пор у тебя?

– Нет. Я продал его Хранителю за пять тысяч золотых.

Наставник поперхнулся и громко захохотал.

– Что!? За пять!? За пять тысяч!? Гектор, а ты у нас, оказывается, мошенник!

Беззвучный с подозрением посмотрел на Хронвека. Тот ухмыльнулся и сказал:

– Говорил тебе: « Смотри не продешеви, вор».

Учитель с очень довольным видом принял из рук хозяйки десерт, откусил от пирожного приличный кусок и, прожевав его, заметил:

– Значит, вот для чего тебе понадобилась Черная Пантера. Ты не мог сам забрать кристалл, проекция Зеркала Сельмы бесплотна. Представляю себе рожи магов Свода Диосии, когда они пытались тебя поджарить!

– Да, это и вправду было забавно.

Авель доел свой кусок торта и хмуро спросил:

– Да что такого важного в этом кристалле?

Стурастан наставляющим жестом поднял палец вверх.

– Этот кристалл настроен на вызываемого, а значит, в нем есть сведения о его внешности и дислокации. Уверен, самого Монарха уже нет в том месте, из которого он говорил со Сводом, но мы, наконец, впервые зашли врагу за спину.

Гектор посмотрел на Даку Кад-Хедарайю, она ему загадочно подмигнула. Хронвек сказал:

– По крайней мере, мы сможем узнать, кто же он такой.

Учитель встал, поблагодарил и поцеловал леди Жуаду и, уходя, бросил через плечо:

– Мне не хочется об этом думать, но возможно, Монарх раньше имел отношение к Призрачному Замку.

Глава 7

Страх убивает

Катунский горный хребет поражал Бремера своей дикостью и красотой. Бесконечные пустые пространства России европейцу принять было сложно, Гансу казалось, что за следующим поворотом реки непременно покажется деревушка или небольшая мануфактура.

Но ничто не тревожило первозданную природу Сибири. За время похода им навстречу попался всего один отряд туристов из пяти человек. Бремер начал понимать, почему убитый на грузовой пристани неизвестный запросил эвакуацию у агентства.

В течение полугода инспектор искал ниточки, которые смогли бы привести его к разгадке странной истории. Он выяснил, что человек, который являлся объектом покушения, устранил исполнителя и заказчика, после чего бесследно исчез. Личность его была установлена по отпечаткам – мужчина, которого выбросили с балкона собственной квартиры, был врачом. Его звали Гектором Хронвеком. Он был рождён в России, но уже давно получил немецкое гражданство, переехав в Германию после окончания ординатуры. Там он быстро подтвердил квалификацию и стал работать в пригородном госпитале. Последние годы Хронвек занимался частной практикой, прекрасно зарабатывал, и все было понятно, кро-

ме одного – врач погиб в автокатастрофе три с половиной года назад. Тело не обнаружили – спустя двое суток практически полностью разрушенный автомобиль нашли на дне ущелья в Альпах, куда он свалился после столкновения с другой машиной, протаранив ограждение. По дну разлома текла горная речка, кроссовер упал прямо в нее. Полицейские предположили, что тело унесло течением, однако попытки его отыскать ни к чему не привели.

Странности на этом не кончались. Бремер уговорил своего коллегу Грубера и начальника управления передать ему дело полностью и узнал, что Хронбек посещал свой дом не чаще двух раз в год, пополняя счета. Он покупал одежду, пищу и гаджеты, книги. Ничего особенного. За ним не числилось никаких нарушений, он не был вовлечён в политику, а когда Бремер попросил помощи у знакомых из секретного ведомства, ему ответили, что впервые о таком слышат. Оставалась единственная зацепка – зажигалка.

Если бы не случай, Гансу ни за что не удалось бы выйти на агентство. Но он уже видел однажды такую вещицу и поэтому приложил все усилия к тому, чтобы найти тех, кому она принадлежала.

Ничего особенного в этой зажигалке не было. Её нашли на теле заказчика покушения на доктора, однако инспектору удалось обнаружить скрытый в ней листок для записи. В нем убийца написал, что засветился, и уходит на дно. Семь лет назад Бремер видел такую же у человека, погибшего в пе-

рестрелке с полицией – одна из пуль разбила безделушку, и спрятанный листок стал виден. На нем было написано: «Объект ликвидирован».

Почти три месяца ушло у инспектора на то, чтобы добиться у своих армейских знакомых, которые теперь работали на правительство в секретной службе, ответа на вопрос – что такое «агентство»? Один из них, Макс Баксон, был много чего должен Гансу, и в числе этих долгов числилась также его жизнь. Баксон рассказал, что они уже давно знают о существовании агентства и даже иногда пользуются его услугами. В этой организации работали профессионалы; они не пользовались интернетом и передавали информацию друг другу любыми другими способами, вплоть до голубиной почты. Баксон сказал, что если Бремер согласится, они могут выкупить у агентства сведения о заказчике – в данном случае их обязательства перед ним закрыты, и организация предоставит сведения за определенную сумму.

Изрядно уменьшив свой счёт, на котором годами копились деньги на отпуск, который так и не наступил, инспектор получил от Макса исчерпывающую информацию. Незвестный позвонил им больше чем за полгода до покушения. Он использовал секретный номер и назвал кодовое слово. Попросил эвакуацию из самого центра Южно-Сибирской тайги, сразу после встречи передал вознаграждение золотом и бриллиантами, назвал точные характеристики цели. Его перебрали в Мюнхен, где он поселился на окраине города, и по-

сле этого агентство перешло в режим ожидания, установив слежку за домом Хронвека. Имя исполнителя они не назвали, но это было не важно – нажать на курок мог любой, тем более что теперь он был мертв. Согласно протоколу, сразу после покушения киллер звонил в агентство и получал дальнейшие инструкции. Его отправили на встречу с человеком из тайги. Специальная группа тем временем изъяла из квартиры напротив, оборудованной камерой-обскурой, аппаратуру для записи и перебросила в точку, из которой забирали заказчика – место, расположенное в области Катунского Хребта в Сибири. Согласно контракту, после покушения человека с пристани должны были отвезти туда же. Бремер отметил, что контракт предусматривал ситуацию, в которой заказчик погибает – это говорило о том, что материалы с места нападения на Хронвека нужны были кому-то ещё.

Инспектор взял отпуск, чем несказанно удивил начальника управления, который несколько лет безуспешно пытался уговорить Ганса немного развеяться и использовать заслуженные честным трудом положенные дни. Инспектор нашел туристическое агентство, которое занималось путешествиями по России, подобрал тур и отправился в самое сердце страны – на Алтай.

В лесу было тихо и прохладно. Сквозь зелёную листву пробивались косые солнечные лучи, на них танцевали пылинки. Пахло корой, родниками, мускусом лигура, который

приходил утром. Лигуры плохо соображают, но все равно иногда приятно с ними поболтать. Маленький народец любит хорошие беседы. Братья и сестры Лесополя готовы ради хорошего разговора полдня гнуть спину, поправляя кривые заборы крестьян, но Лесополь не такой. Лесополю не навешать на уши водорослей, он знает этих болтливых крестьянок, видит их насквозь. Все они жадные и мелочные, и если что случится – помощи от них не жди. Никто не помогал нам, когда солдаты забирали маленький народец.

Лесополь вздохнул. Его сломанная нога давно срослась, но всё ещё побаливала. Только Хранитель их защищает. Он перебил всех, кто приходил в этот лес ради наживы. Один из Рогатых Демонов недавно прошел здесь. Хранитель вызвал троих, чтобы они охраняли границы ото всех, кому взбредет в голову причинить маленькому народцу вред. Лесополь видел второго, он тоже был очень страшный – только не красный, а темно-зеленый. Третьего видели Свистолит и Полевичка, когда играли в кто-будет-сверху на берегу речки. Они говорили, что он ходит тихо, как мышка, и локти с коленями у него острые, словно колотая слюда. А ещё у него зубы на языке растут, а под кожей будто кто-то ползает.

Лесополь Рогатых Демонов не боялся, они маленький народец не трогали. Они даже обычных путников не трогали, прятались за деревьями и оттуда следили голодными глазами. Они хорошо слушаются Хранителя. А вот наемники, ко-

которые прознали про фикси – тем не везло. Их сразу же съедали.

Зелёный человечек встал и отправился собирать орешки, которые просыпались из семенных коробочек тыюки-оки. Если их правильно высушить на солнце, получится очень вкусно. Он сел на корточки и принялся ловкими пальцами выуживать из травы ярко-желтые горошины. Лесополь складывал их в свою сумку, сотканную из лигурьей шерсти – лигуры ее меняли на еду во время линьки. Бедняга так увлекся, что не заметил, как из-за деревьев показался отряд вооруженных людей. Когда он поднял голову, те были уже совсем близко, и малышу только и оставалось, что замереть в высокой траве, надеясь, что его не заметят.

Первым шел маг. У него был посох и мешочки на поясе, и он не носил доспеха. За ним шли два воина с оружием, а следом...

Фикси широко раскрыл глаза от ужаса. Два ужасных гунгуана, закованных в цепи, крались на полусогнутых задних конечностях, плотоядно озираясь. Лесополь не мог придумать ни одной причины, которая была бы достойна того, чтобы таскать за собой такую мерзкую тварь, а тем более двух. Замыкал отряд ещё один волшебник.

Гунгуан был полумражен, как и лигур, вот только лигуры были миролюбивы и добродушны, и питались растениями, а гунгуан ел мясо, причем предпочитал пожирать добычу живьём, удерживая ее своим ужасным парализующим взглядом.

дом. В отличие от людей, фикси знали, что зрение у гунгуанов обычное, если не считать того, что они отлично видят в темноте и под водой, а жертву хищники парализуют с помощью своей воли, используя удивительные способности мозга. Гунгуаны убивали все, что видели. Они не были частью этого мира, как и лигуры, и уже давно все забыли, откуда и те, и другие появились. Замерев в своем укрытии, Лесополь смотрел на проходящий мимо отряд, надеясь, что они покинут лес как можно быстрее. Одного гунгуана было достаточно для того, чтобы опустошить все вокруг на многие мили, а двух...

Эти чудовища были очень быстрые, бесшумные, ловкие и сильные. Единственная причина, по которой они не сожрали все живое в этом мире заключалась в том, что гунгуаны жили на островах далеко в море, где питались в основном рыбой и несчастными, которым угораздило высадиться на опасных берегах. Из черепов этих моряков гунгуаны делали пирамиды, расставляя их на скалах. Договориться с ними было невозможно, удрать от них тоже было нельзя – твари шли по следу куда лучше любой собаки. Поэтому Лесополь не слишком удивился, когда один из них повернул узкую голову, покрытую жёсткой щетиной, и посмотрел прямо ему в глаза. Фикси почти перестал дышать – он почувствовал на себе липкое прикосновение воли чудовища, его руки и ноги онемели. Гунгуан был во власти людей, но при этом не оставлял попыток сожрать каждого, до кого мог до-

тянуться.

Человечек не мог повернуть головы, поэтому не увидел, кому принадлежит оглушительный рев, раздавшийся за его спиной. Однако, вскоре его обладатель появился в поле зрения, огромными шагами приближаясь к отряду путешественников. Лесополь понял: демон почувствовал, что фиксы пытаются причинить вред, и сразу атаковал. Маги вскинули руки, воины схватились за мечи.

Точнее, один маг вскинул руки, пытаясь сотворить заклинание, потому что голова второго уже отделилась от тела и отправилась в полет – Красный Рогатый Демон добрался до него и теперь разворачивался к солдатам, которые уже схватили оружие. Его рука с огромными когтями поднялась, чтобы разорвать следующую жертву и замерла в воздухе.

Гунгуаны смотрели на красного монстра, а на их мерзких мордах появилось отвратительное подобие улыбок. Один солдат справился с испугом и с криком ударил демона мечом. Лесополь почувствовал, что снова может двигаться. Сзади раздался крик, переходящий в свист, и из леса выскочил Зелёный Рогатый Демон. Он был длинный, поджарый, покрытый маслянистыми изогнутыми шипами. В два прыжка он одолел расстояние, отделяющее его от солдат, и расшвырял их серией ударов. Его когти продрали воинам кирасы, нанеся фатальные повреждения. Один из гунгуанов переключился на нового врага, и Зелёный Рогатый Демон замер рядом с Красным. Оставшийся в живых маг в панике пы-

тался принять верное решение; наконец, он вытянул вперёд руку и громко что-то крикнул. Оковы одного из плененных чудовищ распались, и оно тут же бросилось на неподвижного Красного Рогатого Демона, отрывая от него куски мяса. Волшебник тем временем снова крикнул и вытянул обе руки, заставив потоком гравитации цепи взлететь и сомкнуться на зелёных руках и ногах второго демона.

Третьего – Серого Рогатого Демона, первым заметил фикси, потому, что тот прятался не от Лесополя, а от людей, зайдя к магу со спины. Однако волшебник каким-то чудом его почувствовал и бросился вперёд, прикрываясь скованным Зелёным Демоном и вторым, заключенным в цепи, гунгуаном. Он что-то крикнул пленному монстру, и существо повернулось к новому противнику. Зелёный Рогатый Демон пошевелился, но оковы держали крепко, и он упал на землю, оступившись.

Второй гунгуан почувствовал неладное и бросил свою жертву, придя на помощь родичу. Серый Рогатый Демон приближался, несмотря на все усилия островных тварей – он не боялся их прикосновений. Волшебник это понял первым: маг дёрнул поводок, прикрепленный к ошейнику связанного гунгуана, и бросился бежать, бросив второго в надежде, что он задержит монстров. Красный Рогатый Демон пытался подняться с земли, но страшные раны мешали ему это сделать. Гунгуан прыгнул на последнего противника, они сцепились и покатались по траве. Маг торопливо удалялся

от схватки, таща за собой пленную тварь.

Группа туристов делала по три привала в день, медленно продвигаясь к своей цели – горе Акатак. Катунская гряда не отличалась гостеприимством, пересеченная местность выматывала, но потрясающей красоты природа короткого, но жаркого сибирского лета могла компенсировать любые неудобства, включая мошкару. Бремер получал огромное удовольствие от путешествия. Глубокие, кристально чистые озера встречались у них на пути, бескрайних густые леса удивляли разнообразием флоры. Небо было такое синее и глубокое, что у видавшего виды полицейского подступал ком к горлу. Всё-таки он слишком сильно увлекается своей работой. Уже полжизни за плечами, а он не видел толком ничего прекрасного. В жизни инспектора убойного отдела много грязи и крови и так мало чудес...

Отряд был уже в трёх остановках от точки, которую отметили в агентстве. Группа туристов направлялась в лагерь у подножия горы, а координата находилась ближе к ее вершине. Инспектор решил держаться с остальными – нужно было отдохнуть и выспаться. Утром он отправится наверх, зная, куда возвращаться.

Дорога пошла под уклон, и проводник объявил остановку. Скинув тяжёлый рюкзак, Бремер распрямил уставшие плечи и с наслаждением уселся у корней старого кедра. Молодежь суежилась, открывая консервы, а полицейский прикрыл гла-

за и стал слушать, как шумят хвойные кроны древних исполинов. На него накатывала дремота.

Приятный мужской голос вытянул Ганса из подступавшего сна.

– Хорошее место для стоянки.

Бремер открыл один глаз и увидел темноволосого мужчину крепкого телосложения. Он сидел рядом с ним на земле и веточкой рисовал в пыли какие-то знаки. Инспектор не понял, что говорит собеседник, и ответил по-немецки. Тот обрадовался, широко улыбнувшись, и сказал без акцента:

– Ich sage, es ist wunderschön hier.

Полицейский кивнул.

– Да, да. Очень красиво.

Мужчина сказал:

– Вы идете на берег Заячьего озера?

Ганс ответил не сразу. Он все пытался понять, кого же ему напоминает собеседник. Профессиональная память на лица не подвела старого сыщика, а железная выдержка ничем не выдала волнения, когда он произнес:

– Это наш конечный маршрут. Будем там к вечеру.

Бремер пробежал взглядом по его одежде. Качественная кожаная куртка, крепкие джинсы классического кроя, замшевые ботинки с кевларовыми шнурками. Никакого оружия под одеждой. Аккуратен, выбрит, волосы стрижет коротко, но не слишком. Держится прямо, в нем чувствуется самоконтроль. Было ощущение, что он кого-то ищет или ждёт...

Нет, скорее преследует. Лёгкое напряжение выдавало с виду расслабленного туриста, он смотрел чуть вбок, расслабив зрачок, чтобы увеличить угол зрения. Инспектор подобрался, с трудом подавив в себе желание оглянуться назад. Собеседник, похоже, заметил это и вдруг зевнул, усевшись по-турецки.

– Как приятно встретить тут соотечественника. Рад знакомству. Меня зовут Гектор Хронвек.

Призрачный Замок вот-вот должен был сменить полярность. Хранитель заглянул на кухню, взял у леди Жуады корзину с гостинцами для фикси и открыл План Пути. Нужно перед переходом проверить лес, растущий у подножия низкой горы Демонов. После инцидента с соседским бароном набеги на земли Замка прекратились, но слухи о населяющих леса дорогостоящих фикси уже разлетелись, привлекая редких и, как неизбежность, безмозглых авантюристов. Хронвек вызвал из бездны трёх Рогатых Демонов – своего любимого Красного Ужаса, Зелёного Потрошителя и, на всякий случай, Серого Кромсателя. Они прекрасно справлялись с возложенной на них задачей, пожрав больше десяти отчаянных любителей лёгких денег, за что были очень благодарны магу. В бездне Рогатые Демоны могли пожирать только друг друга, а это обычно оканчивалось крайне плачевно для обеих сторон. Природная кровожадность этих существ была управляема, с ними можно было договориться, заключить

взаимовыгодную сделку. Но получалось это только у Гектора. Даже Стурастан, вызывая рогатых существ из бездны, подчинял их с помощью боли и угроз, и Хронвек видел, что учитель сам боится тех, кого пожелал увидеть. На уроках вызова Хранитель быстро понял, что Рогатые Демоны настолько умны, насколько и ужасны. Их система ценностей отличалась от человеческой или эльфийской, они говорили на языке силы и более всего ценили возможность отнять жизнь у разумного существа. Однако Хронвек полностью контролировал каждого из них и мог в любой момент отправить назад, лишив возможности убивать. Поэтому Рогатые Демоны соблюдали все устные договорённости с Хранителем и уважали его за силу и непреклонность.

Гектор нашел в Плана Пути поляну возле водопада и шагнул туда. План втянул его и выбросил в лес, который обрушился на Гектора свежестью, ароматами цветов и шумом падающей воды. Пели птицы, в траве трещали цикады. Хронвек оглянулся и увидел, что к нему летит Старший Брат. Он был теперь один на весь лес, чудом уцелев во время бойни у реки – крылатый человек искал в пещерах грибы-теневики и не знал, что его родичи погибают от рук наёмников. Гектор приветствовал его взмахом руки.

– Хранитель Хронвек! Младший Брат Лесополь, которого ты спас от смерти на восточной поляне, хочет говорить с тобой!

Маг поставил корзину на траву и открыл ее. Внутри ле-

жал свежий хлеб, печёные орехи, сладкие сушеные фрукты и сыр. Старший Брат сразу же забрался в нее и принялся перебирать содержимое. Из высокой травы выбежал давний знакомый Гектора – фикси, которого чуть не убил этот идиот, Меченый. Впрочем, он получил по заслугам.

Хронвек только недавно научился различать маленьких зелёных человечков между собой. Он прищурился, желая убедиться, что это тот самый фикси.

– Привет тебе, Лесополь. Что ты хотел сказать Хранителю?

Фикси затараторил с такой скоростью, что Гектор не понял ровным счётом ничего. Терпеливо дождавшись, когда тот закончит, Хронвек попросил Старшего Брата объяснить, что пытается сказать его подопечный. Тот пошелестел стрекозиными крыльями и стал переводить, одновременно угощая сыром Лесополя, который не на шутку разволновался от своего рассказа.

Гектор узнал, что произошло на западной границе. Времени до смены полярности оставалось совсем немного, он взял фикси на руки и переместился к месту схватки.

Красный Рогатый Демон сидел, свирепо мотая головой из стороны в сторону. Лесополь обработал и перевязал его раны, кровь остановилась, но встать чудовище все ещё не могло. Рядом лежал Потрошитель, земля вокруг него была изрыта – он пытался освободиться от Браслета Накоты, отчего цепи укоротились до минимума, стянув Зелёного Де-

мона в яростно ревуший ком. Хронвек открыл План Энергий и вытянул из оков все силы, вернув их туда, откуда они появились. Цепи упали, безжизненно брякнув. Затем маг осмотрел Ужаса и пришел к выводу, что его раны хоть и выглядят страшно, но опасными не являются.

Лесополь сказал, что Кромсатель одолел гунгуана не сразу: они долго катились по земле, натываясь на стволы деревьев, пока Серый Рогатый Демон не выпустил из-под кожи паразитов, которые пролезли мерзкой твари в глаза и убили ее, пожрав мозг. Гектор предполагал, что Серые живут с этими червями в симбиозе, поскольку иначе никак нельзя было объяснить характер их сосуществования. Хранитель прошел по следу – его сложно было не заметить, и увидел метрового уродя, которого Кромсатель не стал расчленять. Это могло означать только одно – Серый Рогатый Демон отправился в погоню за сбежавшим волшебником.

Удивительно нахальные белки в лагере на берегу Заячьего озера хватали еду прямо из-под носа, да ещё и недовольно верещали, когда инспектор отгонял их криками. Был тихий и теплый вечер. Туристы пытались ловить рыбу, проводник занимался приготовлениями ко сну, болтая с Хронвекком. Интересно, что же он тут делает? Вполне вероятно, ему нужно то же самое, что и Бремеру. Ещё бы знать, что это.

Ганс искал не предмет и не человека, он искал место. Но, как это часто бывает в расследованиях убийств, ищешь одно,

а находишь совершенно другое. Полицейский меньше всего ожидал встретить тут Гектора.

Проводник развел костер и стал запекать над огнем сосиски, нанизанные на металлические шампура. Хронвек куда-то делся. Молодые люди на берегу почуяли запах горячей еды и побросали удочки. По хитрому взгляду руководителя похода немец понял, что иной реакции тот и не ожидал. Все уселись у костра, появилась выпивка и гитара, завязался неторопливый разговор. Когда солнце совсем скрылось за горами, а долина погрузилась в сумрак, проводник сказал:

– Я обещал по дороге рассказать одну историю о Заячьем озере.

Туристы закивали головами, гитара замолчала. Рассказчик поправил дрова в костре и начал.

У этого озера есть легенда.

Давным-давно тут жил бессмертный отшельник. Он жил высоко на горе в хижине, и размышлял. К нему приходили местные жители из ближайших поселений, он лечил их или давал советы. Многие поколения он провел здесь, и каждое утро сидел на берегу, чтобы увидеть мираж. Он и вправду появляется на вершине Акатака, но чтобы его увидеть, нужно встать пораньше.

Из-за спины инспектора раздался голос Хронвека:

– Это потому, что в утренние часы нервная система работает лучше всего, и человек может заметить то, на что не об-

ратит внимание в другое время суток.

Рассказчик пожал плечами:

– Мираж как раз и не является тем, что можно заметить.

Это обман зрения.

Гектор ухмыльнулся и ответил:

– А может, это не мираж.

– Может, и так.

Бремер повернулся к доктору.

– О чем вы с ним говорили?

– Виктор рассказывал легенду об отшельнике, который жил тут раньше и каждое утро смотрел на гору, чтобы увидеть оптическую иллюзию. Я просто поддержал разговор.

– Понятно.

Одна девушка спросила, что стало с мудрецом, и проводник ответил:

– С годами он озлобился на людей, перестал помогать крестьянам, и они решили, что старик – злобный колдун. Люди сожгли его хижину, а самого ведуна утопили в Заячьем озере. И теперь он каждый год забирает хотя бы одну жизнь: утаскивает неосторожных рыбаков под воду.

Хронвек устроился рядом с Бремером и проворчал:

– Очень своевременная легенда, особенно если не хочешь, чтобы на маршруте кто-нибудь полез купаться и утонул.

Инспектор ухмыльнулся. Этот Хронвек ему однозначно нравился, но его роль в расследовании была неясна. Тури-

сты ещё немного посидели у огня и стали расходиться – переход был трудным, и все устали. Инспектор забрался в старый спальный мешок, который хранил со времён службы в армии, накинул на голову куртку, чтобы не грызли комары, и закрыл глаза. Палаток он не любил, там было душно и влажно, а свежий лесной воздух был полезен и приятно пах ночными ароматами хвойного бора.

Он проснулся от женского смеха.

Две туристки решили искупаться голышом, пока все спали – они были навеселе, видимо, прикончили бутылку вина в палатке. Одна уже окунулась с головой и теперь смеялась, брызгая прохладной водой вторую красотку. Та стояла, скрестив руки на груди, и никак не решалась нырнуть. Бремер наблюдал за ними со скептицизмом старого полицейского – он не находил ничего веселого в ночном купании, особенно если купальщик пьян, а рельеф дна непредсказуем. Ганс растегнул молнию спального мешка до уровня пояса, обеспечивая себе маневренность, и замер, ожидая развития событий.

Первая девушка устала подбадривать подругу и поплыла на глубину, иногда оглядываясь назад. Другая так и не решилась войти до конца и осталась стоять, поглаживая крутые бедра мокрыми ладонями.

Когда она закричала, худшие ожидания Бремера оправдались. Он выскочил из мешка и бросился к берегу, до которого было примерно сорок метров. Инспектор бежал быст-

ро, он всегда занимал первые места на стометровке среди сотрудников департамента, поэтому для Ганса стало неожиданностью, когда из-за его спины вылетел Хронвек, с огромной скоростью достиг берега и нырнул в темную воду, практически не подняв брызг. Немец готов был поклясться, что в прыжке он что-то выкрикнул, отчего поверхность воды на миг засветилась зелёным. Полицейский тоже достиг воды и полез в нее, ни на секунду не останавливаясь. Вторая девушка продолжала кричать. Когда Бремер зашёл по грудь, вода недалеко от берега начала бурлить. Затем в этом месте показалась голова, туловище – и вот уже рядом с утопающей вынырнул Гектор, поддерживая ее руками. Он заработал ногами, быстро приближаясь. Меньше чем через минуту инспектор уже схватил несчастную, помогая врачу вытащить ее на берег. Хронвек положил туристку на траву и стал делать искусственное дыхание – это быстро принесло результат: девушка закашлялась и села, с ужасом озираясь по сторонам. А потом с криком схватилась за ногу.

Бремер среагировал мгновенно, бросившись к своему рюкзаку, в котором он предусмотрительно держал полицейский комплект первой помощи. Когда он вернулся, Хронвек без слов схватил пакет и принялся обрабатывать рану на ноге пострадавшей. Она теряла кровь, и если бы не спецнабор инспектора, все могло бы кончиться трагично. Гектор наложил повязку и облегченно вздохнул.

– Спасибо, герр Бремер. Вы отлично подготовились к пу-

тешествию.

Ганс кивнул и спросил:

– Чем она так поранилась? Ее как будто крокодил укусил!

Хронвек посмотрел на него озабоченным взглядом, но ничего не ответил.

Следы Хранитель читать умел плохо, но его сопровождал фикси, для которого лесная почва была открытой книгой.

Колдун и его пленник прошли здесь немногим раньше Серого Рогатого Демона. Лес жил своей жизнью, птицы пели, мыши мелькали в траве, стрекозы сновали на полянах. Гектор торопился – до смены полярности оставалось совсем немного времени. Если он хочет переместиться в мир Земли, нужно вернуться в Призрачный Замок раньше. В противном случае ему придется ждать больше шести месяцев в Мирее, пока цикл завершится, и цитадель окажется снова доступна.

Лесополь нырнул в густой кустарник, Хронвек последовал за ним. Продираясь сквозь подлесок, маг чертыхался, снимая с лица налипшую паутину. Наконец, ему это надоело, и он открыл План Энергий, окружив себя гравитационным полем, которое раздвигало ветки и защищало от всякой пакости, сыплющейся за шиворот сверху. Идти стало удобнее, и Гектор смог нагнать зелёного человечка, низкий рост которого позволял фикси перемещаться в кустарнике без каких-либо сложностей.

Неожиданно подлесок закончился, они вышли к отвесной

скале, поросшей плющом. Сквозь вьющиеся по камням по- беги угадывался вход в пещеру. Лесополь прострекотал что- то, оглянулся на Хронвека и юркнул туда. Хранитель поспе- шил следом.

В узком проходе было темно, однако фикси сотворил одно из непостижимых заклинаний маленького народца, заставив светиться лишайник, растущий на стенах тоннеля. В тусклом свете Гектор различил очертания устрашающей рогатой фи- гуры – Кромсатель стоял в проходе, совершенно неподвиж- ный. Когда Хранитель приблизился, демон повернул голову.

– Гарадхат, Хронвек!

Язык существ бездны был единственным, который Гек- тор освоил безо всяких сложностей. Как говорил Стурастан, у него был талант вызывающего. Гектор кивнул и ответил:

– Гарадхат, Кромсатель. Где колдун?

– Впереди. Он закрыл проход магией.

Хронвек открылся эфиру и почувствовал статичное за- клинание. Такое же он наложил когда-то на двери в спаль- ню барона Крыцало – эфир делал воздух упругим, отталки- вая любого, кто пытался пройти сквозь преграду. Особен- ность этого колдовства была в том, что накладывать его нуж- но было на неодушевлённые предметы – упругим воздухом невозможно было дышать, и для защитного кокона он не го- дился. Гектор нашел точки приложения магии и приступил к их расшифровке – это было непросто, нужно почувство- вать колдуна, создавшего заклятие, и скопировать его мане-

ру как можно точнее. Нейтрализацию эфирной магии он как раз сейчас изучал под чутким руководством наставника Стурастана.

Когда, наконец, Хранитель настроился, он почувствовал, что запертый в пещере маг не так-то прост. Упругая воздушная подушка загибалась вверху и поддерживала свод тоннеля, который после ее создания был разрушен ударом Плана Энергий. Если Хронвек уберет заклинание, на него обвалится несколько тонн камня. Гектор усмехнулся.

Приказав демону выйти наружу, Хранитель взял на руки Лесополя и, выбравшись из пещеры, разрядил ловушку – из прохода вылетело облако каменной пыли. До смены полярности оставалось меньше пяти минут. Хронвек приказал Кромсателю:

– Позови остальных. Разберите завал, фиксы вам помогут. Гунгуана нужно уничтожить.

– Я смогу убить колдуна?

– Делай с ним что хочешь, демон.

– Благодарю тебя, Хронвек.

Маг открыл План Пути и шагнул в нижний зал Центральной Башни, где уже собрались остальные – Стурастан всегда пересчитывал подопечных перед сменой полярности. Увидев Гектора, он топнул ногой.

– Что ты так долго! Твоя Дака Кад-Хедарайя вытрясла мне всю душу!

По виду Черной Пантеры нельзя было сказать ничего кон-

кретного – она увлеченно пилила ногти. Во время последнего посещения Земли женщина открыла для себя все прелести мэйк-апа и целыми днями экспериментировала с косметикой. Гектор пожал плечами.

– Рогатые Демоны атаковали отряд магов. Они вели с собой гунгуанов.

– Какого черта им тут понадобилось?

Хронвек нахмурился.

– Это Монарх, я уверен. Он не оставляет попыток меня угробить.

– Особенно после того, как ты украл его дымчатый кристалл. Ничего, скоро мы до него доберёмся. Камень уже почти растворился.

Существовал только один способ вытрясти информацию из настроенных сонных дымчатых кристаллов – их погружали в раствор едкой воды, которая, по сути, являлась обычной серной кислотой, и ждали полного растворения, после чего пропускали через полученную жидкость эфир, который показывал информацию, запрограммированную во время настройки. Весь процесс занимал порядка трёх с половиной месяцев. Хранитель кивнул.

– Один из магов бежал, прихватив с собой оставшегося в живых гунгуана. Они заблокированы в пещере, на выходе их ждёт Кромсатель. Ужаса сильно погрызли, но он оклемается. Зелёный Рогатый Демон поможет Серому, с двумя колдуну точно не справиться.

Учитель озабоченно барабанил пальцами по круглому каменному столу, стоявшему в центре нижнего зала.

– Надеюсь. Меня больше беспокоит хищник, которого он приволок с собой. Ты помнишь, на что они способны?

Дака Кад-Хедарайя заметила:

– Хороший гунгуан – мертвый гунгуан.

Стурастан кивнул, соглашаясь. Один из редких случаев, когда он не спорил с Черной Пантерой.

– В любом случае, теперь мы ничего не можем сделать.

Он посмотрел на стеклянную полусферу со стрелками в центре стола.

– Полярность поменялась. Добро пожаловать на Землю.

Остаток ночи никто не спал.

Туристы возбуждённо обсуждали инцидент, проводник пытался их успокоить. Хронвек снова исчез. Инспектор Бремер поинтересовался у Виктора, что так беспокоит молодежь – парень немного говорил по – английски. Он ответил:

– Все теперь боятся призрака отшельника, который живёт в озере.

– А он там живёт?

Руководитель похода махнул рукой.

– А вы сами как думаете?

Полицейский кивнул с пониманием. Конечно, в этом деле было много странностей, но Бремер был материалистом и не мог позволить себе скатиться до возможности включе-

ния в список подозреваемых бесплотного духа сумасшедшего старикашки, который, возможно, даже и не существовал. Скорее всего, кстати, так и было.

Однако на девушку напало какое-то очень зубастое существо. По словам ее подруги, та пошла ко дну внезапно, просто перестав грести, и сразу после этого туристка увидела, как на поверхности показался гребень какой-то огромной рыбы. Тогда она и закричала. Бедро пострадавшей находилось в плачевном состоянии, и хотя Хронвек уверял, что на подвижности конечности повреждения не отразятся, шрамы останутся на всю жизнь.

Ранним утром Бремер сидел на берегу, размышляя. Страсти понемногу улеглись, стало тихо. Солнечные лучи едва коснулись склона горы Акатак, когда синее небо подернулось рябью, и прямо из воздуха на вершине появились высокие каменные башни, зубчатые стены с узкими бойницами и крутыми лестницами – перед взором инспектора возник огромный замок. Видение продержалось несколько коротких секунд и пропало, оставив немца озадаченно чесать в затылке, думая над тем, что же за явление он сейчас наблюдал.

Ганс после такого откровения решил прогуляться по окрестностям, чтобы убедиться в том, что он всё ещё находится в этой реальности. Пройдя немного по лесу, он наткнулся на небольшой металлический кунг, возле которого возился Виктор. Полицейский поинтересовался, чем он за-

нимается.

– Я жду своего коллегу. Он должен вести вас дальше через сутки, а я буду ждать группу, которая прибудет с севера, чтобы отвести ее маршрутом, по которому шли мы.

– Какие-то проблемы?

– Нет, все в порядке. Просто летом на озере всегда дежурит один проводник, мы меняемся, чтобы отдыхать. Я вызывал его по радиии, он не отвечает. Наверное, оставил ее где-то здесь.

Парень продолжил рыться в снаряжении. Бремер немного постоял рядом, разглядывая разложенные на земле вещи, и задумался. Он чувствовал, что назревает какая-то неприятная ситуация, неясности копились, неизбежно набирая критическую массу. Что-то должно произойти.

Внезапно из-за спины появился Хронвек и поинтересовался, все ли в порядке. Бремер сказал, что пока все тихо, отметив как бы между делом, что третий проводник не выходит на связь. Гектор помрачнел.

– Скажите, Ганс, вы ведь не спали ночью, когда девчонки полезли купаться?

Бремер отрицательно помотал головой. Хронвек спросил:

– Постарайтесь припомнить, вы не заметили ничего необычного?

Полицейский прикрыл глаза и напряг память. Все было довольно банально, вот только... Когда он проснулся, то решил, что его разбудили женские голоса, но это было

не так. Сквозь сон он слышал отвратительный смех, похожий на вой. Бремер тогда подумал, что хохот ему приснился, но сейчас уже не был в этом уверен.

– Скажите, Хронвек. Какой зверь в Сибири завывает так, что кажется, будто он издевается над кем-то?

Гектор сузил глаза.

– Издевается?

– Да, смеётся каким-то злорадным воющим загробным смехом.

– Вы это слышали перед тем, как девушки вошли в воду?

Инспектор кивнул. Хронвек совсем помрачнел и буркнул себе под нос:

– Как же он сюда попал?

Бремер сделал вид, что не расслышал, и спросил:

– Ну, так что, вы знаете, кто может так кричать?

Доктор посмотрел куда-то за спину инспектору и ответил:

– Я думаю, нам всем нужно быть осторожнее.

Сказав это, он поспешил к проводнику и стал о чем-то спрашивать его на русском. Перебросившись с ним парой фраз, он окликнул инспектора.

– Вы не видели, куда пошла рыженькая девушка и парень, который вчера играл на гитаре?

Совсем недавно эта парочка отправилась направо вдоль берега, вооружившись корзинами для сбора грибов, но полицейский был уверен, что дары природы их интересовали в последнюю очередь. Когда он рассказал об этом Хронвеку,

врач попросил показать ему, где туристы вошли в лес.

Бремер отвёл его туда, где видел их последний раз, и Гектор остановился, растерянно глядя себе под ноги.

– Ничего не понимаю в следах. Надо их найти. Мне кажется, молодым людям угрожает опасность.

– Опасность? С чего вы взяли?

– У меня нюх на такие дела. Давайте просто прогуляемся вдоль берега. Возможно, мы встретим их по дороге.

Ганс кивнул. Он уже нашел следы армейских ботинок с набойками, в которых вчера сидел у костра парень, и теперь просто шел, изредка поглядывая вниз, чтобы убедиться, что грибники никуда не свернули. Хронвек был неразговорчив, он сосредоточенно высматривал за деревьями что-то, слегка подавшись вперед. Немец сунул руку под куртку и растегнул кобуру скрытого ношения, в которой лежал травматический пистолет, купленный на русском вокзале. Что-то подсказывало ему, что эта игрушка ничего не изменит когда, наконец, произойдет развязка, к которой они явно приближались. Следы свернули в сторону. Бремер взял за локоть спутника и увлек за собой. Впереди лежал участок молодых сосен, густо укрывавших своей хвоей пространство под высокими кедрами. Мужчины вошли в заросли, осторожно продвигаясь вперед. Они прошли совсем немного, полицейский раздвинул очередной раз густые зелёные лапы и увидел скрытую от глаз небольшую поляну, которую любовники выбрали, чтобы уединиться. Парень стоял возле березы со спу-

ценными штанами, девушка сидела чуть в стороне и делала слабые попытки ползти задом по мягкому мху, устилающему землю. Она тихонько поскуливала от ужаса. Бремер проследил направление ее взгляда и окаменел – то, что он увидел, не имело права на существование. Оно было безволосое, покрытое редкой ромбовидной чешуей, с острой мордой и треугольными акульими зубами. Длинные полусогнутые тонкие конечности оканчивались белыми когтями на шишковатых пальцах, а глаза смотрели с таким садистским удовольствием, что хотелось закричать.

Инспектор почувствовал толчок в плечо, когда Хронвек, отпихнув немца в сторону, бросился вперед.

Благоразумие и Стурастан подсказывали Хранителю, что посещать квартиру в Мюнхене, и вообще светиться на Земле было очень неразумно, пока они не разберутся с Монархом. Гектор, тем не менее, очень соскучился по родине и решил хотя бы прогуляться по окрестностям вокруг замка, тем более что они были весьма живописны. Он подобающим образом переоделся и отправился на прогулку, переместившись в одно из облюбованных им мест у подножия горы. Погода стояла прекрасная, Хронвек бодро шагал по тропе, которую вытоптали отряды туристов. На гору люди поднимались крайне редко, а вот озеро, находящееся у ее подножия, пользовалось умеренной популярностью. Летом сюда добирались от тридцати до пятидесяти любителей активного от-

дыха. Тропа шла по удобному маршруту, выбирая пологие участки. Хронвек свернул с нее и поскакал по склону, срезая угол. Он спустился в овраг, образованный лесным ручьем, и остановился, озадаченно рассматривая большого лося, лежащего в его русле. Шкура гиганта была истерзана, видны были большие зияющие раны, обнажающие мышцы и кости. Хранитель часто встречал здесь волков и знал, как они поедают добычу – от жертвы обычно практически ничего не оставалось. Наклонившись, он потрогал тушу рукой – лось был ещё теплый. Машинально продолжая осмотр трупа, Хронвек отметил значительную кровопотерю и с удивлением понял, что горло зверю перегрызли чуть ли не в последнюю очередь. Когда стая атакует, единственный шанс успешно завершить охоту – это свалить исполина на землю, а он ни за что не сделает этого по доброй воле. Все это наводило Гектора на очень неприятные мысли: он совсем недавно видел точь-в-точь такие же раны на красном теле Рогатого Демона. Тот маг с пристани как-то попал из Мирей на Землю, почему бы одной из островных тварей не оказаться в тайге у стен Замка? Хранитель задумался. Монарх решил приготовить ему сюрприз и для этого изловил парочку гунгуанов, самых опасных хищных существ Мирей. Что толку от магии, если маг не способен даже моргнуть? Полуразумные твари могли одолеть даже самых сильных противников, их треугольные акульки зубы выдирали из тела парализованной добычи гигантские куски, когти были острее эльфийского кинжала,

а шкуру не брали стрелы. К тому же гунгуаны были коварны и устраивали великолепные засады на своих жертв.

Хронвек очнулся от размышлений, услышав наверху голоса. Одна из туристических групп, как назло, выбрала именно этот день, чтобы посетить Заячье озеро. Он пропустил их мимо, зная, что они устроят привал сразу за оврагом, и догнал путешественников, когда они уже разместились. Поговорив с ними, он приятно удивился, встретив немца. Бремер показался ему приятным и интересным мужчиной, и Хронвек с удовольствием поболтал бы с ним ещё, но рядом, возможно, бродил вечно алчущий плоти гунгуан, и Гектор, честно говоря, не представлял, что будет делать, когда его встретит. Отойдя от места привала в сторону, он открыл План Пути и вернулся в цитадель.

Стурастана он нашел на кухне. Леди Жуада хлопотала вокруг мужа, который с довольным видом поглощал ароматное варево из глубокой миски, заедая его свежим хлебом. Гектор пристроился рядом и, получив такой же набор для устранения голода, набросился на еду. Ополовинив свою порцию, Хранитель сказал:

– Возможно, Монарх послал ещё одну группу гунгуанов сюда. Я нашел в лесу животное с очень характерными ранениями.

Учитель доел хлеб и ответил:

– Их нужно всех перебить. Как можно быстрее.

– Согласен, но если я попаду к ним в засаду?

Стурастан довольно кивнул.

– Вижу, ты внимательно изучил книгу о фауне южных островов. Гунгуаны полуразумны и умеют делать западни, ты прав. И нет от них спасения, если твари подберутся к тебе слишком близко.

Хронвек отставил свою миску, у него вдруг пропал аппетит. В тайге сейчас люди, и если твари действительно пробрались на Землю, им всем конец. Наставник посмотрел на него и ухмыльнулся.

– Но Стурастан не просто так является Наставником Призрачного Замка. Один маг, его звали Лоуран Безумный, пару сотен лет назад вычистил от этой заразы двенадцать островов. Хотел создать там свое маленькое частное государство, и у него бы получилось, если бы он не потерял осторожность. Его убила любовница после того, как он в очередной раз испытал на ней одно из своих великолепных экспериментальных эфирных заклинаний.

Гектор хмыкнул.

– Ты хотел рассказать про гунгуанов.

– Да, само собой. Так вот, он придумал одну штуку, называется – Рыгающий Храбрец.

– Рыгающий Храбрец?

– Именно. Гунгуан использует против жертвы ее страх. Он усиливает его с помощью своих способностей до сверхъестественных размеров. Поэтому Серый Рогатый Демон и добрался до них – этот вид вообще ничего не боится. Так вот,

Лоуран Безумный научился с помощью эфира блокировать свой страх, и так увлекся этим ощущением, что стал применять Рыгающего Храбреца на себя постоянно. Ну, результат ты уже знаешь.

Гектор сказал:

– Да уж, бесстрашие в отношениях с женщиной – не самая лучшая стратегия.

Леди Жуада отвернулась от плиты и заметила:

– Золотые слова, мальчики.

Хранитель добавил:

– А почему Рыгающий?

Стурастан встал из-за стола.

– Его же звали Лоуран Безумный, кто его разберет. Спасибо, моя дорогая, мы с учеником поели и идём постигать новую магию.

С этими словами он отправился в Залы Размышлений. Гектор шел следом, думая о том, какие же ещё приятные эффекты накладывает Рыгающий Храбрец на организм. Наставник явно чего-то не договаривал.

Полицейский много чего повидал за свою карьеру. Озверевших от крови сербов, не чувствующих боли, юных жертв наркомании, гниющих заживо в притонах, растерзанные тела солдат после минометного обстрела. Но такого дерьма он в своей жизни ещё не видел.

Весь вид существа говорил о том, что оно родилось

на свет, чтобы причинять боль. Монстр не видел Бремера и Хронвека, его внимание было поглощено юными любовниками, которые замерли на месте от ужаса. Отвратительно улыбаясь, чудовище неспеша приближалось на полусогнутых длинных конечностях, явно наслаждаясь страхом попавших в его когтистые руки людей. Неизвестно, сколько бы ещё простоял столбом полицейский, если б не Хронвек. Он отодвинул немца в сторону и выпрыгнул из-за веток на поляну.

От толчка инспектор очнулся и сразу же потянулся к оружию. Гектор в это время принял какую-то чудную позу, сделал руками немного театральный жест в воздухе, будто что-то поглаживая, а затем его жестоко вырвало. Хронвек сплюнул на землю, выпрямился и расслабленным шагом направился прямиком к ужасной твари.

Бремер достал пистолет, прицелился и тут вспомнил, что это гражданское травматическое средство индивидуальной защиты. С такого расстояния из него не пробить даже лист бумаги. Он подобрался, стиснул зубы и тоже вышел из зарослей. Монстр по-прежнему не смотрел в их сторону, продолжая подкрадываться к парню, который замер от страха возле дерева. Хронвек наклонился, поднял с земли ком глины и швырнул его в кошмарное создание, причем попал ему точно в голову.

– Эй, красавчик, я тут!

Долговязая фигура развернулась к нему, пасть раскрылась, верхняя губа сморщилась, обнажив ряд треугольных

зубов. Хронвек добавил:

– Твоя мама такая же уродливая, или ты у нее просто не получился?

Инспектор увидел, как существо согнуло задние ноги, готовясь прыгать, и открыл огонь. Хронвек по-прежнему стоял, опустив руки, прямо перед монстром. Не обратив никакого внимания на выстрелы, тот сиганул вперёд, длинным прыжком покрыв расстояние, отделяющее его от Гектора. Бремер видел все, будто в замедленной съёмке – огромные белые когти тянутся к доктору, смертоносная пасть распахнута. В последний момент Хронвек сделал неуловимое движение правой кистью, и ему в ладонь из рукава выскочил короткий черный предмет – он сжал его в руке, и из цилиндра вылетело длинное сверкающее лезвие. Гектор сделал шаг в сторону, когти чудовища схватили пустоту, меч с коротким свистом опустился.

Туша покатилась по мягкому мху и замерла недалеко от Бремера, а Гектор поднял с земли голову, которая продолжала отвратительно скалиться, и заметил, будто ничего не случилось:

– Хороший гунгуан – мертвый гунгуан.

После этого он разжал пальцы и сыграл ею в футбол, запустив ногой башку далеко в лес. Бремер почувствовал, что у него трясутся колени. Хронвека снова вырвало.

Напуганная парочка тряслась под берёзой, инспектор си-

дел на земле, пытаясь собраться с мыслями. А Хронвек деловито переворачивал труп, рассматривая невиданного монстра.

– Хмм... У них и правда перламутровые когти. Из них делают украшения, они очень редкие. Конечно, попробуй их достать! Даже Кад-Хедарайе понравится. Герр Бремер, вы позволите мне ненадолго отлучиться? Я скоро вернусь.

Сказав это, доктор вместе с тушей растворился в воздухе. Ганс помотал головой, постучал по ней ладонью. Чертовщина какая-то. Он посмотрел на молодых людей – девушка рыдала, парень обнимал ее трясущимися руками. Они ничего не заметили. Честно говоря, у полицейского было желание к ним присоединиться. Он встал, отряхнулся и отправился искать отрубленную голову. У инспектора не было уверенности, что он ее найдет – и не потому, что она далеко улетела, а потому, что ее и вовсе не было. Он примерно помнил направление и побрел в ту сторону. «Нужно будет показаться полицейскому психиатру, когда приеду» – подумал инспектор и в этот момент увидел серую треугольную башку, покрытую жёсткой щетиной. Он аккуратно поднял единственное свидетельство произошедшего и услышал за спиной голос Хронвека:

– Бросьте вы эту гадость, Ганс. Поверьте, голова гунгуана не представляет никакой ценности.

Инспектор посмотрел на Гектора – тот вел себя, как трехлетний ребенок: он разглядывал отвратительный предмет,

беззаботно улыбаясь. Бремер даже не знал, как ему на все это реагировать. Доктор добавил:

– Как думаете, есть тут ещё эти твари? Надо бы их всех перебить, пока они не пожрали еще кого-нибудь.

К следователю вернулся дар речи.

– Еще? Что вы имеете в виду?

– Я про второго проводника. Бедняга. Я сразу понял, куда он делся.

Хронвек продолжал улыбаться. Полицейский спросил:

– Может быть, все не так плохо. Почему вы не сказали про этих тварей?

– Не хотел никого волновать. Бремер, а что вы не спрашиваете, куда я подевался вместе с трупом? Вам совсем не интересно?

Офицер от такого поворота совсем растерялся. У него было множество вопросов к доктору, и с каждой секундой их становилось все больше.

– Интересно.

– Так почему не спрашиваете?

Бремер улыбнулся – дурашливое настроение Гектора было заразно.

– Вы так странно себя ведёте.

– Это все Рыгающий Храбрец.

– Что?!

– Эфирное заклятье бесстрашия. Вот черт, зачем вы напомнили!

Хронвек наклонился, и его стошнило. Вытерев губы, он добавил:

– Полностью убирает страх. И имеет отвратительный побочный эффект! А еще я ни о чем не беспокоюсь и говорю то, что думаю, не заботясь о последствиях. Великолепное ощущение!

Ганс промолчал, совершенно запутавшись. Со стороны могло показаться, что Хронвек тронулся умом. Доктор продолжал:

– Эти гунгуаны пугают свою жертву – ее охватывает страх такой силы, что каменеют все мышцы. Он не ожидал, что я буду двигаться в момент атаки.

– Гунгуаны? – эхом повторил Бремер.

– Они живут на южных островах, в Мирее. Давайте, я вам попозже про них расскажу. Сейчас нужно попробовать найти то место, из которого они лезут. Не представляю, как они все сюда попадают...

Немного поразмыслив, инспектор достал карту с отметкой агентства и протянул ее Гектору. Тот покрутил ее перед глазами и спросил:

– Что это вы мне суете?

Интуиция почти кричала Бремеру, что сейчас нужно идти ва-банк. Он усмехнулся.

– Человек, убитый на пристани в Мюнхене. Организация, которая ответственна за покушение на вас забирала его из этой точки. И сюда же был переброшен видеоотчёт об опе-

рации.

Хронвек ничуть не смутился.

– Ого! Я и не догадывался, что вы меня узнали! Вы полицейский или наемник?

– Полицейский.

Гектор почесал в затылке.

– Это хорошо. А вы знаете, что в этом месте?

– Какие-то пещеры. Смотрите, вот фотография.

Доктор покрутил снимки в руках.

– Ладно, давайте-ка проверим, что там.

Он неожиданно приобнял инспектора, и Бремер провалился в какой-то туман, в котором смутно угадывались очертания разных мест – они стремительно проносились мимо, ощущение скорости и полета длилось не больше секунды, а потом они оказались на скале. Справа был обрыв, а слева отвесная стена. В ней темнело отверстие, полого уходящее вниз, в темноту. Хронвек отпустил Ганса и заглянул в пещеру.

– Эге-гей! Гунгуаны, вы тут?

Бремер буркнул:

– Может, не стоит так орать? Откуда нам знать, сколько их там.

– А у вас отличная выдержка. Вам понравился План Пути?

Полицейский заглянул за край обрыва – далеко внизу голубой линзой лежало Заячье озеро.

– Знаете, доктор, на сегодня я уже исчерпал свою способность удивляться. Но спрошу ради приличия – что такое этот ваш План Пути?

– О, это тот туман, в котором все далеко и близко одновременно.

Бремер кивнул. Да, и вправду, так оно и было – далеко, и в то же время близко. Он ответил:

– Необычное ощущение.

Гектор довольно улыбнулся.

– Ну что, посмотрим, что там внутри?

Через секунду он уже очертя голову лез в темноту. Следовательно решил не спешить, он сел и стал медленно спускаться по склону, подсвечивая дорогу фонариком, который носил на поясе вместе со швейцарским складным ножом. Спуск занял у него некоторое время, дно оказалось довольно близко. Он встал и, осветив каверну, увидел доктора, который разглядывал что-то на полу. Когда немец подошёл, Хронбек сказал:

– Должен признать, что без вашей помощи я бы никогда не разгадал эту тайну.

– Какую тайну?

Гектор указал на пол. Бремер увидел между камней ошмётки, когда-то бывшие человеком. Он было подумал, что это пропавший проводник, но, присмотревшись, понял, что тело принадлежало другому человеку. Рядом валялся окровавленный тюрбан, на оторванной руке инспектор заметил

большие кольца с самоцветами. И обувь – замшевые сапоги с чудными застёжками из меди. Гектор отошёл в сторону, что-то брякнуло. Врач поднял с пола нечто, напоминающее оковы – железные наручники, соединённые цепью со звеньями необычной угловатой ковки.

– Браслеты Накоты. В них гунгуан не может атаковать.

С интересом рассмотрев странное устройство, немец заинтересовался:

– Почему не может?

– Они стягиваются, как только ты пытаешься разорвать цепь. Чем больше брыкаешься, тем короче цепочка. Но даже в этом случае нужно два охранника на одного гунгуана – эти твари не могут парализовать двоих одновременно. Вот почему в отряде было два мага и двое мечников.

– О чем вы, Хронвек?

Гектор стоял, размышляя. После секундной задумчивости он ответил:

– Эти пещеры находятся прямо под замком. Видимо, они перемещаются вместе с ним.

– Что?

Инспектор понял, что его спутник разговаривает сам с собой. Тот продолжал:

– Когда сменилась полярность, магия Браслетов Накоты перестала действовать, гунгуан бросился на мага и убил его. После этого он спустился к озеру, прикончил лося и проводника, а ночью ловко обошел мои гравитационные ловушки.

ки вокруг стоянки, напав на девушек из-под воды. Когда я спугнул его в озере, он ненадолго затаился, следя за лагерем, и напал последний раз в подлеске, где я его и прикончил. Что же, значит, больше гунгуанов тут нет.

Ганс Бремер ухмыльнулся.

– Это просто отличные новости.

– Да. И ещё теперь мы знаем, как Монарх попадал из Ми-реи на Землю. Потрясающе, он же делал это прямо у меня под носом! Кто же он всё-таки такой?

Доктор вдруг о чем-то вспомнил и спросил:

– Скажите, Бремер, а что вам уже известно?

Ганс только покачал головой. По его мнению, Хронвек должен был задать этот вопрос куда раньше.

– Я знаю, что вас пытались убить в Мюнхене, что вы вы-следили киллера и заказчика, и прикончили обоих. Я выяс-нил, что заказчик воспользовался услугами частной конто-ры для организации убийства. Мне удалось выкупить у них некоторые сведения.

– Рассказывайте.

– Они забрали заказчика отсюда. И сюда же отвезли ви-деокамеру с записью покушения. Это все.

Гектор покачал головой.

– Этот Монарх хорошо знаком с миром Земли. Но, благо-даря вам, мы скоро припрём его к стенке!

Бремер поднял брови.

– Мы? Вы все время говорите – мы.

– Инспектор, вы приехали сюда как частное лицо в поисках ответов. Не отрицайте, при вас нет табельного оружия, вы стреляли по гунгуану из какой-то пукалки. Это, кстати, было забавно. Скажите, вы хотите завершить расследование или нет?

Ганс кивнул. Несмотря на идиотскую улыбку, Хронвек рассуждал очень трезво, а ещё от него ничего не укрылось. Инспектор ответил:

– Конечно, хочу.

– В таком случае, прошу к нам в гости. Представляю выражение лица Стурастана!

Бремер снова оказался парящим в тумане, а через миг Гектор уже тащил его по гулким залам, облицованным полированным темно-зеленым мрамором. Они свернули в коридор, по нему вышли на улицу, и оказались во дворе, посреди которого стояла высокая каменная башня с зубцами на вершине. Инспектор обвел взглядом стены, за которыми высились башни потоньше, крутые лестницы, барбаканы с тяжёлыми железными воротами, мощный булыжником двор и сказал:

– Значит, никакой это не мираж.

Глава 8

Тринадцать башен

1. Центральная Башня

Фигурой нугл Фатих не вышел даже по меркам его племени. У него совсем не было шеи, ноги были короткие, а руки, наоборот, слишком отросли. Зато у него отсутствовал живот, в отличие от многих ленивых собратьев старшего специалиста. Это звание он заслужил уже давно, заняв место Мутарха, который совсем состарился и ушел следить за оборудованием Зеркальной Башни. Так что Фатих не переживал насчёт длины своих конечностей – главное, что они росли откуда надо.

К тому же, у него были и другие поводы для беспокойства, куда более важные. С появлением Хранителя в Призрачном Замке постоянно все ходило ходуном – отпрыски Стурастана словно взбесились, они целыми днями гонялись за нуглами, отвлекая их от работы, лезли в закрытые помещения, вынуждая подмастерьев тратить время на их проверку. Сам Хронвек тоже доставлял немало проблем Фатиху своими магическими экспериментами – последний раз он соорудил в Залах Размышлений Зеркало Сельмы невероятных размеров, вызвав восхищение у всех, кроме нуглов, которым после этого пришлось ремонтировать потолки, ободранные магической

сферой.

Никто не благодарил маленький народец, живущий в замке. Их родичи из лесов Мирей постоянно получали подачки Хранителя; он защищал фиксы от врагов, хотя пользы от этих дикарей не было никакой. Конечно, в цитадели углам ничего не угрожало, и оберегать их тут было не от кого, разве что от бешеных близнецов, везде сующих свой нос. Но все эти волшебники могли бы немного пораскинуть мозгами и оценить незаметный труд мастеров Призрачного Замка, благодаря которому он до сих пор не развалился.

Фатих сидел в своем кабинете под нижним залом Центральной Башни. Его стол был завален разными деталями – медными трубами, микросхемами, проводами, коваными скобами; кусочки цветного стекла валялись на полу. Стеллажи вдоль стен гнулись под тяжестью мотков тросов, гаек и шурупов невиданной формы, пучков проводов, стеклянных ламп, дверных замков и петель, кнопок, зеркальных отражателей и множества других неизвестных предметов.

В центре этого беспорядка восседал старший специалист, с придиричивым видом изучая очередной запрос подмастерьев Оружейной Башни. «Разбито окно третьего этажа. В дверном косяке застряло три сюррикена, просим подтвердить замену. Стойка для алебард опалена магическим огнем, нужна жёлтая краска один литр...» и так далее, и так далее. Фатих проворчал:

– Подтвердить замену! Им бы все под замену! Нечего ма-

териалы тратить! Железки пусть вытащат, дыры зашпаклевать, покрасить – и порядок. И краска как раз как на обгоревшей стойке, кисти лишний раз мыть не придется, тратить растворитель.

Накарябав что-то на бумаге, он отложил ее в сторону и принялся изучать следующий документ.

В стене вдруг забулькало, защелкало и на большом циферблате, вмонтированном в мрамор, затанцевала красная стрелка. Фатих постучал пальцем по квадратной коробке у себя на столе и стал изучать мелькавшие на ее дисплеях цифры.

Центральная Башня была основным сооружением Призрачного Замка, она отвечала за смену полярности и гасила пространственные колебания. Основная часть оборудования находилась под землёй, но и надземная конструкция несла внутри себя большое количество элементов, которые стабилизовали цитадель в потоке переменного-параллельного вращения пространства. Старший специалист не понимал, как устроена система смещения, эти знания были давно утрачены, но для поддержания ее работоспособности не нужно было разбираться в таких тонкостях. Нуглы знали, каковы показатели приборов в норме, и что нужно делать в случае, если датчики начинают пищать. Изучив цифры на экране, старший специалист выключил коробку.

– План Пути наводит такие помехи, что каждый раз кажется, будто башня сейчас рухнет.

Он взял перо и начал карябать ужасным почерком отказ на прошение подмастерьев из женского крыла, когда почувствовал, что на него смотрят; поднял глаза и остолбенел, увидев в дверях Хранителя, который тарашился на Фатиха, от удивления раскрыв рот. Хронвек стоял, согнувшись. Высота потолков в технических помещениях была рассчитана на маленький народец, так что маг упирался макушкой в притолоку. Старший специалист поднялся, поклонился и сказал торжественным тоном, который, несмотря на все его старания, получился довольно ворчливым:

– Рад приветствовать Хранителя Хронвека в галереях нуглов!

2. Оружейная Башня

Звон стали раздавался на всех трёх этажах. Гектор атаковал Стурастана с яростью, каждый раз после броска получая плоской стороной меча по мягким местам. С него градом катил пот, он тяжело дышал, а наставник стоял совершенно спокойный, изредка давая Гектору наставления.

– Твоя проблема в ногах, мастер Хронвек. Не в руках, а в ногах. Если ты думаешь, что сможешь дотянуться до меня, не подходя, то ты ошибаешься.

– Но если я подойду слишком близко, ты снова надерёшь мне задницу!

Хранитель остановился и перевел дух, уперев руки в ко-

лени. Стурастан опустил меч.

– Вытягиваясь так далеко вперёд, ты теряешь равновесие и тратишь время на его восстановление. Этих мгновений мне хватает, чтобы зайти тебе с фланга и поразить тыл.

– Мой тыл уже достаточно натерпелся от тебя на сегодня!

Сидящий в углу Бремер весело хохотнул.

Немец уже почти месяц жил в Призрачном Замке, открывая для себя удивительные вещи, о которых не подозревал ни один житель Земли. Он бродил по стенам, заглядывал в просторные и пустые залы, листал древние фолианты в большой и малой библиотеках, удивляясь неизвестным языкам народов, которые исчезли задолго до того, как появилась Римская Империя. Инспектор смотрел, как творилась магия в Залах Размышлений, как наставник Стурастан учил Гектора рукопашному бою, говорил с обитателями Замка, каждый из которых заслуживал отдельного восхищения. Черная женщина Дака Кад-Хедарайя, быстрая, сильная, опасная и язвительная; маленькая леди Жуада, у которой ножи резали сами, а котлы знали, где должны стоять после готовки; бесшумный Авель, которого невозможно было заметить, пока он не окликнет тебя – парень вечно торчал на стенах, разглядывая сосновый лес; неугомонные дети наставника во главе с близнецами – они постоянно лезли под ноги и пытались колдовать, за что получали мокрой тряпкой от матери. И, конечно, Хранитель Хронвек. Этот был человеком-загадкой. Гектор был земляком Бремера, он тоже родился на Земле,

но вокруг него витало множество вопросов. Почему таинственное Наследие Хранителя выбрало его, причем именно в момент гибели? Кто преследовал Хронвека и как он попал на Землю? Чем мешал неизвестному Хранителю?

Даже среди бурлящего потока новой информации инспектор видел для себя работу. Ещё два мира? Прекрасно. Магия? Это многое объясняет, но не все. Древняя цитадель с неизвестным принципом существования?

Это, пожалуй, и было местом, содержащим все ответы. Бремер очень удивился, когда узнал, что Хронвек до сих пор не изучил замок вдоль и поперек. У Гектора не было времени, Стурастан взялся за него с понятным энтузиазмом – наставник без ученика, который всю жизнь готовился, копил знания и навыки, даже не рассчитывая на то, что при его жизни Наследие найдет нового Хранителя. Вот и сейчас распорядок дня Хронвека напоминал подготовку спортсмена к международным соревнованиям.

Хранитель вытер лицо полотенцем, положил меч на место и уселся на скамью рядом с Гансом. Немец дружески хлопнул его по колену.

– Отличный поединок.

Гектор отмахнулся:

– Я был убит не менее пятнадцати раз. Это не поединок, это казнь.

Стурастан стоял рядом, протирая масляной тряпкой свое оружие.

– Ноги, мастер Хронвек. Не руки, а ноги. Почти никто не смотрит на ноги атакующего, потому, что все смотрят на руки. Но руки не доставят тебя в то место, откуда можно нанести неотразимый удар по противнику. Если он не может отбить выпад, что толку в том, что он следит за твоими руками?

Гектор потёр зад и кивнул с пониманием. Бремер поинтересовался:

– А что находится под нами, почтенный Стурастан?

Аккуратно сложив тряпочку, наставник убрал в стойку меч и ответил:

– Это Оружейная Башня. Первый этаж занимают доспехи, второй – оружие. А на третьем зал для тренировок.

– Никогда не был в нижних залах.

Гектор встал и предложил:

– Давайте, я покажу.

Они спустились по винтовой лестнице, Хронвек открыл тяжёлую деревянную дверь. Войдя внутрь, инспектор долгое время молчал, разглядывая низкие полки, на которых аккуратно были разложены самые разные средства уничтожения. Тут были арбалеты, секиры, мечи, топоры, моргенштерны, глефы, сабли, метательное оружие. Стеллажи с гранатами, минами, напалмом. По стенам развешено автоматическое оружие Земли, под ним ящики с боеприпасами. Бремер повернул голову и увидел столы с невиданным вооружением будущего. Он подошёл и поднял футуристический

пистолет с обтекаемым дизайном – Хронвек аккуратно взял полицейского за руку и забрал ствол.

– Это из Зунтра. Патронов очень мало, каждая обойма наперечет. Эта штука может одним выстрелом разрушить половину башни.

Инспектор обвел взглядом остальное. Выбранный им пистолет был одним из самых небольших образцов на этом столе.

– Начинаю понимать, почему Зунтр – это мертвый мир.

Гектор подождал, пока полицейский налюбуется арсеналом и отвёл его на первый этаж. За точно такой же дверью хранились доспехи всевозможных форм и размеров. Тут была кожаная броня, стальные латы, кольчуги, темные стаганы лесных эльфов, косяные доспехи степных кочевников. Бронежилеты из кевлара, тактическая экипировка спецназа, гибкие экзоскелеты пилотов династии Крато, генераторы защитного поля десанта армии Лукатар. Бремер долго разглядывал военную сокровищницу. Хронвек его не торопил, он помнил, как сам впервые вошёл в Оружейную Башню. Наконец, инспектор вышел на улицу.

Нижний двор был залит солнцем. Хронвек подошёл к чугунной водяной колонке, которая торчала в его центре, и стал качать холодную воду в жестяное ведро. Скинув одежду, он окатил себя с головой, обтерся, обмотал полотенце вокруг бедер и, весело улыбнувшись, уселся на скамью возле стойки с деревянными мечами. Инспектор спросил:

– Гектор, а что в остальных башнях? Их всего двенадцать, верно?

– Да. Центральная служит для технических целей, а ещё в ней легче всего колдовать. В Башне Узников тюрьма. В Башне Хранителя живу я, в Башне Наставников живёт Стурастан с семейством. В Гостевой Башне мы размещаем гостей замка. Ещё есть три Дозорных Башни, они нужны для наблюдения за окрестностями. Над Залами Размышлений стоит Башня Знаний, под ней большая библиотека. В Башне Лекарей лазарет.

– А остальные?

– Что – остальные?

Бремер с подозрением посмотрел на него.

– Вы в них не были, я угадал?

Хронвек почесал в затылке.

– Нет.

– Интересно. А вы вообще представляете себе размеры этого сооружения?

– Размеры? Вы о чем, Ганс?

– Гектор, кроме очевидного, есть ещё сокрытое. Как глубоки его подвалы, что хранится во всех этих дозорных башнях, я уже не говорю про те, о которых вы вообще ничего не знаете.

– Стура что-то рассказывал о них, когда я попал сюда...

Бремер покачал головой.

– Скажу вам откровенно, я удивлен. Начиная с момента

автокатастрофы в горах и заканчивая историей с гунгуанами, вы не желаете замечать очевидного.

– Что вы хотите сказать?

– Кто-то, обладающий куда большей информацией о Призрачном Замке, чем вы, пытается от вас избавиться. И хочу заметить, Хронвек, если бы не ваше чертовское везение, он бы уже сделал это минимум трижды.

– Трижды? Но попыток покушения было только две.

Инспектор снова покачал головой.

– Наследие Хранителя перенесло вас в нижний зал Центральной Башни в момент гибели, и если бы не его удивительная магия, о которой вы тоже, как я понимаю, ничего толком не знаете, вы бы погибли от множественных внутренних повреждений после аварии. Скажите, что я не прав.

– Не скажу.

Немец кивнул удовлетворённо.

– Долгие века Наследие Хранителя бездействовало, и именно в тот момент, когда оно вас нашло, происходит автокатастрофа. И вы считаете, что это совпадение?

Хронвек медленно встал.

– Монарх имеет доступ к Наследию?

– Не исключено.

– Но это значит...

– Что, возможно, вы не первый кандидат, который погиб сразу после того, как заклинание его обнаружило.

Гектор стал торопливо переодеваться.

– Как же мы раньше не подумали об этом? Он знал про пещеры, значит, знал и про замок. Что еще ему известно?

Инспектор заметил:

– Вы не получите ответа на этот вопрос. Но проблема не в этом. Проблема в том, что он знает о цитадели больше, чем вы. Первое, что я бы на вашем месте сделал...

– Нужно понять, как работает Наследие Хранителя!

– ... осмотрел бы здесь каждый уголок, каждый коридор, кладовую, чердак, подвал, черный ход и канализационный сток.

Хронвек замер в задумчивости.

– Вы правы. У Стурастана должна быть карта замка.

3. Башня Наставников

Существовало три способа попасть с нижнего двора на верхний – через коридоры, проходящие мимо Залов Мудрости, по мощеному серпантину или поднявшись по крутым каменным лестницам в скале. Гектор выбрал последний вариант. Они с Бремером шагали вдоль зубчатого края крепостной стены, разглядывая пейзаж за стенами, когда им навстречу попался Беззвучный.

– Мастер Хронвек, инспектор! Решили подышать свежим воздухом?

Хранитель пожал ему руку по-морантански, прихватив за предплечье.

– Авель, дружище. Все думаешь, как тебе отсюда удрать?

– Просто хочу прогуляться снаружи, вот и все. Я никогда не видел такого странного леса.

– Это тайга. У кедров вместо листьев длинные пахучие иглы, а на верхушках растут большие шишки с ароматными семенами. Обещаю, я возьму тебя с собой, как только появится свободная минута.

Ганс внимательно рассматривал этого нагловатого типа – полицейский понял, чем Авель зарабатывает на жизнь, как только его увидел. Леди Жуада рассказала Бремеру, как вор попал в замок, однако немец пока не понял, с какой целью Гектор держит при себе этого маргинала. Он вежливо заметил:

– Наставник Стурастан утром искал свое золотое перо для заметок. Я рад, что ты нашел его. Мы как раз идем к нему. Позволь, я передам его учителю.

Вор с досадой вытащил из кармана ручку, колпачок которой слегка высунулся наружу.

– Да, конечно. Вы идите, я, пожалуй, побуду тут еще немного.

Поднимаясь по лестнице, Гектор сказал:

– Он хороший парень. Не все из нас выросли в тепле и безопасности. Беззвучный разучился доверять людям, но не потерял уважения к себе. У Авеля есть свой собственный, нерушимый кодекс. Не судите его строго.

– Не буду. Я просто подумал, что мальчишку нужно при-

влечь к нашему расследованию. У воров острый глаз.

– Вполне разумно.

Они вышли на верхний двор, к подножию Башни Узников, Башни Наставников и Башни Лекарей. Строения были почти одинаковыми, отличаясь только по высоте – самой низкой была башня, в которой жил Стурастан, а самой высокой – Башня Лекарей. Гектор направился на второй этаж, в кабинет и личную библиотеку учителя. Первый и подвальный этажи занимала леди Жуада с детьми, туда вел отдельный вход. Хронвек постучал в тяжелые двустворчатые двери.

– Заходите!

Наставник стоял на низкой стремянке возле книжных полок, перебирая корешки многочисленных томов. Гектор спросил:

– Мы не помешали, Стура?

– Говорю же, заходите. Где-то тут был трактат Дук-Годарума Бесстыдного о природе похоти и способах управления ею... Думаю, ты уже готов к освоению магии переговоров...

– Что?

Учитель слез на пол и махнул рукой.

– Ладно, потом. Что ты хотел, мастер Хранитель?

– Нам нужна карта Призрачного Замка.

– Нам?

Бремер кивнул:

– Я считаю, пора проинспектировать ваши владения.

– В самом деле?

Немец убежденно кивнул.

– Вы знали о пещерах под замком?

– Нет.

– А о чем еще вы не знаете?

Стурастан не ответил, молча залез в огромный стол в центре зала, вытащил оттуда свернутую в рулон карту и протянул Гектору.

– Только не помните.

Он выставил друзей из кабинета и закрыл двери. Бремер окликнул Хронвека, который уже направился на улицу.

– Давайте заглянем в покои леди Жуады.

Хранитель пожал плечами.

– Зачем? Это обычные комнаты, в которых царит вечный хаос. У Стурастана девять детей.

– Уверен?

– Абсолютно.

Бремер кивнул и направился за Хронвеком. Они вышли во двор, доктор показал на башню справа.

– Заходили сюда?

– Нет.

– Странно.

Инспектор вопросительно поднял брови.

– Почему странно?

– Ну, вы же полицейский. А это – Башня Узников.

4. Башня Узников

За толстыми воротами из мореного дерева, окованного

медными полосами, начиналась винтовая лестница, ведущая наверх. Бремер поднялся по ступеням, и перед его взором предстала средневековая темница с камерами из толстых кованых прутьев, кольцами для цепных кандалов и держателями для факелов в стенах. Антураж несколько портили кровати с панцирными сетками, аккуратно заправленные чистым белоснежным бельем. В центре стояла машина очень неприятного вида, скорее всего, предназначенная для пыток. Гектор заметил взгляд Ганса и сказал:

– Пережиток времен. Я хотел от нее избавиться, но Стуррастан не позволил.

– Интересно. Он не сторонник демократических мер, как я понимаю.

– Знаете, Бремер, я тут такого насмотрелся, что уже не так сильно сомневаюсь в пользе этого устройства. Вот что вы будете делать, если вам нужно будет допросить, скажем, гунгуана?

Инспектор пожевал губу и промолчал. В камерах было пусто, и они поднялись выше. Под крышей помещение было таким же, за исключением того, что здесь были не клетки, а скорее, сейфы, выполненные из металла. Двери запирались на тяжелые засовы, маленькие прорези для воздуха и света не позволяли просунуть в них даже палец. Стены башни изнутри были также покрыты металлом, дверь на лестницу по прочности могла соревноваться с входом в Форт-Нокс. Немец заглянул в щелку одной из камер.

– Кого тут держали?

Хронвек отодвинул засов, который легко вышел из смазанных маслом пазов, и распахнул темницу. Полицейский пригнулся и вошел внутрь.

Металлические стены внутри были покрыты глубокими бороздами. Ганс провел по металлу пальцем. Что могло оставить такие следы? Гунгуан? Его перламутровые когти остры и крепки, но на такое не способны. Он вышел наружу, удивленно глядя на Гектора. Хранитель кивнул с пониманием.

– Не спрашивайте, я не знаю. Думаю, можно двигаться дальше, тут больше ничего нет.

Инспектор взял у него карту и, развернув, положил на большой пустой железный стол с браслетами по краям, нашел Башню Узников и принялся внимательно изучать рисунок.

– Хронвек, а что на первом этаже?

– На первом? Тут нет первого этажа. Возможно, скала в этом месте выше, чем двор. Скорее всего, башню построили на ней.

Полицейский водил пальцем по бумаге, щурясь и бурча себе под нос.

– Цифра одиннадцать... Так, вот тут сноски. Ага. Скрытый вход... Третий кирпич слева от угла в десятом ряду... Давить с усилием... Вот!

Он указал на схему.

– Это башня в разрезе. Идемте вниз, мастер Хронвек!

Торопливо спустившись по лестнице, полицейский принялся считать кирпичи в кладке стены напротив входа. Найдя нужный, он надавил на него – часть конструкции внезапно пришла в движение, провалилась внутрь и отодвинулась в сторону, открывая проход в темное помещение первого этажа. Хранитель остановил Бремера и сам первым осторожно заглянул внутрь. Покачав головой, он открыл План Энергий и вызвал поток фотонов, причем, как обычно, не рассчитал размер окна и чуть не ослепил себя и инспектора. Гектор отрегулировал яркость и, поместив источник света под потолком, вошел и осмотрелся.

Пусто.

Ровные кирпичные стены, гладкий каменный пол. В потолке ни единого крюка. Ни окон, ни канализационных стоков, ни вентиляционных отверстий. Маг вошел внутрь и остановился, размышляя. Полицейский встал рядом.

– Вот она, главная пыточная.

– Что?

– Это будет похуже дыбы на втором этаже, Хронвек.

Бремер сделал несколько шагов вглубь зала.

– Даже заходить страшно. Только представьте, вас оставляют здесь одного, закрывают тайную дверь и все погружается во тьму... Ни звука, ни света, ни дуновения ветра. Только кровь шумит в ушах. Ни миски с водой, ни дыры в стене. Ты уже через десять минут не знаешь, где был выход. Через час ты не представляешь, сколько прошло дней. Через

сутки – сколько минуло лет. А через три дня ты расскажешь все за лучик света. За человеческий голос. Или просто свихнешься, чтобы переселиться в мир фантазий, где все это твой мозг выдумает сам.

Он вздохнул и прибавил:

– Пойдемте, Гектор. Тут больше нечего делать.

5. Башня Лекарей

Эфирная призма работала по неизвестному принципу. Стурастан не мог даже примерно сказать, как она влияет на организм и почему оказывает на него такое удивительное действие. Пожалуй, это была единственная известная эфирная магия изменения, которая не имела побочных эффектов.

Призма была установлена в середине нижнего зала Башни Лекарей, прямо под потолком. Она была выполнена из стекла и пронизана тончайшими каналами, образующими сеть, подобную кровеносной. У нее было восемнадцать граней высотой в полметра и длиной почти в метр, так что она занимала около половины площади помещения. На полу в центре комнаты стоял хирургический стол, оборудованный фиксаторами конечностей. Гектор прекрасно знал, для чего они нужны – когда Наследие Хранителя перенесло его в Призрачный Замок, Стурастан отнес его сюда, и несколько суток Гектор лежал, прикованный, не имея возможности повернуться. Принцип лечения эфирной призмой подразуме-

вал непрерывное воздействие – в случае, если пациент покидал зону влияния магии, процесс восстановления откатывался в исходную точку. Другими словами, если бы Хронвек ушел даже за пару минут до конца работы устройства, он бы умер от кровотечения из многочисленных ран, открывшихся в тех местах, где они были до начала лечения.

Его переломанное тело три года назад появилось в нижнем зале Центральной Башни, которая при этом принялась гудеть, как пожарная сирена. Стурастан с женой спросонья бросились к ней. Была поздняя ночь. Распахнув двери, они увидели тело будущего Хранителя, парящее в воздухе – с него капала кровь. Наследие до этого говорило с наставником лишь однажды, поэтому он в тот момент страшно перепугался. Сирена замолкла, а голос, от которого завибрировал каменный пол, сообщил:

– Найден Хранитель. Он умирает. Воспользуйся эфирной призмой, наставник замка. Хранитель не должен погибнуть.

Гектора перенесли в Башню Лекарей и приковали к столу на первом этаже. Несколько дней он смотрел, не имея возможности пошевелиться, как пульсируют в такт его сердцу сосуды в прозрачном кристалле. Рядом сидел маленький человек совершенно несуразного вида. Гектор не мог говорить первые двое суток – ткани гортани были повреждены. На третий день Хронвек обрел голос, спросив незнакомца по-немецки, где находится. Они не понимали друг друга, но с каждым днем Стурастан все лучше осваивал незна-

кому-то речь, записывая и переводя слова, которые произносил пациент. К концу недели наставник выяснил, что Хронвек из России. Языкам Земли учитель уделял мало внимания, но английский, китайский и русский знал хорошо. Они много разговаривали, Гектору становилось все лучше. Только на девятый день пульсация призмы прекратилась, и учитель освободил пациента.

На втором этаже стояло оборудование. Сюда Хронвек поместил, вытащив из Плана Материи рентгеновский аппарат, УЗИ, несколько устройств для лабораторной диагностики, капельницы и четыре медицинских шкафа с препаратами. Он даже пытался извлечь из тумана аппарат МРТ, но у него ничего не вышло – чтобы План Материи дал то, что нужно, магу необходимо очень четко представлять, что же это такое. Гектор не настолько глубоко разбирался в технике.

Чтобы расположить все это добро, Хронвек передвинул часть вещей, которые уже стояли в зале. Это были очень странные и непонятные приборы из Зунтра, которые питались энергией неизвестно от чего, и было непонятно, как их использовать. Однажды Гектор поместил в большую камеру серого саркофага с эмблемой Крато пойманную близнецами крысу и включил его. Когда прибор открыл крышку, оттуда выскочило нечто блестящее и умчалось, металлически клацая по камню конечностями. Больше грызуна никто не видел, а Стурастан категорически запретил проводить подобные опыты.

Инспектор Бремер с интересом слушал рассказ Хранителя, рассматривая все эти диковины. Они поднялись на третий ярус, в большую палату для пациентов – в ней стояли койки и ширмы. Там не было ничего интересного, кроме красивого узкого окна с мозаичными стеклами. Витраж изображал сцену спасения ребенка от языков черного пламени человеком в плаще и капюшоне. Ганс долго разглядывал искусно выполненную работу, восхищаясь узором кропотливо выложенных крошечных разноцветных стеклышек.

Мужчины спустились вниз, во двор трех башен, и обнаружили Авеля – мошенник сидел на ступенях лестницы, держа на коленях болтливую Иону, и терпеливо ее слушал, с интересом кивая. Дочери Стурастана было пять, она родилась предпоследней, младшему сыну наставника в прошлом месяце исполнилось четыре. Беззвучный часто разговаривал с малышней, на которую никто, кроме родителей, не обращал особого внимания. Они облепляли его со всех сторон и тараторили наперебой, а вор только поддакивал, глубоко-мысленно мычал и хмыкал, отчего у тех раскрывались все шлюзы. Гектор каждый раз удивлялся, как у парня хватает терпения слушать этот нескончаемый бред.

– Авель, ты не составишь нам компанию? Мы хотим осмотреть башню для гостей. Инспектор решил устроить полную проверку замка.

Беззвучный кивнул, осторожно поставил Иону на землю и последовал за Хронвеком.

6. Гостевая Башня

Она была толстая и приземистая. В нижней ее части находилась большая арка, через которую проходила дорога с нижнего двора на верхний. Массивные створки ворот всегда были распахнуты, но иногда Хранитель замечал, что кто-то их закрывает ненадолго, оставляя для прохода маленькую калитку.

С обеих сторон к башне примыкала крепостная стена, превращая ее в подобие барбакана. Выходы из нее вели на стены, еще имелась крутая неудобная лестенка к дверце под аркой, она выходила прямо на дорогу. Гостевые комнаты были просторными, в здании имелись такие удобства, как канализация и водопровод. Вода поступала откуда-то из-под земли: под замком находился горячий источник, питающий бассейны в Доме Чистоты. Он же снабжал теплом жилые помещения. Этаж на уровне стен делили Ганс и Абель, второй ярус пустовал. Инспектор уже изучил Гостевую Башню, однако заставил Гектора подняться наверх, осмотрев все по дороге. В одной из комнат была лестница на крышу. Бремер открыл люк и забрался на верхнюю площадку, остальные последовали за ним. Когда Хронвек очутился наверху, он увидел очень большой металлический прибор, напоминающий астролябию. Полицейский стоял рядом с ним – устройство было выше инспектора минимум на метр. Ганс спросил:

– Что это такое, Хронвек?

Гектор пожал плечами в недоумении. Беззвучный подошел и уверенным движением повернул полированную медную ручку, закрепленную на металлической ленте с делениями. Потянув за нее, Авель привел в движение всю конструкцию, заставив витые стальные кольца вращаться и крутиться. В центре задвигались стрелки с шарами на концах, у подножия конструкции пришла в движение большая шестерня, повернув всю сферу на несколько градусов. Вор усмехнулся.

– Стабилизатор Плана Пути Свода Диосии. Вы что, никогда такого не видели?

Бремер посмотрел на Хронвека, тот пожал плечами.

– Не видел. И что он делает?

Беззвучный поднял брови вверх.

– Откуда я знаю? Это по вашей части. Диосийцы крутили эту штуку каждое утро у себя в замке. Каждый раз одно и то же.

Хронвек нахмурился, извинился и исчез. Через минуту он появился на том же месте, задумчиво почесывая в затылке.

– Стурастан говорит, что стабилизатор облегчает работу с Планом Пути, приводя вектора направлений к правильному знаменателю, что бы это не значило. Но перемещаться и вправду стало значительно проще.

Инспектор заметил:

– Почему наставник не рассказал тебе об этой штуке раньше?

– Не хотел, чтобы я пользовался помощью приборов при работе с Планами. Он прав, по своему – стабилизатор не всегда будет под рукой. Однако, это отличная находка, дорогой инспектор! Продолжим нашу прогулку?

7. Башня Хранителя

Самой высокой точкой в замке была обзорная площадка над личными покоем Хранителя Призрачного Замка. С нее было видно все – и крепостные стены, и другие башни, и синие шапки гор, и Заячье Озеро у подножия Акатака.

По периметру крыши были установлены девять мощных громоотводов. Они крепились к зубчатому каменному ограждению и придавали башне вид лаборатории Франкенштейна. В центре стоял огромный мраморный трон. Его очень любила Дака Кад-Хедарайя, она устраивала в нем логово из подушек и целыми днями заседала там, будто царица, читая книги и слушая ветер. Прямо позади него находилась лестница, ведущая в покои Хранителя. В его жилище было три комнаты и ванная, совмещенная со спальней. В личном кабинете Хронвек разместил компьютерный стол и огромный кожаный диван, другое помещение заняла Черная Пантера – теперь там был ее будуар.

На первом этаже находилась читальня, на втором малая библиотека Хранителя, на третьем был гардероб и второй кабинет, а на четвертом гостевой этаж. Бремер осмотрел всю

эту роскошь с равнодушием старого полицейского, заинтересовавшись только каменным постаментом на обзорной площадке, но Хронвек не знал, с какой целью тот был установлен, так что они решили закончить осмотр. Спускаясь вниз, Авель сказал:

– Если бы я был Хранителем, то выходил бы наверх во время грозы, садился на трон и смеялся, как безумный, каждый раз, когда молнии били в металлические стержни. Ты так делаешь, Хронвек?

– Нет. Но так делает Дака Кад-Хедарайя.

Вор поежился.

– Я ее побаиваюсь. Кстати, где она?

– Ты прошел под ней дважды. Она всегда спит с двенадцати до двух.

Беззвучный оглянулся назад с опаской.

– Где ты ее нашел? Я никогда не встречал женщин, которые спят на потолке.

Хранитель ничего не ответил, только усмехнулся. Они вышли на небольшую площадку, с нее можно было попасть на замковые стены по лестнице, выбитой в скале. Полицейский вдруг остановился и посмотрел назад, о чем-то размышляя. Он сказал:

– Вам не кажется, что сюда очень сложно добираться? Чтобы попасть в Женское крыло, нужно спуститься далеко вниз, а Залы Размышлений еще ниже. Почему Хранитель живет так далеко от остальных?

Гектор пожал плечами.

– Думаю, просто он не часто пользуется лестницами.

Инспектор с сомнением покачал головой и стал спускаться.

8. Дозорная Башня

Всего их было три, и они располагались равноудалено друг от друга, находясь на диаметре окружности, центром которой была Центральная Башня. Все три сооружения являлись частью внешних крепостных укреплений, выдаваясь немного вперед из-за линии стен. Они были совершенно одинаковые, высотой в три этажа, с обзорной площадкой. На каждой из них были установлены три типа оборонительных механизмов – механическая баллиста, энергетический барьер династии Лукатар и пороховая пушка. Последние Стурастан планировал заменить на более современные гаубицы, однако Хронвек его отговорил, просто рассказав о принципе действия ядерного оружия. Если их захотят уничтожить сильные мира Земли, они это сделают вне зависимости от типа установленного на стенах вооружения. Конечно, при условии, что Призрачный Замок окажется в зоне поражения, а это пока что ему не грозило.

Первым препятствием в башню оказалась дверь. Она не открывалась, несмотря на все усилия Хронвека. Когда Гектор переместился внутрь через План Пути, он обнару-

жил, что вход завален горой хлама. С помощью Плана Энергий он отодвинул мусор и распахнул створки. Бремер заглянул внутрь и заметил:

– Вы вообще никогда сюда не заходили?

Хранитель отрицательно помотал головой. Инспектор поворошил ногой барахло у входа.

– Кто свалил сюда все эти вещи? Отсюда есть другой выход?

Он открыл карту и принялся ее рассматривать. Авель с любопытством заглядывал ему через плечо. Гектор посмотрел на лестницу, ведущую наверх, на дверь в помещение первого этажа – все было покрыто тонким слоем пыли, и только в центральной части ступеней было чисто, будто кто-то протоптал в ней дорожку. Он отворил низкую дверку в нижний зал и прищурился, вглядываясь в полутьму. Узкие вертикальные оконца давали мало света, однако Хронвек разглядел в центре большую колонну, которая уходила в пол и потолок. Это было явно механическое устройство: башня имела подвижные части, в металле можно было различить смотровые оконца и циферблаты датчиков. Позади удовлетворенно замычал инспектор.

– Вход здесь один. Скажите-ка, Гектор, зачем было заваливать единственный выход изнутри? Чтобы ограничить доступ всем, кто не владеет Планом Пути?

Хранитель развел руками. Возможно, Стурастан заблокировал двери, чтобы сюда не попали близнецы? Что-то на него

не похоже. Он бы не стал устраивать такой бардак. Хронвек зашел в комнату и стал изучать странную колонну, единственный предмет в зале. Гектор немного подискутировал с Гансом на тему ее предназначения, затем они поднялись на второй этаж, обнаружив там точно такой же зал с продолжением металлической конструкции. На этом уровне у нее не было лючков и циферблатов, но имелось несколько шестерней. Судя по всему, они поворачивали ее части относительно друг друга. Наверху вдруг послышалась какая-то возня, Гектор поспешил подняться и увидел Авеля, который держал за шиворот маленькое существо с короткими ногами и большой головой. Оно что-то злобно верещало и пыталось укусить вора, но он вытянул руку вперед, обезопасив себя от зубов карлика. Хронвек засмеялся:

– Отпусти нугла, Беззвучный. Что он тебе сделал?

Парень поставил малыша на пол, тот проверещал что-то явно нелестное в его адрес и исчез среди хлама, наполняющего третий этаж. Посреди зала виднелась все та же колонна. АVELЬ недовольно нахмурился.

– Что он тут вынюхивал?

Хранитель махнул рукой.

– Это же нуглы. Они тут повсюду. Им и так достается от детей Стурастана, а тут еще ты.

Инспектор поинтересовался через плечо, прохаживаясь по дорожкам между кучами барахла:

– Я как-то раз видел двоих в Большой библиотеке. Они

что-то тащили. Кто такие эти нуглы?

– Не имею ни малейшего представления. Они вроде родственники лесных фиксы, только одичавшие. В любом случае, вреда от них никакого, так что оставьте их в покое.

Из кучи тряпья раздалось возмущенный стрекот. Авель прислушался.

– Что он говорит?

Хранитель, который уже поднимался по лестнице на крышу, ответил:

– Говорит? Не думаю, что нуглы настолько развиты.

Ответом ему была новая порция гневного верещания.

Наверху, к своему удивлению, Гектор обнаружил каменный трон, точь в точь, как в Башне Хранителя. Полицейский с любопытством осмотрел орудия, особенно его заинтересовала рабочая баллиста, стреляющая огромными болтами. Друзья немного полюбовались видом и отправились по стене в следующую Дозорную Башню.

Ее двери не были заблокированы, однако мусора тут было куда больше, чем в предыдущей. Та же самая металлическая колонна внутри, такой же беспорядок внизу и наверху. На втором этаже было чисто, как и в первой башне. Хронвек поднялся на обзорную площадку и неожиданно обнаружил там Даку Кад-Хедарайю – она стояла у стены, разглядывая Катунский хребет. Гектор удивленно спросил, как она тут очутилась. Черная Пантера грациозно пожала плечами.

– Через портал Макуата, как же еще.

– Что еще за портал Макуата?

Она посмотрела на него, как кошка на игривого котенка – иронично-усталым взглядом.

– Гектор, милый. Он у тебя за спиной.

Хронвек оглянулся, но кроме еще одного каменного трона ничего не обнаружил.

– Где?

Дака Кад-Хедарайя подошла к креслу, покачивая бедра, и уселась в него, снова посмотрев на любовника по-кошачьи. Женщина погладила полированный подлокотник рукой и сказала, не оборачиваясь:

– Привет, Авель. Инспектор, рада вас видеть.

Вор что-то буркнул в ответ, а Бремер подошел и коротко поклонился.

– Мы вас разбудили своим визитом, мадам?

– Еще бы. Особенно Авель – он ходит, как буйвол.

Что интересно, ее слова разозлили вора, хотя и было очевидно, что из всех троих он, безусловно, самый тихий. Черная Пантера скосила на него глаза и, удовлетворенная достигнутым эффектом, добавила:

– Я посмотрела сверху, куда вы отправились, и переместилась сюда.

– Переместилась? – эхом повторил Хронвек.

Бремер щелкнул пальцами.

– Я так и знал, что эти каменные кресла для чего-то тут стоят!

Черная Пантера засмеялась бархатным смехом.

– А вы соображаете быстрее Хранителя. Гектор, ты, правда, не знаешь, что такое портал Макуата?

– Нет.

– Это один и тот же предмет, вынутый из Плана Пути несколько раз и помещенный в разных местах. Прикосновение к ним позволяет перемещаться от одного к другому, но в пределах ограниченного пространства. Они как бы тянутся друг к другу и, если соприкоснутся, то сольются вместе.

Хронвек удивленно поднял бровь.

– Вынуть несколько раз один и тот же предмет? А это возможно?

– А ты пробовал?

– Нет.

– Еще бы. Нормальному человеку такое в голову не придет, но Макуат был безумен, он творил такое, что его изгнали из Физемы в пустыню. Там он вытащил из Плана Материи целый дворец, полный ловушек и всякой чертовщины. Говорят, он все еще стоит где-то в песках, и никто не выходил из него живым. Единственным полезным изобретением Макуата был этот портал. Однако следует знать одну его особенность: если принимающий предмет имеет контакт с другим телом, перемещаемый объект выдавливается из нашей реальности в План Материи и исчезает. Другими словами, если это кресло погрузить в воду или засыпать землей, то,

перемещаясь сюда, ты попадешь в План Материи со всеми вытекающими из этого летальными последствиями.

– Потому, что в План Материи можно что-то убрать или что-то из него достать, туда можно попасть самому, но нельзя оттуда вернуться.

Инспектор и Авель слушали их, раскрыв от удивления рты. Дака Кад-Хедарайя продолжала:

– Но если немного владеешь эфирной магией, то не составит труда наложить на каждый из предметов заклинание пространственного пузыря.

– Он отбросит от места назначения все лишнее на срок, достаточный для перемещения в момент активации портала. Прекрасно!

– Милый, я так тебя люблю.

Черная Пантера обвила шею Гектора руками и горячо поцеловала в губы. Мужчины переглянулись и отошли к краю башни.

– Не хотел бы я иметь такую жену, – бросил Авель.

– Во-первых, они не женаты и, во-вторых, мне кажется, эти двое – идеальная пара.

Немец усмехнулся и добавил:

– Но ты бы с ней и двух часов не протянул.

Конечно, в следующую Дозорную Башню Хранитель и его избранница попали через портал Макуата. Черная Пантера не умела пользоваться Планом Пути, ее сила была дикой; конструктивная магия женщине не подчинялась, одна-

ко многие вещи она делала превосходно. Они появились на крыше третьей башни – сначала Хронвек, затем Дака Кад-Хедарайя. Авель попытался повторить этот трюк, однако у него ничего не вышло. Они с Бремером спустились вниз и пошли по стене. Когда приятели добрались до ворот, Гектор уже ждал их внизу.

– То же самое, что в предыдущих. Вы были правы, инспектор, здесь тоже нет мусора на втором этаже. Что это значит?

– Что кто-то наводит порядок там, где это необходимо. Думаю, другого объяснения нет.

– Но кто?

– Давайте продолжим осмотр замка. Может быть, в процессе мы найдем ответы на часть вопросов.

9. Башня Демонов.

Одна из непосещенных Хронвеком и Бремером башен Призрачного Замка находилась недалеко от последней Сторожевой Башни, поэтому инспектор, недолго думая, отправился к ней. Остановившись у ее подножия – стесанной площадке в скале, к которой примыкала крепостная стена – он задрал голову и посмотрел вверх. Это было крепкое приземистое сооружение из красноватого камня высотой в три этажа. У башни не было верхней обзорной площадки, на ее месте находилась покатая конусообразная крыша. Бремер удивленно рассматривал массивные ворота с резьбой, изоб-

ражающей всевозможных бестий. Их ручки были сделаны в форме оскаленных морд клыкастых тварей угрожающего вида. На всякий случай проверив двери на наличие магических ловушек, Гектор уже было протянул к ним руку, когда рядом с ними из воздуха возник Стурастан.

– Пстой, мастер Хронвек.

Он подошел, вручил ученику свой табурет и несколько раз повернул сначала одну ручку, затем другую. Раздался щелчок, ворота стали расходиться в стороны, движимые скрытым механизмом.

– Идите за мной.

Дака Кад-Хедарайя взяла Гектора под руку, и у него возникло ощущение, что она не ищет у него защиты, а скорее, наоборот, стремится оказаться поближе, чтобы в опасный момент прийти на помощь. Наставник сложил руки в форму огня, и по всему большому залу вспыхнули факелы, закрепленные на стенах. Бремер невольно охнул, увидев огромный трон из костей, такой же высокий длинный дубовый стол, сервированный медной посудой и классическую пентаграмму вызова в центре. На узкие бойницы окон были накинuty тяжелые красные гобелены, а пространство под крышей пересекали многочисленные балки, с которых свешивались веревочные лесенки. Присмотревшись, немец различил в темноте дальней части зала большое каменное ложе, покрытое чешуйчатыми шкурами. Стурастан забрал назад свой табурет, поставил его на пол и уселся.

– Мы в Башне Демонов.

Гектор подождал, ожидая продолжения, но учитель отвернулся и стал разглядывать пентаграмму. Хронвек спросил:

– Это зал вызова?

Наставник не ответил. За него это сделала Черная Пантера.

– Это жилище Рогатого. Ты разве не видишь? Тут даже футуар есть.

– Футуар?

– Что ты все время за мной повторяешь? Да, футуар. Для ухода за рогами.

Она указала на каменный столб рядом с ложем. Гектор подошел к нему и недоверчиво провел рукой по шершавой поверхности.

– Ты не шутишь? Это что-то вроде твоих пилок для ногтей?

– Ага. Давай, Стурастан, рассказывай. Ты ведь для этого тут появился?

Учитель повернулся на табурете, вытянул ноги.

– Существует множество заблуждений, порожденных природной способностью человека забывать события и верить в то, что ему проще понять. Скажи мне, мастер Хронвек, что ты думаешь о Рогатых Демонах? Ты – лучший вызывающий из всех, о ком я слышал.

Хранитель почесал в затылке.

– Многие считают, что они подобны эфирным существам,

но я не согласен. Рогатые Демоны умны, дальновидны, даже остроумны. Просто у них совершенно иная шкала ценностей, которую нам, людям, сложно принять. Они получают наивысшее наслаждение от убийства разумного существа, это их природа, но в своем родном мире демоны практически полностью лишены такой возможности. Все они равны по силам, и столкновения приводят к уничтожению обеих сторон, а нужно понимать, что рогатые существа ценят не противостояние и схватку, а именно убийство. Причем не садистское причинение мучений с последующим умерщвлением, а чистую ликвидацию – быструю, кровавую и беспощадную. Мы можем с ними общаться и даже договариваться, причем на их слово можно положиться куда вернее, чем на слово любого другого разумного существа.

Учитель кивнул.

– Я не понимаю, как ты до всего этого додумался. Признаюсь, я даже не понимаю, как ты с ними разговариваешь – язык демонов единственный, который оказался мне не по силам, я едва понимаю этих существ. Но, глядя на результаты твоей работы, на Рогатых Демонов, охраняющих лес вокруг Призрачного Замка в Мирее, я не могу не принять всего того, что ты говоришь. И принимая это, я могу сделать только один вывод относительно предназначения Башни Демонов – это еще одна гостевая башня. Я много размышлял о ее назначении до твоего появления, но теперь уверен – когда-то давно мы заключали с ними союзы, вели переговоры, дости-

гали общих целей. А здесь, видимо, жил один из них – возможно, посол или военный советник. И я думаю, эта башня тебе еще может понадобиться в том виде, в котором она сейчас пребывает. Хранитель, запомни код от двери. Она свободно открывается изнутри и запирается от проникновения снаружи: левая ручка, три вправо три влево, правая ручка, четыре влево два вправо.

Стурастан встал, подобрал свой табурет и, попрощавшись, растворился в воздухе. Черная Пантера заметила:

– Коротышка следит за ними. Ему что, больше нечего делать в своем кабинете?

Хронвек только покачал головой.

– Откуда ты знаешь про эту штуку? Как ее там...

– Футуар.

– Да, футуар. Даже я про него не знал.

Женщина отступила в тень за кругом света от факела и растворилась во тьме, а через мгновение он почувствовал ее горячее дыхание у своего уха.

– Демоны обычно много знают друг о друге, Хронвек. Разве нет?

10. Башня Знаний

Большая библиотека находилась в просторных подвалах, выложенных песчаником. Свет в помещение поступал по многочисленным оптическим тоннелям, передающим лу-

чи света с поверхности через систему зеркал, поэтому под землье светилось загадочным, льющим со всех сторон светом.

Ряды книжных стеллажей были пронумерованы, в библиотеке имелась картотека, все было учтено и классифицировано. Тут нередко можно было наткнуться на нуглов, спешащих по своим непонятным делам, а значит, и на близнецов, которые устраивали на них засады. Идеальный порядок бросался в глаза, нигде не было и следа пыли. Корешки томов стояли ровно, как на параде, рулоны карт и фолиантов разложены идеальными пирамидами, стопки набросков, сделанных сотни лет назад, перевязаны бечевками и укрыты тканью, защищающей от света.

По соседству с библиотекой находился склад экспонатов — еще одно подвальное помещение. В нем хранились различные артефакты трех миров, также скрупулезно пронумерованные и внесенные в книгу учета. Инспектор ходил между рядами, задумчиво поглаживая подбородок. Весь огромный замок пребывал в прекрасном состоянии, однако никто из его жителей не уделял этому вопросу внимания. В библиотеке это особенно бросалось в глаза, но, похоже, только ему одному. Все это было очень странно. Полицейский очнулся от раздумий, услышав голос Гектора, который звал его. Бремер поспешил к остальным.

Из большой библиотеки наверх вела винтовая лестница, которая заканчивалась на вершине Башни Знаний. Ганс

не слишком удивился, когда узнал, что Хронвек никогда не поднимался выше ее первого уровня, на котором располагалась читальня. В ней стояли удобные столы с лампами, широкие окна давали много света, стены были выкрашены в белый цвет.

В этом помещении Гектор проводил очень много времени, читальня хорошо была ему знакома, поэтому он нетерпеливо потащил всех наверх. Хранителя внезапно обуяло любопытство, до этого три года сдерживаемое нескончаемыми заданиями наставника. Они прошли один виток ступеней и столпились у хромированной стальной двери, утыканной большими заклепками. Хранитель постучал по ней костяшками пальцев – раздался гул металла. Хронвек провел по металлу ладонью, отошел немного назад и даже хмыкнул с досады – у двери не было ручки.

– Это как понимать? Придется звать Стуру.

Но не успел он открыть План Пути, как знакомый ему голос прогудел в голове:

– Хранитель Хронвек. Ты хочешь войти в резервную библиотеку?

Наследие Хранителя говорило с ним всего три раза до этого – впервые, когда он пришел в себя после аварии, потом во время ритуала посвящения и последний раз, когда он сам просил у него совета перед битвой в Воротах Хаоса. По утверждению Стурастана, Наследие являлось сложным многоступенчатым заклинанием, каким-то образом синхро-

низированным с базой данных, работавшей на технологиях Зунтра, хотя он не слишком был в этом уверен. Сам учитель слышал голос Призрачного Замка дважды – также, как и Хронвек, во время своего посвящения в наставники и в ту ночь, когда появился Хранитель.

Гектор справился с волнением и сказал:

– Да, хочу. Я никогда не был внутри и должен знать, что там находится.

Наследие не отличалось многословием – это Хронвек уже давно понял. Раздалось гудение, послышался громкий щелчок, и стальная дверь толщиной в полметра распахнулась, открыв доступ в зал, набитый электронным оборудованием. Медленно продвигаясь по комнате, освещенной люминесцентными лампами, Хранитель прикоснулся пальцами к машинам, внутри которых рядами располагались те самые прозрачные параллелепипеды погибшей цивилизации Зунтра, информацию с которых невозможно было прочесть ни одним известным способом. В центре помещения стоял большой терминал, массивный и крепкий, как и все, что осталось от низверженных династий. Когда Гектор приблизился, мониторы засветились голубым, и на экранах появилось изображение ладони, с которой свисала длинная цепочка крупных бус. Хронвек ткнул пальцем в экран, но ничего не произошло. Тогда он заметил углубление в панели, а рядом с ним – уже знакомое яйцо с отверстиями. Оно лежало в специальной ячейке. Хранитель взял его в руку. За спиной

раздался голос Бремера:

– Может, не стоит?

Отмахнувшись, Гектор поместил предмет в гнездо. Терминал издал мелодичный звук, и картинка на экранах сменилась на горизонтальную линию, пересекающую мониторы посередине. Синтетический голос произнес что-то на незнакомом языке. Хронвек развел руками.

– Так и знал. Все это слишком старое, придется заниматься расшифровкой. Мы не можем объяснить машине, что нам нужно, а другого способа ввода информации я не вижу.

Голос еще раз сказал что-то непонятное. Инспектор предложил позвать Стурастана, на что ящик снова ответил неизвестно что. Гектор покачал головой.

– Стура так и не разобрался до конца с мертвым языком династии Лукатар, и потом, я не хочу перемещаться из этой комнаты, пока вы внутри – вдруг Наследие заблокирует дверь, когда я исчезну?

Он повернулся к Беззвучному и попросил его позвать наставника. Неожиданно для всех аппарат отреагировал на последнюю фразу, ответив на морантанском:

– Распознан лингвистический профиль Мирея. Поддержка группы языков северного континента.

Хронвек задумался. Что спросить у этого аппарата?

– Какие данные ты можешь предоставить?

Машина ответила после небольшой паузы.

– Память дублирует сведения, которые хранятся в боль-

шой и малой библиотеках, а также содержит описание и визуальные модели артефактов хранилища.

– Понятно. Скажи, кто добавляет эти данные тебе в систему?

– Одобренный администратор.

– А кто одобряет администратора?

– Наследие Хранителя.

– Значит, администратор – это Стурастан?

– Уточните вопрос.

– Кто сейчас администратор системы?

– Фатих.

Гектор посмотрел на спутников, прося помощи. Бремер еще не настолько хорошо понимал по-морантански, Авель изучал обстановку. Дака Ках-Хедарайя сказала:

– Кто еще такой этот Фатих?

– Уточните вопрос.

– Что тут непонятного? Фатих – кто такой? Где живет? Чем занимается? Какой он расы – эльф, человек, может, фикси?

– Фатих. Старший специалист. Живет в технических галереях под центральной башней. Руководит подмастерьями, мастерами и специалистами Призрачного Замка. Раса – нугл.

Инспектор с любопытством смотрел, как вытягивается лицо Хронвека. Хранитель даже рот открыл от удивления. Обретя дар речи, он выдавил:

– Ты сказал, нугл?

– Уточните вопрос.

– Повтори, какой расы администратор.

– Фатих – нугл. Нуглы происходят от народца фикси, они обитают исключительно на территории Призрачного Замка. Нуглы лишены магических способностей, но обладают острым умом и талантом к точным наукам.

Хронвек долго молчал. Даже учитель не подозревал о деятельности маленьких созданий, относясь к ним как к забавному дополнению цитадели. Гектору все еще с трудом верилось в то, что коротышки действительно занимались чем-то важным и действовали хоть немного систематизированно. Однако нужно было выяснить еще кое-что, ради чего Бремер и затеял всю эту затянувшуюся прогулку. Хранитель спросил:

– Расскажи, каким способом можно путешествовать между мирами.

Терминал загудел и ответил:

– Для перемещения между мирами необходимо находиться в зоне смещения в момент смены полярности.

– Опиши зону смещения. Что она в себя включает?

– Смещению в потоке переменного-параллельного вращения пространства подвергается зона, ограниченная внешними оборонительными сооружениями Призрачного Замка. Также смещается сеть полостей вулканического происхождения под стенами. Трехмерная схема отображена на экране.

Гектор изучил рисунок и понял, что единственная лазейка

для Монарха теперь перекрыта. Это были те самые пещеры, что нашел Бремер. Хронвек задал еще один вопрос:

– Расскажи, каким образом можно не находясь в замке узнать, когда Наследие находит нового кандидата в Хранители?

После небольшой паузы компьютер ответил.

– Через терминал удаленного обмена информацией с Наследием.

– Где он находится?

– Отказано в доступе.

– У кого есть доступ?

– Отказано в доступе.

– Черт!

Авель, который до этого молчал, произнес:

– Что нужно сделать, чтобы получить доступ?

Компьютер ответил:

– Доступ предоставляется только Хранителю. Для получения доступа к сведениям о системе удаленной коммуникации с Наследием Хранитель должен подтвердить свою личность в терминале Зеркальной Башни.

Хронвек заскрежетал зубами:

– Это просто невероятно! Что еще за Зеркальная Башня?!

– Уточните вопрос.

Гектор взял себя в руки и сказал более спокойно:

– Где находится Зеркальная Башня?

– Зеркальная Башня расположена под Центральной Баш-

ней.

– Что это значит?

– Уточните вопрос.

– Черт, черт! Авель, давай ты. Я больше не могу терпеть эту железяку!

Вор скользнул вперед и, наклонившись к самому монитору, прошептал, как будто собирался соблазнить искусственный разум:

– Расскажи нам, как попасть в Зеркальную Башню?

– В Зеркальную Башню можно попасть через технические галереи под Центральной Башней. Доступ в технические галереи осуществляется через План Пути или через двери нуглов.

– Мастер Хронвек может попасть в галереи через двери нуглов?

– Нет.

– Почему?

– Он не пролезет.

Беззвучный пожал плечами и отошел от терминала. Хранитель махнул рукой, развернулся и вышел из комнаты. Остальные последовали за ним. В Башне Знаний было всего два этажа, ее осмотр подошел к концу. Все еще чертыхаясь, Хранитель отправился в женское крыло – он внезапно понял, что уже поздний вечер, а обед они пропустили.

Разложив карту на столе, наставник разглядывал ее, задумчиво потирая ладонями.

Солнце село, в его кабинете зажглись желтые лампы. Черная Пантера осталась в женском крыле с Жуадой, оставив мужчин заниматься поисками загадочной башни. Инспектор тоже пристально вглядывался в мелкий рисунок. Он ткнул пальцем в центр изображения:

– Вот. Сноска тринадцать. Давайте посмотрим.

Он сверился со списком в углу схемы, и воскликнул:

– Все понятно! Глядите: «Схематическое изображение Зеркальной Башни расположено на обратной стороне документа».

Стурастан помог ему перевернуть бумагу. Хронвек заметил:

– Это снова Центральная Башня. Ничего не понимаю.

Бремер сел с озадаченным видом.

– Думаю, нам всем нужно выспаться. Прошу меня извинить, господа, я вас покидаю до завтра.

Немец коротко поклонился и вышел. Беззвучный, о котором все, как обычно, забыли, тоже попрощался и поспешил за Гансом. Гектор пожал плечами.

– Пожалуй, они правы, Стура. Я тоже пойду. Может, утром мы что-нибудь придумаем вместе. Я попробую задать еще несколько вопросов терминалу в резервном хранилище. В конце концов, мы разберемся.

– Иди, мастер Хронвек. Я еще посижу тут один, мне нужно закончить пару дел.

Хранитель вышел на улицу и остановился, в задумчивости глядя на звездное небо. В тусклом свете серебрились башни Призрачного Замка. Он открыл План Пути и переместился в нижний зал Центральной башни, подошел к круглому каменному столу с большим циферблатом в центре, облокотился на него обеими руками и нахмурил брови. Перед глазами у него стояла схема замка – в ней чего-то не хватало. У Хранителя возникало ощущение, что конструкция неустойчива, хотя цитадель и была надежно вмурована в гранит Акатака, составляя с ним единое целое. Здесь было что-то другое. Эта неустойчивость не имела отношения к гравитации, но Гектор не мог придать своим чувствам форму и понять их.

Действуя подсознательно, он открыл План Пути. Туман, поглощающий понятие пространства и расстояния, раздвинул бесцветную пелену, открывая места в разных уголках мира Земли. Хронвек подумал о морском побережье – и вот уже перед ним качаются на ветру низкие хорватские сосны, протяни руку, сделай шаг – и ты уже там. Он вспомнил равнины своей родины, и перед ним возникла уходящая за горизонт разбитая русская дорога с редкими березами вдоль обочин. В Центральной Башне План Пути открывался так легко, будто она была центральным коммутатором всех его зыбких тропинок. Но даже из нее нельзя было попасть в дру-

гие миры – для этого нужно было ждать, когда Призрачный Замок сменит полярность. Он был кораблем, который бороздил бушующее море переменного-параллельного вращения пространства, надежно удерживаемый в нем...

Киль.

Слово выплыло из тумана Плана Пути и расставило все по местам. Кораблю нужен киль. Центральная башня была главной мачтой, Сторожевые – бортами, а Зеркальная – килем. А главная мачта непременно должна находиться прямо над ним. Получается, тринадцатая башня и есть Центральная, но она – ее зеркальное отражение. И значит...

Из Плана Пути выплыла низкая комната, заваленная хламом. Затертые беленые сводчатые потолки, полки с инструментами, тяжелый низкий стол, запах канифоли и машинного масла... Гектор шагнул вперед и чуть не ударился головой о балку. Он повернулся, согнувшись в три погибели, и с изумлением уставился на коренастого нугла в засаленном фартуке и кожаных очках на большой голове. Он сидел за столом и непомерно длинными руками перекладывал с места на место какие-то бумажки, периодически делая в них небрежные пометки толстой перьевой ручкой.

Нугл Фатих – а это был он – заметил незваного гостя и от удивления открыл рот. Некоторое время Хранитель и старший специалист просто тарасились друг на друга. Наконец, хозяин собрался, встал и церемонно, но немного ворчливо поприветствовал Хронвека с прибытием в галереи

нуглов. Гектор переспросил, оглянувшись:

– Галереи?

Фатих выбрался из-за стола и вразвалочку подошел к магу.

– Галереи наши по всему замку идут, Хранитель. Эта – самая высокая.

Действительно, от сводчатого коридора отходили проходы поменьше, в которые Гектору ни за что не удалось бы поместиться.

– Куда ведут все эти тоннели?

– Во все части замка ведут. В Дом Чистоты и в Залы Размышлений эти два. А эти – в Башню Наставников и в Башню Узников. Во все башни ведут.

– И в Башню Хранителя?

– Туда тоже ведут галереи.

Хронвек прошел еще немного вперед – свод коридора становился ниже.

– Кто ты?

– Старший специалист Фатих.

– Ты администратор резервного хранилища?!

Нугл гордо выпятил грудь.

– Я старший специалист. Моя обязанность – сохранение данных, в том числе тоже.

– Скажи, Фатих. Нуглы заботятся о замке, правильно?

– Нуглы хорошо делают свою работу. Хранитель доволен?

У Гектора заболела спина, и он уселся на пол.

– Очень доволен. Как так получилось, что про вас не знает Стурастан?

– Стурастан много чего не знает. Не все ему нужно знать, много кто знает, тот плохо спит.

– Согласен. Знаешь, Фатих, я вообще-то пришел, чтобы найти Зеркальную Башню.

Нугл поцокал языком.

– Ты готов уже? Уверен в себе?

– Готов к чему?

Фатих подошел к большому железному рычагу, торчащему из стены и, крикнув, повернул его. Часть пола съехала вбок, Хронвек увидел ступени, ведущие вниз.

– Зеркальная Башня покажет тебе все. Даже то, чего ты увидеть не хочешь, Хранитель. Я должен спросить твоего согласия перед тем, как ты поднимешься на Зеркальную Башню.

– Ты хотел сказать, спущусь?

– Я сказал то, что сказал. Дай мне согласие и иди. Или возвращайся, когда будешь готов.

Гектор немного подумал над странными словами старшего специалиста, провел рукой по волосам и ответил:

– Да, я готов.

Коротышка отошел в сторону, Хронвек поставил ногу на первую ступеньку лестницы, ведущей в темный колодец, и стал спускаться. Когда голова его скрылась в отверстии, из боковых галерей стали осторожно выглядывать многочис-

ленные подмастерья – все они, не сговариваясь, столпились возле люка и замерли, тихо переговариваясь на непонятном языке.

Было темно. Гектор с трудом различал очертания ступеней винтовой лестницы и осторожно продвигался вниз. Наконец, из-за поворота показался ровный пол. Хронвек спустился на него и вызвал пучок фотонов, похвалив себя за аккуратно раскрытый План Энергий. Он отрегулировал и закрепил над головой источник света и подошел к краю площадки. Занеся над ним ногу, Хранитель с криком отшатнулся – перед ним был провал, далее лестница была перевернута вверх ногами, ступени уходили вниз против часовой стрелки, начинаясь острым углом под поверхностью пола.

– Что это за чертовщина?!

Гектор сел на корточки и потрогал первую перевернутую ступеньку рукой. Она была покрыта тонким слоем песка – видно, здесь нуглы не убирались. С удивлением Хранитель обнаружил, что мелкие камешки на зеркальной стороне лестницы не падали вниз, против всех законов физики. Он нащупал в кармане смятую бумажку и бросил – комочек стал падать, но очутившись ниже уровня пола, плавно затормозил и вернулся назад, в ладонь мага.

– Любопытно.

Хронвек решил, что ничего не случится, если он попробует спуститься в провал. В конце концов, он может двигаться и по тыльной стороне лестницы, хотя это и было не слишком

удобно. Маг вызвал из уже раскрытого Плана Энергий поток гравитации и сел на край площадки, свесив ноги. Осторожно повиснув на руках, Гектор прыгнул вниз, целясь на потолочную часть перевернутой винтовой лестницы, однако вместо того, чтобы упасть туда, куда хотел, он невероятным образом перевернулся и оказался на первой зеркальной ступени, стоя вверх ногами. Хронвек посмотрел вниз (а точнее наверх) – теперь оставшаяся позади часть спуска выглядела так же дико, как та, на которой он очутился. Хранитель начал понимать, что имел в виду старший специалист.

– Ладно, подниматься – так подниматься.

И он зашагал по ступенькам.

Не спеша шагая по блокам, покрытым пылью, Хранитель думал о том, что последние три года его жизнь напоминает эту самую лестницу – он всегда видел перед собой лишь малую часть предстоящего пути, не имея возможности поднять глаза и посмотреть вдаль. Едва он успевал осмыслить то, что с ним происходило, как судьба вываливала на Гектора новую порцию суматошных событий. Он бежал, с каждым шагом теряя опору под ногами, находясь в постоянном падении. Ему просто некогда было думать о том, что за поворотом.

Даже когда Хранитель оставался в одиночестве, ему не приходило в голову рассуждать об этом. Его прошлое осталось среди обломков разбитого автомобиля на дне ущелья, его будущее было туманно – ведь Гектор ничего не знал

о новом мире, который открыл перед ним Призрачный Замок. Только в последнее время Хронвек начал смутно представлять, на что похожа таинственная Мирея. Мертвый Зунтр, напротив, показал ему, что безжизненные пустыни – только ширма, за которой укрыто страшное прошлое, до сих пор способное напомнить о себе самым ужасным образом. И никогда маг не размышлял о том, какие возможности открывает перед ним магия в мире Земли, где о ней ничего не было известно. Чего он мог достичь с ее помощью в человеческом обществе! Бесконечные перспективы использования любой из школ колдовства – от Плана Пути до эфирных заклинаний, позволяющих проникать в самые недоступные и охраняемые места, устранять любые цели, держать в страхе сильных мира сего, оставаясь при этом в тени! Его возможности были безграничны, и вместо этого он тратит время на возню с наставником, который даже не способен колдовать вне цитадели!

Хронвек поднял голову – из-за поворота навстречу ему спускался человек в плаще с капюшоном. Он был крепок, лица было не видно – ткань бросала на него густую тень. Гектор остановился. Незнакомец спросил:

– Ты узнаешь меня?

Хронвек покачал головой.

– Нет. Назовись.

– Мое имя ничего не даст тебе, Хранитель. В имени ничего нет – это просто набор звуков, данных тебе при рождении.

Я могу назваться любым именем, и ничего от этого не поменяется.

– Этот набор звуков позволяет отличить тебя от остальных.

– Да? Допустим, я сейчас назовусь. И какие отличия ты увидишь?

– Я не смогу сказать этого, пока не узнаю, как тебя зовут.

– Меня зовут Луазар. Как тебе?

– Привет тебе, Луазар. Кто ты такой?

Фигура в капюшоне развела руками.

– Я – это ты.

Гектор усмехнулся.

– Это довольно громкое заявление, тебе не кажется?

– Ты думаешь, что все знаешь об этом мире. Чего ты достиг за эти годы? Наставник дерет с тебя три шкуры, у тебя нет ни минуты на то, чтобы задуматься или попробовать применить магическую мощь в своих интересах. Разве я не прав?

Хронвек ответил не сразу. Фигура в плаще словно читала его мысли, его сомнения в устах незнакомца обретали форму и смысл.

– Все так, но...

– Но ты все еще в его власти, Хранитель. Ты вообще думал, чего хочет от тебя Призрачный Замок? Чего хочет Наставник и твой наставник? Какие секреты они хранят от тебя?

– Они готовят меня.

– К чему? Возможно, ты просто орудие для достижения чужой цели, как тебе это?

Гектор нахмурил брови и опустил голову. Незнакомец был прав, все эти вопросы требовали внимания, и ничто не мешало Стурастану ответить на них уже давным-давно. Человек в капюшоне добавил:

– Твоя сила не знает себе равных. Ты способен поставить на колени оба мира, а вместо этого вкалываешь по указке наставника и Наследия. Тебя могут звать как угодно – Герцогом, Императором, Повелителем, но ты предпочитаешь зваться Хранителем неизвестно чего. Подумай!

Хронвек поднял голову.

– Твое имя говорит о делах твоих и желаниях, Луазар. Но не это имя, а другое. То, которое ты предпочел скрыть от меня.

– В имени нет ничего, Хранитель. Называй меня как угодно, это не имеет значения.

– Для тебя, может, и не имеет, Монарх. А для меня оно означает, что наш разговор окончен.

Хронвек сузил окно Плана Энергий в точку, а поток фотонов, освещающий путь, усилил в сотню раз. Свет померк, яркий бело-синий луч прошил темноту и фигуру в плаще. Гектор уменьшил мощность потока и расширил проход до прежнего размера – Луазар исчез, а в ступеньке, позади места, где он стоял, образовалась небольшая дыра с раскаленными докрасна краями. Хранитель проворчал:

– Фантом. Но какой разговорчивый!

Он продолжил подъем, стараясь ни о чем не думать, однако зерно, брошенное Монархом, упорно проклевывалось, давая ростки. Почему Стура не всегда отвечает на его вопросы? Что он хочет скрыть? Почему Призрачный Замок выбрал именно его? Зачем Хронвеку тратить время на дальнейшее обучение, если он и так уже сильнейший из магов Миреи? Не пора ли ему обрести свой собственный путь, прервав опеку Наследия?

Гектор почувствовал острое желание прямо сейчас переместиться в Свод Диосии, к тем самым магам, что пытались поразить его своей жалкой магией и показать им, кого они действительно должны бояться. Он потянулся к Плану Пути, и тот тут же распахнулся перед ним, открыв темный зал с дрожащими на стенах гобеленами – волны энергии расходились из центра комнаты, там творили волшебство люди в просторных одеждах, воздев руки вверх.

Неожиданно Хронвек вспомнил табурет. Он был совершенно не к месту, старый деревянный табурет Стурастана, основательно потерявший хозяйским задом. Маг подумал о долгих часах, которые провел наставник, сидя на нем, пока бездарный ученик пытался управиться с элементарными приемами колдовства. Он вспомнил его терпеливый взгляд, когда Гектор раз за разом обрывал связь с Планом Пути, и первое их путешествие сквозь туман из Залов Размышлений на вершину Башни Хранителя, вспомнил, как Стура

ворчал каждый раз, когда Хронвек устраивал локальные катастрофы Планом Энергий. Он везде таскал за собой свой табурет, который не шел теперь из головы мага. Неожиданно Гектор словно очнулся. Как мог он всерьез воспринять слова человека, для которого даже собственное имя ничего не значит? Что вообще тогда имеет для него смысл? Сила? Величие и власть? А что они все вместе стоят? Чем они лучше табурета Стурастана, одиноко стоящего в темном чулане? Учитель отвернется от него, если Хронвек пойдет по пути Монарха, он потеряет всех, кому дорог, как потерял их когда-то незнакомец, назвавшийся Луазаром, а Гектор чувствовал, что так оно и было. Стурастан дорожит табуретом больше, чем этот человек своим именем. У Хронвека нет ничего общего с Монархом. Ничего. И никогда не будет.

Ступени неожиданно кончились, и Хранитель увидел медную дверь с ручкой в форме кольца. Он потянул за нее и попал в круглую комнату с металлической колонной, торчащей на полтора метра из пола. На ее вершине располагался терминал ввода, похожий на голосовой модуль из резервного хранилища Башни Знаний. По периметру находились панели с циферблатами и мигающими индикаторами, возле одной из них возился нугл, очень сильно похожий на Фатиха, только совершенно седой и морщинистый, как дубовая кора. Он удивленно повернулся, воскликнул что-то непереводимое и заковылял навстречу магу, от волнения корча ужащающие рожи. Присутствие этого нелепого существа в самой

таинственной башне цитадели развеселило Хронвека, он забыл о своих недавних сомнениях и спросил:

– Как твое имя, почтенный нугл?

Старикашка остановился.

– Меня зовут Мутарх, Хранитель. Позволь поздравить тебя с восхождением.

– Поздравить?

– Я поздравляю тебя, Хранитель, с восхождением на Зеркальную Башню. Ты сохранил душевную целостность и разум, а значит, теперь четко видишь свой путь. Позволь проводить тебя к терминалу допуска.

Гектор не нашелся, чем ответить на эту пылкую тираду, и просто последовал за Мутархом в центр зала, где тот произнес в голосовой модуль что-то на невозможном нугловском языке. До этого Хронвек был уверен, что верещание маленьких созданий имеет минимальную информационную нагрузку, однако сейчас уже сильно в этом сомневался. Система ответила такой же непонятной трелью, экран загорелся синим, и Гектор увидел уже знакомую ладонь с ниткой крупных бус. Мутарх поманил его рукой.

Маг наклонился к панели, послышалось жужжание.

– Дотроньтесь до экрана.

Хронвек ткнул в стекло пальцем. Колонна снова зажужжала и добавила:

– Биологический ключ создан. Введите образец голоса.

– Эээ...

– Образец голоса принят. Хранитель, тебе открыт доступ к системе удаленной коммуникации с Наследием.

Гектор посмотрел на нугла.

– И как ею пользоваться?

Тот приставил палец ко лбу.

– Ты должен вызвать Наследие через План Пути. Ты не сможешь попасть в замок, если он сменит полярность, когда ты будешь снаружи, но ты сможешь связаться с Наследием, пока цитадель не вернется. Ты должен представить Наследие и попытаться попасть к нему.

– Как можно «представить» Наследие?

Мутарх снова ткнул пальцем себе в лоб.

– Образ любого явления есть в голове. Так?

Хронвек кивнул.

– Мне нужно знать что-то еще?

– Да. Для доступа к системе удаленной коммуникации требуется разовый допуск Наставника Призрачного Замка.

– Что за допуск?

– Не знаю. Спроси у своего учителя.

– У Стурастана?

Нугл пожал плечами.

– А что, Воркатан уже не наставник? Когда я последний раз поднимался наверх, Стурастан мыл полы в Женском крыле.

Гектор усмехнулся.

– Хорошо, спрошу у него. Скажи-ка, почтенный. Отсюда

есть другой выход? Не по лестнице? Больно уж она неудобная.

Мутарх проворчал себе под нос что-то неразборчивое, а вслух добавил:

– Я могу переместить тебя, когда скажешь. Не пытайся попасть сюда через План Пути, ничего не выйдет. Если что нужно – спроси Фатиха. Нечего тут шастать.

– Хорошо, хорошо. А отсюда я могу уйти с помощью Плана Пути?

– Нет. Тут все это не работает. Ты же понимаешь, мастер Хранитель, что мы сейчас глубоко под землей стоим с тобой вверх ногами в перевернутой Центральной Башне?

– Понимаю. Но при чем здесь...

– При том, что такая резкая перемена вектора притяжения при перемещении через План Пути приведет к твоей дезинтеграции.

Хронвек почесал в затылке.

– Ладно, я понял. Перемести меня в Башню Хранителя.

– Я могу переместить тебя только на вершину Центральной Башни, и больше никуда.

– Почему?

Нугл пожал плечами.

– Не знаю, так все тут устроено. Ну что?

– Давай. Все равно, вариантов...

Закончить Хранитель не успел. В ушах свистнуло, мир качнулся, и он оказался на обзорной площадке Центральной

Башни цитадели. В небе мерцали звезды, Хронвек вдруг почувствовал, что страшно устал. Он открыл План Пути, шагнул в свою спальню и с огромным удовольствием забрался в постель. И ночью ему ничего не снилось.

Стурастан был страшно взволнован. Он совершенно ничего не знал ни о галереях нуглов, ни о Зеркальной Башне, ни тем более о системе удаленной коммуникации с Наследием. Но волновался он не поэтому, а потому, что у Хранителя ничего не получалось. Сколько Гектор не пытался представить себе говорящее многоступенчатое заклинание, сколько не открывал он План Пути, ничего не изменялось. А тем временем Монарх каким-то образом настроил с ним связь, и помешать ему не было ни малейшей возможности! Гектор с досадой заметил:

– Как же так вышло, что ты не можешь подтвердить мне доступ?

– Да я впервые про это слышу! Я же говорю, что все подтверждаю! Что тебе еще от меня нужно?

Они ругались уже довольно долго, сидя в Залах Размышлений. Их перепалка собрала всех, кроме леди Жуады, которая считала, что суета, не относящаяся к приготовлению пищи и воспитанию детей, не имеет к ней отношения. Бремер сидел, подперев кулаком подбородок, и размышлял. Черная

Пантера читала, изредка поднимая глаза проверить, как проходит совещание. Беззвучный ковырялся пальцем в ухе, разглядывая потолок. Когда Стурастан, наконец, выдохся, вор заметил:

– Твои дети такие же шумные, как ты.

Наставник открыл было рот, но подумал, и ничего не сказал. Авель добавил:

– Я тут кое о чем поразмыслил...

Дака Кад-Хедарайя оторвалась от книги и протянула:

– Да ты что-о?

Беззвучный ее проигнорировал.

– Ваши отпрыски рассказали мне одну интересную страшилку.

– Страшилки меня не интересуют.

– А мне она показалась любопытной. Вы знаете, что ваши младшие боятся призрака короля-людоеда?

Стурастан уставился на него с довольно тупым выражением. Авель кивнул.

– Они говорят, что если в детскую придет король-людоед, нужно постучать по стене ладонью и сказать: «Наследие, наследие, наставник разрешил». Забавно, правда?

Гектор подался вперед.

– Что еще за король-людоед?

– Не знаю. В него играют только младшие, это я могу сказать точно.

Стурастан принялся усиленно тереть шею, что-то вспоми-

ная. Наконец, он щелкнул пальцами и воскликнул:

– Точно, помню! Мы тоже в него играли! Да, нужно было хлопнуть по колонне в зале. Я думал, это все мои детские фантазии... У малышей такое яркое воображение!

Бремер попросил Хронвека объяснить, о чем разговор. Выслушав его, инспектор сказал:

– Может, стоит спросить об этом кого-нибудь из младших?

Хранитель прищурился.

– Это детская игра.

– Детей обычно не воспринимают всерьез. Детей и стариков. Посмотрите на Авеля – он вор. Воры умеют слушать, они знают, кто все видит и слышит, и кого при этом никто не замечает. Нищие и беспризорники, старики и детвора – поговори с ними на равных, и узнаешь все, что угодно. Позовите Иону, пусть она расскажет нам про короля-людоеда.

Малышка Иона была веселой и очень болтливой. Едва она увидела Авеля, тотчас забралась к нему на колени. Ему не пришлось ее уговаривать – как только девчонка поняла, что от нее хотят, из нее полился нескончаемый поток слов. При этом она энергично размахивала руками, а когда дело дошло до хлопков по колонне, Иона вскочила, подлетела к отцу и вlepила ему с размаху по ляжке. Стурастан вскрикнул и схватился за ногу. Испугавшись последствий своей выходки, малышка снова залезла на колени к Беззвучному. Вор спросил ее мягко:

– А этот король-людоед, как он выглядит?

– Как король. У него корона и плащ, и меч.

– А почему он призрак?

– Потому, что он прозрачный.

Авель хитро покосился на Хронвека.

– А почему старшие в него не играют?

– У старших в комнате его не бывает.

– Понятно, Иона. Скажи, а все младшие живут в нижнем зале Башни Наставников?

– Да. У нас большая круглая комната, и туда нельзя дылдам, там только мама бывает, проверяет порядок. У нас всегда порядок, мы все кладем на место и пол моем по очереди. А еще...

– Погоди-ка. А если приходит король-людоед, что нужно делать?

– Нужно хлопнуть рукой по железной колонне и сказать: «Наследие, наследие, наставник разрешил!» И призрак сразу пропадает.

– А если не сказать?

Иона сделала большие глаза.

– Ууу! Он тебя съест.

– Интересно. Стурастан, скажите, а что там за колонна такая в детской?

– Металлический столб. Всегда там был, сколько себя помню.

Вор погладил пальцами подбородок и улыбнулся.

– До сколько лет малышня живет в нижнем зале?

– До шести. Потом они переселяются к нам, чтобы учиться.

– Ага. Поэтому призрак перестает им докучать. Ну что, Хронвек, может, пора заглянуть в детскую Стурастана? Между прочим, это единственное место, в которое нас не затасил Бремер.

Днем нижний зал Башни Наставников пустовал – малыши играли во дворе. Посередине торчала полированная металлическая колонна, возле стен аккуратно застеленные кровати, коробки с игрушками и тумбочки. Тут действительно было очень опрятно. Осмотр ничего не дал, и Стурастан уже было собрался уходить, когда инспектор окликнул его:

– Дорогой наставник, позвольте внести предложение.

– Вы что-то придумали?

– Возможно, Гектору стоит попытаться вызвать Наследие откуда-то за пределами замка, тогда фокус сработает?

– Что же, давайте проверим.

Хронвек кивнул и тут же исчез – он переместился на базальтовый гребень, торчащий острой гранью из зеленого моря кедров в нескольких километрах от крепости. Авель сел на край кровати. Какое-то время ничего не происходило, а затем воздух возле колонны подернулся рябью, и перед ними предстал прозрачный Хранитель – он с удивлением разглядывал детскую.

– Эээ... Стура, вы меня видите?

– Видим. Ты призрак.

Послышался пронзительный визг, и мимо них пролетела Иона, которая все это время подглядывала из-за двери. Она бросилась к колонне, и, шлепнув по ней ладонью, звонко крикнула:

– Наследие, наследие, наставник разрешил!

Голограмма пропала, а далеко на скале, посреди тайги, Хранитель почувствовал, как в голове у него разворачивается подробный отчет о деятельности Великого Заклинания Наследия Хранителя Призрачного Замка за последние два дня. Магический зонд неустанно сканировал пространство трех миров, разыскивая новых учеников, он искал червоточины в пространстве, затыкая их по возможности, проводил учет данных цитадели и обновлял сведения, поступающие из Дозорных Башен. С помощью этого канала связи можно было узнать множество совершенно непонятных и необъяснимых вещей, но самое главное – через него проходила информация о местонахождении потенциальных Хранителей. Гектор прервал контакт и появился в детской. Стурас-тан строгим голосом отчитывал Иону, которая спряталась за спину Беззвучному и выглядывала оттуда, морща носик. Хронвек прервал воспитательный процесс своим появлением. Наставник вопросительно задрал бровь, а Гектор сказал:

– Судя по всему, наш Монарх – несостоявшийся Хранитель.

– Что?!

Маг уверенно кивнул.

– Он смог получить доступ в Зеркальной Башне, но по какой-то причине больше не может попасть в Призрачный Замок. Что не мешало ему все это время подключаться к Наследию по удаленному протоколу. Для подтверждения соединения необходимо разрешение Наставника цитадели и, по всей видимости, на эту роль подходит любой из наследников. Стура, ты говоришь, что тоже играл в короля-людоеда?

– Да.

– Интересно, сколько Монарху лет? Сколько поколений он пудрит детишкам мозги, заставляя их открывать ему доступ к Наследию? Если бы не чутье Авеля, мы бы никогда не разгадали эту загадку.

Вор деланно поклонился. Гектор добавил:

– И еще. В Зеркальной Башне я поговорил с одним типом, который пытался выдать себя за мою совесть, как бы странно это не звучало. Мне удалось у него кое-что выяснить. Монарху неизвестно твое имя, Стура, а значит, он ничего не знает о происходящем в замке. Больше у него не будет доступа к нашим системам, его преимущество сошло на нет.

Проводив гостей и торжественно заперев двери нижнего зала, Стурастан отправился к леди Жуаде, чтобы сообщить ей о переезде детской. Он был готов предоставить малышне второй этаж Башни Узников, но подозревал, что мать этот вариант не одобрит. По дороге он заглянул в свой кабинет, где в большой керамической ванночке плавали, погру-

женные в кислоту, остатки настроенного сонного дымчатого кристалла.

Глава 9

Жемчужное ожерелье

Обжигающий сухой ветер перелетал через стены замка и проникал во двор, несмотря на то, что цитадель находилась не совсем в мире Зунтра. Даже Стурастан не мог толком объяснить Гектору, как устроена система параллельно-пространственного смещения, и почему крепость была неуязвима для любых атак извне. Смертельный зной мертвой пустыни ощущался немного на стенах; изредка раскаленный воздух долетал до башен, врываясь в узкие окна, но в целом погода была комфортной, чего нельзя было сказать о пустыне, раскинувшейся до самого горизонта. Дневная температура снаружи достигала семидесяти градусов цельсия, а ночью на землю опускался страшный холод.

Боевая черепаха вернулась на то же самое место, где ее обнаружил Хронвек в прошлый цикл. Она окопалась, погружив корпус наполовину в песок. До нее было совсем недалеко, но палящий зной не давал возможности заняться ее изучением, что совершенно выводило Стурастана из себя. Жители замка занимались разными делами, даже Авель, наконец, слез с укреплений и принялся изучать коллекцию артефактов большой библиотеки. Наставник закончил растворение дымчатого кристалла, украденного вором из Свода Диосии, но жидкость не отзывалась на магию. Гектор прочи-

тал большой трактат, посвященный теории эфирного анализа волшебных предметов, но так и не нашел ответа. Они сошлись на том, что причиной является смещение замка – сонный кристалл настроили в Мирее, поэтому он молчит в мертвой пустыне Зунтра.

Хранитель познакомил своего учителя с главным специалистом Фатихом – это отвлекло того от черепахи за стенами. Уже несколько дней два ворчуна вели беседы за закрытыми дверями в кабинете наставника, периодически выбираясь на осмотр пришедших в запустение объектов. Детям Стурастана было строжайше запрещено преследовать нуглов; в библиотеке появилась новая книга под названием «Рестр планируемых ремонтных работ в следующей фазе смещения», с содержанием которой был обязан ознакомиться каждый из жителей цитадели. Подмастерья стали вести себя гораздо громче, чем раньше, шатали по коридорам и верещали, если им не уступали дорогу.

Инспектор Бремер покинул замок до смены полярности. Хранитель вручил ему приличную сумму денег и перебрал к точке сбора туристических групп, находящейся в ближайшем поселке. Там немец рассказал животрепещущую историю о том, как потерял дорогу к лагерю и почти два месяца выбирался к людям. Его возвращение вызвало бурный ажиотаж – в районе Акатака недавно нашли тело пропавшего проводника с оторванной головой, и все решили, что в тайге завелся медведь-людоед. Бремера уже не надеялись увидеть.

В задачу инспектора входило наладить контакт с агентством и с помощью денег выяснить все, что им известно о Монархе. Хранитель располагал поистине неисчерпаемыми финансовыми возможностями, и полицейский был абсолютно уверен, что сможет за выданные командировочные добыть любую информацию.

Хронвек постигал магию переговоров. Огромный том в кожаной обложке посвящал ученика в хитрости работы посла, и с каждой перевернутой пожелтевшей страницей Гектор все больше понимал, насколько же он наивен. Часть этих самых приемов регулярно применял к нему наставник – теперь это было совершенно очевидно. Хранитель прочитал больше половины книги, а до магии дело так и не дошло – искусный посол прекрасно обходился без нее, играя на слабостях оппонента, таких, как зависть, ненависть, гнев, жадность, похоть или трусость. Ловко подогревая скрытые даже от самого собеседника желания, можно было добиться поистине впечатляющих результатов.

Но иногда попадались опытные политики, которых невозможно было подцепить на душевных ранах или тайных желаниях. Они либо их тщательно скрывали, либо – что встречалось крайне редко, их не имели. Тогда на помощь приходила эфирная магия, которую автор трактата Дук-Годарум Бесстыдный обозвал Заклятием Липкой Похоти. Ни один человек в мире не способен был игнорировать это заклинание, кроме случаев, когда пол объекта, применившего волшеб-

ство, не привлекал оппонента.

Хронвек проверил заклятье, пройдясь по замку под его действием. В ходе эксперимента он узнал, что нуглы бывают разного пола, хотя и не отличаются с виду. Уже через двадцать минут за ним тянулась вереница коротышек, которые активно что-то обсуждали. Также он убедился в том, что женщины, которым он нравился и без этого, начинают вести себя крайне опасно под действием магии переговоров – леди Жуада едва не закармила его до смерти, а от Даки Кад-Хедарайи ему пришлось спастись с помощью Плана Пути. Еще Гектор с удивлением обнаружил, что магия действует на Авеля, хотя парень явно интересовался женщинами. Видимо, его взгляды были более широки в этом вопросе.

Самым неприятным оказалось то, что Заклинание Липкой Похоти называлось так неспроста. Ровно с момента произнесения речевой части и до конца действия резонирующего эфирного заклятья Гектор страшно потел, причем пот действительно был липким и к тому же сильно пах мускусом.

Окончив изучение трактата, Хранитель остался без дела – его наставник был занят с Фатихом и совершенно забыл об ученике. По привычке заглянув в Залы Размышлений, Хронвек вспомнил о Зеркале Сельмы. Он поднялся на стены, раскрыл План Энергий и шарахнул молнией в далекий бархан, подняв переполох в замке и вызвав мощное магическое возмущение мертвого Зунтра. После этого он вернулся в Залы Размышлений и легко развернул серебристую сферу.

Тишину нарушал скрежет металла, который деформировался от резких перепадов температур. Раскаленный на солнце до ста двадцати градусов дартанг медленно, но неуклонно разваливался – время, наконец, добралось до ужасной машины, взявшись за нее с удвоенным энтузиазмом. Искореженный и оплавленный кусок обшивки, торчащий из проделанного электрическим разрядом отверстия в панцире боевой мокрицы, под действием эрозии, наконец, потерял связь с корпусом, сорвавшись вниз. Он упал в темноту, в полете зацепившись несколько раз за переборки. Гул от его падения еще не стих, когда воздух над обшивкой дартанга замерцал, и на броне поверженного титана появился человек в плаще с капюшоном. Гектор подошел к дыре в корпусе и глянул вниз. Из шахты поднимался раскаленный воздух – внутри, должно быть, не меньше двух сотен градусов, если снаружи почти под сотню. Фигура мага подернулась рябью и на мгновение стала прозрачной, когда в Залы Размышлений вошли Стурастан со старшим специалистом, что-то громко обсуждая. Увидев развернутое Зеркало Сельмы, они замолчали и принялись наблюдать за неподвижной фигурой Хранителя, сидящего рядом с ней в позе лотоса. Хронвек сосредоточился и снова вернулся в смертоносные пески Зунтра.

Он оторвал взгляд от пробоины и стал разглядывать пустыню, которая раскинулась от горизонта до горизонта. Одинаковые барханы сменяли друг друга, словно замершие штормовые волны, и ничто не нарушало однообразия этой картины. Гектор посмотрел в другую сторону, противоположную той, откуда прошлый раз пришла боевая черепаха вилано. Совсем рядом, у подножия плато, он увидел многогранную пологую пирамиду, сделанную из ослепительно белого материала, на который было больно смотреть даже сквозь Зеркало Сельмы. Было странно, что он не обратил на нее внимания прошлый раз. Маг подошел к краю обшивки и прыгнул вниз, в падении открыв План Энергий. Его невесомой проекции было достаточно пары гравитонов, чтобы направить полет в нужном направлении.

Пирамида медленно приближалась, становясь все выше. Строение находилось значительно дальше, чем казалось – обман зрения был вызван его колоссальными размерами, конструкция закрывала половину неба, а Хронвек все еще был далеко от ее подножия. Когда, наконец, он коснулся ногами земли, до основания было не меньше километра. Гектор пошел вперед, удивленно разглядывая громадину, которой время не причинило ни малейшего вреда. По сравнению с этим строением дартанг династии Крато выглядел просто жалким засохшим насекомым, случайно залетевшим между оконными рамами.

Он дошел, наконец, до подножия и коснулся безупреч-

но белой полированной поверхности, уходящей под уклоном вверх. Пирамида была холодной. Хронвек провел по ней рукой и с удивлением покачал головой – мертвый Зунтр все больше удивлял его, хотя казалось, в прошлом цикле он выдал свой максимум. Хранитель сел на землю и принялся размышлять.

Песок едва слышно шелестел, шелкая миллиардами микроскопических камешков, медленно превращаясь в пыль под палящим солнцем. Неподвижная фигура в плаще, сидящая на корточках возле гигантской белоснежной пирамиды, была тут столь же неуместна, как и само строение. Струи раскаленного воздуха поднимались вверх, и казалось, что плащ мага колышется. Гектор прикрыл глаза. Он пытался почувствовать пространство вокруг, увидеть сокрытое, как учил наставник. Стало понятно, что у конструкции восемнадцать граней, и что ее надземная часть не имеет отверстий. Еще он узнал, что она не нагревается, отражая назад все солнечные лучи. Но самым удивительным было то, что пирамида не отбрасывала тени.

Гектор смотрел на свою проекцию сверху, с высоты полета хищной птицы. Он видел весь периметр пирамиды, ее идеально ровные стены и грани, острую вершину. Это не мог построить человек. Даже человек, уничтоживший Зунтр мно-

гие тысячи лет тому назад. Она не из этого мира.

Что-то изменилось. Белоснежная грань, напротив которой сидел Хранитель, пришла в движение беззвучно и плавно, нижняя часть ее скользнула вверх, открыв доступ внутрь. Хронвек открыл глаза и поднялся. За монолитной стеной он увидел то, чего совсем не ожидал – осторожно ступая, его эфирная проекция вошла в пирамиду, Гектор миновал короткий и широкий коридор в толстой белой стене и вышел на прямоугольную площадку, выполненную из того же материала. Сразу же за ее ровно очерченной границей начинались самые настоящие джунгли.

Внутри пирамида казалась еще больше, чем снаружи. Вдалеке маг разглядел высокую скалу, гордо торчащую из буйной растительности, над ней можно было различить парящих птиц. В ветвях слышался гомон живых существ, пение птиц и крики зверей. Лианы ярко-розового цвета обвивали стволы могучих деревьев, густой кустарник украшали разноцветные плоды самых невероятных форм, но ни одна травинка не пересекала границу широкой белой площадки, на которой стоял Гектор. Стена позади бесшумно скользнула назад, закрыв путь к отступлению. Хранитель не спеша двинулся вперед, он хотел поближе взглянуть на удивительные растения, манящие сочной свежей зеленью. Пройдя несколько шагов, он понял, что наклонные стены, уходящие далеко вверх, не то пропускают часть солнечного света, не то светятся сами, согревая мягкими щадящими лучами живой

лес. С удивлением разглядывая высокие деревья, Хронвек немного ускорил шаг, как вдруг воздух пронзила голубая нить, прямая, как геометрический вектор. Нить эта прошла голову мага точно между глаз, после чего медленно растаяла в воздухе. Гектор даже почувствовал легкий толчок в лоб, хотя его тело и находилось в сотнях километров отсюда; он остановился в недоумении и поднес руку к лицу. Еще одна голубая нить пронзила его в районе сердца, маг проследил за ней взглядом – прямая тянулась с вершины скалы в точку, которая находилась примерно в центре пирамиды. До нее было не меньше получаса ходьбы. Еще один вектор проткнул Хранителю глаз, от чего на мгновение все приобрело бирюзовый оттенок. Хронвек решил, что с него хватит, и метнулся к лесу, укрывшись под тысячеклетними деревьями.

Он прислонился к толстому стволу и ухмыльнулся. Гектор знал, что это было – такие следы оставляет пуля, выпущенная из снайперской винтовки династии Крато. Стреляла она без отдачи, поправки на ветер и расстояние. Скорость снаряда была столь велика, что оружие могло поразить цель, находящуюся в паре десятков морских миль от стрелка. Заряжалось оружие от солнечной энергии, электромагнитного поля планеты, перепадов температуры и еще бог весть чего, и не требовало патронов и ухода. Эта винтовка прошивала практически любую броню, и задержать выстрел могло только мощное защитное поле индивидуальной брони армии Лукатар. Стурастан как-то заметил, что обе технологии не впи-

сываются в общую концепцию развития погибшей цивилизации, поскольку являются значительно более совершенными, чем все остальные достижения военной науки Зунтра. У винтовки, из которой вели стрельбу по Гектору, было только одно отличие – она перезаряжалась гораздо быстрее образца, который хранился в Оружейной Башне Призрачного Замка. Пушка из арсенала Хранителя могла выпустить заряд не чаще одного раза в минуту.

Обстрел прекратился. Хронвек собрался с мыслями и направился вглубь леса, отодвигая руками ветки и проходя сквозь толстые лианы, свисающие с покрытых разноцветным лишайником стволов до самой земли. У его ног сновали невероятные существа – ничего похожего маг до этого не встречал. В ветвях порхали мохнатые зверьки с голосами птиц, они перелетали с одного дерева на другое, сбиваясь в стайки. Некоторые исполинские стволы обладали способностью двигаться, их корни шевелились, а ветви тянулись друг к другу, сплетаясь завораживающим кружевом. Ярко-красные крупные грациозные существа пронесли мимо Гектора, скрывшись в кустарнике, потревоженные ветви которого резко поменяли цвет с темно-зеленого на ярко-синий. Пройдя по чудесному эдемскому саду несколько сотен метров, Хронвек вышел на берег широкого ручья, несущего свои воды в песчаном русле. Маг вошел в него, ощутив освежающую прохладу. В воде сновали полупрозрачные веретенообразные беспозвоночные, сквозь кожу которых просве-

чивали внутренности. Дно устилали яркие невиданные раковины, некоторые из них на глазах меняли цвет с зеленого на красный, с желтого на черный, а потом на изумрудный и так до бесконечности. У Хранителя зарябило в глазах.

Он вышел на берег с другой стороны и двинулся дальше. Из подлеска вынырнул покрытый чешуей зверь и пристроился по правую руку от Гектора – он мягко ступал, с интересом разглядывая мага. Через минуту к нему присоединился еще один, затем еще и еще. Хронвек шел в окружении десятка невероятных существ, по виду напоминавших варанов на длинных ногах, а по повадкам – стаю волков. Сопровожаемый этой странной свитой, Гектор вышел из леса на каменистую равнину, которая раскинулась у подножия той самой скалы, с которой неизвестные вели огонь. Ее вершина клювом выдавалась вверх. С отвесных стен срывались водопады, ручьи стекали между камней, покрытых цветущим мхом и, весело журча, катились в джунгли. По равнине гуляли стада тучных коротконогих существ, напоминающих гиппопотамов. Они что-то выкапывали, роясь в земле. Над скалой парило несколько огромных силуэтов – летуны издавали горловые звуки, которые эхом разносились над зеленым морем.

Гектор вдруг заметил, что стоит, широко раскинув руки в стороны. Подобное буйство природы он встречал, пожалуй, только у подножия Призрачного Замка в Мирее, но там оно было более лирическим, таинственным и неспешным, а здесь все просто потрясало кипением жизни.

Восторги Хранителя прервал очередной выстрел. Синяя стрела, ведущая на вершину, растаяла в воздухе, а Хронвек снова открыл План Энергий и взлетел, направляя проекцию своего сознания вверх, следуя за голубыми линиями, которые продолжали пронзать его с маниакальным упорством.

Обстрел закончился только тогда, когда Гектор завис над плоской площадкой на вершине, размышляя, куда ему приземлиться. Он выбрал место и спланировал вниз, запахнув плащ. Когда ноги его коснулись нагретого камня, из-за кучи валунов вышел старик в белой куртке. Его седые волосы падали на плечи, густая борода закрывала половину лица. Он сказал что-то на незнакомом языке и заплакал, упав на колени перед Хранителем. Винтовка выпала из его рук, но стрелок не обратил на это внимания. Гектор сел на корточки и заглянул в покрытое морщинами лицо.

Обсуждение необходимости ремонта сливных стоков под Залами Размышлений прервал, внезапно вскочив на ноги, Гектор. Он подбежал, схватил Стурастана за плечо и воскликнул:

– Стура, как хорошо, что ты тут! Мне срочно нужен переводчик!

Не успел наставник ответить, как их поглотил План Пути, и учитель оказался на скале посреди зеленого моря дере-

вьев. Хранитель бросился вперед и поднял что-то с земли, Стурастан удивленно охнул, увидев старца в белых одеждах, и принялся по привычке нащупывать свой табурет, который остался в цитадели. Незнакомец по-прежнему сидел, горестно склонив голову – похоже, он даже не заметил исчезновения Хронвека. Гектор передал наставнику снайперскую винтовку династии Крато – она сильно отличалась от той, что лежала в оружейной. Учитель удивленно шепнул:

– Мастер, ты смог переместиться в Мирею? Как тебе это удалось?!

Хранитель помотал головой и тихо ответил:

– Мы все еще в Зунтре. Это место – я нашел его недалеко от сгоревшего дартанга. Мы в гигантской пирамиде, она хранит лес от жара пустыни. А старик пытался пристрелить меня из этой штуковины.

– Что с ним?

– Не знаю. Он увидел меня и заплакал. Я не понимаю языка, на котором он разговаривает.

Стурастан кивнул и произнес на лающем языке династии Лукатар:

– Ру гад хардаган?

Стрелок поднял голову. Учитель шепнул:

– Я спросил его, кто он такой.

Старик прислушался. Глаза его расширились от удивления, и он ответил на языке, отдаленно напоминающим морантанский:

– Вы говорите на Лукатар и Ламирра. Как это возможно?

Гектор осторожно ответил:

– Ламирра? Что это?

– Ламирры живут в Мирее. Откуда вам знать язык?

Наставник пробурчал себе под нос:

– Никогда не слышал про ламирров.

Хронвек ответил незнакомцу:

– Мы не знаем ламирров. Мы говорим на морантанском.

– Моранты? Они варвары, дикие! Это язык Высоких Ламирров.

Учитель сказал:

– Моранты были дикими больше двух тысяч лет назад.

Сколько ты сидишь тут, старик?

– Тарангон.

Стурастан удивленно поднял брови.

– Что?

Гектор сказал:

– Думаю, это его имя.

Обитатель пирамиды ответил:

– Тарангон следит за убежищем с начала времен. Но я готов, призрак. Веди меня на ту сторону.

– Призрак?

– Ты бесплотен. Тарангон не промахивается.

Хронвек положил ладонь на его плечо и сжал руку. Старик удивленно поднял голову.

– Плоть! Я чувствую ее! Но как?!

– Возможно, ты уже не так хорош, как раньше.

– Возможно... Но твой полет, и язык прекрасных Ламиров! Никто не может путешествовать между мирами!

Хранитель глянул на Стурастана, учитель кивнул. Наставник наклонился к незнакомцу и спросил:

– Тогда откуда тебе известно о Мирее?

Взгляд старика затуманился. Он откинулся назад и расмеялся, обнажив удивительно ровные белые зубы.

– Великие бусы кольца Пальмеи! Я был в каждом из миров! Я был в Накутле, в Саноо, в ледяном Фери и на Земле, в крошечной Чугра и на Плаймане, окруженной водой! Но я уже ничего не помню. Я теперь всего лишь старый защитник убежища, который потерял все! Я дал им знание и уничтожил прекрасный Зунтр! Я обрек мир, который должен был защищать, на гибель, и теперь несу заслуженную кару. Последнее, что они еще не разрушили – это убежище Хранителей, и я никому не позволю разорить его!

С неожиданной прытью старик вскочил, бросился вперед и попытался выхватить свое оружие у Стурастана, но тот вдруг оказался у него за спиной, ткнул нападавшего прикладом под колено, и несчастный рухнул в пыль. Наставник сказал:

– Никто не пытается разорить твою оранжерею.

Хронвек покачал головой.

– Думаю, от одиночества у него слегка поехала крыша. Он начал стрелять в мою проекцию, как только я вошел в пира-

миду. Что будем делать?

– Оставлять его тут нельзя, иначе следующий раз он нас встретит с новой винтовкой. Заберем его в замок. Возможно, бедняга придет в себя.

Подхватив с одной стороны сумасшедшего старца, а с другой наставника, Гектор открыл План Пути и шагнул во двор Оружейной Башни. Старик оглянулся, вырвался и, крикнув: «Замок Хранителей!» – повалился без чувств на мостовую.

Они отнесли его в покои Гектора и оставили под присмотром Черной Пантеры, после чего Хронвек снова воспользовался Планом Пути и вместе с наставником вернулся на скалу в пирамиде. Теперь он мог попасть туда в любой момент – чтобы было легче колдовать, Хронвек сотрясал мертвый Зунтр Планом Энергий, на какое-то время оживляя его для работы с магией. Только эфир был неподвластен ему в этом измерении – ужасная война не оставила от него и следа в раскаленной пустыне.

Оказавшись в убежище отшельника, они осмотрелись. На краю скалы старик устроил снайперское укрытие – рядом с мягким одеялом, на котором он лежал, остались мощный бинокль, фляга с водой и вторая витовка. Гектор пошел по краю площадки, внимательно рассматривая каждый камень. Стурастан направился в противоположную сторону.

Они обошли уступ и встретились у выступавшей на несколько метров вверх отвесной скалы. В ней темнело отверстие пещеры. Гектор пошел первым, осветив пуч-

ком фотонов проход в горе. Углубление оказалось совсем небольшим. В дальней стене была видна дверь, она была открыта. Когда Хранитель заглянул в проем, зажегся свет, и маги увидели явно жилое помещение. Тут было уютно, все вещи были аккуратно расставлены по местам. Однако, посмотрев вблизи на предметы интерьера, Хронвек понял, что все здесь покрыто слоем пыли. Стурастан провел пальцем по столу и заметил:

– Тут он не живет.

Гектор не ответил – вся эта история была слишком загадочной для того, чтобы пытаться делать какие-то выводы. Мебель и утварь были явно из мира Зунтра, некоторые образцы он уже видел в хранилище артефактов. Поманив за собой наставника, он перешел в следующую комнату – это была спальня. На кровати тоже была пыль, на нее не ложились очень давно. Здесь также повсюду были технологии Зунтра. Из спальни вела еще одна дверь – Гектор увидел в пыли, ровным слоем покрывающей пол, цепочку следов. Старик вышел оттуда, но не вернулся. Учитель хмыкнул и сказал:

– Скорее всего, его убежище где-то там.

Друзья проследовали дальше. Из жилой зоны они попали в техническое помещение. В большом зале стояли странные приборы, некоторые редко мигали датчиками. Хронвек шел по следу в пыли, которой здесь было не меньше. Цепочка отпечатков привела их к большому белому саркофагу – он был распахнут. Внутренняя поверхность его была выстлана мяг-

ким и прочным материалом, и на нем не было следов запустения. Стурастан задумчиво провел ладонью по слегка примятой обивке.

– Он вылез отсюда, прошел сначала туда – наставник указал рукой на настенную панель, увешанную оружием – затем вернулся. Смотри, след отчетливо виден. И направился наружу. Он что, лежит тут все это время?

– Какое время, Стура? Этот мир необитаем много тысяч лет.

– Я об этом и говорю. Отшельника хранит какая-то магия или технология, скрытая в саркофаге.

Учитель принялся осматривать монолитную конструкцию, но ничего не нашел. Хронвек покачал головой.

– Думаю, здесь мы ответов не найдем. Давай вернемся и попробуем разговорить нашего стрелка.

– Давай. Только сначала покажи мне лес. Я все еще не верю, что здесь сохранился первозданный Зунтр.

В покоях Хранителя было прохладно и тихо. На столе едва слышно шелестел высокотехнологичный лэптоп, в клетке попискивала канарейка, которой Дака Кад-Хедарайя обзавелась во время фазы Земли. Женщина сидела в большом кресле и наблюдала за стариком, лежащим на кожаной софе у двери на лестницу. Он просыпался – Черная Пантера слы-

шала, как постепенно ускоряется биение его сердца, а кровь в сосудах начинает шуметь сильнее. Гектор принес его из самого центра пустыни, последнего живого человека на этой планете. Бедняга сохранил жизнь, но потерял разум, сказал ей наставник Стурастан. Что он может об этом знать? Разум невозможно потерять, уж ей об этом прекрасно известно. Разум может заснуть, может быть обманут, его можно истощить бесконечным поиском ответов на неразрешимые вопросы, но он навсегда останется с тобой. Ископаемый отшельник помнил о них – древних знаниях ушедшей цивилизации. Сокрытые в его голове, они интересовали не только Хранителя Призрачного Замка.

Дака Кад-Хедарайя еще не готова была рассказать любовнику всего, хотя и понимала, что Гектор единственный, кто способен дать ей то, что она ценит в мужчинах. Она была похожа на лежащего старца – долгое время ее душа спала, пока тело охотилось на теплокровных. Память Черной Пантеры восстанавливалась медленно, до сих пор все плавало в кровавом тумане. Она осталась одна, она была последней из своего рода, так же, как этот старик. Его одежды вызывали у нее воспоминания из далекого прошлого – она помнила людей в белых куртках до колена. В руках они несли светлые посохи, и они были богами. Ее народ уважал их, но все это было так давно, что деталей вспомнить Дака Кад-Хедарайя не могла. Старик проснется, и она задаст ему пару вопросов, пока Хронвек с учителем исследуют пирамиду.

Отшельник лежал на полу и рыдал, когда Хранитель появился в своей башне, держа под руку довольного Стурастана. Черная Пантера сидела в глубоком кресле, и в ее прекрасных глазах тоже стояли слезы. Хронвек никогда еще не видел, как она плачет. Он подошел и сел на корточки возле ног черной женщины. Ничего не спрашивая, он взял ее ладонь в свои мозолистые от постоянных упражнений с оружием руки и крепко сжал. Дака Кад-Хедарайя глубоко вздохнула и опустила веки.

Наставник попытался поднять отшельника, но тот сотрясаясь всем телом, не замечая прикосновений Стурастана. Учитель сел на свой табурет и стал ждать, периодически нетерпеливо дрыгая ногами.

Наконец, Тарангон успокоился и сел. Он посмотрел на Черную Пантеру, на Гектора, сидящего у ее ног, повернул голову и сказал наставнику:

– Я ждал этого так долго, что перестал надеяться. Хранители вернулись, значит, еще не все потеряно!

Стурастан не ответил, боясь прервать откровение старца. Отшельник спросил:

– Бусы Пальмеи еще существуют?

Черная Пантера открыла один глаз и бросила:

– Только три бусины осталось в ожерелье, старик. Земля,

Мирея и Зунтр.

Он вцепился в белые волосы обеими руками и стал раскачиваться из стороны в сторону. Хронбек посмотрел на женщину, в недоумении подняв правую бровь, но промолчал. Он хорошо усвоил магию переговоров и теперь знал, что иногда молчание дает куда больше любых слов.

Она прервала затянувшуюся паузу первой.

– Очень давно мой народ жил в мире, который звался Саноо. Мы существовали в гармонии с природой, каждый из нас умел призывать силы мироздания себе на службу. Это был красивый и неповторимый мир. Мы не интересовались технологией и властью, как другие, и смотрители Кольца Пальмеи говорили с нами на равных. Они брали нас с собой в другие миры, и я тоже побывала в тех пяти, что еще не пали. Тогда Зунтр не раздирала война династий, старик. Они конфликтовали за земли, но силы были равны. Моя память говорит со мной сквозь кровавую пелену, я плохо помню то время, но я не забыла, как подобные тебе спасали нас от Вундагара Разрушителя, который обрушил на мой мир проклятье Худу. Мой народ пожирал сам себя, а вы выводили тех, кто остался, через зоны смещения. Вы думали, что дадите нам новую родину, новый шанс, но мы все были слишком наивны. Худу пришло в Мирею вместе с народом Саноо, оно поразило всех нас, я была одной из последних, кто сохранил разум, но и мой черед, в конце концов, наступил. Я Дака Кад-Хедарая, черный ужас пустынь Куртана, последняя из на-

рода Саноо. И сейчас я плачу, потому, что смотритель ковчега заставил меня вспомнить то, чего я помнить не хочу. Ты не знаешь, почему Хранители перестали приходить в твою пирамиду? Я расскажу тебе. Ожерелья больше не существует. Мой мир погиб окончательно после того, как его утопил в крови Вундагар Разрушитель – с ним случилось то же самое, что и с остальными. Хранители нам так ничего и не рассказали. Может быть, они просто ничего не знают? Может, бусы Ожерелья превращаются в пепел потому, что это неизбежно? Как листья неизбежно опадают на деревьях в северной Морантане? Не плачь, старик. Слезами ничего не изменишь.

Черная Пантера провела рукой по глазам и отвернулась. Взгляд ее устремился за окно, в раскаленную палящим солнцем синеву мертвого мира. Ладони отшельника разжались, он опустил руки и поднялся с пола. Поправив белую куртку, старик отступил на два шага назад и поклонился.

– Меня зовут Тарангон. Я смотритель ковчега в Зунтре, член общества Ожерелья. Я вел себя недостойно и прошу простить меня. Я не видел ни одного Хранителя много тысяч лет. Скажите, они еще остались?

Гектор поднялся и ответил на поклон.

– Я Гектор Хронвек, Хранитель Призрачного Замка. Не знаю, тот ли я, кто тебе нужен.

Смотритель пирамиды пристально посмотрел ему в глаза.

– Я не смог поразить тебя из ноль-пульсатора. На такое

способен только Хранитель Ожерелья Пальмеи.

Наставник Стурастан не мог допустить, чтобы такой гость был встречен неподобающе. Хронвек проводил старика в Женское крыло, где леди Жуада мгновенно организовала великолепный обед. Отшельник поначалу отказывался от пищи, ссылаясь на то, что его желудок еще не проснулся после летаргического сна в саркофаге зрителя, но уже через десять минут, глядя, с каким аппетитом поглощают тушеную баранину Гектор и Авель Беззвучный, присоединился к трапезе.

Никто не задавал вопросов, пока старик, удовлетворенно вздохнув, не откинулся на спинку стула. Он счастливо улыбнулся, оглядев огромную кухню, по виду напоминающую скорее трактир, и сказал:

– Женское крыло Замка Хранителей! Я все еще не верю, что вижу эти стены вновь!

Леди Жуада спросила:

– А что, вам уже доводилось бывать в Призрачном Замке?

Он пригладил бороду пальцами, опустил глаза и ответил:

– Зритители ковчегов должны побывать во всех мирах Ожерелья Пальмеи, а сделать это можно только с помощью зон смещения, которые создавать разрешено только в самых экстренных случаях, или перемещаться между мирами вме-

сте с Замок Хранителей. Как и все змотрители ковчегов, я проходил тут свою стажировку. Это было очень давно. Тогда в Ожерелье Пальмеи входило пять бусин.

Гектор спросил:

– Бусы Ожерелья Пальмеи, что это такое?

Тарангон посмотрел на него внимательным взглядом, пытаясь определить, чего хочет в действительности узнать Хронвек.

– Вы, правда, не знаете? Повсюду я вижу запущение, хотя цитадель находится в прекрасном состоянии, учитывая ее возраст. Скажи мне, Хранитель, ты был в резервном хранилище данных?

– Да. Это машина, которая дублирует все, что есть в большой и малой библиотеках.

– Не только. Смотрителям нет доступа за двери Башни Знаний, она хранит слишком много слишком разной информации. Человек, не имеющий душевных качеств Хранителя, не сможет удержаться. Но я видел картины, на которых изображена машина. На ее экранах светится ладонь, с которой свисает нитка жемчуга. Это символ Общества Ожерелья Пальмеи. Каждая бусина в нем – это мир; нить, на которую нанизаны жемчужины – канал параллельно-пространственного смещения, по которому Замок Хранителей движется вдоль ожерелья, переходя от одного мира к другому. А рука, что держит бусы – это мы, люди, которые поклялись оберегать миры Ожерелья Пальмеи от зла. Мы колим зна-

ния всех этих цивилизаций, мы направляем их в моменты, когда это необходимо. Смотрители ковчегов сохраняют накопленный потенциал своего мира, чтобы в случае катаклизма возродить его из семени, спрятанном в белых пирамидах. А Хранители стараются всеми силами не допустить такой катастрофы. И центром всего является Замок Хранителей, который постоянно смещается, меняя полярность. Только он объединяет бусины в Ожерелье.

Он замолчал, и за столом повисла долгая тишина. Леди Жуада встала, спустилась в кладовую и вернулась с огромной пыльной бутылкой. Женщина щелкнула пальцами, и на стол со стуком соскочили с полки приземистые глиняные кружки. Ловко откупорив горлышко, залитое сургучом, она бросила мужу:

– У гостя пересохло в горле, дорогой. Это вино отлично подойдет для долгого рассказа, который мудрейший Тарангон собрался нам поведать. Говори, смотритель, мы сейчас в пустыне Зунтра, и нам некуда спешить.

Старик поблагодарил хозяев, отхлебнул, восхищенно причмокнул и начал.

Ковчег Зунтра был древним уже тогда, когда новый смотритель заступил на службу после стажировки в Замке Хранителей. Он был глубоко впечатлен удивительными мира-

ми Ожерелья Пальмеи, но еще больше был поражен знанием, которое открыли ему члены общества. Бусы Ожерелья исчезали. Неведомая сила приходила в миры, отрывая их от нити один за другим. Каждый раз нападение происходило тогда, когда Замок был в нескольких циклах от погибающей планеты, и Хранители ничем не могли помочь. Они разделили свои силы, чтобы защитить бусины, которые проявляли признаки готовности – перед гибелью в уничтоженных мирах происходили страшные события, виной которых, как правило, становились населяющие их разумные существа. Опустошающие войны и эпидемии, экологические катастрофы, смертельно опасные изобретения, вышедшие из-под контроля, выкашивали населения целых континентов. А потом связь с миром пропадала, Замок пропускал ее фазу, продолжая двигаться по нити параллельно-пространственного смещения, будто целой огромной Вселенной больше не было и в помине.

Множество жемчужин уже было утрачено, а тайну исчезающих планет так и не смогли раскрыть: Хранители, оставшиеся защищать гибнущие миры, пропадали вместе с ними, число членов общества все больше сокращалось. Пять оставшихся от огромного длинного Ожерелья бусин были последними, а Хранителей осталось всего четверо. Все меньше рождалось детей с таким талантом, а в последние века не было найдено ни одного. Прекрасный Зунтр, Саноо, Земля, Мирея и водная Плаймана были последними, и в каж-

дом из миров была расположена белая пирамида ковчега, а к каждому ковчегу был приставлен смотритель. Хранители иногда навещали их, делились новостями и планами. Тарангон не имел магического дара, смотрители ковчега должны были обладать другими качествами. Они не были бессмертны, как Ханители, но жизнь их была долгой, благодаря саркофагам летаргического сна, которые пробуждали смотрителя в случае необходимости. Многие века Тарангон жил в белой пирамиде, следя за ее содержимым. Он застал гибель Саноо, когда всех защитников Ожерелья призвали на помощь гибнущему миру. Проклятье Худу, изобретенное безумцем Вундагаром, уничтожило население планеты с огромной скоростью, и не было от него спасения. Они выводили всех, кого могли, но могли защитники немного. Последнее, что слышал о бусине Саноо старый смотритель, рассказал ему через несколько лет Хранитель цитадели – прекрасная жемчужина исчезла, подобно многим, и вместе с ней пропали еще два члена общества. Владеющих знанием осталось двое.

После этого вестей из замка он не получал. Шли века, в Зунтре начался дисбаланс сил. Они распределились между двумя правящими династиями. Противники наращивали военный потенциал и постоянно дрались за земли и ресурсы, которых на планете становилось все меньше. Тарангон не должен был вступать в контакт с населением планеты, но помощь из цитадели не появлялась, и он решил, что пора нарушить нейтралитет.

Смотритель связался с правящей семьей династии Крато, которую давила династия Лукатар, и поделился с ней технологией ноль-пульсатора, в результате чего те смогли отбросить агрессора назад. Баланс сил восстановился, но через некоторое время Крато перешли в наступление. Пролитая реки крови, они теснили династию Лукатар, боевые черепахи которых не могли противостоять смертоносным выстрелам ноль-пульсирующего оружия. Тогда Тарангон рассказал правителям Лукатар о принципах работы энергетического щита – единственной вещи, способной сдержать ноль-импульс. Баланс вновь восстановился, смотритель снова лег в саркофаг и погрузился в сон.

Следующий раз, открыв ворота ковчега, он увидел за стенами пирамиды только смерть. Пока он спал, династии уничтожили прекрасный Зунтр. Их ненависть стала так велика, что они сыграли последний военный козырь, держащий все в равновесии – ядерное оружие превратило цветущий удивительный мир в безжизненные расплавленные пустоши. Огромный дартанг стоял у ворот ковчега, а в его чреве укрылись те, кто нес ответ за произошедшее. Тарангон пустил их внутрь, и властители оставили боевую машину, укрывшись под несокрушимыми стенами пирамиды. Они разбили лагерь и стали строить. Смотритель уговаривал их быть разумными, он пытался объяснить, что ковчег – последнее место на планете, где еще возможна жизнь, и что все здесь пребывает в хрупком равновесии, но людям было все равно.

Они рубили тысячетлетние деревья, жгли костры, рыли ямы, возводя очередной город. Охотники возвращались с мешками, полными добычи, ручьи перегородили электротурбины. Экологическая система ковчега рушилась на глазах, но людям и этого было мало.

В их рядах назрел конфликт, лагерь разделился надвое. Когда старый смотритель увидел со своей скалы, как венценосные правители династии Крато палят друг в друга из винтовок, он вошел в пещеру, снял со стены свое личное оружие – то, которое дали ему в Замке Хранителей для защиты ковчега – и перебил обе сражающиеся стороны. Смотритель Тарангон не умел промахиваться, а его ноль-пульсатор превосходил по мощности и скорости стрельбы винтовки Крато в десятки раз.

После этого он лег в саркофаг и заснул. Он просыпался, когда под стены пирамиды приходили одичавшие жители Зунтра – одни превратились в людоедов, другие под действием радиации потеряли человеческий облик. Старик открывал ворота, смотрел на дикарей в прицел, каждый раз надеясь найти в незваных гостях то, чего не смог обнаружить у остальных, но снова и снова качал разочарованно головой и нажимал на спуск. Джунгли давно поглотили все следы деятельности человека, визиты становились все реже, пока совсем не прекратились. И вот, по прошествии двух с половиной тысяч лет, он был разбужен призраком в черном плаще верховного главнокомандующего династии Крато.

Тарангон замолчал и отхлебнул вина. Никто не перебивал его рассказа. Жители цитадели потрясенно внимали ужасной истории, детали которой всплывали перед ним, вызываемые из глубокого прошлого уставшей памятью зрителя. Отшельник вздохнул и добавил:

– Я решил, что смерть пришла, наконец, за старым Тарангоном. Я уже был готов, мое существование утратило смысл, Хранители перестали приходить, и это означало только одно – их больше не осталось, и я решил, что остальные жемчужины Ожерелья разделили судьбу моего Зунтра. Моя радость сейчас столь велика, что я не могу охватить ее. Я все еще не готов поверить в то, что осталось целых два мира, что еще есть за что бороться. И я бесконечно рад тому, что у нас снова появился Хранитель.

Хронвек кивнул с очень серьезным видом. Стурастан никогда не говорил ему всего, держа ученика в неведении до поры, но теперь Гектор смотрел на выражение лица наставника и понимал, что тот знал не намного больше, чем он. Хранители защищали целое созвездие миров от неизвестного противника, который теснил их, пока не уничтожил всех до последнего. И теперь место древних, наделенных знанием магов, занял доктор с трехлетним стажем колдовства. Выглядело это все не слишком обнадеживающе. Хронвек с мрач-

ным видом отхлебнул из своей кружки и сказал:

– Забери меня Рогатый Демон, если я знаю, что нам всем теперь с этим делать.

Тарангон удивленно вскинул бровь.

– Отчаянье – худший наш враг, мастер. Я видел отчаяние, я был им повержен, и я знаю, о чем говорю. Вы сумели сохранить Замок, а это главное. Враг отступил. Возможно, последним защитникам удалось его победить ценой собственной жизни. Скажи, Хранитель, как обстоят дела в оставшихся мирах?

– После твоего рассказа можно сказать, что неплохо. На Земле мир пребывает в хрупком равновесии, но ситуация напоминает ядерный баланс в Зунтре. Однако с каждым веком уровень гуманизма на планете растет, что бы там не говорили. Все это можно перечеркнуть в один миг, я понимаю и надеюсь, что смогу своевременно вмешаться. Мирея – загадка для нас. В ней царит магия, силы распределены между множеством государств. Она все еще дикая, феодальная и до конца не изученная. В этом мире для Хранителя много работы, но наставник пока не готов отпустить меня во все тяжкие – я еще не окончил своего обучения.

Отшельник кивнул и усмехнулся.

– Похоже, что мы все-таки победили. Я не вижу в твоём рассказе угрозы, а что до твоего обучения – Хранители учатся всю свою жизнь и ни перед чем не останавливаются. Я мало знаю, пользы от меня немного, но Тарангон готов предло-

жить тебе все, что у него есть. Мой глаз не знает промаха, я терпелив и наблюдателен, как и должно смотрителю ковчега. Я весь в твоём распоряжении.

Гектор приложил руку к сердцу и поклонился.

– Мы все рады приветствовать тебя в Призрачном Замке.

Старик кивнул.

– Скажи мне, Хранитель. Есть ли связь с остальными ковчегами?

– Мы не знали о них до этого дня. На Земле, по слухам, есть похожая конструкция где-то в глубинах Китая. Говорят, что ее существование тщательно скрывается правящими силами страны. О ковчеге в Мирее я никогда не слышал, но теперь уверен, что он существует. Нам нужно будет найти их и разбудить смотрителей – мы должны восстановить потерянные связи.

Отшельник вяло кивнул. Вино клонило его в сон. Леди Жуада заметила это и прервала беседу, приказав мужу проводить гостя в его покои. Хронвек пошел вместе с ними. Оставив старика отдыхать, он переместился на Башню Хранителей и обнаружил там Даку Кад-Хедарайю. Она стояла возле зубчатого ограждения и смотрела на заходящее за горизонт кроваво-красное солнце. Гектор обнял ее за талию. Черная Пантера сказала, не оборачиваясь:

– Моего мира больше нет. Замок пропускает фазу Саноо, но я до конца не верила, что он уничтожен. Старик подтвердил это.

Хронвек ничего не ответил. Она добавила:

– Моя память просыпается. Я вспоминаю города, которых больше не существует. Я охотилась в пустынях Куртана еще тогда, когда твои предки учились добывать огонь. Я – старый хитрый вампир, который прожил тысячи лет, но запомнил только кровь своих жертв. Ты все еще хочешь меня, Гектор Хронвек?

Хранитель втянул носом запах ее волос. Черная женщина пахла песком и полынью, и немного шафраном.

– Дака Кад-Хедарайя, скажи мне, почему из всех женщин мира я выбрал самую необычную?

Она дернула плечом.

– И тебя не смущает, что я старше тебя на пару тысяч лет?

– Хранители бессмертны, так сказал смотритель. Стурас-тан тоже упоминал что-то об этом. Через десяток тысячелетий эта разница будет менее заметна.

Черная Пантера засмеялась, и ее смех жемчугом раскатился по Призрачному Замку.

– Саноо был чудесным местом. Я должна рассказать о нем кому-нибудь. Это было так давно, и я сомневаюсь, что мой мир действительно существовал. Ты Хранитель. Скажи, ты сохранишь память о моем прекрасном Саноо? Если меня не станет, кто будет помнить о нем?

– Обещаю, я сделаю это.

Дака Кад-Хедарайя повернулась – в ее глазах стояли слезы.

– Я расскажу тебе, Гектор Хронвек. Знай, ни от одной женщины никогда ты не получишь такого признания в любви, маг. Мой Саноо станет твоим, ты разделишь его со мной и больше не сможешь уйти от меня никогда. Ты обещал мне.

– Обещал.

Глава 10

Победа любит жестоких

Южная Морантана была довольно независимым регионом королевства. Здесь не жаловали магов Свода Диосии, а местные бароны крепко держались за землю, выстроив на ней надежные замки с высокими стенами и глубокими рвами. Им не было дела до королевского дома, поскольку власть – это, прежде всего сила, а у каждого из баронов было свое войско, вооруженное и подготовленное. Те, кто не следовал этому правилу, давно канул в лету, захваченный безжалостными соседями.

Бароны периодически выясняли отношения, смазывая клинки своих воинов кровью. Обычно конфликты возникали из-за спорных территорий, когда-то пожалованных ба-старду или перешедших по наследству. Солдаты удобряли поля своими телами, земли меняли хозяина, и все возвращалось в привычное русло. Поскольку такие конфликты носили кратковременный характер, крестьянин от них не страдал или страдал не сильно. Вытопанные поля, сожженные хаты – все это быстро восстанавливалось, а небольшое количество сопутствующих потерь среди мирного населения было ерундой по сравнению с опустошающими набегами орков на северные королевства или недавней войной Морантаны с Мон-Домайном Золотым, правящим государством Вула-

ной уже более двадцати лет. Тамошнее население до сих пор не могло оправиться после полутора лет непрекращающихся поборов со стороны фуражиров обеих армий, которые выгребли подчистую все зерно и корнеплоды, включая посевные, угнали весь скот и забрали большую часть мужчин. Так что крестьяне южной Морантаны не жаловались на судьбу, радуясь, что у баронов регулярная и профессиональная армия, и молодые рекруты требуются редко.

Рута Ягодка сидела на бревне, исполняющим роль скамьи, рядом со стеной деревенского трактира и слушала, как двое таких новоиспеченных дружинников травят байки возле конюязи. После того, как демоны забрали барона Крыцало, земли перешли по наследству к его двоюродному дядюшке, у которого был замок к западу от леса Хранителя. Поговаривали, что старый Дроган специально надоумил бедолагу сунуться во владения Хозяина Призрачного Замка, подослав к нему в войско двоих шпионов из наемников. Те, как говорили новобранцы, перетягивая сбрую лошадям, специально завели разговоры о том, что мол, диосийцы покупают фиксы за большие деньги, а в лесу Хранителя их, как зайцев. Ну, Семен Крыцало, известный всем своей жадностью и расточительностью, конечно, не удержался. Так что замок вместе с землями перешел к Дрогану, а тот отправил в него своего старшего сына Броску Борова.

Броска первым делом выгнал из дружины всех наемников и набрал народу из местных, за год укрепил стены, углубил

ров и понатыкал вокруг него кольев. Боров делал все обстоятельно, он понимал, что в случае успешного управления эти земли перейдут к нему окончательно, и всего-то делов останется – платить отцу пошлину. Так что в баронском уделе сейчас царил мир и процветание, и все благодаря тупости их прежнего хозяина.

Солдаты закончили седлать лошадей, забрались в седла и поехали дальше, а Рута Ягодка направилась на задний двор, вспомнив, что хозяйка трактира велела ей натаскать из колодца воды для гостя, который остановился в большой комнате на втором этаже. Зачем ему столько воды, она не знала, гость с виду грязным не выглядел, даже совсем наоборот. Но платил он золотом, так что хозяйка Мальва тотчас предоставила ему медную бадью, которую теперь нужно было наполнить до краев чистой водой. Девушка хихикнула, вспомнив, как незнакомец на нее глянул, когда Рута первый раз зашла к нему в комнату, и отправилась к колодцу. Набрал ведро, она потащила его наверх. Дверь была приоткрыта, и служанка заглянула в щелку – путник был очень необычный и к тому же, по мнению девушки, довольно красивый. И потом, она любила подглядывать.

Он стоял к ней спиной, разглядывая двор в маленькое окошко. Что он там такого увидел, Ягодка не знала – внизу по дороге гуляли гуси, стояла запряженная в телегу лошадь, и бабки разводили сплетни, сидя под навесом для дров. Она с любопытством сунула голову в щель, чтобы лучше раз-

глядеть незнакомца, а он сказал, не оборачиваясь:

– Смотри, шею не сверни. Ты же Рута, верно?

– Рута я, да. Воды вам принесла. В бадью вылить, или как?

Она раскрыла дверь до конца и вошла в комнату, кокетливо улыбаясь. И только после этого заметила женщину с совершенно черной кожей и стальным взглядом, которая неподвижно сидела в темном углу. Ягодка чуть не выронила ведро от удивления, а неожиданная конкурентка ухмыльнулась, продемонстрировав белоснежные зубы, и бросила:

– Даже не думай, дорогая.

Гектора Хронвека после смены полярности Призрачного Замка ожидал довольно неприятный сюрприз – они с наставником выяснили, что дымчатый кристалл, украденный Авелем Беззвучным в Своде Диосии, настроен на передачу векторным методом. Это означало, что его растворение в кислоте позволит определить точное направление, но не расстояние. Иначе говоря, они могли узнать, в какой стороне находился Монарх в момент последнего сеанса связи, и только.

Вектор указывал на восток. Капнув из флакона в чан с водой, Стурастан произнес эфирное заклинание поиска – жидкость ответила возмущением, на поверхности воды появилась рябь, волны устремились к центру сосуда. Затем все разом прекратилось, а со дна стали подниматься пузыри, скла-

дываясь в четкую линию. Стурастан с досадой уселся на свой табурет.

– Я так и знал. Мы не узнаем расстояния до цели.

Гектор спросил:

– С чего ты взял?

– Вода не помнит больше того, что показала. Иначе мы бы увидели поперечную исчерченность дна, где каждая линия равна примерно десятой части расстояния до объекта.

Хронвек кивнул с пониманием и сказал:

– Это не слишком точно, ты не находишь?

– Да. Однако при повторном взятии вектора вблизи от цели точность увеличится в десять раз, при третьем еще во столько же, и так далее.

– Но в данном случае это значения не имеет, поскольку никаких поперечных линий нет.

Наставник вздохнул.

– Тебе придется прогуляться.

– Почему ты расстроен? План Пути позволит быстро переместиться столько раз, сколько необходимо. Если я шагну вдоль вектора дальше, чем нужно, достаточно будет вернуться немного назад. Так я быстро смогу сузить зону поиска. Вся процедура займет не более суток по самым пессимистичным прогнозам.

Стурастан покачал головой.

– Если бы ты внимательно прочитал раздел «Особенности взаимодействия различных магий при работе с сонными

дымчатыми кристаллами», то знал бы, что при прохождении через План Пути раствор настроенного минерала перестает отзываться на заклинание поиска как минимум на тридцать пять часов.

Тут Хронвек предпочел промолчать – он и вправду пролистал упомянутую часть, уделив ей минимум внимания. Получалось, что каждая попытка установить местонахождение Монарха будет стоить им полутора суток. Это здорово осложняло работу, но, тем не менее, ее нужно было сделать. В конце концов, ему уже осточертело сидеть в цитадели. Он возьмет с собой Черную Пантеру, и они отлично проведут время вдвоем.

– Думаю, первой точкой можно сделать северную границу земель барона. Заодно узнаем, как обстоят дела у соседа.

– Согласен, с политической точки зрения это разумно. Отправляйся как можно быстрее – пока мы находимся в Мирее, эту задачу нужно решить.

Рута натаскала воды в бадью и отправилась за яйцами к бабке Луоке на окраину деревни. Луока жила в старой избе испокон веков; по мнению Ягодки, ей было лет сто, не меньше. Старуха торговала лечебными мазями и отварами, держала кур и оказывала различные неофициальные услуги. Рута к бабке относилась с глубоким почтением. В прошлом го-

ду к девушке начал приставать старый Вирла, он был в деревне за старосту. Жену давно схоронил и волочился за молодыми бабами. Был он при этом страшно уродлив даже для своего возраста, но отказать ему молодухи побаивались, поскольку тот был злопамятным и мог здорово напакостить. Вирла сидел в земельном совете барона и участвовал в распределении размеров податей от каждого двора, занимался дележкой наделов и формировал очередь на постройку домов, которые всей деревней собирали новобрачным или погорельцам.

Руте этот Вирла был до того противен, что она решила обратиться к старой Луоке. Бабка потребовала от нее тридцать медных монет, клочок волос и что-нибудь из одежды старосты. Девушка очень удачно стянула вечером с бельевой веревки возле дома старого распутника его исподнее и тотчас же принесла все знахарке. Старуха тогда молча забрала сверток и скрылась в избе, ничего не сказав. Рута расстроилась, решила, что зря потратила все свои сбережения. Но на следующий день Вирла отвел глаза, проходя мимо, и всю неделю упорно ее избегал. Потом поползли слухи, что у старого пердуна завелись в штанах новоселы, которые не давали ему покоя ни днем, ни ночью. Прошел уже год, а староста так и не вернулся к привычным забавам, обходя стороной всех молодых девушек деревни.

Ягодка постучалась в дверь, но бабка не открыла. Тогда Рута обошла домик и заглянула через невысокую ограду

во двор – Луока была там, она как раз собирала яйца для хозяйки трактира Мальвы. Старуха заметила ее и открыла калитку.

– Заходи. Как там дела на постоялом дворе?

– Да как обычно, бабушка.

– Ничего не как обычно. У тебя на лице все написано, давай выкладывай.

Рута взяла у знахарки корзину. Ведьма полезла в курятник, выбирая последние яйца. Девушка ответила:

– Заехал к нам один господин, странный такой, заказал ванну в комнату, а с ним женщина – вся черная, как уголь, и злющая вдобавок.

– Ванну заказал, говоришь?

– Да, я все утро в нее воду таскала. И обидно, что господин совсем не грязный. Может, это он для нее? Такая черная, страх!

Луока осторожно переложила яйца из передника в корзину и ответила:

– Не мели чепухи, Ягодка. Скажи лучше, во что он одет был?

– Так в плаще таком, как у кудесников из города.

– Диосиец?

– Нет, не похож.

– На чем приехал?

– Да ни на чем.

Старуха посмотрела на Руту так, будто она сейчас сказала,

что барон велел всем по три золотых выдать.

– Пешком пришел, получается?

Ягодка немного смутилась.

– Так нету лошадей во дворе. Откуда ж я знаю, бабушка, на чем он там приехал. Я не видела.

– Так и говори, что не видела. А то – ни на чем. Ни на чем господа в плащах магов не ездят, они тебе не кметы босоногие. Скажи-ка еще, видела утром, куда пошел Угра кожевник?

Девушка ответила не сразу – она была занята подсчитыванием яиц. Закончив с этим делом, Рута сказала:

– Видала, видала. Он в рощу бежал, торопился. Я как раз воду в эту бадью окаянную таскала.

– В рощу, значит. А то я гляжу, нет его в мастерской. Ну, иди, ладно. Яйца смотри не разбей, не то Мальва с тебя шкуру спустит.

Румяная Ягодка весело улыбнулась и бодро зашагала назад, в таверну. Старуха нахмурилась, зашла в избу и через некоторое время вышла с другой стороны – в руках у нее был небольшой кулек. Опираясь на палку, Луока заковыляла в сторону дубовой рощи, которая раскинулась на склоне холма недалеко от деревни.

Хронвек с Черной Пантерой спустились в зал. Заказав

по кружке кваса, они уселись в уголке за деревянный стол и стали изучать обстановку. В это время в трактире было пусто. Пара крестьян продавали хозяйке провиант, у большой печи суетился мальчишка поваренок, в чугуне что-то тушилось. Гектор почти прикончил кружку, когда Дака Кад-Хедарайя тихо сказала:

– К тебе пришли.

Через мгновение в дверях показался мужик в башмаках из ивовой коры, а с ним еще двое молодых парней. Замыкал делегацию староста деревни. Мужик постоял, неловко перекладывая шапку из одной руки в другую, набрался смелости и подошел.

– Прошу простить нас, благородный господин. Микло я, а это сын мой и другой сын – Прошка с Грихеем. Мы очень просим выслушать нас.

Хранитель внимательно осмотрел крестьянина – что-то было не так в его облике, но понять, что конкретно, Гектор не мог. Он пожал плечами и ответил:

– Ну, говори, что там у тебя.

Мужик оглянулся, ища поддержки у остальных.

– Мы, это... Лихо у нас завелось в деревне, господин. Вот. Никто извести его не может, все токмо денег берут, а толку нет. Мы посоветовались, решили...

Черная Пантера усмехнулась, мужики занервничали. Она бросила:

– Что вы там решили?

Староста набрался смелости и вышел вперед:

– Мы просим вас, господин, помочь деревне. Я тут за старосту. Меня Вирлой звать, стал быть. Я официальное лицо, так что просьба наша законная и с одобрения, значит, барона.

Гектор кивнул с серьезным видом.

– Это хорошо, что официальное. Так в чем вам требуется помощь?

Мужики снова принялись топтаться на месте, как в начале разговора. Наконец, один из сыновей Миклы пробурчал, глядя в пол:

– Убивец у нас завелся тут, господин. А кто – не знаем. Ужо восьмерых порешил, да так, что страх.

Отец подхватил:

– Как пропадет кто, потом неделю нету, а после – появляется его голова в старом склепе, что на холме. Глаза выдраны у всех, а куды тело девалось – непонятно.

Хронвек потер пальцами подбородок. Дело было интересное. Он посмотрел на Даку Кад-Хедарайю, она пожалала плечами. Маг подумал, что до восстановления раствора дымчатого кристалла еще больше суток, сидеть в трактире без дела скучно, а людям и вправду нужна помощь. Он кивнул и ответил:

– Хорошо. Я займусь этим делом. Денег с вас не возьму, но и результата гарантировать не буду. А для начала – расскажите мне поподробнее об этих убийствах.

Микла энергично закивал, староста стал кланяться. Гектор указал им на скамью с другой стороны стола.

– Садитесь, друзья. Я хочу услышать историю с самого начала, начиная от первой жертвы.

Мужики переглянулись, Вирла пожевал губу и начал.

По словам крестьян, выходило, что убийства начались три с половиной года тому назад. Люди барона ничего не делали, несмотря на челобитные, с которыми староста ездил в крепость после каждой новой жертвы. Больше ничего поделать он не мог.

Каждые три-четыре месяца в склепе находили отрубленную голову. Надо сказать, поначалу злодей выбирал людей, до которых никому не было дела. Первым погиб местный пьянчужка – Бурка Рыжий. Тогда все решили, что он в очередной раз где-то раздобыл денег и теперь беспробудно пьет где-нибудь на сеновале. Через две недели старая Катрина пошла в склеп положить цветы на могилу своего мужа и обнаружила в первой комнате, там, где стояла деревянная статуя Чулы, бога загробного мира, окровавленную голову с огненно-рыжими волосами. По ним она и узнала Бурку – глаза ему кто-то выковырял, и узнать в обезображенном куске плоти деревенского пьяницу было почти невозможно.

Тела так и не нашли. Потом был бывший солдат барона,

его звали Друм, и он тихо жил в своем доме с высокой оградой, ни с кем не общаясь. Его пропажу заметил молочник, у которого солдат каждый день покупал товар. Голова бедолаги появилась на мраморной полке в склепе также через неделю. Затем смерть пришла к вдове Евлампии – мирной бездетной женщине. Она тоже жила затворницей и, также как с остальными, ее исчезновение заметили не сразу. После того случая мужики решили, что как только пропадет еще кто-нибудь, нужно назначить дежурных в склепе. В деревенскую милицию выбрали пятерых дюжих мужчин, включая кузнеца и его сына. Через три с половиной месяца, после того, как исчез попрошайка по кличке Куцый – настоящего своего имени он уже и не помнил – в подземелье круглосуточно караулило три человека. На седьмое утро кузнец Карл, который побаивался мертвяков и поэтому сидел в засаде снаружи, возле входа, спустился в гробницу и обнаружил там еще одну голову с вырванными глазами.

Когда в деревню переехал бортник Микла с сыновьями, местные бегали в склеп каждый раз, когда кто-то задерживался в лесу или на ярмарке хоть немного дольше обычного. Убийца держал в страхе всех. Страх этот был не явным, не открытым, как при налете грабителей или нападении волков – он напоминал болезнь, которая медленно забирала силы у самых слабых. Старики тревожились больше молодежи, которую бурлящая молодость отвлекала от дурных раздумий, но и юные селянки нет-нет, да оглянутся испуганно

через плечо, торопясь вечером домой с посиделок.

Микла перебрался в деревню Крючья после того, как его родной дом затопило наводнением. Собрал повозку, усадил на нее своих парней и поехал по дороге, пока не добрался до земель бывшего барона Крыцало. Про эти края хорошо говорили в последнее время, и Микла решил, что раз уж сорвало его с насиженных мест, так нужно выбрать такое, где жить можно получше. Жену он схоронил пять лет назад, так что советоваться было особо не с кем, и вот, получается, значит, что они уже год как живут в брошенной избе рядом с лесом. Трое крепких мужчин починили крышу, заделали дыры, восстановили печь и занимались своим ремеслом, постепенно обрстая хозяйством.

Когда Микла узнал про деревенского убийцу, он сразу же предложил привлечь для его поимки одного из постояльцев корчмы. Когда у Мальвы останавливался маг или наемник, она звала старосту. Случалось такое не часто, и из пяти путешественников за работу взялось только трое, да все без толку. Плату брали авансом, ходили, задавали вопросы, один маг что-то долго делал в склепе, но так ничего и не выяснил. А головы тем временем исправно появлялись на каменной полке. Последним пропал Шорка Дранный, он жил в соседнем селе и раз в два-три месяца приезжал торговать корзинами. В этот раз домой он так и не вернулся, староста отправил назад его голову с проходящим обозом. У корзинщика осталась дочь, сиротка.

Последняя фраза прозвучала довольно наигранно. Микла явно умел вести переговоры куда лучше старосты, которого оттеснили на второй план сразу после того, как рассказ дошел до переезда бортника. Дака Кад-Хедарайя даже усмехнулась.

– И что ж, никто ничего не смог обнаружить?

Кметы дружно пожали плечами. Вирла сокрушенно вздохнул.

– Вы, почтенные господа, не обижайтесь. Мы все надеемся, что кто-нибудь поможет нашему горю, и на вас надеемся не меньше, чем на других. И особо хорошо то, что денег вы брать не хотите, потому как те, что перед вами были, сдается нам, и искать-то никого не собирались.

Гектор все разглядывал бортника. Что же в нем не так? Мужик как мужик, крепкий, немытый, глуповатый, но хозяйственный. И парни у него хорошие. Хронвек спросил:

– Скажи-ка, староста. А не поселился ли кто новый у вас в деревне три с половиной года назад?

– Нет, господин. У нас тут вообще мало приезжих, вот только Микла с сыновьями да Угра, кожевенных дел мастер. Но он уже лет пять, как сапоги точит здесь. У нас, видишь, стадо коров хорошее, большое, мы и мясом торгуем. Ему тут удобно – материала всегда хватает, а товар мы с обозом в за-

мок отправляем, к квартирмейстеру. Барон много заказов делает. Угра – уважаемый человек, на него не подумаешь.

Хронвек кивнул.

– Ты нас проводи в склеп, а по дороге давай-ка, к вашему башмачнику заглянем. Повезло вам – свой башмачник в деревне.

– И не говорите, господин. Еще как повезло. К нему вон аж из самой Осточинки с болот народ за обувью ездит, так он с них втридорога дерет, а нам, считай, задаром. У меня вся деревня обута, как царская свита.

Расплатившись с хозяйкой, Хранитель вышел на улицу. Дом кожевника был по пути в рощу, рядом с дорогой. Сразу было видно, что дела у хозяина идут отлично – на окнах новые резные наличники, выкрашенные яркой краской. Вывеска над дверью была того же цвета, Гектор узнал серебряную эльфийскую криоту – в этих местах такая роскошь стоила кучу денег. Войдя в дом, маг быстро осмотрелся. С парадного входа Угра организовал лавку, видно жил он в задней части дома. Ремни, корсеты, сапоги были аккуратно и со вкусом расставлены на прилавке, но самого хозяина видно не было. Хронвек подошел к витрине и провел пальцем по поверхности одной из перчаток с отворотами – отличная выделка. Он подумал, что стоит изучить поближе ассортимент мастера, когда в проеме двери, ведущей в заднюю часть дома, показался сам Угра. Он был среднего роста, аккуратно сложен, строен и опрятен. Волосы собраны в два пучка и сплетены

сзади на манер Восточных эльфов. И, конечно же, на нем был прекрасный кожаный фартук – фирменный знак профессии. Гектор поднял руку в приветствии.

– У вас отличная лавка.

Угра поклонился, заведя руку за спину. Если бы он сейчас заговорил на Льюала, Хронвек совсем бы не удивился. Но кожевник ответил на морантанском:

– Мое почтение, господин. Желаете что-то конкретное, или вам подсказать?

– У кожи великолепная выделка. Возможно, я подумаю о покупке. Но сейчас мне бы хотелось задать вам несколько вопросов об убийствах, которые попросил меня расследовать ваш староста.

Угра кивнул.

– Я сразу понял, что они вас тоже подрядили. Вся деревня живет в страхе. Лично мне кажется, что это проклятье.

– Интересно. С чего вы так решили?

– Мужики последние месяцы постоянно дежурят в склепе, пытаются поймать душегуба. А головы все равно появляются. Вы пришли ко мне потому, что я не местный?

Гектор покрутил в руках шнурованную наручь. Она была такой изящной и мягкой, что Хранитель не удержался и надел ее на правую руку. Шнурок послушно скользнул в отверстиях, кожа плотно обхватила предплечье.

– Великолепное качество. Вы правы, я здесь поэтому. Но меня больше интересует склеп.

– Боюсь, вы там ничего не найдете. До вас там был какой-то диосиец, он ничего не обнаружил, да еще и денег взял. Сказал, что потратился на волшебных порошках и должен возместить ущерб.

– Волшебные порошки, значит. Ну, не буду вас отвлекать.

Хронвек с неохотой снял с руки накладку и вышел из лавки. Мужики ждали на дороге, староста нервно мял свою шапку. Черной Пантеры с ними не было.

Гектор огляделся и увидел ее – Дака Кад-Хедарайя стояла возле изгороди чуть позади. Женщина сказала на языке Куртана:

– Я проверила заднюю часть дома и двор, там нет ничего необычного.

– Отлично. Давай посмотрим теперь, что в склепе.

Микла пошел впереди, а Хронвек немного отстал, рассматривая дома, мимо которых они проходили. Возле последней избушки что-то привлекло его внимание, Гектор пригляделся и увидел старуху, которая подавала ему незаметные сигналы морщинистой ладонью. Он переглянулся с Черной Пантерой – женщина тут же метнулась вперед, обогнала мужиков и, крутанув бедрами, равнодушно поинтересовалась, чем можно заняться в деревне вечером. Хранитель свернул в сторону и скрылся за плетнем. Старуха подождала, когда он приблизится.

– Будь очень осторожен, Хранитель. Привет тебе от Лесополя.

И с этими словами она что-то сунула ему в руки, развернулась и заковыляла прочь. Хронвек быстро догнал остальных, его кратковременного отсутствия никто не заметил, об этом позаботилась Черная Пантера. Староста проводил их до ворот и отправился назад, а бортник с сыновьями пошли с Гектором, увлеченно перечисляя Даке Кад-Хедарайе удивительные развлечения, которыми заполняла досуг сельская молодежь.

Дубовая роща была великолепна. Старые деревья поросли мхом, высокие густые кроны пропускали приглушенный рассеянный свет, мягкая трава скрывала звуки шагов.

Древний склеп находился на склоне холма. Черное отверстие входа обрамлял каменный косяк, по бокам стояли деревянные статуэтки, изображающие паломников. Из прохода тянуло прохладой.

Кметы столпились возле него, пыхтя на разные лады и нервно вздыхая. Громче всех сопел бортник Микла. Хронвек отошел в сторону, отвернулся, сел на землю и наложил на себя Заклятье Долгого Ожидания, которое в фазе Зунтра успел изучить под руководством Стурастана. Под его влиянием скорость восприятия увеличивалась в несколько раз, делая мир вокруг медлительным и сонным. Частое применение заклятия было чревато серьезными последствиями для организма, который сильно изнашивался за те несколько минут, которые действовала магия. Наставник рекомендовал использовать его не чаще одного раза в две недели.

Закончив приготовления, Гектор махнул рукой крестьянам, встретился глазами с Черной Пантерой, терпеливо дождался, когда она кивнет ему с пониманием, после чего вошел в темный проход следом за Миклой. Мужик уверенно спускался вниз, освещая себе дорогу одним из коротких факелов, что лежали в корзине рядом со входом.

Спустившись под землю на сорок ступеней, он укрепил чадящую палку в стене и отошел в сторону. Хронвек прошел мимо него, стараясь двигаться как можно медленнее и не размахивать руками. Он подошел к алтарю, осмотрел мраморную доску перед статуей Чулы – на ней легко можно было разглядеть темные пятна крови. Нужно попросить помощи у духов земли – они могут многое рассказать, если будут в настроении. В отличие от своих воздушных бестелесных собратьев, эфирные жители недр были ворчливы и малообщительны, ничем не интересовались и предпочитали спать, нежели бодрствовать. Однако это не значило, что в их владениях могло что-то обойтись без их внимания. Желание духа земли вступать в беседу с магом зависело от множества факторов, на которые невозможно было повлиять, но попытаться стоило. Хранитель повернулся к бортнику и попросил удалиться – подземные духи терпеть не могли суеты, а количество людей, превышающее одного, для них было равноценно гудящей толпе.

Микла что-то пробормотал, поклонился и скрылся на лестнице. Гектор сосредоточился. Время тянулось ужас-

но долго, даже эфир казался тягучим под действием Заклинания Долгого Ожидания. Наконец, магу удалось почувствовать спящего в большой глыбе гранита ленивого земляного духа. Хронвек потянулся к нему, и тут услышал, словно издалека, звук разбитого стекла. Он открыл глаза и обернулся – осколки брошенного на каменный пол сосуда еще только начали разлетаться, желтоватая жидкость не успела до конца выплеснуться на плиты. Произнеся Заклинание Мгновенной Защиты, Хранитель попытался открыть План Пути, однако тот не отозвался. Тогда маг рванул к выходу, но не успел он преодолеть и половины расстояния до входа, раздвигая грудью упругий, будто смола, воздух, как все вокруг содрогнулось, и проход на лестницу завалило камнями – свод тоннеля рухнул, похоронив его заживо. Гектор остановился, пригнулся и осмотрелся.

Желтая жидкость из разбитого сосуда начала испаряться – от нее валил красноватый дым, заполняя собой помещение. Его клубы обходили Хронвека стороной – Заклинание Мгновенной Защиты все еще действовало, оберегая его от любой угрозы извне. На раздумья у Хранителя оставалось не больше пяти секунд, он снова судорожно огляделся, ища спасения. Рука его упала на пояс, он выхватил из нательной сумки сверток, полученный от старухи, и развернул его – внутри оказалась маленькая бутылочка, закупоренная деревянной пробкой. Ему было некогда сомневаться, дым с каждой секундой подступал все ближе, Мгновенная Защита пре-

кращала свое действие. Выдержнув пробку, он отправил содержимое склянки в рот и тут же проглотил.

Время тянулось мучительно долго. Пара секунд, отделяющих мага от смерти, заканчивалась вместе с Мгновенной Защитой – красный чад неотвратимо приближался, и Хронвек знал, что это такое. В далекой Чизурии желтой смертью травят моурангов – крабовидных существ размером с большую собаку, когда они мигрируют по непонятным причинам из одного водоема в другой, уничтожая все живое на своем пути. Жители селений бросают сосуды с желтой смертью вниз, забравшись на деревья. Через несколько часов, когда смертоносный дым рассеивается, они спускаются на землю, собирают трупы и сжигают – отравленное мясо не годится в пищу. Никто не может выжить в красном дыму, и только одно средство может помочь – антидот из молодого гриба околodника, который растет в южной Морантане. Гектор неплохо изучил ботанику Миреи, но толку от этого теперь было немного. Он даже помнил, что экстракт околodника поставляют в Чизурию морским путем, поскольку там желтую смерть можно встретить практически в каждом дворе, и случаи отравления ею нередки.

Мгновенная Защита закончилась, красный дым окутал мага. Гектор сдерживал дыхание, пока у него перед глазами не поплыли красные пятна, а потом его организм не выдержал пытки, и желтая смерть ворвалась в легкие.

Он сидел и смеялся. Дух земли, разбуженный всей этой

суетой, вылез из гранитной глыбы поинтересоваться, что происходит. Кажется, сегодня у него было совершенно нетипичное для этих существ любознательное настроение. Гектор позвал его к себе. Эфирное создание хотело узнать, откуда взялась странная жидкость из недр спящих вулканов, что курятся за южной пустыней, а Хронвеку было интересно, как выбраться из подземелья. Произошел равноценный обмен сведениями, после которого Гектор поднялся с пола, уверенным шагом подошел к дальней стене и ткнул рукой в выступающий под самым потолком камень. Отодвинув скрытую дверь, он протиснулся в щель и попал в совершенно темное помещение, по которому разносился звук капавшей воды. Маг осветил себе путь Планом Энергий и пошел вперед по длинному коридору естественного происхождения, разглядывая висящие с потолка сталактиты.

Узкий проход вывел его в небольшую пещеру, обустроенную под кладбище много веков назад – оно было в несколько раз старше деревенской усыпальницы. Выбитые в породе ниши и лежащие в них кости не позволяли сделать другой вывод. Гектор увидел большой каменный алтарь и подошел к нему – знакомые бурые пятна засохшей крови покрывали камень. Хранитель пробежал взглядом по стенам и заметил несколько свежих свертков. Он подошел к одному из них и осторожно отвернул ткань. Внутри лежал полуразложившийся, освежеванный человеческий труп без головы.

Дака Кад-Хедарайя сидела в корнях старого дуба, поигрывая коротким мечом. У ее ног лежал младший сын Миклы – его звали не то Прошкой, не то Грихеем, она не запомнила. У парня не хватало правой руки и левой ступни, но он был жив. Его отец и брат лежали мертвыми возле входа в склеп, оба были жестоко убиты – им перерезали горло. Черная Пантера провела окровавленным лезвием по голой груди мужчины и сказала:

– Значит, вы из Треборта. Хорошо. Что еще ты знаешь?

Он прохрипел что-то невнятное, изо рта пошла кровавая пена. Женщина спокойно добавила:

– У тебя еще есть куча всего, что можно отрезать. Ты расскажешь мне все, и тогда я позволю тебе умереть.

Парень попытался приподняться, но она прижала его к земле. Несчастный прошептал:

– За все отвечает Микла. Он договаривается с заказчиками, он забирает деньги по контракту. Мы ничего не знаем, просто делаем то, что он скажет!

Дака Кад-Хедарайя сказала:

– Микла больше ни за что не отвечает, он уже получил свое вознаграждение. И ты следующий.

– Мы должны были заманить мага в склеп и убрать всех свидетелей! Так сказал Микла! Он с кем-то договорился, я не знаю, с кем. Это человек из деревни!

– Интересно. Продолжай, или я отрежу тебе другую ногу.

– Нет! Пстой! Обещаю, я все расскажу!

– Обещаю, если не расскажешь, будешь мучиться до темноты.

– Послушай! В Крючьях. Мы должны были ждать его в Крючьях, непременно тут. Но мы не знали, когда маг появится. У Миклы были его приметы – точное описание. Он специально договорился со старостой насчет помощи в поимке убийцы, чтобы иметь возможность поговорить со всеми приезжими. Мы приехали под видом пчеловодов, он разбирается в этом деле. Обустроились и ждали. Микла говорил, что даже если рыбка не клюнет, нам все равно причитается.

– С кем он договорился в деревне?

– Я не знаю! Он встречался с ним без нас.

– Как хочешь. Все равно на том свете ноги не нужны.

Черная Пантера занесла меч.

– Знаешь, я тут подумала, что это будет для тебя слишком просто. Давай-ка я сейчас избавлю тебя от половых признаков. Я буду убивать тебя очень долго, дружок, так долго, что ты забудешь, как тебя зовут.

– Нет! Не надо! Я все тебе скажу, я клянусь! Мы вместе с Грихеем один раз слышали, как он назвал его грязным любителем эльфов. Не знаю, что это значит. Микла так сказал: «Как мне надоело прибираться за этим грязным, кровожадным любителем Салойнов!»

– Интересно. Но откромсать тебе яйца будет куда интереснее, грязный убийца магов.

Она молниеносным движением меча распорол ткань на штанах мужчины, он страшно закричал, но сразу же зашелся в хрипе, когда она сдавила ему горло железными пальцами.

– Хватит, Дака Кад-Хедарайя!

Она подняла глаза и увидела Хронвека, который стоял на большом валуне, торчащим над входом в склеп. Черная Пантера стремительно вскочила и бросилась к нему, оставив свою жертву корчиться на земле.

Гектор выбрался из пещеры на поверхность через низкий проход в породе, который вел на другую сторону холма. Он поднялся на его вершину и сбежал вниз, ко входу в усыпальницу. Он подхватил Даку Кад-Хедарайю на руки, прижал к себе и долго не отпускал.

– Ты жива.

– Да! Эти кметы заманили нас в ловушку. Как я рада тебя видеть!

Она отпустила Гектора и подошла к окровавленному Прошке, который смотрел на нее, широко распахнув от ужаса глаза.

– Ты даже не представляешь, как тебе повезло. Благодарю

богов, что Хранитель выжил.

По выражению лица бедолаги нельзя было сказать, что он испытывает облегчение. Хронвек подошел к ним и сел на корточки рядом с изувеченным человеком.

– Ты можешь быть по-настоящему беспощадной.

– Я думала, что ты погиб. Это была только прелюдия, и я рада, что ты не увидел того, что я намерена была с ним сделать.

– Если ему не помочь, он умрет в течение получаса.

Женщина пожала плечами.

– За полчаса он как раз успеет рассказать все, что знает.

Гектор покачал головой и открыл План Материи. На землю посыпались бинты, жгуты, антисептики, ампулы с лекарствами, одноразовые шприцы и другие подобные предметы. Хранитель обработал и забинтовал культю, сделал инъекцию антибиотика и обезболивающего, помог бандиту подняться и усадил его, прислонив спиной к стволу дерева. Закончив, маг спросил:

– Что здесь произошло?

Ответила Черная Пантера.

– Вы спустились вниз. Через какое-то время в склепе произошел обвал, и оттуда сразу же выскочил Микла. Этот бортник по дороге успел обзавестись мечом, и должна заметить, что для пчеловода он неплохо с ним управлялся. Его детишки тоже похватали оружие, они держали его вон в тех кустах – видно, припрятали заранее. Мне пришлось прикон-

чить главного, он оказался слишком ловким. Второго я тоже уложила. Этому я отрубила руку и дала по шее, а сама кинулась к тебе на помощь. Проход был завален намертво, я решила, что тебе конец. Думала, эта паскуда поможет мне найти остальных.

Гектор усмехнулся.

– Похоже, вы недооценили Даку Кад-Хедарайю. Ну, рассказывай, что знаешь. Если не станешь отвечать, угадай, что я сделаю?

Прошка испуганно помотал головой. Гектор объяснил:

– Я просто уйду. А она останется.

Этого хватило. Обезболивающее начало действовать, и у раненого появилась надежда, которой не было и в помине пару минут назад.

Оказалось, что ловушку они готовили вместе. Микла подточил свод, предварительно укрепив его дополнительными балками, просунул в них рычаг и закрепил его на стене. Достаточно было просто рвануть за ручку, чтобы тонны породы сорвались вниз, засыпав лестницу. Про желтую смерть Прошка ничего не знал, как не знал и про тайный ход на другую сторону холма. Убийца должен был выполнить свою часть работы и получить за нее приличную сумму, которой могло хватить на покупку небольшого имения, остальное его не интересовало. Детали знал Микла, но теперь от него было мало толку – Черная Пантера не оставила ему ни малейшего шанса. Хронвек вздохнул и потер подбородок.

– Надо найти старуху. Я жив только благодаря ее предупреждению. Если бы не ее слова, мне бы и в голову не пришло перестраховываться Заклятием Долгого Ожидания. А еще она дала мне отвар околодника.

Дака Кад-Хедарайя ткнула раненого носком сапога.

– А что с ним?

Хранитель хмуро посмотрел на незадачливого убийцу.

– Я не настолько гуманен, чтобы еще и тащить его на себе в деревню. Пусть выбирается, как хочет.

– Я бы его убила.

– Я тоже его убью, если еще раз встречу при подобных обстоятельствах. Пойдем, дорогая. Он не стоит того, чтобы пачкать об него руки.

И Хронвек зашагал вниз по склону. Черная Пантера последовала за ним, тихо заметив:

– Не стоит пачкать. Да ты весь перемазался, пока его штопал.

Старая деревенская знахарка открыла дверь еще до того, как Гектор успел постучаться. Она смерила его цепким взглядом, покосилась на Черную Пантеру и скрылась внутри, оставив дверь открытой. Хронвек расценил это как приглашение.

Внутри было мало места, под потолком сушились пучки

трав, на полках стояли глиняные горшочки, помеченные разными символами. Луока уселась на скамейку возле белой печи и сказала:

– Живой, значит. Хорошо. Раз пришел, значит, мой подорожек пригодился. Расскажешь, что случилось в склепе?

Хранитель ответил:

– Откуда знаешь, что было в склепе?

– А я и не знаю. Тебя спрашиваю. То, что вы в усыпальницу ходили, дураку понятно. Сейчас все разговоры только вокруг нее и ходят.

Маг хмыкнул – старуха явно неплохо соображала.

– Напали на нас кметы.

– Микла с сыновьями?

– Ага. Ловушка была внизу, свод подкопали, думали меня там похоронить, а для верности еще и желтой смерти закинули.

Луока задумчиво выпятила нижнюю губу. Помолчав, она заметила:

– Не знала я, что Микла тут замешан. Думала, это Угра кожевник.

– А он тут при чем?

Старушка постукала палкой по полу.

– Это он у меня желтую смерть заказывал. У меня много чего в хозяйстве имеется, могу сделать хоть любовное зелье, хоть чесоточник, хоть скрипунец – от задней болезни. За него хорошо платят, кстати. Угра сказал, что ему надо

шкуры протравить от личинок – мол, закупил партию в Сырцах, а кожи порченые оказались. А у меня правило есть – ежели я кому яд делаю, так сразу же и противоядие готовлю. Потому, как может понадобится.

Гектор кивнул с пониманием и сказал:

– Откуда знаешь Лесополя?

Бабка хитро улыбнулась.

– А вот оттуда. Дриада я лесная, не видишь что ли?

Хранитель весело прищурился и ответил:

– Вижу, а как же. Сразу узнал.

– Узнал, ишь ты. Жила я раньше рядом с твоим лесом, Хранитель. Еще в молодости, когда тебя там уже забыть успели. И с Лесополем зналась, и с другими. Я езжу в твои владения каждые три месяца, пополняю запасы. Некоторые травы только там теперь и растут, не то, что раньше было...

Луока задумалась на мгновение, вспоминая.

– Так что знаю я тебя, Гектор. И как ты выглядишь, и что ты за человек. Маленький народец зло от добра хорошо отличать умеет. Рита Ягодка мне про твой приезд утром рассказала, да еще и Угра к склепу бегал, как ошпаренный, торопился. Тут у меня все и сложилось, в голове.

Хронвек усмехнулся.

– Хорошо тебе, бабушка. Вот у меня в голове что-то ничего не складывается.

Знахарка подняла узловатый палец вверх и сказала:

– Я тебе так скажу, Хронвек. Где это видано, чтобы шку-

ры желтой смертью травили? Это раз. Потом, откуда простой кожевник про такие снадобья знает? Это два. Последнее время всех, кто в оружии или магии смыслит, староста тащит в старый склеп, где головы кто-то складывает отрезанные. Угра живет почти напротив гостиницы, небось, видел, что знатный господин к нам пожаловал. И что он делает? Вместо того чтобы ждать, покуда к нему в лавку богатый покупатель заглянет, он бегаёт сломя голову по дубовой роще. Зачем ему в склеп ходить? Чтобы отнести туда мою отраву, вот зачем. Потому, как после его лавки маг тут же пойдет в усыпальницу душегуба искать. Это три.

Старуха опустила руку и добавила:

– Сложилось теперь?

Гектор нахмурился.

– Сложилось. И я, кажется, знаю, кто в Крючьях людей убивает.

Луока приложила палец к губам.

– И знать ничего не желаю. Ступай. И будь осторожен, Хранитель. Они тебя долго тут ждали.

Хронвек вышел из дома знахарки и неторопливо двинулся в сторону гостиницы. Он прошел мимо постоянного двора, провожаемый любопытным взглядом Руты Ягодки и остановился напротив дома кожевника. Дождавшись короткого свистка с другой стороны двора, он вошел.

Угра был на месте – он с беспечным видом поклонился Гектору, отведя руку за спину. Маг подошел к стойке, провел

над ней рукой.

– Староста говорил, у тебя закупает товар сам барон?

Кожевник утвердительно кивнул. Хронвек посмотрел на него, прищурившись.

– Большая честь, но и большая ответственность. Однако качество говорит само за себя.

Угра снова поклонился.

– Солдаты не носят таких вещей, господин. Для войска я делаю экипировку куда проще. Но она так же надежна, не сомневайтесь.

– А такие перчатки и сапоги пользуется сам правитель?

– С семейством. Поверьте, его высочество очень доволен моим товаром.

Гектор ухмыльнулся.

– И барона не смущает, что его жена носит корсет из человеческой кожи?

Сказал он это самым обыденным тоном, разглядывая наручь, которую примерял утром. Кожевник застыл на месте. Хранитель вздохнул.

– Интересно. Я никогда не думал о том, какая кара предусмотрена в Морантане душегубам. Повешение? Хотя, наверное, с тобой будут разбираться отдельно.

Угра развернулся и бросился к задней двери, но в ней стояла Дака Кад-Хедарайя. В руках у нее был отполированный до блеска скребок, которым ремесленники очищают кожи от остатков мяса и жира. Ее улыбка не сулила ему ничего

хорошего. Лавочник снова замер. Женщина бросила:

– Что молчишь? Покупатель задал тебе вопрос.

Он медленно повернулся к Хронвеку и ответил:

– Чего ты хочешь?

Маг неодобрительно покачал головой.

– Утром хотел купить налокотники, но теперь что-то сомневаюсь. Кто это? Бурка Рыжий или солдат Друм? А может, вдова Евлампия?

Лавочник не ответил. Гектор сказал:

– Я был в твоей свежевальне, что за стеной склепа. Ты обдирали кожу со своих жертв, а головы выставлял на всеобщее обозрение. Можешь не тратить слов, во всех мирах психи находят важные мотивы своим поступкам. Но я хочу знать, что связывает тебя с Миклой и его друзьями. И что тебе известно о нанимателе.

Угра спросил:

– Зачем мне что-то тебе рассказывать? Я ничего не знаю ни о каких жертвах, я простой кожевенник.

– Затем, что ты мне не нужен. На меня было совершено покушение. Я хочу знать, кто в нем замешан. Расскажи мне все, что знаешь, и можешь дальше развлекаться. В противном случае я отдам тебя барону, и ты все расскажешь, вися на дыбе.

Кожевенник помолчал, размышляя. Он подошел к стойке и сказал, наклонившись к лицу Гектора:

– Они были жалкими отбросами. Я просто помог им из-

бавиться от мучений.

Хранитель кивнул. Угра продолжил:

– Эти крестьяне такие тупые. Они ничего не понимают в искусстве, для них эльфийская вязь, которую я вывожу на моих работах, просто цветочки с листочками. Они просто неспособны послужить великому искусству, но я нашел способ. Даже у кмета кожа лучше, чем у любого зверя. На ней оттиск получается четким и глубоким, и остается навсегда. Они все должны благодарить меня, теперь их существование обрело смысл и прекрасную форму, их будут носить сильные этого мира и любоваться, словно картинами.

Хронвек процедил:

– Ближе к делу.

Заметив холодный блеск в его глазах, Угра отстранился.

– Я развлекался, пугая местных, они бы все равно никогда не догадались. Но Микла меня вычислил. Он так умело изображал неотесанного бортника, что я даже ничего не заподозрил. Микла сказал, что если я им не помогу, он отдаст меня Броске Борову. Они все это время ждали, что ты появишься. Я не знаю, почему именно в Крючьях, мне не объяснили. Микла решил, что такой человек, как ты, непременно бросится помогать несчастным кметам в деревне. Он сказал, что если я помогу им тебя прикончить, меня оставят в покое.

– И ты решил отравить меня ядом и завалить камнями.

– А как еще убить мага? Да еще такого, как ты. Микла должен был все сделать сам. Я приготовил желтую смесь

в тайнике на лестнице, ему оставалось только проводить тебя вниз, разбить склянку и дернуть за рычаг. Он установил в склепе закрывающий камень, План Пути в усыпальнице заблокирован. Как тебе удалось выбраться?

Хронвек не ответил. Черная Пантера тихо спросила:

– Ты так любишь эльфийскую культуру. Откуда ты родом?

Кожевенник улыбнулся.

– Меня вырастила эльфийка. Я рос в лесном городе, построенном на развалинах древнего поселения Салойнов. У них удивительное наследие. Там я научился делать тонкое тиснение вязью, кроить и выделывать оленью кожу так, как это делают эльфы. Мое искусство...

Продолжая говорить, он повернулся лицом к Черной Пантере, и в этот момент Гектор без предупреждения ударил Уг-ру ребром ладони по шее.

Наставник Стурастан слез со своего табурета и покачал головой.

– Вы правильно сделали, что вернулись. Мы уже знаем, что нужное место находится дальше деревни Крючья. Лучше потерять немного времени, чем Хранителя.

Гектор кивнул.

– В таверне вектор показал то же самое направление.

– Естественно. Ведь вы с него не сходили. И именно по-

этому Монарх смог подловить нас.

Хронвек потер подбородок.

– Неужели ты думаешь, что он расставил ловушки на всем протяжении от цитадели до точки связи?

– Не на всем. Монарх рассуждает так же, как мы. Крючья – очевидный выбор первой остановки. На пути больше нет ничего интересного, только леса, поля и мелкие деревушки на три двора. Мы могли проскочить земли барона и отправиться дальше, но он сделал ставку и угадал.

– Придется начать поиск из другого места. Подальше от этого вектора.

Учитель согласно кивнул.

– Оставляю выбор за тобой.

Хранитель вышел из Башни Наставников, держа Даку Кад-Хедарайю под руку. Она спросила:

– Что ты решил?

– Не знаю. Может, заглянем к королеве Зильде Мудрой в Вакарру? Помнится, она приглашала меня в гости.

Черная Пантера толкнула его бедром.

– Ты говорил, Мон-Домайн тебя тоже приглашал.

– Мон-Домайн лжец, трус и подлец.

– А Зильда носит платья с глубоким вырезом?

– Носит.

– А Мон-Домайн лжец и подлец, значит.

– Именно так.

Она рассмеялась.

– На себя посмотри. Ты же обещал свежевателю Угре, что отпустишь его, если он все тебе расскажет.

– Обещал.

– И поэтому он сейчас висит на дыбе в замке Броски Борова.

Хронвек ответил с невозмутимым видом:

– Я не смог удержаться.

Дака Кад-Хедарайя ткнула его кулаком в плечо.

– Ты мне это же скажешь, когда мы вернемся из Вакарры?

Гектор увернулся от очередного тычка.

– Магия переговоров допускает введение оппонента в небольшое заблуждение.

Женщина снова расхохоталась и ответила:

– Какой ты милашка! Ладно, я согласна. Поехали к твоей Зильде.

Она весело болтала, а Хронвек шагал и думал, что у слова «жестокость» гораздо больше степеней и значений, чем написано в словаре.

Глава 11

Правдивая история для короля

– Я рассказываю истории.

За это неплохо платят, если умеешь выбрать правильного слушателя. Секрет хорошей истории очень прост – она должна быть выдуманной. Можете мне поверить, никто не хочет пересказов реальной жизни, они непременно пахнут банальностью и скукой. Слушатель всегда чувствует, что я рассказываю про настоящих людей. Настоящие люди никому не интересны. От них не приходится ждать великолепных поступков, им никогда не везет так, как везет героям легенд и преданий, но самое главное – они напоминают остальным об их слабостях. Мои истории не вызывают подобных воспоминаний, они придуманы, и потому приятны человеческому уху. Принцы в них храбры, отважны и честны, принцессы целомудренны и благородны, разбойники рождены погибнуть от меча, направленного праведной рукой – ведь они само воплощение порока, жадности и жестокости. Я управляю судьбами с помощью могущественных колдунов, веками ждущих в своих башнях возможности излить свою мудрость проезжему рыцарю, или рунных клинков, торчащих из булыжника в ожидании крепкой руки героя, или огнедышащего дракона, большого любителя украшать руины старого замка прекрасными девственницами.

Люди с упоением слушают такие истории, и их не заботит, что, к примеру, кушает эта самая девственница в одинокой разрушенной крепости, или отчего древний всезнающий мудрец раньше не воспользовался своими невероятными знаниями, чтобы покорить или разрушить весь мир. Им это не интересно, а я не рассказываю того, за что не платят.

Но есть у меня одна реальная история, которую готов принять искушенный ценитель. Она настолько же удивительна, насколько правдива, однако нет в ней ни мудрых помощников, ни магических ламп, что пылятся на чердаке сотни лет. Зато там есть невероятный человек, идущий вперед столь уверенно, что об него разбиваются все посланные судьбой неудачи. Следить за ним столь интересно, что нет мне необходимости сочинять что-то еще. Эту историю я и хочу рассказать вам, повелитель.

Гиоладаль Сираэль Выющий Ветви, ведущий свой род от Салойнов, народа гибих стеблей, повелитель эльфов и земель, простирающихся от гребня Восточной равнины до западных королевств людей, погладил тонкими пальцами изящный подбородок и сказал:

– Кто же этот человек, о котором ты намерен мне напеть, Локлуар Сказитель?

Первый бард-рассказчик низко поклонился.

– Я рад, что смог заинтриговать вас, мой господин. Герой, о котором пойдет речь, известен вам более, чем вы предполагаете. Я хочу поведать о некоем Гекторе Хронвеке, маге

и воине, которого называют Хранителем Призрачного Замка, а также иногда – Мастером Нитей.

Король подался вперед, ухватившись за деревянные подлокотники трона, покрытые тончайшей резьбой.

– Мастер Нитей? Уж не тот ли самый Мастер Нитей, что остановил орду с Восточной равнины в Воротах Хаоса?

Локлуар снова поклонился.

– Вы совершенно правы, мой повелитель. Гряда гниющей плоти в три человеческих роста до сих пор не дает пройти на Восточную равнину. Многие пытались, однако смрад так силен, что охота лезть на гору трупов у путешественников исчезает задолго до того, как они ее увидят. Мастер Нитей в тот день исчез столь же неожиданно, как и появился. Его ищут маги свода Диосии, его ищет тайная служба короля Гарнады Мон-Домайна Золотого, и уверен, все остальные правители севера и юга. Это не удивительно – Гектор Хронвек в одиночку совершил то, чего не могли сделать все Восточные королевства.

Гиоладаль усмехнулся.

– Итак, сколько ты хочешь за свою историю, бард? Я уже понял, что ты высоко ее ценишь.

– История эта ценна не только своим содержанием, господин, но и тем, что никому до этого она не была рассказана. Я хранил ее специально для вас, и надеюсь, что ваше величество оценит мою бережливость.

Король кивнул, нахмутив тонкие брови.

– Десять тысяч золотом за самую правдивую историю Локкуара Сказителя, о которой никто никогда не узнает.

Бард снова отвесил поклон, в этот раз отступив шаг назад и взмахнув рукой.

– Да польется же песнь! Да будут сладки минуты, которые подарит вам моя история!

Эльфийский правитель откинулся на троне, отмахнувшись от сказителя коротким жестом.

– Эти минуты обойдутся мне в приличную сумму. О каких подарках ты тут толкуешь? Начинай и постарайся, чтобы мне понравилось.

Локкуар пожал плечами, задумался на секунду и начал.

Досадное недоразумение.

Вот как можно было назвать ситуацию, в которой оказался Авель, завязав разговор с картежниками в трактире на площади Коптильщиков, что в паре шагов от дворцовой стены. Пока Гектор возился с дымчатым кристаллом, вор решил немного разведать обстановку в столице Вакарры. Сула был городом старым, построенном на руинах. В университете Сарабата считали, что руины эльфийские, но Беззвучный был с этим совершенно не согласен. Он хорошо разбирался в предмете: мог отличить вязь Салойнов от работы оседлых орков Дурбан-дуу, о которых не осталось почти никаких упоминаний. Он различал типы кирпичной кладки в древних подвалах и канализационных стоках, легко определяя по ри-

сунку, как давно возводили сооружения, мог найти тайный ход, который не использовали сотни лет, просто пробежав глазами по неровностям стены. И поэтому Авель был уверен, что Сула построен на развалинах, которые не принадлежат ни к одной из этих цивилизаций.

Он был в Суле впервые, и все в нем его удивляло. Во-первых, смесь дерева и камня. Дома из гранита соседствовали с бревенчатыми строениями, к особнякам пристраивали грубо сколоченные корчмы и частные мануфактуры. Все это создавало архитектурный бедлам, который, впрочем, обладал некоторым шармом. Повсюду царил дух равноправия, что было крайне необычно для северного королевства. Зильда правила железной, но справедливой рукой, не давая спуску никому. Налоги в казну платили исправно пекари и лорды, попрошайки и офицеры стражи. «Закон для всех один» – говорила Зильда Мудрая, вешая очередного преступника, и ей было не важно, сколько у него знатных родственников. В Суле было запрещено располагать рядом два дома из одного сословия, что не давало возможности богатой части населения отгородиться от остальных. Герцоги и бароны вынуждены были соседствовать с сапожниками и торговцами рыбой, а те, в свою очередь, пытались соответствовать соседям – в меру своих возможностей. Такой простой политический ход сближал власть и народ, не позволяя династиям дворян отрываться от проблем простолюдинов, которые по той же причине всегда могли видеть, чем заняты благородные гос-

пода.

Сама королева при этом жила во дворце, окруженном крепкой стеной, однако, в него мог войти любой желающий. Зильда была любима своим народом и не чувствовала угрозы из-за каждого угла. Даже в Морантане все знали историю о том, как на нее напали пятеро убийц на ярмарке, когда королева делала покупки со своей свитой. Двоих она уложила сама, одного схватила стража, а еще двоим повезло куда меньше – толпа разорвала их в клочья при попытке скрыться. Первый решил сбежать через овощные ряды, и был сбит с ног разгневанным крестьянином, который все видел. Сивый Микула из деревни Стежки задушил вооруженного бандита голыми руками, сломав ему шейные позвонки. Второму удалось уйти чуть дальше, он скрылся среди рыбных лотков, и мог бы спастись, если бы не дочь рыбака, которая помчалась за ним следом. Когда последний из нападавших оказался среди палаток кузнецов, приехавших на ярмарку со всей Вакарры, девчонка показала на него пальцем и крикнула: «Он пытался убить королеву!»

Коронер насчитал на его теле тридцать две отметины от удара молотом.

Через казни членов благородных дворянских семей положила конец этой истории, а отношения Зильды с Мон-Домайном Золотым из категории натянутых перешли в разряд ледяных. Ходили слухи, что она предложила ему попытаться лично довести до конца начатое дело, но правитель Гарна-

ды решил, что шансов победить на дуэли у него крайне мало. Поэтому в Вакарре его теперь называли Трусливым Королем.

В трактире было дымно и шумно. За ближайшим от лестницы столом резались в карты шестеро мужчин, попутно обсуждая последние новости. Авель подсел к ним и заказал себе пива, а сам стал прислушиваться к беседе. Игроки не хватали звезд с небес, делая маленькие ставки и понося сборщиков податей, которые, по их мнению, вечно насчитывают слишком много именно тем, кто больше всего работает. Беззвучный уже собрался уходить, когда бородатый ремесленник в засаленном фартуке, сидящий рядом, предложил ему сыграть следующую партию. Пожав плечами, Авель согласился.

Они прошли один круг, затем еще один; вор немного увлекся. К третьему кругу он обнаружил, что ободрал до нитки всех сидящих за столом. Спихватившись, парень сгрэб банк, поблагодарил игроков и попытался улизнуть, но на лестнице был пойман за рукав трактирщиком.

– Ты ничего не забыл, дружище?

Авель растерянно огляделся. Все свое он всегда носил при себе, и не в его манере было оставлять вещи в общем зале.

– Вроде нет.

– Ты бы подумал еще раз, хорошенько. Я вижу, ты не в первый раз играешь, должен знать, что к чему.

Беззвучный совсем растерялся и решил спуститься с лест-

ницы. В обычной ситуации он бы уже исчез, но сейчас вор был с Хранителем и не хотел ставить мага в неловкое положение.

– Возможно, мы с тобой сможем договориться, приятель? – Авель двусмысленно ухмыльнулся и слегка наклонил голову. Однако на трактирщика это подействовало совсем не так, как рассчитывал Беззвучный.

– Ого! Каков наглец! Ну что же, думаю, дальше с тобой будет разбираться стража!

Хозяин набрал в грудь воздуха, готовясь крикнуть, но тут на его плечо легла рука. Авель оглянулся и вздохнул с облегчением – рядом стоял Хронвек. Маг широко улыбнулся трактирщику и сказал:

– Простите моего друга. Он раньше никогда не бывал в Вакарре и не знает, что все карточные доходы в стране облагаются немедленной податью в размере половины суммы выигрыша, причем выплачивать их надлежит хозяину заведения, где проходила игра, и в котором таковые развлечения разрешены.

Гектор толкнул Беззвучного локтем под ребра. Вор крикнул и с досадой принялся отсчитывать деньги. Хозяин достал из-под прилавка толстенный талмуд и принялся в нем карябать, после чего выдал постояльцам деревянную дощечку с выжженной печатью. Указав на ней размер полученного налога, он убрал журнал и, как ни в чем не бывало, принялся чистить глиняную кружку. Хранитель сказал:

– А не принесешь ли ты нам по пиву, дорогой хозяин? Думаю, нам стоит отметить невероятную удачу моего друга. Обычно ему так не везет в карты.

И он покосился на Авеля. Вор только пожал плечами. Видя, что маг не собирается его отчитывать, Беззвучный спросил:

– Как дела с кристаллом? Удалось вычислить направление?

Хронвек нахмурился и покачал головой.

– Не понимаю. Мы появились в предместьях два дня назад, влияние Плана Пути давно должно было прекратиться. Обычное путешествие до столицы никак не могло повлиять на его способность резонировать. Но сколько я не бился, заклинание не срабатывает!

Трактирщик оторвался от своего увлекательного занятия и сказал:

– Благородный господин – маг?

Гектор кивнул. Хозяин добавил:

– Вы пытались колдовать, когда были наверху?

– Да. Пытался – самое подходящее определение.

Ухмыльнувшись, корчмарь поставил кружку в ряд с остальными и сказал:

– Вы выбрали не самое удачное место. Во всем Суле магия выкидывает фортеля, а тут, на площади Коптильщиков, вообще не работает.

– Это как так?

– А вот так. Ну, не то, чтобы совсем не работает, но это как, знаете, мочиться во время урагана. Вроде, все делаешь правильно, а штаны мокрые. Поговаривают, это еще отец нашей королевы устроил, чтобы маги в городе не баловали. Сами знаете, у Вакарры с Морантаной отношения так себе. А вы сами откуда приехали?

– С юга. И как же здесь колдовать?

– Езжайте за город, ежели у вас тонкие материи. Или хотя бы на окраину – там, говорят, вроде полегче. А тут точно не выйдет у вас ничего.

Хронвек помолчал, допил пиво и отправился наверх. Авель последовал за ним.

В комнатах царил полумрак. Дубовое корыто с раствором поместили прямо посреди помещения, и теперь над ним неподвижно сидела черной тенью Дака Кад-Хедарайя. Она задумчиво рассматривала свое отражение, мерцающее на поверхности воды в неверном блеске свечей. Гектор уселся на низкий табурет и вздохнул печально.

– Мы застряли тут до утра. Через четверть часа закроют городские ворота, а нам нужно убраться из Сула.

Женщина ответила, не поворачивая головы:

– Что случилось?

– Здесь что-то мешает заклинанию. Местные говорят, что в столице сложное эфирное колдовство невозможно, тут будто бушует вечная магическая буря.

Она фыркнула.

– Что местные жестянщики могут знать о таких вещах, маг?

Хранитель пожал плечами.

– Ну, а как еще можно объяснить молчание дымчатого кристалла?

– Возможно, Монарх снова что-то пронюхал?

Хронвек помотал головой.

– Никто кроме нас с тобой не знал, куда мы отправимся. Даже Стура.

Авель, который все это время смотрел в окно, разглядывая улицу, заметил:

– Ты мог бы все тут разведать, прогуляться в бесплотном виде как тогда, в Морантане. Все равно до утра мы никуда отсюда не денемся.

Гектор встал и принялся расхаживать по комнате. Наконец, он сказал:

– Ты прав. Я оставлю вас охранять сонный кристалл, а сама наведаюсь к королеве, после чего перемещусь в Призрачный Замок. Зеркало Сельмы – самый безопасный способ разузнать, что здесь творится. Никуда не уходите, пока я не вернусь.

С этими словами он растворился в воздухе.

Локлуар замолчал и сделал несколько маленьких глотков из бокала, стоящего на изящном деревянном столике. Гиоладаль с нетерпением наклонился вперед.

– Что же было дальше? Не тяни, сказитель, не испытывай моего терпения!

Допив воду, бард ответил:

– Королева Зильда Мудрая приняла Мастера Нитей в своих покоях тем вечером. Он появился прямо посреди тронного зала и в остальном вел себя согласно этикету, пока она не разогнала всю свиту, оставшись с Хранителем наедине. Я не знаю содержания всего разговора, но в одном уверен точно – королева поручила магу разобраться с магическим штормом, который уже почти сотню лет не дает колдовать в центре столицы.

Выющий Ветви снова откинулся на троне.

– Продолжай. Я хочу знать все подробности.

Королева уселась на большую мягкую софу и красивым движением руки пригласила Гектора. Маг пододвинул тяжелый стул, обитый сатином, и неуверенно сел на самый край. Зильда рассмеялась.

– Вижу, раньше тебе не приходилось бывать на королевских аудиенциях.

Хронвек ответил, стараясь держаться прямо:

– Вы правы, ваше величество.

– А вот в Воротах Хаоса ты был гораздо наглее, Мастер Нитей. Расслабься, перед тобой все та же Зильда Беспощадная. Ты знал, что так меня называют мои вассалы?

Хранитель кивнул.

– У них достаточно причин для этого.

– Не больше, чем у любого другого моего подданного.

Знаешь, что такое слабая власть, маг?

Хронвек не ответил. Она добавила, усмехнувшись:

– Неспособность выполнить свои обещания. А что есть для власти обещания? Это не пустой треп с балкона в первый день праздника жатвы, Мастер Нитей. Обещания – это законы. Если в законе написано, что совершившему подвиг будет пожалован надел в семь десятин с выходом к воде, значит так и должно быть всякий раз, когда подданный не щадит за родину живота своего. А если в законе написано, что пойманному на воровстве должно накинуть петлю на шею, то так и будет всякий раз, когда уличит власть вора. И тогда власть будет сильной. Люди, эльфы, орки – без разницы. Все они ничего кроме силы не уважают, маг. И в Воротах Хаоса ты еще раз напомнил об этом всем нам.

Гектор кивнул. Ему нравилась эта женщина. Она была честна с собой и со всем миром, от нее веяло волей и жаждой жизни. Хронвек сказал:

– Вакарра процветает при вашем правлении, Зильда. Я рад, что мы в тот день смогли поговорить с глазу на глаз.

– Если бы не твой совет приглядывать за Мон-Домайном, я бы уже давно кормила червей. Как ты догадался?

– Я не догадывался. Я знал. Я прибыл в лагерь за несколько часов до битвы, чтобы переговорить с каждым из правителей. Первым я выбрал Мон-Домайна. Он не подозревал,

что я наблюдаю за ним – мое появление осталось для короля незамеченным.

Зильда улыбнулась:

– Неудивительно. Ты имеешь обыкновение сваливаться на голову, как содержимое ночного горшка в переулках Морантаны жаркой летней ночью.

Хронвек устроился на стуле поудобнее и продолжил:

– Я слышал все, о чем говорил Трусливый Король. Он хотел прикончить вас во время битвы или отступления, но мне удалось сорвать его планы, выиграв сражение. Он планировал к вам подобраться, используя суматоху, однако, столкновения как такового не случилось, и его план провалился. После услышанного я понял, что частные беседы ничего не дадут, и сделал вывод, что единственно верным решением будут переговоры во время военного совета прямо перед битвой.

– И оказался прав. Мон-Домайн – жалкий червяк, оставим его. Я хочу поговорить о тебе. Ты не пришел на празднование победы, хотя я приглашала. Мастер Нитей – человек-загадка для всех северных королевств. Откуда ты взялся? Какие ты преследуешь цели? Ты не принадлежишь к Своду Диосии, а твоё искусство просто потрясает.

Гектор посмотрел на нее пристальным взглядом.

– Я хочу, чтобы вы знали, Зильда. Тот факт, что я здесь, означает, что я вам доверяю как человеку и правителю. Мы похожи, я понял это в Воротах Хаоса. Я – Хранитель, моя

работа – защищать этот мир от любого зла, которое в него приходит.

Королева покачала головой.

– Сразу видно, что ты никогда раньше не говорил с королями. Ты не ответил на мой вопрос, маг. Откуда ты?

– Я не из этого мира, королева.

Зильда на секунду задумалась, но тотчас брови ее снова нахмурились, а глаза холодно блеснули.

– И зло, с которым ты сражаешься, тоже не из этого мира?

– Любая угроза Мирее – это зло. Хранитель должен защищать мир, в том числе и от самого себя.

Она протянула вперед руку.

– Дай мне свою ладонь, маг.

Гектор поднялся и, подойдя к королеве, опустился перед ней на колени. Зильда провела тонкими пальцами по его мозолям.

– Это руки воина. Я видела тебя в деле, Хранитель. Я видела, на что ты способен. Что мешает тебе стать королем?

Он поднялся, Зильда встала вместе с ним. Она была слишком близко, но Гектор не отстранился. От женщины пахло ванилью и вереском. Хранитель чувствовал тепло, исходящее от ее кожи.

– У каждого из нас свой путь, королева.

Зильда отступила на шаг и выпустила его руку.

– Осторожнее, маг. Короли не любят, когда им отказывают.

Хронвек выдержал взгляд.

– Я пришел к тебе, чтобы найти соратника. Я не имею статуса, не ищу врагов и не пытаюсь тебя оскорбить.

Она вдруг рассмеялась и отмахнулась.

– Просто кто-то уже прибрал тебя к рукам, Мастер Нитей. Жаль! Но оставим это. Чего ты от меня хочешь? Только не говори, что это визит вежливости.

Гектор поклонился, вздохнув с облегчением.

– Как раз именно такова моя цель. Я надеюсь на твою помощь, королева, тогда, когда это будет нужно. В ответ я готов помогать тебе, если твои действия по-прежнему будут идти на пользу Мирее.

Зильда Мудрая фыркнула.

– Как интересно. Нет, ты определенно никогда не разговаривал с королями. Ты не боишься, что я прикажу отрубить твою чертовски самонадеянную голову?

– Нет.

Она отвернулась.

– Ты наглец, Мастер Нитей. Хорошо, ты получишь мою поддержку. Аудиенция окончена.

Гектор помолчал немного и сказал:

– Еще один вопрос, королева.

Зильда удивленно обернулась.

– Как, ты еще здесь?

– Ну, вообще я планировал покинуть дворец традиционным способом, чтобы избежать лишних разговоров.

– И то верно. Так что ты хотел узнать?

Гектор почесал в затылке.

– Магия в центре Сула, что с ней происходит?

Она на мгновение задумалась.

– А, ты про это! Не имею ни малейшего представления.

Диосийцы себе все головы изломали, но так ничего и не нашли.

– Я мог бы попробовать разобраться с магическим штормом.

Зильда пожала плечами.

– Попробуй. Для меня наличие сложной магии во дворце совершенно не имеет значения, но если тебе нужно мое разрешение – я не против.

Хронвек проваливался сквозь землю.

Раньше он этого не делал и теперь с трудом сдерживался, чтобы не закричать. Зеркало Сельмы пошло рябью, он собрался и продолжил спуск. Его проекция полностью погрузилась в каменистую почву, стало темно. Гектор следовал за своими ощущениями, которые тянули его вниз, под катакомбы неизвестного народа, как утверждал Авель Беззвучный.

После аудиенции у королевы Хранитель занялся поисками причин магического шторма, его бесплотный образ обходил окрестности. Попутно маг выяснил, что управлять гравитацией через План Энергий в Суле невозможно. Попытки

взлететь над городом приводили к тому, что его проекцию сдувало в сторону, он пролетал сквозь стены домов, пугая жителей. После пары неудач, породивших кучу сплетен о духе казненного на прошлой неделе баронета, Гектор оставил в покое игры с гравитацией и решил прогуляться.

Его внимание привлек каменный дом, нижний этаж которого был явно древнее остальной части сооружения. Маг обошел его кругом и обнаружил дверь в подвал, тяжелую деревянную дверь с кованой медной ручкой. Ею давно не пользовались, порог был покрыт мхом. Просочившись внутрь, Гектор обнаружил просторное помещение со сводчатыми потолками. С большим трудом добившись от Плана Энергий более-менее стабильного пучка света, Хронвек принялся исследовать подземелье.

Оно явно было куда больше, чем дом над ним. Полусгнившие бочки стеллажами стояли вдоль стен, все было покрыто паутиной. Подвал был сухой, поэтому Хранитель сразу же почувствовал, что из одной ниши тянет влажной прохладой. Он заглянул в нее и удивленно вздохнул – в маленькое окошко была видна часть еще более просторного помещения природного происхождения. Звуки падающих капель эхом отражались от свода, луч света над головой Хранителя выхватывал далекую противоположную стену. Пройдя сквозь каменную кладку, маг соскользнул по отлогому спуску вниз, проехав пару десятков метров. Дно пещеры было влажным и скользким, Гектор опустил глаза и увидел каменную брус-

чатку. Он с любопытством двинулся вперед, изучая обстановку. Пещера оказалась каплевидной полостью, совершенно пустой и абсолютно неинтересной. Смущала только ровная каменная кладка на полу. Что раньше тут было? В любом случае, к магическому шторму это отношения не имеет.

Только он об этом подумал, как пучок света над его головой вдруг изогнулся, и часть его по дуге устремилась прямо вниз, под пол. Хронвек немного побродил вокруг, надеясь найти спуск, но его не было. Оставалось только одно – пройти сквозь породу.

Темнота и тишина окружали мага, его бесплотная проекция погружалась все глубже, хотя понять, как глубоко он провалился, было невозможно. Приступы клаустрофобии накатывали все сильнее, и Хронвек уже готов был прервать заклинание Зеркала Сельмы, когда неожиданно вывалился из земли в залу с квадратными колоннами, держащими угловатый свод. Своеобразная ромбовидная кирпичная кладка бросалась в глаза острыми углами – именно такие ее фрагменты, по мнению Беззвучного, опровергали предположения об эльфийском происхождении фундаментов столицы Вакарры.

В центре зала стоял на постаменте большой белый камень яйцевидной формы – поток света заметно отклонялся в его сторону. Гектор обошел вокруг загадочную штуковину, однако в призрачном состоянии он мало что мог понять. Хранитель осмотрелся – в нишах вдоль стен стояли статуи.

Это были скульптуры очень тонкой работы, худые лица в обрамлении длинных волос смотрели на него с благородством и умиротворением. Этого не могли сделать ни Салойны, ни Высокие Ламирры, о которых рассказывал старик Торангон. Любопытство просто раздирало Хронвека на части, он хотел осмотреть здесь каждую деталь, однако сделать этого было нельзя – маг был всего лишь отражением самого себя, усиленным могущественным Зеркалом Сельмы. Еще раз внимательно обследовав помещение на предмет скрытых ловушек, Хронвек открыл глаза и снова оказался в Залах Размышлений. Маг свернул серебристую сферу, оглянулся и увидел наставника Стурастана.

– Долго ты тут сидишь.

– Под нашей таверной древняя крипта. Я хочу изучить ее более детально.

– Возьми меня с собой. И обязательно предупреди Даку Кад-Хедарайю, на всякий случай.

Гектор понял, что спорить бесполезно.

– Хорошо, учитель. Ты готов к перемещению?

– Готов. Нет, подожди. Где мой табурет?

Подземелье встретило их холодом и темнотой. Гектор попытался вызвать свет, но окно в План Энергий никак не хотело открываться. Пока Хранитель с ним возился, Стурастан на ощупь нашел воткнутый в колонну факел и запалил его с помощью огнива. Помещение наполнили мечущиеся тени.

Хронвек подошел к странному округлому камню и дотронулся до него ладонью.

– Вот эта штука, которая притягивает свет.

Наставник не ответил – он с любопытством изучал лица статуй, глядящих в пространство каменными глазами. Гектор ещё раз попытался вызвать нормальное освещение, но безуспешно. План Энергий отзывался, однако окно постоянно скользило и меняло размер, из-за чего работать с ним было невозможно. Бросив это бесполезное занятие, Хронвек снял со стены ещё один факел и, подпалив его, присоединился к учителю. Стурастан сказал:

– В рукописях, которые датируются эпохой, предшествующей расцвету Салойнов, есть упоминания о Сакках. Говорится, что они жили в большом городе и никогда не покидали его стен, ведя торговлю с племенами на специальных площадках, которые летописец назвал «гудилами», от того, что вокруг города всегда слышался равномерный шум, словно от сотен непрерывно мычащих коров. Жители города не носили теплых одежд, имели безволосые лица и позволяли своим женщинам говорить в присутствии воинов. И были они слабы своей добротой, и эта доброта их погубила. Рукопись плохо сохранилась, так что больше мне ничего не известно. Я вспомнил о ней потому, что у этих статуй, выточенных с удивительным мастерством, совершенно нет бород и усов. Да что там, даже бровей нет. Думаю, мы нашли свидетельство их существования, мастер Хронвек.

Стурастан был заядлым археологом – каждый раз, получая возможность заполнить пробелы в истории, он загорался словно юнец. Гектор заметил:

– А что сказано в этих заметках о каменном яйце, притягивающим свет?

Учитель оторвался от созерцания статуй, подошёл к полированному валуну и достал блокнот.

– Размещен на постаменте в самом центре крипты. Значит, свойства его были известны и весьма ценились. Также можно отметить, что данный предмет, скорее всего, имеет искусственное происхождение, поскольку форма его слишком безупречна. По виду напоминает камень, по весу... Гектор, попробуй его сдвинуть. Ага, по весу тоже. Притягивает свет... Что-то незаметно.

– Я имел в виду чистый белый свет.

– А какая разница? Хотя, возможно, мерцание факела не позволяет этого заметить. Мастер, почему мы до сих пор ломаем глаза?

Хранитель почесал в затылке.

– Стура, у меня не получается стабилизировать связь с Планом Энергий.

Наставник замер и медленно повернул голову в его сторону.

– Гектор.

– Да?

– Открой План Пути.

Хранитель сконцентрировался и попытался вызвать неверную тропу измерения ложного пространства. Он прикладывал все силы, чтобы увидеть знакомые очертания Призрачного Замка, чувствуя, как на лбу проступает холодный пот.

– Не выходит!

Наставник плюхнулся на табурет.

– Какой же я болван!

Хронвек, который в подобных ситуациях становился хладнокровным, как удав, попытался открыть План Материи. Туманная субстанция вытолкнула ему в руку бутылку холодного пива и пропала. Маг открутил пробку, сделал большой глоток и протянул Стурастану.

– По крайней мере, я смогу достать немного еды.

Наставник ходил кругами, напряженно думая. Гектор чувствовал себя как-то странно, им овладела детская беззаботность и веселье. Он зажег еще три факела на стенах и неторопливо прогуливался по помещению, рассматривая статуи и узоры, которые образовывала кладка из ромбовидных кирпичей. Стурастан крикнул:

– Вызови духов земли, они должны что-то знать!

Пожав плечами, Хронвек ответил:

– Уже пробовал, ничего не выходит. Я могу заставить резонировать эфир, только получается так, будто я делаю это впервые.

– Тогда используй заклятье поиска! Эти Сакки как-то сю-

да попадали, иначе и быть не может!

Дотронувшись до носа каменной женщины с вьющимися волосами, Гектор ответил:

– Использовал. Нашел носовой платок в твоём левом кармане.

– К рогатому демону мои карманы! Ищи выход!

– Я и ищу, вот только нахожу вовсе не то, что хотел. Все вроде работает, только вверх ногами и задом наперед.

Наставник уселся на табурет, вскочил, снова сел.

– Нужно уничтожить это яйцо! Вообще, должен заметить, мастер Хронвек, предметы яйцевидной формы последнее время как-то враждебно к нам настроены.

– Действительно. Отойди-ка в сторону, Стура.

Из рукава Гектора выскользнула черная ручка меча главнокомандующего династии Крато. Сверкающее лезвие свистнуло, рассекая воздух, и со звоном отскочило от каменной глыбы. Маг осмотрел меч и заметил:

– Похоже, у нас ничья.

Кромка оружия по-прежнему была безупречно острой, на полированной поверхности странного булыжника не осталось никаких следов удара. Стурастан схватился руками за голову.

– Ударь его молнией!

Хронвек покосился на него с подозрением и сказал:

– Я с пучком света не могу справиться, а ты требуешь молнию. Учти, за последствия не отвечаю.

Учитель схватил стул и спрятался за колонной.

– Давай, говорю! Я не собираюсь любоваться этими безволосыми истуканами всю жизнь!

Сосредоточившись, Хранитель широко распахнул План Энергий и вызвал разряд. Волосы у него на голове встали дыбом, воздух замерцал синими всполохами, запахло озоном. Когда в ушах перестало звенеть, Гектор выглянул из-за столба; яйцо по-прежнему было на своем месте. Стурастан сказал:

– Эта штука поглотила весь заряд. Что это вообще такое, мастер Хранитель? Никогда ни о чем подобном не слышал.

Учитель сел на свой стул и опустил голову. Свечение наэлектризованного воздуха прекратилось, зала погрузилась в темноту – разряд оставил горящим только один факел. Стало совсем тихо. Гектор задумался, мысли его катились сами по себе куда-то далеко за пределы подземной крипты, и он не заметил, как статуя, сидящая на каменном постаменте в нише за его спиной, пришла в движение.

Король щелкнул пальцами.

– Ну, что же ты замолчал?

Первый бард-рассказчик отправил в рот виноградину из большой вазы с фруктами, которая стояла на столе возле трона.

– Иногда стоит сделать небольшую паузу, мой повелитель. Чувствуете, как разгорается внутри интерес? Вы рисуете се-

бе продолжение, вы рассуждаете и предполагаете, вы ждете, когда же появится могущественный джин и спасет героя, не так ли?

– Джин? О чем это ты толкуешь, сказитель?

Локлуар прожевал и ответил:

– Вот, я же говорил, все ждут какого-нибудь чуда. Но я скажу – нет. Не будет чуда, мой король. Это правдивая история, а в правдивых историях чудес не случается.

– Значит, они не смогут выбраться из крипты?

Бард посмотрел Гиоладалю в глаза и спросил:

– А вы бы этого хотели, повелитель?

Вьющий Ветви отвернулся.

– Продолжай. Пока что твоя история не тянет на десять тысяч золотом.

Королеве снился кошмар. Какое-то ужасное существо пило ее кровь, а Зильда не могла даже пошевелиться. Монстр вдруг преобразился и стал черным жеребцом с красными глазами. Он стукнул по полу стальным копытом и сказал:

– Просыпайся, нам нужно поговорить.

Женщина села в постели и судорожно вздохнула. Голос из темноты заставил ее вздрогнуть.

– Я Дака Кад-Хедарайя.

Королева не держала под кроватью оружия, но на столике лежал нож для писем. Она скинула с колен одеяло, готовясь вскочить. Кусок тьмы пришел в движение и превратил-

ся в стройную черную женщину с точеным лицом.

– Я пришла просить твоей помощи, правительница.

Подобрав колени, Зильда сказала:

– Интересный способ искать королевской милости. Как ты сюда попала?

Черный силуэт чуть заметно шевельнулся. Королева увидела, как блеснули белоснежные зубы.

– Разве это важно?

Зильда почувствовала, что начинает злиться.

– Скажи, что мешает мне позвать стражу?

– Ничего.

Королева посмотрела в окно. На небе серебрилась молодая луна.

– Твоя наглость мне кое-кого напоминает.

Черная женщина промолчала, и Зильда добавила:

– Говори, что тебе нужно, или убирайся.

Незнакомка выступила вперед, лунный свет обнажил ее лицо.

– Хронвек Хранитель пропал в твоём городе. Помоги мне отыскать его.

– Мастер Нитей? Он говорил со мной совсем недавно.

– И отправился исследовать подземелья в поисках источника магической бури сразу после вашей беседы, но с тех пор так и не появился.

Зильда склонила голову набок.

– Прошло чуть более суток, не так уж много. Так зна-

чит, ты и есть та самая. Вижу, он тебе дорог не меньше, чем ты ему.

– Гектор упоминал обо мне?

– Нет. Но твое незримое присутствие рядом с ним здорово ощущается, уж поверь.

Королева встала с постели и зажгла свечи.

– Ты считаешь, Мастеру Нитей нужна помощь?

– Я это чувствую.

– Хорошо. Что я могу сделать?

Дака Кад-Хедарайя склонила голову.

– Мне нужны старые планы подземелий. Уверена, у тебя...

– Конечно, у меня есть такие карты. Мой советник по обороне предоставит тебе все необходимое. Что-то еще?

– Возможно, нам понадобится помощь саперов.

– Думаешь, его завалило?

– Пока мы не можем сказать этого точно.

Зильда подошла к окну, выглянула на улицу. Внизу, тихо переговариваясь, прохаживались часовые. Королева сказала:

– Ты не одна его ищешь? Это хорошо.

Она позвонила в колокольчик, вошел смотритель королевских покоев. Коротко отдав распоряжения, ее величество махнула рукой черной женщине и, дождавшись, когда закроются двери, пробурчала себе под нос:

– Интересно, Зильда. Тебя злит ее наглость или тот факт, что он без ума от этой стервы?

Когда Стурастан вскочил и выставил перед собой табурет ножками вперед, Гектор не сразу понял, что случилось. Его тело, за годы тренировок привыкшее молниеносно реагировать на опасность, метнулось вперед, не соведаясь с головой. Хронвек перекатился через плечо, вскочил, обернулся и увидел, что одна из статуй медленно шагает в их сторону. Он обнажил лезвие скрытого в рукаве меча и постарался успокоиться. Наставник счел более разумным сделать шаг вбок, укрывшись за широкой спиной ученика. Изваяние продолжало идти вперед, шаркая и покачиваясь. Гектор вскинул меч, готовясь ударить, но тут голем остановился, поднес руку к лицу и громко высморкался.

– Какое же отвратительное ощущение! Заклинание Спящего Камня должно было назваться Заклинанием Сопливого Мага!

И он снова прочистил нос, после чего плюнул на пол. Стурастан выглянул из-за Хронвека и спросил:

– Ты еще кто такой?

Говорящий памятник не ответил, он был занят освобождением дыхательных ходов. Хранитель достал из кармана носовой платок и протянул его незнакомцу. Тот молча выхватил его из пальцев Гектора и тотчас же использовал по назначению.

– Вот так намного лучше.

Наставник поставил, наконец, свой табурет и сел. Статуя

громко чихнула и сказала:

– Прошу прощения. Я Гиоладаль Сираэль Выющий Ветви, принц королевства Восточных эльфов.

Хронвек посмотрел на него с подозрением.

– Я знаю одного короля Восточных Эльфов с точно таким же именем.

– Интересно. Вы не подскажите, какой нынче год?

Наставник сказал:

– Месяц Септимер три тысячи триста двадцатого года по календарю Салойнов.

– Три тысячи триста двадцатый...

Человек поискал глазами на что сесть и, не найдя подходящего предмета, опустился на пол. Он, казалось, был немного не в себе. Стурастан сказал шепотом:

– Заклинание Спящего Камня считается одним из самых сложных эфирных заклятий. Этот человек – очень способный маг!

Гектор кивнул. Сам он еще не овладел магией анабиоза, хотя и был к этому довольно близок. Незнакомец очнулся и посмотрел на них.

– Прошу вас, скажите мне, что не попались в эту ловушку так же, как я.

Хронвек только отрицательно покачал головой. Эльф вздохнул.

– Как давно вы здесь?

Наставник ответил:

– Думаю, не больше двух часов.

Кивнув, Вьющий Ветви сказал:

– Я здесь больше ста лет.

Хронвек почувствовал, как лоб покрывается холодным потом. Незнакомец продолжал:

– Мы с моим братом Сартарелем Свистящим Ветром нашли это место, вычитав о миграции Сакков в старом манускрипте Салойнов. Сакки положили основу их культуре, канув в вечность. Их единственный город поглотили дикие племена моих предков, прекрасные храмы были разрушены, каналы заросли деревьями, а история утрачена. В документе упоминался могущественный предмет, который Сакки очень ценили; там было указано, как его найти, но что он делает, мы не знали, части манускрипта не хватало – он был разорван.

Хронвек опустил на пол рядом с эльфом.

– Как вы попали сюда?

– С помощью одного хитроумного устройства, которое называется Бесформенной Чашей.

Наставник буркнул:

– Зеркало Сельмы.

– Да, так его тоже называют. Я овладел этой магией за несколько месяцев и нашел крипту, пронеся сквозь твердь свой разум. Зная место, я воспользовался Планом Пути, и мы с братом переместились сюда.

Гектор вздохнул.

– Мы попали в это подземелье таким же образом. Но скажи, что случилось с твоим братом?

Эльф, назвавшийся Гиоладалем, ухмыльнулся.

– Сартарель сбежал. Когда мы оказались в крипте, брат произнес неизвестное мне заклинание, каменное яйцо загнуло, он испугался и исчез, открыв План Пути. Я поспешил покинуть подземелье вслед за ним, но у меня ничего не вышло. Что-то пробудило магию, скрытую в камне. Думаю, вы уже вполне оценили эффект, который он оказывает на тонкие материи.

Наставник Стурастан кивнул и заметил:

– Вы активировали древний неизвестный прибор. Я правильно понимаю, что никакой магической бури на поверхности не было, когда вы исследовали пещеру над этим залом?

– Магическая буря?

– В городе Суле практически невозможно нормально колдовать, особенно в его центре. Удаются только простые формы заклинаний; можно работать с Планами, но на тонкие заклятья эфир не отзывается. Чем дальше от площади Коптильщиков, тем слабее помехи.

– Интересно. Нет, ничего такого мы не заметили.

Учитель Хронвека удовлетворенно кивнул.

– И еще один вопрос. Эта крипта – эпицентр магической бури. Каким образом при этом тебе удалось наложить на себя такое сложное заклинание, как Спящий Камень?

Эльф пожал плечами.

– Я могу сделать что-то с самим собой, такая магия удастся довольно легко. Чтобы выжить, я использовал Заклинание Свинцового Брюха, чтобы не чувствовать голода, из-за этого у меня до сих пор такое чувство, что я наелся камней. Затем наложил на себя Заклятье Страшной Вонь, чтобы видеть в темноте, поскольку факелы жгут воздух, которого тут не так много. Правда, я так и не нашел вентиляционную шахту, а она тут явно есть, раз мы все еще не задохнулись. Тщетно пытаюсь выбраться, я провел в подземелье много долгих дней, пока не понял, что никто за мной не вернется. Тогда я и использовал закливание анабиоза. Вы разбудили меня, по видимому, пытаюсь разрушить магией проклятый дь'аль-гадабль.

На эльфийском это означало нечто совершенно непере译имое, самые грязные человеческие ругательства нужно было возводить в степень, чтобы они могли сравниться с оскорблениями из эльфийского арсенала. Народ Гибких Стеблей умел выражать свои эмоции куда совершеннее остальных рас Мирей. Хронвек покачал головой.

– Твой брат. Ты сказал, он сбежал.

– Я так сказал. Я знаю, о чем ты думаешь.

– Что за заклинание он произнес перед тем, как исчезнуть?

– Я не запомнил. Это неизвестная мне форма, хотя отдаленно что-то и напоминает.

Стурастан поднялся и принялся расхаживать между ко-

лонн. Гектор и Гиоладаль следили за его передвижениями, каждый размышлял о своем. Внезапно наставник обернулся и ткнул пальцем в эльфа.

– Ты принц, правильно?

– Да. Я – наследный принц королевства Восточных Эльфов.

– Гиоладаль Вьющий Ветви, так?

– Все верно.

– А Сартарель – твой брат близнец.

Стурастан произнес последнюю фразу утвердительно. Эльф приподнял одну бровь и кивнул. Наставник хлопнул в ладоши.

– Ладно. С этим, кажется, разобрались. Однако ничто не имеет значения, пока мы заперты в крипте.

У наставников Призрачного Замка имелась странная особенность – все они были искусными магами, но могли колдовать только в пределах цитадели. Стурастан знал великое множество заклинаний, мог вызывать демонов, извлекать предметы из Плана Материи, парить над землей с помощью Плана Энергий, мгновенно перемещаться по неверной тропе Плана Пути, но только он оказывался за стенами замка Хранителя, как превращался в обычного вредного коротышку, который, правда, все же оставался лучшим фехтовальщиком трех миров.

Он посадил Хронвека выжимать из Плана Материи пищу, а сам принялся бродить вдоль стен, изучая подземную тюрь-

му. Наставник был уверен, что из любой ловушки можно найти выход, если у тебя есть мозги и воля. Он снял со стены единственный факел и, взяв с собой эльфа, устроил досмотр каждого кирпича в древней кладке. Гиоладаль уже изучил тут все вдоль и поперек, однако учитель не терял надежды, заглядывая за статуи и простукивая каждый сантиметр каменного мешка.

Прошло несколько долгих часов. Гектор вконец измотался, зато теперь перед ним лежала кучка провизии из шести бутылок пива, половинки копченого окорока, сушеных лепешек, которые возили с собой кочевники Куртана, и двухлитровой банки соленых огурцов по рецептам его бабушки. Все эти предметы совершенно случайным образом вываливались из Плана Материи, по всей видимости, подчиняясь подсознанию Хронвека. Однако этот результат был куда лучше, чем у Гиоладаля, который ничего, кроме воды и нескольких горстей размоченного овса для корма лошадей не смог достать за все время заключения. Увидев такую роскошь, бедняга набросился на еду и уничтожил больше половины припасов за считанные минуты. Стурастан удовлетворенно кивнул, глядя, как эльф расправляется с окороком.

– Хорошо, Гектор. Признаюсь, я исчерпал свои идеи. Теперь твоя очередь.

Хронвек почесал в затылке и задумался. Упражнения с Планом Материи немного его успокоили – в конце концов, эльфийский принц смог продержаться тут больше ста лет.

Если бы не заклинание Спящего Камня, у него ничего бы не вышло, конечно. Хорошо, что хотя бы Изменяющие Заклятья тут работают.

Хранитель вдруг подумал о Черной Пантере. Его нет уже очень долго, в поисках выхода они провели немало часов. Дака Кад-Хедарайя, должно быть, сходит с ума. Только бы она не наделала глупостей! Черная, как ночь женщина в Суле привлечет слишком много внимания, ей нельзя бездумно разгуливать по улицам. Гектор знал, что она не станет сидеть без дела. Он даже представить не мог, как поступит его любовница в этой ситуации – Черная Пантера была для него самой большой загадкой Миреи. Хранитель вдруг вспомнил, как она колдовала в Залах Размышлений, чтобы найти след, ведущий к Монарху из самого Мюнхена. Что это было? Эфирное заклятье? Не похоже. Она не заставляла эфир резонировать – нет, это скорее напоминало колдовство маленького народца, от которого быстрее росли цветы, веселее жужжали пчелы, и деревья раздвигали ветви, давая пройти сквозь заросли. Это была очень интимная тема для Даки Кад-Хедарайи, она не хотела обсуждать с Хронвеком тот случай, каждый раз ловко уводя тему в самый надежный из всех известных тупиков, созданный специально для мужчин.

Гектор расслабился и попытался вспомнить свои ощущения. Ее колдовство шло снизу, как раз оттуда, откуда и начинается все в природе. Легкое возбуждение, порож-

денное движением ее бедер, преобразилось во что-то иное, но столь же дикое и звериное, спящее в глубинах сознания. Они в тот момент были одним целым, Черная Пантера смотрела его глазами, видела его воспоминания столь же ярко, как и сам Хронвек. Что она сделала тогда? Как страсть превратилась в магию? Это было просто и сложно, это так сильно напоминало Хранителю магию фиксации, настолько же непонятную, насколько и очевидную. Он отстранился от реальности, расслабился так сильно, как только мог, и открылся своим желаниям.

Карта была очень подробной.

На ней были изображены все канализационные стоки, подвалы, хранилища и подземные ходы. В центре Сула имела сеть пещер, обустроенная под нужды города. Авель, изучив документы, уверенно исключил природные полости из области поисков – все они находились далеко от эпицентра магической бури. Однако прямо под площадью Коптильщиков обнаружилась крупная каверна, при этом совершенно пустая. Как объяснил им королевский квартирмейстер, крутые стены пещеры не позволяли использовать ее для хранения припасов.

В верхней части пустота соединялась с заброшенным подвалом, в котором давным-давно стояли бочки с коньяком. Беззвучный свернул карты в трубку и отправился на разведку вместе с Черной Пантерой, которая замоталась в ткань

на манер эльфийских жриц Великого Древа.

Замок в покрытой мхом старой двери был таким ржавым, что Беззвучный не смог вскрыть его отмычкой. Дака Кад-Хедарайя посмотрела по сторонам, проверив, нет ли на пустынной в обеденное время улице случайных наблюдателей, и попросила вора отвернуться. Авель скромно посмотрел в пол и испуганно зажмурился, когда дверь разлетелась в мелкие щепки. Когда он осторожно открыл один глаз, Черная Пантера стояла на прежнем месте, довольно шурясь.

– Пошли, вор.

– Что ты сделала?!

– Открыла дверь. Ты же не смог.

С опаской поглядывая на развороченный косяк, Беззвучный проник в подвал.

Там было сухо, темно и пыльно. Запалив лампу, вор принялся внимательно изучать стены и сводчатые потолки, разглядывая идеально ровную кладку ромбовидных кирпичей. Когда Черная Пантера вошла за ним следом, он небрежно бросил:

– Осмотри вторую слева нишу у противоположной стены.

Вход в пещеру наверняка там.

У Авеля было очень тонкое обоняние, он сразу почувствовал запах влаги, безошибочно определив направление. Дака Кад-Хедарайя уважительно хмыкнула и исчезла во тьме за пределами света лампы. Через мгновение он услышал эхо ее голоса, отраженное от каменных стен подземного зала.

– Как ты спустишься вниз? Тут нет ни намека на лестницу.

Авель не ответил – он с интересом разглядывал стены.

Вор успел заметить, что в городе имелось три типа кладки, отличавшихся друг от друга формой ромбовидных кирпичиков. Самые старые стены были выложены широкими кирпичами, потом хозяева Сула стали делать все более острые и тонкие блоки, увеличивая количество рядов в кладке и давая архитектуре больше возможностей. Этот подвал, судя по почти квадратным кускам обожженной глины, был построен одним из первых. Очнувшись от раздумий, он ответил Черной Пантере:

– А ты сама разве не хочешь посмотреть, что внизу?

Он подошел к окошку в нише и заглянул в пещеру. Света от лампы было мало, но глаза вора уже привыкли к темноте, поэтому он сразу заметил Даку Кад-Хедарайю, которая махала ему рукой снизу. Авель пробурчал:

– Сейчас предложит мне сходить за веревкой.

Снизу донесся голос Черной Пантеры:

– Беги за веревкой, вор.

Беззвучный протиснулся в окошко, повис на пальцах и ощупал стену носками мягких сапог. Найдя опору, он принялся медленно спускаться по гладкой стене. Через несколько метров спуска он пожалел, что не последовал совету женщины, однако, теперь было довольно глупо подниматься назад. Вор стиснул зубы, собрался и через минуту спрыгнул на землю.

– Ну, что тут интересного?

Она пожала плечами.

– Не знаю. На полу, похоже, брусчатка. Кто кладет брусчатку на дно пещеры, из которой нет выхода?

Авель наклонился и провел пальцами по камням.

– По ней прошло великое множество людей. Мостовая гладкая, как на южном мосту Свода Диосии в Морантане.

– В пещерах вечно толпа народу, ничего странного.

– Я не шучу. Эти камни полировали сотни тысяч ног.

Вор встал и осмотрелся. Свет от лампы, которую он оставил на окне, едва позволял различить противоположную стену.

– Я должен все как следует тут осмотреть. Давай поделимся, возможно, тебе повезет, и ты тоже что-нибудь заметишь.

Она ничего на это не ответила, изрядно удивив Беззвучного. Авель посмотрел, как черный силуэт растворился в темноте и направился в противоположную сторону.

Граница аккуратно выложенной булыжником части ровного пола заканчивалась практически у самой стены, которая плавной дугой уходила вверх. Вор сел и стал разглядывать край кладки. Ее будто срезали невероятно прочным и острым лезвием – круглые булыжники обрывались идеально ровными гранями, даже в полумраке слегка блестящими зеркально гладкими поверхностями. Авель не спеша двинулся по периметру каверны.

На стенах ничего не было. Пещера была пуста, тут не было ни намека на скрытую дверь. Немного раздосадованный вор обошел половину подземелья, когда неожиданно наткнулся на Даку Кад-Хедарайю, лежащую на каменном полу. Ее ноги были согнуты в коленях и слегка раздвинуты, а губы призывно раскрыты. Беззвучный почувствовал сильное влечение, но погасил его усилием воли, когда заметил, что женщина его не видит – она лежала, закатив глаза. Парень отвернулся и стал ждать, стараясь не замечать призывного шепота, который вырывался из дрожащих губ Черной Пантеры.

Сложно было сказать, сколько времени это продолжалось. Дака Кад-Хедарайя внезапно села, издав леденящий кровь стон, и сказала:

– Он внизу, вор.

Авель только вопросительно поднял одну бровь. Она добавила:

– Ищи, Беззвучный. Мы должны его вытащить. Он зовет меня оттуда, из-под земли.

Вор ничего у нее не спросил. Его называли лучшим в своем деле, считая, что Авель достиг совершенства благодаря умению незаметно проникать в любое место, но сам он считал, что единственным его преимуществом перед другими была способность контролировать своих главных внутренних демонов – похоть и любопытство. Поэтому Беззвучный просто кивнул и направил свои стопы к центру пещеры. Он шел, низко склонив голову, внимательно изучая каждый ка-

мень. Парень был уверен, что если тут и есть какой-то секрет, то искать его следует именно на полу – стены пещеры создала природа, а она не умеет делать потайных тоннелей.

Упорное изучение брусчатки, наконец, принесло результат. Авель присел и погладил ладонью один из камней. Он был той же округлой формы, что и остальные, но, в отличие от других, его покрывали многочисленные грани, по совершенству не уступающие бритвенному срезу у стены подземелья. Вор поднял голову и позвал Черную Пантеру.

– Посмотри.

– Вижу. – Она наклонилась и попробовала извлечь граненый булыжник, но тот сидел как влитой.

– Нужно искать еще. Возможно, есть другие.

– И что будет, когда мы их найдем?

– Не знаю.

Женщина кивнула и снова растворилась в полумраке. Авель продолжил поиски, отметив находку флягой для воды, которую всегда носил на поясе.

– И что было дальше?

– Терпение, повелитель. Вы все узнаете.

Первый бард-сказитель неторопливо вкусил спелого винограда из садов короля эльфов, оттенил его лепестками съедобной розы Гельгады, пригубил тончайшего бирюзового вина из Мьюлль-Долла и продолжил повествование.

– Говорят, самые искусные зодчие в мире – эльфы Салой-

ны. Никто не мог так ловко скрывать тайные комнаты, ходы и коридоры в стенах изящных лесных дворцов, как эти древние инженеры. Но кто научил их этому искусству? Неужели до такого совершенства дошли они самостоятельно? Гектор Хронвек провел многие часы в подземной крипте, пытаясь разгадать ее тайну. Они много говорили с незнакомцем, и тот поведал им свою историю. Вместе они размышляли о том, как выбраться наружу, но всякий раз терпели неудачу. И вот, по прошествии бесконечно долгого времени, будучи погребенными под землей, они почувствовали, что есть надежда.

Библиотека королевского дворца Сула не могла сравниться с древним хранилищем знаний Призрачного Замка, однако здесь было достаточно книг для того, чтобы в поисках ответов потратить целый день.

Авель и Дака Кад-Хедарайя нашли еще шестнадцать камней с гранями. Вор соединил их меловыми линиями и обнаружил, что булыжники являются точками пересечения крестострела – восьмилучевой звезды октограммы. Кроме них, ничего примечательного обнаружить не удалось. Для чего предназначались странные многогранники, было неизвестно, и Авель предложил подняться наверх, чтобы поискать ответы в более удобном для размышлений месте.

Им даже не пришлось просить разрешения королевы Зильды – доступ в библиотеку был свободный. Это страшно удивило вора, поскольку в заведении были представле-

ны, в том числе, старинные фолианты, которые можно было выгодно продать на черном рынке. Однако все стало ясно, когда Беззвучный увидел красиво оформленный стенд, где под стеклом лежали засушенные кисти рук, ранее принадлежавшие владельцам похищенных из библиотеки документов. Никто в Вакарре не согласился бы купить старую книгу, предварительно не проверив ее происхождение. В который раз подивившись простым и эффективным законам Зильды Мудрой, Авель погрузился в поиски.

Он начал с томов, посвященных начертанию симметричных фигур. В основном подобные конструкции использовались дилетантами для вызова эфирных существ, серьезные маги прекрасно обходились без укрепляющих символов. Какое отношение крестострел имеет к сообщению пещеры с местом, в котором находился Хранитель, было непонятно. Черная Пантера утверждала, что маг жив и заточен глубоко под землей. Беззвучный не видел смысла выяснять, как она об этом узнала, вместо этого вор предпочел заняться разгадкой древнего секрета Сакков.

Он с головой погрузился в чтение, вместе с Дакой Кад-Хедарайей просматривая все, что могло относиться к восьмилучевым звездам. Попутно он многое узнал о науке начертания, дивясь уму философов, которые вывели удивительные закономерности поведения линий, точек, углов и кругов. Прошло почти двенадцать часов, Авель уже успел дважды вздремнуть, солнце клонилось к закату. Черная женщи-

на, казалось, была сделана из камня – она продолжала поиски, ни разу не передохнув. Когда она в очередной раз разбудила парня, было совсем темно.

– Хватит дрыхнуть, вор. Смотри, что я нашла!

Толстый фолиант в кожаном переплете раскрывал секреты применения остроконечных симметричных фигур в разных школах магического искусства. На восьмидесятой странице подробно описывались области, оптимальные для крестострела. В книге говорилось, что данная фигура идеальна для введения в резонанс различных магических предметов, ее применяли для активации сонных кристаллов, порталов на основе дубликатов, подобных каменным креслам на башнях Призрачного Замка и других схожих задач. Заключенные в крестострел предметы обретали между собой связь, которая влекла, в свою очередь, активацию их глубинных свойств. Беззвучный закончил изучать текст и сказал:

– Получается, фигура на полу пещеры – это ключ. Но где тогда замочная скважина?

Черная Пантера кивнула.

– Думай, вор. У меня больше нет сил. Разбуди через час.

Сказав это, женщина рухнула на стол и мгновенно отключилась. Авель запустил пальцы в волосы и снова склонился над книгой. Замочная скважина. Если есть ключ, то есть и замок, иначе не бывает. Думай, вор. Думай.

Тишину нарушали только редкие вздохи Стурастана.

Гектор с мрачным видом разглядывал злополучный камень, эльф думал о чем-то своем. Ни с того ни с сего он сказал:

– Сартарель всегда хотел больше, чем имел.

Хранитель посмотрел на него с немым вопросом. Гиоладаль не заметил – он был где-то далеко, за пределами этой крипты, в далеком прошлом.

– Мы были рождены в один день, но я – на час раньше. Отец поставил мне на руку знак перворожденного – ивовый лист, символ династии правителей восточных эльфов. Он уже тогда был старым, даже для эльфа, и такое счастье, как рождение двоих мальчиков – близнецов было для всего королевства невероятной удачей. Меня готовили править, Сартареля – быть моей опорой. Но он всегда соревновался со мной во всем. Хотел быть лучше, чем я. Когда брат нашел этот манускрипт и расшифровал его, он так гордился, что обошел меня. Я просто не мог ему отказать. Сартарель никогда не был силен в магических искусствах, могу поспорить, он так и не научился пользоваться Бесформенной Чашей. Я всегда относился к нему снисходительно, ведь он был младшим, а я готовился стать королем. Скажи, Гектор, каким он стал правителем?

Хронвек пожал плечами.

– Во Вратах Хаоса он проявил себя не самым лучшим образом.

– Во Вратах Хаоса?

– Там была битва с ордой Восточной равнины.

– Эльфы победили?

– Кочевники проиграли. Королева Зильда собрала четыре армии против них, люди и эльфы стояли рядом в этот день.

– Ты сказал, что знаешь короля с моим именем.

– Да.

Гектор добавил:

– Зачем ему выдавать себя за своего брата? Ты пропал без вести, трон в любом случае достался бы ему.

– Нет. По нашим законам, пока смерть наследника не подтверждена, страной правит регент. Сартарель обвел меня вокруг пальца, сыграв на непростительном королю простодушии.

– Что будешь делать, когда мы выберемся?

Гиоладаль горько усмехнулся.

– Если выберемся, ты хотел сказать?

Хронвек медленно покачал головой.

– Я сказал именно то, что хотел.

Эльф вздохнул.

– Даже не представляю.

Стурастан слез со своего табурета и принялся подпрыгивать, чтобы размять затекшие ягодицы.

– Я знаю одно крайне любопытное заклинание, оно малоизвестно, поскольку обладает рядом неприятных побочных эффектов.

– Как и большинство известных тебе заклинаний – про-

бурчал Хронвек. Наставник продолжил:

– Оно называется Заклинанием Двойного Носа.

Гиоладаль удивленно спросил:

– Двойного носа? Зачем это нужно?

– Название не отражает действия, но вполне объясняет нежелательные эффекты. Заклинание Двойного Носа вызывает довольно продолжительное и очень сильное косоглазие, которое наступает после окончания основного действия. Вы фактически видите только свой нос, причем в двух экземплярах.

– И чем же, кроме косоглазия, примечательна эта магия?

Стурастан уселся на табурет и принял свою любимую позу, столь знакомую Хранителю. Наставник просто обожал читать лекции.

– Какое это имеет отношение к истории? Ты собрался пересказывать мне все досужие разговоры, которыми они занимались в подземелье?

Локлуар поклонился.

– Иногда слушателю может показаться, что автор уводит его в сторону, намеренно затягивая повествование, чтобы набить себе цену. Но поверьте, у меня не было такого намерения. Однако, как я и говорил, хорошая история – это такая история, за которую хорошо платят. И если вашему величеству не интересно, о чем беседовали пленники, я позволю себе опустить эту часть рассказа.

– Продолжай, бард. У твоей истории вообще когда-то наступит конец?

– Слушаюсь, повелитель.

Дака Кад-Хедарайя спала. Уже светало, глаза вора покраснели от бесконечного разглядывания мелко написанных строчек. Он искал замочную скважину, но никак не находил. Откинувшись со вздохом на стул, Беззвучный зевнул и прикрыл усталые веки. Может быть, никакого замка просто нет? Может быть, эти камни – всего лишь украшение бессмысленного подземного сооружения? Кто знает, о чем думали эти Сакки, укладывая брусчатку в темноте под землей? Может, они все попросту свихнулись, и поэтому величественный город пришел в упадок. Кто знает?

Вор потряс головой и потянулся. Нет. Так не годится. Это ребус, и он его разгадает. Ему дали ключик – кресто-стрел на полу пещеры. Осталось найти замок. Но замка нигде нет... Или он просто его не видит? А когда ты не видишь того, что есть? Тогда, когда оно у тебя под носом? Как говорят в Морантане, Свод Диосии не видно только из одного места в городе – из Свода Диосии. Авель щелкнул пальцами и стал трясти за плечо Черную Пантеру.

Через минуту они уже спешили в сторону Площади Коптильщиков.

В этот раз Беззвучный решил не мучиться и прихватил с собой крепкую веревку, по которой без проблем спустил-

ся на дно пещеры. Совместные поиски Хронвека растопили лед в его отношениях с Черной Пантерой, он перестал обращать внимание на ее вечные подколки, да и она, в свою очередь, с куда большим уважением смотрела, как действует и рассуждает вор, находясь при этом в незнакомом городе. Когда Авель спустился, она взяла у него кусок мела, и вместе они принялись обводить каждый граненый камень символом крестострела. Закончив с последним, Дака Кад-Хедарайя отошла в сторону и замерла в ожидании. Беззвучный пристроился рядом, пытаясь стоять так же неподвижно, однако долго изображать изваяние у него не выходило. Пещера по-прежнему была погружена в темноту, ничего не происходило. Авель покосился на черную женщину, но по ее лицу невозможно было понять, что она чувствует. Он тихо вздохнул и стал ждать.

Сначала он подумал, что это усталость глаз. Едва заметные белые линии проступили сквозь тьму, соединяя слабо мерцающие во мраке точки ограненных камней. Обведенные крестострелом, они ожили, медленно набирая силу. На холодном каменном полу пещеры проступала огромная фигура восьмилучевой звезды. Подземелье озарил белый свет, он шел от звезды в ее центре и еще откуда-то. Вор оглянулся – ровно по границе брусчатки били лучи, отражаясь от стен. Авель посмотрел на Даку Кад-Хедарайю и увидел, что она улыбается.

Звезда набрала максимальную яркость – магия, сокрытая

в пещере явно работала, но что делать дальше, Беззвучный даже не представлял. Им нужно было найти Хранителя, пропавшего в подземельях Сула, а не устраивать иллюминацию. Вор расстроено вздохнул и уселся прямо на пол. Через минуту рядом опустилась Черная Пантера и положила голову ему на плечо. Он обнял ее рукой, ободряюще похлопав по спине.

– Все будет хорошо, вот увидишь.

Она ответила:

– У меня такое чувство, что мы упустили нечто важное.

– Одного чувства мало.

Черная женщина коротко кивнула и задумалась. Абель погладил ее по волосам – теперь он чувствовал, как она дрожит от волнения.

Факел погас. Никто не стал зажигать его – в склепе стало совсем душно, воздуха на трех человек едва хватало. Стурастан пробовал ломать стены, пока не убедился в словах Гиоладала – кирпичи были уложены на совесть. Перед глазами Хронвека медленно плыли многочисленные страницы прочитанных в Призрачном Замке магических трактатов, он размышлял о природе магии так, как никогда раньше. Все это время он был лишь учеником, который старательно впитывал знания, не задавая вопросов, и только сейчас перед ним возникла задача, на которую у наставника не было ответа.

Что есть магия? Что объединяет школы колдовства, и в чем они различны? Отчего в зоне действия странного камня почти не работают Планы, и эфир глух к просьбам колдуна, но в то же время Туман Материи отвечает на просьбы подсознания, а эфир готов подчиняться, если маг изменяет самого себя? Какая закономерность объединяет все эти утверждения?

Гектор думал. Больше ему ничего не оставалось, только с помощью силы мысли могли они спастись из западни, сотню лет назад расставленной братом наследного принца восточных эльфов. Хранитель подумал о демонах, о том, как относятся они к жизни. Рогатые существа никогда не сдавались – это маг уяснил почти сразу. Сковывая демона магическими фигурами, невозможно было добиться покорности – только временного послушания. Многогранники, начертанные на земле, причиняли им боль, вынуждая делать то, что велит маг. Хронвек был врачом, он умел причинять боль пациенту тогда, когда было необходимо, и не боялся этого делать. Уверенное движение, крик, щелчок вправленного сустава – и вздох облегчения. Ему с самого начала стал противен ритуал вызова, и он начал искать другие способы управления ужасными созданиями. Говоря с демонами на их удивительно простом и понятном языке, Гектор узнал, что движет рогатыми чудовищами, что они ценят и что презирают. И после этого он смог заключать с ними договоры.

Этот камень – сродни демону. Мы ничего не знаем о нем,

пытаемся уничтожить его силой. Что он такое? Хранитель встал и подошел к каменному яйцу вплотную. Наставник зазмурился, когда Хронвек зажег свет.

– Что ты делаешь с этим валуном, будь он проклят?

– Ставлю ему диагноз.

Хранитель положил обе ладони на камень и закрыл глаза. Холодный. Гладкий. Твердый. Тяжелый. Инертный. Хаотичный. Ждущий.

Он прервал себя, пытаясь разобраться в ощущениях. Почему он об этом подумал? Как может неподвижно лежащий булыжник вызывать ощущение хаоса? И более того, ожидания, нетерпеливого ожидания момента, когда этот хаос приведут в порядок?

Снова положив руки на глыбу, маг расслабил все мышцы и опустил веки. Поняв, что задумал ученик, Стурастан бесшумно скользнул к колонне, из которой торчал горящий факел, и погасил его. Все погрузилось во тьму. Гектор чувствовал, как внутри древнего артефакта кипит энергия, требуя выхода. Кто-то пробудил его ото сна и сразу же испортил, нарушив алгоритм работы. Это какое-то простенькое заклятье, из разряда тех, которыми маги гасят огонь, когда им лень подняться и задуть свечи. Что-то из самого начала обучения... Заклятье псевдо-энтропии! Оно перемешивает все процессы, не останавливая их, но нарушая в своей основе. Так можно укротить ветер, заглушить звук, обмануть смерть. Направленное становится беспорядочным, законо-

мерное – хаотичным, живое – спящим. Очень простое заклинание, ведь ломать – не строить, как говорится. Он окликнул эльфа:

– Твой брат произнес тогда – «Ундо ка-алак ракад ка-аваль»?

Во тьме послышалось шуршание ткани.

– Возможно. Количество слогов совпадает, это я могу сказать с уверенностью.

Стурастан подал голос:

– Это простейшее заклинание хаоса. Мало где применимо, дается ученикам на первом году обучения.

Гектор промолчал. Если камень выполнял какую-то полезную работу, его энергия сейчас направлена на создание помех в центре города благодаря стараниям Сартареля. Вернуть в прежнее состояние ее не представляется возможным. Если только...

Хронвек снова подумал о магических фигурах. Существует три возможных формы, которые подходят для взаимной настройки волшебных предметов – гексаграмма, кресто-стрел и банальный квадрат. При незначительном усилении эти формы, начертанные вокруг настраиваемых предметов, могут упорядочивать их друг от друга. Так делают в Морантане заряженные иглы, которые помнят, где север. На земле эту штуку называют компасом, и работает она по другому принципу, но суть остается та же – один предмет способен настроить другой. Возможно, в мире Земли усиление гео-

метрическими фигурами тоже дает некоторый эффект, пусть не такой заметный, как в Мирее.

Но какую форму выбрать? Гексаграмма хороша для крупных объектов, квадрат для неодушевленных. Крестострелом пользуются крайне редко из-за сложности начертания, хотя он наиболее универсален. Гектор задумался.

Обычно ответ приходил к нему в виде внутреннего голоса, но сейчас он будто издалека услышал знакомое низкое контральто – и как наяву ощутил мускусный запах кожи Даки Кад-Хедарайи. Хронвек вскочил, зажег огонь и принялся бегать вокруг постамента с каменным яйцом, касаясь руками пола и бормоча себе под нос. Гиоладаль и наставник недоуменно наблюдали, как на полу проступают очертания довольно симметричной октограммы.

Все произошло в один миг. Черная Пантера вскочила, граничные камни вспыхнули ослепительным светом, и вся площадка засверкала. В центре нее появилось трое мужчин – один из них стоял, двое сидели на полу. Не успел Авель встать, как женщина уже оказалась в объятиях Хронвека. Свет заливал пещеру, эльф смеялся, воздев руки, а коротышка победоносно потрясал табуретом. Все были очень заняты, поэтому вор первым заметил, как над ними открылось круглое окно, из которого вниз глядело нечто совершенно невообразимое.

Черное ничто, не имеющее названия, коснулось сознания

Авеля, и он закричал, предупреждая остальных. Гектор поднял глаза и остолбенел, принца прижало к земле, он повалился на колени и схватился за голову, и только Стурастан не потерял самообладания – он ударил Хронвека в колено, как тогда, в мертвой пустыне Зунтра, и заорал:

– Закрой к Рогатому Демону эту дыру, мастер Хранитель!!!

Из круглого отверстия над их головами тянуло страшной силой. Она вырывалась, силясь расширить границы портала, она глядела на ничтожных существ под ней мертвыми глазами, вселяя леденящий душу ужас. Боль в колене заставила Хронвека очнуться, и он тут же понял, что сейчас ему придется выложиться по полной. Гектор распахнул План Энергий, невидимое окно развернулось над его головой, перекрывая черную дыру в обители ужаса, он развел руки и вцепился в края портала рычагами гравитации. Отверстие начало закрываться, но сила, рвущаяся с той стороны, ударила по магии Гектора, заставив ослабить давление. Хранитель зарычал, но не отпустил. Подчиняясь воле мага из Плана Энергий, прямо в центр дыры ударила ветвистая молния – разряд, десятикратно превышающий по мощности удар, сваливший дартанг династии Крато, отшвырнул черный ужас обратно, портал захлопнулся, свет погас. Черная Пантера помогла Хронвеку подняться – сражаясь с кошмарным противником, он упал на спину. Гектор глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

– Что это было, Стура?!

Наставник мрачно произнес:

– Теперь я понял, что это за яйцо там, внизу. Не по форме, но по содержанию. Смотритель Тарангон рассказывал нам о зонах смещения – твои предшественники создавали их, чтобы спасти население гибнущих миров. Мы только что открыли ворота в место, из которого бежали древние Сакки. Теперь мы знаем, что населяет утраченные жемчужины Ожерелья Пальмеи.

Сидя в шумном зале трактира, Хронвек смотрел, как Беззвучный обчищает очередную партию картежников. Авелю было разрешено развлекаться с условием, что на выигрыш он будет ставить выпивку всем посетителям, так что вор к вечеру стал самым популярным человеком в заведении. Гектор повернулся к столу, на котором была разложена карта северной Мирей, и провел по ней пальцем.

– Вектор указывает это направление. Теперь мы можем постепенно двигаться вперед, каждый раз сокращая расстояние до убежища Монарха.

Наставник удовлетворенно хрюкнул.

– Два – три перемещения, и мы будем совсем рядом.

– Конечно же, мы не будем заниматься подобной ерундой, дорогие повелители пространства, эфира и энергий. – Авель плюхнулся на скамью рядом с ними и прибавил:

– Я обыграл всех в этом городишке, теперь пора наведаться в гости к вашему отвратительному Монарху.

Наставник неодобрительно посмотрел на вора.

– Я как раз сейчас говорил Гектору, что мы сможем понять его приблизительное нахождение буквально через два-три переме...

Бесшумный ткнул в карту пальцем.

– Монарх здесь!

– Хватит, веди себя прилично, ты пьян! – Стурастан смахнул его руку с бумаги.

Авель засмеялся.

– Может и так, и что с того? Я почитал тут на досуге пару книжек – знаете, пока вы сидели в подвале, и выяснил, что согласно умозаключению Гуртагарбиндагора Своеобразного, две прямые линии, не являющиеся параллельными, непременно когда-нибудь да пересекутся. Понимаете меня?

Стурастан недовольно глянул на Хронвека.

– Что он несет?

– Гектор поднял вверх руку с раскрытой ладонью.

– погоди, Стура. Говори дальше, Авель.

Беззвучный икнул и продолжил:

– Первый вектор показал нам направление из Призрачного Замка через земли баронов, второй замер подтвердил направление. Теперь мы находимся на востоке, и вектор тоже показывает на восток. Если мы начертим два этих вектора на карте – вор схватил обглоданную кость и провел ею по бумаге – то выясним, что они пересекаются в дебрях восточной равнины, а конкретно – вот тут!

И он снова ткнул пальцем в карту.

Наставник Стурастан выглядел таким ошарашенным, что Хронвек чуть не сполз под стол от смеха. Выбравшись назад, он вытер слезы и заметил:

– Благодарю судьбу, Стура, что тебя сейчас не видит Дака Кад-Хедарайя. Она бы тебе до пенсии это припоминала!

Черная Пантера была вызвана ко двору ее величества королевы Зильды Мудрой в качестве официального представителя Мастера Нитей, поскольку, как объяснила правительница, с ней будет проще наладить дипломатический интерес. Гектор так и не понял, что имела в виду правительница Вакарры. В любом случае, королевские приказы не обсуждаются, поэтому Черная Пантера наслаждалась шикарным приемом во дворце, пока мужчины заканчивали свои дела в городе.

Наставник с уважением посмотрел на вора.

– Как там, говоришь, звали того мудрого человека?

– Гуртагарбиндагор Своеобразный. Говорят, он был такой же коротышка как вы, наставник.

Что-то случилось с центром тяжести вора, и он с удивлением повалился на пол. Учитель Хронвека отхлебнул пива и буркнул:

– Не такой уж он и умный, как может показаться.

Первый бард-рассказчик положил руки на колени и замолчал. Король эльфов заговорил не сразу.

– Ты знаешь, что было с ними дальше?

– Я рассказал историю стоимостью десять тысяч. Следующая обойдется дороже.

– Сколько ты хочешь?

Сказитель пожал плечами.

– А сколько может стоить твоя совесть, король?

Правитель не ответил. Локлуар продолжил.

– Я скажу, во что обойдется тебе продолжение. Наставник Стурастан объяснил мне, как наложить на себя Заклинание Двойного Носа – оно позволяет изменить внешность на срок, достаточный для того, чтобы поведать небольшую историю. Сотню лет я сидел в каменном мешке, гадая, почему ты бросил меня там. И только сейчас, глядя тебе в глаза, брат, я перестал сомневаться. Я скажу тебе, какова цена этой сказки. Она ничтожна. Это твоя жизнь.

Глава 12

Последний подвиг

Большой зеленый человек в одной лишь набедренной повязке шел, тяжело ступая, по бескрайней пустоши Восточной равнины. Его голова была низко опущена, а большие ладони не сжимали крепкого копья – великан был безоружен.

Гиганта звали Угнолл.

Ничто не может опозорить воина сильнее трусости, а Угнолл был трусом в глазах всего племени Атмотраалов. Теперь было неважно, что об этом думает сам воин – весть о падшем разнеслась по всей Ладони Великого Дуу вместе с волокушками дурбанов, свободных певцов зеленого народа. Теперь все знают, что Угнолл отказался от поединка за женщину.

Он шел, не обращая внимания на саднящие окровавленные босые ноги. Падший не достоин носить обуви, как не достоин он оружия, крова, женщины и пищи. У падшего нет будущего, кроме смерти во время долгой дороги к храму Заан-Дуу, где его ожидает последнее испытание. Дурбаны слагали песни о каждом падшем, коему удавалось добраться до святыни Великого Кочевника, который создал небо и звезды и разрешил жить зеленому народу на своей раскрытой ладони. Если обреченный добирался до Заан-Дуу и вступал в свою последнюю схватку, он переставал быть трусом,

и вся равнина узнавала об этом. Но еще никто не побеждал в последнем испытании. Позор можно было смыть кровью, вернув честь своей женщине и детям, но выйти живым из-под сводов Зева Большого Червя было невозможно.

Угнолл шел уже много дней. Он повстречал на своем пути лишь двоих, и поэтому все еще был жив. Первым был старик, дурбан Луус. Он запомнил его историю и сказал, что если Угнолл доберется до храма, то о ней узнают изо рта Лууса – Чуткого Уха. Вторым был одинокий воин из племени Кутанагов. Их мужчины носили на шее ожерелье из зубов волка, вымоченных в красном соке суккуата, отчего казалось, что горло их разорвано страшным ударом. Он не назвал своего имени в ответ – с падшим не было нужды разговаривать. Угнолл ушел из-под удара огромного топора, стащил незнакомого воина с кадарга и вырвал ему кадык железными пальцами. Озверевший от вида крови хищник бросился на великана, но тот уже выхватил секиру из ослабевших пальцев противника. Голова волка покатилась по камням, поросшим желтоватым лишайником, а падший побрел дальше, бросив оружие на землю.

Когда его окликнули в третий раз, воин вздрогнул от неожиданности. Угнолл был лучшим охотником своего племени, и никто не мог подкрасться к нему незамеченным. Орк поднял голову и увидел двух странных путников маленького роста, которые тарасились на него, словно увидели великого Дуу. Воин ждал. Любой, не считая дурбанов, счи-

тал своим долгом убить павшего. Однако маленький мужчина с черной накидкой на плечах не спешил обнажать оружие, которого к тому же Угнолл даже не мог углядеть. Неожиданно он склонил голову в приветствии и сказал:

– Приятно встретить странника в этой пустыне.

Великан угрюмо посмотрел на него. Наверное, незнакомец еще не слышал о падении воина племени Атмотраалов.

Гигант бросил:

– Я Угнолл. Падший.

Незнакомец показал ровные белые зубы и ответил:

– Гектор Хронвек. А это – Дака Кад-Хедарайя.

Угнолл был в недоумении. Назвав свое имя, встречный повел себя довольно странно, ведь воин сказал ему, что опозорен. Что же, это его выбор. Орк сказал:

– У тебя необычная женщина. У кого ты ее отнял?

Незнакомец весело прищурился и покосился на эбонитовую самку. Она рассмеялась.

– Ты мне нравишься, здоровяк. Он отнял меня у проклятия Худу.

Угнолл удивленно спросил коротышку:

– Она очень смелая. Почему женщина говорит со мной, не спросив твоего разрешения?

Мужчина в накидке ответил:

– Ты сам сказал, она очень смелая. Она говорит с кем захочет, и когда захочет.

– Она воин?

– Все верно.

– Она не твоя женщина?

Незнакомец посмотрел на Даку Кад-Хедарайю. Она усмехнулась.

– Я его женщина, зеленый. К чему эти вопросы?

Угнолл задумчиво погладил квадратный подбородок шершавыми пальцами.

– Вы воины, тогда почему вы медлите? Я падший.

Она дернула тонким плечом.

– И что? Тебе положен приз?

Гигант совсем запутался и решил оставить этот разговор. Хронвек спросил:

– Куда ты идешь?

Воин удивленно поднял тяжелые брови.

– В Заан-Дуу. Я падший.

– А что там?

Угнолл вдруг потерял интерес к беседе и просто побрел дальше, вынуждая неизвестных следовать за ним. Черная самка спросила:

– Ты все время повторяешь, что свалился откуда-то. Что это значит?

Он ответил, не поворачиваясь:

– Я отказался принять вызов на смертный бой. Я опозорен и должен искупить трусость кровью.

– И ты идешь в Заан-Дуу. Там ты будешь проливать кровь?

– Там я отдам свою жизнь, сражаясь в Зеве Великого Червя.

Дака Кад-Хедарайя цокнула языком с видом знатока.

– Ритуальное самоубийство.

Угнолл отрицательно помотал головой и ответил:

– Самоубийством не смыть позора. Я буду сражаться – до самого конца.

– А с кем ты будешь сражаться?

– С Непобедимым.

Хронвек усмехнулся.

– Непобедимых не бывает.

Великан бросил через плечо:

– Его посадил в Зев Великого Червя сам Дуу, чтобы Непобедимый пожирал всех, кто туда спустится. Еще никто не возвращался оттуда живым.

– Любопытно. Но я правильно понимаю, шанс победить все же имеется?

– Воин не должен взвешивать шансы, когда ему бросают вызов.

Гектор на это ничего не ответил. Ему пришла в голову мысль, что воины орды напоминают ему Рогатых Демонов столь же сильно, как и их язык. Хронвек говорил с Угноллом совершенно свободно, быстро заполняя пробелы книжного образования во время общения. Зеленый кочевник был так же немногословен, как и ужасные создания Нижнего Плана. Угрюмо смотря себе под ноги, он продолжал идти

вперед, совершенно не интересуясь необычными путешественниками. Хранитель почти перешел на бег, чтобы обогнать громилу и задать ему еще один вопрос.

– Расскажи нам про Задан-Дуу. Что это за место? Оно далеко отсюда?

– Еще день пути. Задан-Дуу – большая гора Великого Дуу. Он построил ее, чтобы мы всегда помнили его величие.

– Уверен, там наверняка есть что-то еще.

– Храм Великому Кочевнику. Зев Великого Червя.

Женщина-воин заметила с нескрываемым сарказмом:

– У зеленого народа столько Великих Вещей.

Ее реплика разбилась о гранитную стену равнодушия. Угнолл даже ухом не повел, хотя Хронвек был уверен, что тот прекрасно все понял. Маг немного отстал и тихо сказал Черной Пантере:

– Готов поспорить, это – то самое место. На Восточной равнине нет ни одного города, а расстояние отсюда до Великой горы как раз подходит, согласно расчетам Стурастана и Авеля.

Она бросила быстрый взгляд на широкую зеленую спину, по которой перекатывались бугры мышц, и шепнула:

– Ты уверен, что нам стоит идти туда с ним? На нем какая-то порча. Он явно что-то натворил, раз каждый встречный пытается его зарубить.

– Не знаю, Дака Кад-Хедарайя. Он мне нравится.

– О-о. Это решающий аргумент.

Она повернулась и крикнула:

– Эй, Угнолл! Притормози, твой Непобедимый никуда не денется. Мы идем с тобой.

Ласа была самой красивой девушкой племени Атмотралов. Семь крепких молодых охотников вышли на пыльное ристалище посреди становища, чтобы получить ее. Четырнадцать крепких рук сжались в кулаки, когда воины бросились друг на друга врукопашную. Семеро вступили в схватку за прекрасную Ласу, но вышел из круга только один, его противники остались лежать на сухой земле Ладони Великого Дуу.

Угнолл был тогда молод и глуп, и думал, что теперь Ласа достанется ему. Он овладел ею той ночью, сгорая от страсти, и не заметил, что ее глаза не пылают таким же диким огнем безумной любви. Он был слеп еще довольно долго, но даже самый слепой когда-то замечает очевидное.

Ласа любила другого.

Зеленый народ не знал таких слов, но Угнолл всегда отличался от остальных. Он лучше всех читал следы потому, что много размышлял о поведении животных, он знал, когда будет дождь, задолго до крикливого шамана, он любил наблюдать и сопоставлять увиденное со своими выводами. И он знал, что любовь существует.

Угнолл догадался только через три года.

Она никогда не жаловалась и не корила его, она про-

сто была холодна, словно льдина в центре ревущего костра, и чем ярче пылала страсть Угнолла, тем меньше ему оставалось – Ласа увядала, и он это видел. А еще он видел, куда она смотрит, когда не знает, что великан за ней наблюдает.

Маленький Гзлук тогда выбыл первым, он свалился даже не от удара Угнолла, как все остальные. У него просто не было шансов против несокрушимого воина. И если бы ослепленный страстью гигант увидел в тот момент лицо своей избранницы, он бы все понял.

Ласа таяла. В его племени, согласно традициям зеленого народа, было невозможно отказаться от женщины, которую ты захватил силой. Он мог только избавить ее от мучений, но его сильная рука не способна была причинить Ласе вред. И однажды после удачной охоты, когда уставший Угнолл снимал шкуру с дикого бурга, к нему подошел Гзлук и громко, чтобы слышали все, вызвал великана на смертельный поединок. Зачем он сделал это, воин не знал. Может от отчаяния, может от глупости. Одного удара Угнолла хватило бы низкорослому орку, чтобы отправиться к предкам. Губы гиганта даже тронула презрительная улыбка, но в этот миг он встретился глазами с прекрасной Ласой.

Из смертельного поединка невозможно выйти двоим. Один должен быть повержен. Орки не умеют поддаваться противнику. Он это знал, Гзлук это знал. И Ласа это знала. И в глазах ее великан Угнолл увидел серую смерть. Он любил ее больше жизни, но оказалось, что этого мало. Тогда

воин встал и отдал за нее самое дорогое, что у него было, принеся в жертву больше, чем его противник. Угнолл отдал за ее счастье свою честь.

Хронвек подкинул в костер ветку трула – стелящегося хвойного растения восточной равнины – и сказал:

– Значит, ты отказался от поединка не из трусости.

Они остановились на ночь возле одинокого валуна, который возвышался над бескрайней пустошью, давая защиту от ветра немногочисленным путникам. Угнолл поначалу молчал, хмуρο разглядывая горизонт, но когда Дака Кад-Хе-дарайя затянула грустную песню из далекого, как звезды, прошлого, что-то изменилось в его глазах, и падший стал говорить. Воин задумчиво посмотрел в небо, откуда на них глядели искорки глаз предков и ответил:

– Когда ты молод, жизнь кажется тебе простой и понятной. Но на самом деле она – как песня старого шамана, в которой начало противоречит концу, но из-за того, что поет он полночи, никто уже и не помнит, с чего все начиналось.

Черная Пантера фыркнула.

– Что может знать о жизни какой-то шаман, Угнолл? У тебя есть своя голова. Мир сделан не из правил твоего народа, он сделан из камней, воды и воздуха. Все остальное придумали люди. И большую часть – такие вот шаманы.

Гигант потер широкий подбородок большим зеленым пальцем.

– Ты говоришь вещи, которые не раз приходили мне на ум.

– Вот видишь. А теперь объясни мне, зачем тебе тащиться в глотку червя, чтобы он тебя проглотил?

Угнолл усмехнулся, глаза его вспыхнули впервые за все время их знакомства, и Гектор увидел великого воина, который когда-то мог бы стать мудрым вождем. Гигант сказал:

– Дело не во мне, черная женщина. Своим отказом я покрыл позором не только себя, но и свою жену. Умерев в схватке с Непобедимым, я освобожу ее, и она сможет...

Он замолчал, свет в его глазах снова потух. Хронвек о чем-то думал. Черная Пантера, тихо напевая, смотрела на звезды. Наконец, Гектор нарушил молчание:

– Ты не можешь уйти в земли Эльфов, не можешь жить на Восточной равнине. Тебя повсюду ждет только смерть. Скажи мне, воин, а что ты будешь делать, если вдруг, по воле великого Дуу и с нашей помощью, ты одолеешь Непобедимого, что сидит в Зеве Великого Червя и останешься при этом жив?

Орк посмотрел на мага так, будто тот был несмышленным ребенком и сморозил очередную глупость. Он опустил тяжелый кулак на согнутое колено и сказал:

– Победить Непобедимого? Ты, наверное, безумец, но мир сделан из камней, воды и воздуха. Правда, Дака Кад-Хедарайя?

– Правда, зеленый.

– Я скажу тебе, что буду делать. Пойду далеко на запад, пока не дойду до конца Ладони Великого Дуу. Перелезу че-

рез ее конец и пойду дальше, дальше, в земли демонов. Может, там я найду покой. Или меня убьют.

Хронвек кивнул.

– За Восточной равниной нет демонов, там живут люди, эльфы и маленький народец.

– Шаман говорил про эльфов. Демоны – эльфы, люди. Нужно убивать во имя великого Дуу. Они его враги.

– Ты участвовал в последнем набеге на земли восточных эльфов?

Угнолл покачал головой.

– Нет. Я не верю, что у Великого Кочевника могут быть враги. Если мы способны помочь ему в битве с ними, тогда он совсем не такой великий, хаэ?

– Хаэ. Кто рассказывает вам эти истории о демонах?

– Дурбаны. Они разносят вести и поют песни о подвигах.

– А кто собирает орду в поход на запад?

– Не знаю. Дурбаны приходят и говорят, что будет набег. Воины собираются у Великой Горы и идут в Ворота Хаоса за славой и трофеями.

Хранитель задумался. Черная Пантера перестала напевать и спросила:

– Скажи-ка, громила. А ты когда-нибудь видел людей?

Зеленый человек покачал головой.

– Пусть люди заботят воинов пограничных племен. Они делают из их черепов тотемы и продают дурбанам. Мне нет дела до людей.

– А что ты сделаешь, если встретишь человека?

Угнолл ткнул веткой трула во тьму.

– Видишь бурга?

Дака Кад-Хедарайя оглянулась.

– Вижу. Он далеко.

Воин глянул на нее с уважением. Хронвек прищурился, но разглядел лишь тьму и блики пламени на радужке своих глаз. Великан сказал:

– Бурга можно съесть, если ты голоден. Можно снять с него шкуру и сделать крепкую одежду. Слышишь, кричит миури?

Она кивнула. Падший добавил:

– Ест падаль. Не нападает на орков, шкура тонкая, мясо вонючее. Скажи, мне нужно охотиться на него?

– Нет.

Гигант бросил палку в огонь и улегся на землю, повернувшись к ним спиной. Через долю секунды Дака Кад-Хедарайя с удивлением поняла по шуму крови в сосудах Угнолла, что он спит.

Старого зрителя пирамиды Зунтра разбудил грохот. Он полночи просидел в библиотеке Призрачного Замка и заснул прямо на столе, уткнувшись лицом в толстый фолиант о многообразии ремесел южных народов Миреи. Тарангон протер глаза и увидел Хронвека, который пытался встать, погребенный под горой манускриптов.

– Мастер Хранитель! Вы в порядке?

– Чертова лестница! Подо мной обломилась ступенька!

Куда смотрят эти нуглы, забери их Рогатый Демон?!

Гектор выбрался из кучи бумаг и поднял с пола пыльную книгу с золотым теснением на обложке.

– Что это? – поинтересовался Тарангон.

– Реликтовые бестии подземелий, Брут и Брут с соавторами. Здесь описаны все забытые и вымершие обитатели пещер Миреи, от самых мелких особей до совершенных гигантов.

Хронвек расположился за столом, на котором только что сладко спал смотритель пирамиды, и раскрыл книгу.

– Анхиллиды зеленые, апельсиновые черви... не то. Архарей плотоядный... вес двенадцать килограммов, в холке два локтя... нет. Борза рогатая сто шестьдесят килограммов, мужская особь крупнее в два раза... нет, они травоядные. Варан мускусный... грибной манифик люминисцирующий... энг мерзопакостный... фу, какая гадость, действительно.

Хранитель листал страницы, продолжая бормотать. Тарангон осторожно заглянул в книгу через плечо мага.

– Что вы там ищете, мастер?

– Сам не знаю. Придется разбудить Стурастана.

Гектор исчез, провалившись в План Пути, и через мгновение оказался в покоях наставника. Тут было тихо, все дети переехали в соседнее сооружение – Башню Лекарей. После того, как инспектор Бремер и Авель Беззвучный разгада-

ли загадку покушений на жизнь Хранителя, детскую закрыли на замок, так что теперь Стурастан с супругой наслаждались покоем и одиночеством, пока младшие донимали старших в нижнем этаже соседней башни. Хронвек деликатно постучал в дверь спальни. За стеной послышалось недовольное бурчание, и на лестницу выглянул наставник, в колпаке и со свечой в руке. Увидев своего ученика, он прикрыл дверь и сделал знак следовать за ним.

Когда они поднялись в кабинет учителя, Хронвек сказал:
– Стура, какой пещерный зверь может легко одолеть взрослого вооруженного орка?

Почесав ночной колпак, Стурастан ответил:

– Ну и вопросы у тебя посреди ночи. Что случилось?

– Долго рассказывать. Просто скажи – что это за тварь?

Наставник устроился на своем табурете и задумчиво про- бурчал:

– Может, ластящийся острозуб? Они охотятся из засады, прыгая на жертву сверху. Могут прокусить шею взрослому бургу.

Гектор помотал головой.

– Не годится. Этот должен нападать открыто.

– Тогда малынга. Помесь птицы и ящера, атакует острым, как сабля, клювом. Метит в глаза. Использует сталагмитовые отложения как защиту, очень подвижна.

– Хищная?

– Нет. Нападает, защищая потомство.

– Что еще?

– Еще? Боюсь, я исчерпал свои ресурсы.

Хронвек с досадой сжал кулак.

– Ладно. До рассвета еще есть время. Я буду в Залах Размышлений.

В лагере по-прежнему было тихо. Черная Пантера открыла один глаз, Хронвек кивнул ей и, посмотрев на сопящего Угнолла, беззвучно взлетел над равниной. Его тело сейчас сидело далеко на юге, в Залах Размышлений Призрачного Замка, управляя проекцией разума с помощью Зеркала Сельмы. Хранитель взял разгон, раскрыв пошире План Энергий, и помчался вперед.

Уже через несколько минут он достиг Великой Горы. Он восхищенно вздохнул, узнав знакомые очертания пирамиды Хранителей Ожерелья Пальмеи, но его целью сейчас была не она. Облетев по широкой дуге гигантское сооружение, он в рассветной мгле разглядел черный провал в земле – Зев Великого Червя впечатлял своими размерами. Хронвек снизился, пролетел мимо сонных часовых, редкой цепью окруживших Великую Гору, и опустился напротив входа в подземелье.

Снизу дыра действительно напоминала разинутую пасть какой-то беззубой змеи. Ее вход выступал над равниной, будто червь высовывал свою переднюю часть на поверхность. Маг подошел и активировал заклинание поиска – последние

его практики позволили Хронвеку колдовать, даже пребывая в состоянии проекции.

Он вошел в пещеру и сразу же почувствовал умело наложенные знаки магии призыва. Неслышно ступая бестелесными ногами, он скользнул вперед, туда, где первая пещера, сужаясь, переходила во вторую. В самом узком месте на стенах были начертаны невидимые знаки, запирающие кого-то в этом подземелье. Гектор миновал магический барьер и двинулся вперед.

Под ногами лежали кости и черепа, выбеленные временем. Темные соляные отложения сталагмитов поднимались вверх, в темноту. Хранитель представил ужас, который охватывал павших воинов зеленого народа, когда они попадали в это место, вынужденные искать кошмарного обитателя мрачных подземных тоннелей. Их предсмертные крики наверняка были слышны даже на поверхности.

Атака была столь внезапной, что он даже не успел испугаться. Страшные когти прошли сквозь его бесплотный живот, затем последовал удар в грудь. Пучок фотонов над головой Хранителя осветил огромного Рогатого Демона, покрытого изогнутыми белыми шипами. Злые раскосые глаза встретили взгляд мага, изо рта чудовища вырвалось рычание, от которого завибрировали сталактиты на своде подземелья. Позволив монстру нанести еще один бессмысленный удар, Гектор произнес Заклятье Повиновения. Вокруг Рогатого Демона возникла пылающая пентаграмма, занесенная

для следующего выпада рука замерла, скованная волей Хранителя. Гектор сказал:

– Назови свое имя!

Демон зарычал в ответ и попытался освободиться. Хранитель свел ладони вместе, а затем развел в стороны. Пол перед ним дал трещину, из нее вырвалось пламя.

– Я помогу тебе вернуться домой, если мы договоримся.

Монстр опустил голову, его огромные рога нависли над Гектором.

– Мое имя – Гратагарат. Я убью тебя, человек!

– Ты не сможешь. Мое тело в другом месте.

– Я найду его и разорву на куски!

Хранитель пожал плечами.

– Как хочешь, Гратагарат. Видно, тебе нравится сидеть в этой грязной норе.

И Гектор развернулся, чтобы уйти.

– Постой, маг. Чего тебе нужно?

Хронвек остановился.

– Для начала скажи мне, демон, не тот ли ты Гратагарат Разрушитель, которого невозможно вызвать из Нижнего Плана?

– Я Гратагарат Разрушитель. Другой маг обманул меня, не стал выполнять свою часть сделки. Запер меня. Очень давно. Верни мне свободу, человек, и я не стану убивать тебя!

Гектор покачал головой.

– Ты не самый лучший переговорщик. Хотя, для демона ты просто образец дипломатии. Мы сделаем так: ты не станешь убивать следующего воина, что придет к тебе в логово, а я за это дам тебе свободу.

Чудовищный Гратагарат расхохотался.

– Зеленые карлики храбрые. Они машут своими секирами, кричат, брызжут слюной, пока я не оторву им голову.

– Следующий карлик уйдет отсюда живым, или ты навсегда останешься охранять помет летучих мышей.

Рогатый Демон выпустил из левой ноздри тонкую струйку дыма и ответил:

– Может, я оторву ему руку? Зачем ему две руки, хватит и одной.

Хранитель задумался.

– Давай сделаем так. Ты ударишь его, но только один раз. Если воин выживет, ты побежишь из пещер, будто в страхе. Он будет преследовать тебя до самого выхода, а когда ты окажешься на поверхности, я отправлю тебя домой.

– Домой! Гратагарату давно пора домой! У меня есть там одно дело к одному человеку.

Гектор недоуменно поднял бровь, но промолчал. Он никогда не слышал о живых людях в Нижнем Плани. Сейчас нельзя было говорить лишнего, Рогатый Демон шел на сделку, и Хранитель сказал:

– Даю тебе слово Гектора Хронвека, что освобожу тебя, если сделаешь так, как мы договорились.

– Даю тебе слово Гратагарата Разрушителя, что убью тебя, если ты нарушишь наш договор.

– По рукам!

– По рукам!

И хлопнув по огромной красной ладони Рогатого Демона, Хранитель растворился в воздухе.

Рассвет застал Угнолла врасплох – великан чувствовал себя разбитым. Всю ночь ему снилась Ласа, ее крепкие бедра и холодный взгляд. Ее то изгоняли из племени в пустоши, то выдавали за Гзлука. Шаман прыгал и махал дымящейся веткой перед ее лицом, призывая Непобедимого. Воины смеялись и говорили, что тот не придет, что он еще не доел глупого Угнолла.

Падший сел и некоторое время смотрел на покрытую туманом равнину, отгоняя видения. Дака Кад-Хедарайя уже развела огонь и готовила что-то, приятно пахнущее в углях. Проведя ладонью по лицу, он спросил ее:

– Где твой мужчина?

Черная Пантера выудила что-то из золы и протянула орку.

– Угощайся. Гектор скоро вернется.

– Ты хорошо готовишь. Я люблю печеные патуаты.

Она улыбнулась. Здоровяк ей нравился своей открытостью. Как все сильные мужчины, он был уверен в себе и не испытывал желания унижать других. Хранитель сразу понял, что путник, которого они увидели, когда перемер-

стились с растворенным дымчатым кристаллом в указанное Авелем место, оказался рядом не случайно. Гектор вообще не верил в совпадения, а встретить на гигантской пустоши одинокого прохожего было само по себе невероятным везением. Этот орк излучал мощь, Дака Кад-Хедарайя почти физически ощущала, как он изменяет реальность вокруг себя. Хронвек сам был таким, и обладал способностью чувствовать себе подобных. Авель, Бремер, Старый Тарангон – все они испускали какую-то неизвестную, но очень ей близкую энергию. Она никогда не спрашивала об этом Хранителя и если бы спросила, он сказал бы ей, что сама Черная Пантера обладает такой же силой.

Великан с хрустом откусил кусок печеного корнеплода и принялся энергично жевать. Боковым зрением женщина заметила, как появился Гектор. Он пару раз шаркнул ногой о камни, отчего зеленый воин удивленно оглянулся, после чего устроился рядом с костром.

– Хочу кое-что спросить тебя, Угнолл.

Падший не ответил, продолжая поглощать пищу. Хронвек добавил:

– Если мы с Черной Пантерой приблизимся к большой горе Великого Кочевника, твои родичи нападут на нас?

На этот раз орк отложил кусок в сторону и ответил:

– Отчего они должны напасть?

– Оттого, что мы люди, а не орки.

– Шаманы говорят, люди огромные и страшные. Вы не по-

хожи на людей.

Черная Пантера потянулась и промурлыкала:

– Шаману, конечно, виднее. Остальные думают так же, как ты?

Угнолл ответил:

– Храм охраняют сильные воины. Многие ходили в последний набег через Ворота Хаоса. Наверное, они видели людей.

Хронвек сказал:

– Насчет этого не беспокойся. А мы можем там встретить орков с западной границы Великой Ладони?

– Нукаты, Малараи, Зун-Зун и Гуны. Плохие воины, трусливые. Таких не берут охранять храм Великого Дуу.

Гектор кивнул.

– Скажи, Угнолл. А от кого воины охраняют храм?

– Не знаю. Может, от демонов, может, от Непобедимого.

Мне нет дела до шаманов и их криков.

Они доели завтрак и продолжили путь. Местность была однообразная – редкие низкорослые кусты трула и выбеленные камни сменяли пятна дрока и лишайников. Иногда вдали появлялись небольшие стада бургов или змеиный хвост лентой стекал между камней. Падший в основном смотрел себе под ноги, Черная Пантера о чем-то размышляла, поэтому большую гору Гектор увидел первым.

В темноте она показалась ему не такой огромной. Пирамида хранителей ожерелья Пальмеи проступила сквозь дым-

ку, она отдавала голубизной из-за разделяющего их слоя воздуха. Ее острая вершина смотрела в небо, а геометрически правильные грани сверкали в лучах восходящего солнца. Дакка Кад-Хедарайя восхищенно вздохнула.

– Это то, о чем я думаю?!

Хронвек кивнул.

– Не удивительно, что Монарх обосновался именно тут. Пирамида по виду абсолютно такая же, как в Зунтре, и нам остается только гадать, сумел ли он проникнуть внутрь.

– Скоро мы это выясним.

Однако все оказалось не так просто. Они шли весь день и преодолели чуть больше половины расстояния. Огромное сооружение теперь выглядело еще более внушительно, но до него было далеко. Путники разбили лагерь посреди Великой Ладони, не найдя никакого укрытия, и провели тревожную ночь под завывание ветра восточной равнины. Еще затемно они продолжили путь, поскольку совершенно замерзли.

Могучий воин шел, не обращая внимания на холод и кровоточащие ступни ног. Гектор страшно устал, однако бодрый вид Черной Пантеры придавал ему сил, и маг двигался дальше. К полудню солнце прогрело воздух, стало тепло. Большая гора приближалась. Был ранний вечер, когда они увидели вдали первых часовых храма Великого Дуу. Хронвек окликнул гиганта:

– Остановись на минуту, Угнолл.

Воин обернулся. Гектор подошел и коснулся его предплечья.

– Позапрошлой ночью я кое-что узнал о Непобедимом. Это существо не из нашего мира, а значит, схватка не будет честной. Но я немного помогу тебе, если ты позволишь.

Падший опустился на камни и сказал:

– Я пойду в Зев Великого Червя один. Как ты поможешь мне, человек?

– Не волнуйся, я не стану биться вместе с тобой. Но я попрошу Великого Кочевника, чтобы он сделал этот бой равным.

– Ты? Великий Кочевник станет тебя слушать?

Гектор улыбнулся.

– Просто закрой на минуту глаза, хорошо?

Великан пожал плечами и опустил голову. Хронвек прикоснулся к эфиру и произнес Заклинание Первого Удара, которое защищало подопечного от единственно первой атаки. На самом деле, это была магия иллюзорного характера, поскольку она вводила врага в заблуждение относительно местонахождения противника, отчего атакующий неизбежно промахивался. Но после этого морок рассеивался, и следующий выпад нужно было отбивать другими способами. Потерев виски, пульсирующие от боли побочного эффекта, Хранитель хлопнул воина по плечу.

– Вставай, Великий Кочевник даровал тебе свою защиту.

– Я ничего не почувствовал!

Дака Кад-Хедарайя рассмеялась и бросила:

– А ты думал, он пожелает тебе удачи в бою, зеленый?

На землю опустилась тьма, когда путники достигли подножия большой горы Великого Дуу. К правой ее стороне был пристроен каменный храм, сложенный из круглых валунов, которые изредка встречались на пустошах. На фоне пирамиды он напоминал гнездо ласточек под карнизом старой усадьбы барона.

Охранники святыни не обращали на них никакого внимания. Редкие костры слабо освещали равнину, иногда слышались гортанные крики воинов. Зев Великого Червя был с другой стороны огромного сооружения, и путешественники потратили остаток уходящего дня, чтобы до него добраться. Дака Кад-Хедарайя мягко уговорила Угнолла не бежать сломя голову в чернильную дыру подземелья, а дать телу и разуму отдохнуть перед битвой. Когда паломники стали устраиваться на ночлег, к ним с разных сторон стали подходить зеленые воины. Они принесли шкуры и топливо для костра, и каждый из них называл Угнолла свое имя. Падший, сумевший добраться до своего последнего испытания, возвращал себе часть уважения.

Уставшие от бесконечного перехода, трое путешественников повалились на землю и крепко заснули.

Утро выдалось ясным. Воздух звенел от свежести, крики шамана, сидящего на вершине Храма Великого Дуу, разно-

сились по равнине, эхом отражаясь от стен пирамиды Хранителей. Гектор открыл глаза и увидел, что Угнолл сидит, облаченный в легкие кожаные доспехи. У его ног лежала угрожающего вида секира. Черная Пантера стояла, упершись коленом в широкую зеленую спину, и затягивала ремень косой перевязи, держащей костяную защиту на груди воина. Заметив, что Гектор проснулся, она сказала:

– Вещи принесли, пока мы спали. Такое впечатление, что с Угнолла ночью сняли мерку и пошили специально для него экипировку. Все сидит как влитое.

Орк промолчал. Вид у него был хмурый, глаза пылали темным огнем. Хронвек взгляделся в лицо падшего, но не увидел и следа страха – только твердую решимость довести дело до конца. Хранитель сказал:

– Помни, Угнолл. Мир сделан из камней, воды и воздуха. Непобедимых не бывает.

Орк оторвал взгляд от входа в пещеру и глянул на Гектора.

– Ты правильный воин. Даже если я погибну, все равно буду знать, что люди за краем Великой Ладони бывают куда лучше многих орков.

– Мы подождем тебя у входа. Когда закончишь с Непобедимым, я покажу тебе еще много чего интересного. Есть множество удивительных вещей, о которых не слышал ни один дурбан.

Падший снова впери́л взгляд в черный проем Зева Великого Червя.

– Даже самый умелый воин не может быть до конца уверен, что его копье воткнется туда, куда он его бросил.

Он тяжело поднялся и широким шагом двинулся навстречу своему последнему испытанию. Хронвек услышал, как Черная Пантера тихо сказала:

– Да хранят тебя боги, храбрый Угнолл.

Когда великан скрылся во тьме пещеры, с вершины храма послышался протяжный звук костяного горна. Воины оставили свои посты и стали медленно стягиваться ко входу в подземелья, каждый из них затянул гортанную песню. Гектор уже достаточно хорошо освоился в небогатом словами языке кочевого народа, и смысл был ему понятен.

Орки пели о храбром воине, о его славном последнем подвиге, о том, что смерть его доказала всей Великой Ладони – охотник Угнолл никогда не был падшим. Он храбрейший из воинов и достоин взгляда самого великого Дуу.

Маг поднялся и направился в сторону Зева Великого Червя. Он хорошо чувствовал обнаруженные два дня назад закрывающие руны на стенах подземелья – теперь настала пора с ними покончить. Гектор коснулся их своим разумом. Работа была сделана аккуратно, он видел такие четкие конструкции только у своего наставника Стурастана. Магический барьер не давал чудовищу покинуть пределы подземной тюрьмы, оставаясь невидимым для остальных. Хронвек открыл План Энергий и очистил базальт от знаков повиновения потоком чистой энергии огня. Зев на мгновение полыхнул яр-

ким светом и снова погрузился во тьму. По равнине разнесся удивленный вздох – десятки голов сейчас были повернуты в эту сторону, кочевники замерли в ожидании отголосков последней схватки павшего воина. Хранитель отошел в сторону, уселся на желтый мох, скрестил ноги и стал ждать.

Воином должна править не ярость. Не жажда крови, не стремление отомстить, не безумная отвага. Воин должен быть спокоен. В спокойствии сокрыта душа Великого Кочевника, в спокойствии он создал этот мир, полный гармонии и порядка. В спокойствии он поверг всех своих врагов во тьму забвения, и в спокойствии теперь живет он среди звезд.

Угнолл был спокоен.

Он шел в темноте, угадывая по звукам капающей воды путь между зубами сталагмитов, бесшумно отодвигая носками мягких кожаных сапог хрупкие черепа. Секира в его руках была пером, готовым взлететь в смертоносном полете в любое мгновение раньше, чем разум великана поймет, что пришло время последней битвы. Могучие мышцы перекатывались под кожаным доспехом, глаза, уже привыкшие к темноте, пытались уловить движение сумрака. Угнолл был смертельно опасен и знал это, но в Зеве Великого Червя обитал Непобедимый. Никто и никогда не мог одолеть его – так пели дурбаны, таская свои волокушки от одного становища к другому. Воин поводил правым плечом, разогревая суста-

вы. Мир сделан из камней, воды и воздуха. Непобедимых не бывает.

Он появился из ниоткуда. Огромные когти рассекли воздух перед лицом Угнолла, воин почувствовал порыв ветра от движения страшной серо-красной ладони с узловатыми пальцами. Ноги его сами согнулись в коленях, уводя корпус на безопасную дистанцию, секира взлелела, тонко пропев, как изящная рапира в руке морантанского мастера фехтования, но, несмотря на свои невероятные размеры, Непобедимый успел увернуться. Однако на его груди остался глубокий порез, из которого хлынула горячая кровь. Рогатый Демон издал страшный рев, и, к удивлению падшего, вместо того, чтобы ринуться на противника, развернулся и бросился к выходу из подземелья. Перехватив секиру, гигант победил следом, крича в спину врагу оскорбления.

Разрушитель не пытался скрыться в тени. Гратагарат бежал напрямик на поверхность. Он развивал невероятную скорость, не оставляя орку ни малейшего шанса догнать себя. Угнолл зарычал и прибавил, что было сил, наклонившись вперед. Они вылетели из черного провала прямо на залитую восходящим солнцем равнину – сначала окровавленный ужас с огромными рогами, затем зеленый великан, размахивающий секирой. Демон на ходу снес одним ударом голову подвернувшегося на пути невезучего воина, развернулся и кинул ее в Угнолла. Не останавливаясь, падший отбил кошмарный снаряд своим оружием и, воздев топор над го-

ловой, ринулся на Непобедимого.

Все взгляды были устремлены на сражающихся великанов, и никто не обратил внимания, как человек в плаще с капюшоном возле самого входа в пещеры свел ладони вместе, а затем развел их в стороны. Земля под Гратагаратом разверзлась, дохнув жаром и серой, и демон исчез в вихре пламени. Секира со свистом рассекла воздух и вонзилась в каменистую почву, увязнув в Великой Ладони по самую рукоятку. Угнолл, воин племени Атмотраалов, воздел руки к небу и испустил победный клич, который подхватили десятки глоток. Все дальше и дальше, будто запах костра, катился он по равнине, разнося среди воинов и дурбанов удивительную весть – Непобедимый был повержен Великим бойцом, пришедшим к Великой Горе Великого Кочевника смыть свой позор кровью.

Хронвек думал, что теперь зеленые жители восточной равнины устроят грандиозную церемонию в честь Угнолла, но он ошибся. Воин победил чудовище, воин искупил свой позор. Жизнь продолжается.

Гектор оставил Черную Пантеру приглядывать за великаном, а сам переместился в замок, чтобы найти Стурастана и Тарангона – его крайне интересовал ковчег Хранителей, который так неожиданно удалось отыскать в Мирее. Слова старика подтверждались – в каждом из миров имелось подобное сооружение.

В Женском крыле никого не было. Наставник очень не любил пропускать завтрак, а про его жену и говорить было нечего, и, тем не менее, кухня была пуста. Хронвек снова открыл План Пути и оказался на вершине Башни Хранителя. С высоты он сразу же понял, куда все подевались – стоящая особняком Башня Демонов ожила, из-под ее крыши шел дым, ворота были распахнуты, а у подножия собрались, наверное, все обитатели Призрачного Замка. Через секунду Гектор оказался рядом с ними. Он протиснулся вперед, отодвинув наставника и его жену, вооруженную сковородой, и остановился в полнейшем недоумении.

В створе медных ворот Башни Демонов стоял Гратагарат Разрушитель.

Вход в башню преграждало статичное заклинание упругого воздуха. Хронвек вышел вперед и крикнул:

– Гарадхат, Гратагарат Разрушитель! Что ты тут делаешь?

– Это ты, маг! Ты заманил меня из одной ловушки в другую! Ты обманул меня!

Гектор оглянулся и посмотрел на Стурастана, прося разъяснений. Учитель подошел ближе.

– Эта тварь появилась в башне минут десять назад. Из-под крыши повалил дым, двери стали раскрываться, и я едва успел закупорить проход. Что это за демон? Я впервые вижу подобное порождение Нижнего Плана!

– Его зовут Гратагарат Разрушитель.

– Двойное имя? Он из высших! Это не тот ли самый Гра-

тагарат, которого невозможно призвать?

– Это он, ты угадал! Я освободил его из магической ловушки и отправил домой совсем недавно. Как он тут оказался?

– Не имею ни малейшего понятия!

Хранитель подошел вплотную к дверям и одним движением убрал защиту Стурастана.

– Я Гектор Хронвек, Хранитель Призрачного Замка. Я обещал тебе свободу, и я сдержу слово, но я не позволю тебе причинить вред никому в этой цитадели!

Демон протянул вперед руку и не нащупал барьера. Рога его нависли над Хронвеком, когда он наклонился, чтобы более внимательно рассмотреть своего спасителя.

– Ты не он.

Гектор пожал плечами.

– С этим утверждением сложно спорить.

Гратагарат испустил утробное рычание, развернулся и скрылся в Башне Демонов. Гектор после секундного раздумья последовал за ним.

Неожиданный гость по-хозяйски устроился на троне в центре зала, причем рога его идеально вписались в затейливый орнамент над спинкой кресла. Хранитель подошел поближе, отметив, что в очаге пылает яростный огонь, и сказал:

– Объясни мне, как вышло, что ты не попал домой? Обычно я не ошибаюсь с магией призыва.

Демон поскреб когтями ног по полу, потянулся и ответил:

– Ты исполнил условия договора, Гектор Хронвек. Ты послал меня домой, и я дома.

– Но твой дом в Нижнем Плানে!

– И там тоже. Однако, поскольку Гратагарат Разрушитель выбран послом в мирах Ожерелья Пальмеи, его главный дом здесь, в цитадели Хранителей. И раз уж мы заговорили об этом, скажи мне, Гектор Хронвек, где я могу найти Марка, Марка Ирминга, который живет в этой крепости, чтобы вырвать его лживое сердце?

Хронвек ничего не ответил, лишь пожав плечами в растерянности. Сзади раздался голос учителя Стурастана:

– Марка Ирминга изгнали из цитадели много веков назад за то, что он предал все, чему его учили. Он был последним, кого Наследие Хранителей отыскало в трех мирах, и он оказался первым, кого Наследие посчитало недостойным носить имя Хранителя Призрачного Замка.

Нужно было возвращаться.

Новый постоялец Башни Демонов никуда не собирался, в отличие от зеленого воина. К тому же, тень Монарха все еще висела над Хронвеком, и оставлять надолго Даку Кад-Хедарайю возле того места, откуда он связывался с магами Свода Диосии, Гектор опасался. Она могла за себя постоять, но что-то подсказывало Хранителю, что его тайный противник куда опаснее всех воинов орды вместе взятых. Гектор

увлек за собой Стурастана, подхватил под локоть смотрителя Тарангона и шагнул в План Пути.

Возле храма Великому Кочевнику собралась небольшая толпа. В ее центре маг сразу же различил Черную Пантеру и великана Угнолла – они стояли спина к спине, отбивая неуклюжие атаки молодых воинов. У ног гиганта лежало трое, напротив Даки Кад-Хедарайи остывали в лужах крови четверо нападавших. Остальные никак не могли договориться, как поступить – каждый, кто высовывался на длину секиры Угнолла, сразу же находил свою смерть. Гектор открыл План Материи – над головами воинов возникла бетонная плита и рухнула вниз, придавив, по меньшей мере, пятерых. Через секунду рядом с ней приземлилась вторая, затем третья. После того, как четвертая плита расплющила еще несколько орков, оставшиеся агрессоры разбежались в стороны. Хронвек и Стурастан заняли оборону рядом с Угноллом на случай контратаки. Гектор крикнул:

– Что у вас тут случилось?!

Черная Пантера отряхнула капли крови со своего оружия и ответила:

– Сопливые малолетки решили показать всем, как они умеют умирать.

Угнолл добавил:

– Молодые воины из племени Малараи принесли дары Великому Дуу. Один из них сказал, что черная женщина – человек.

Он показал на орка, который корчился в пыли с распоротым животом. Хронвек покачал головой.

– Они вернутся?

– Нет. Великий Кочевник хорошо объяснил им, что нападать на других паломников вблизи его храма не годится.

И он покосился на струйки крови, вытекающие из-под бетонных плит. Гектор удовлетворенно наблюдал, как орки пограничного племени, погубившие немало крестьян, забредших на равнины в поисках целебных трав, стремительно удирают прочь. Угнолл плюнул на землю и повернулся в противоположную сторону. Старый Тарангон медленным шагом прошел мимо них – он направлялся к пирамиде Хранителей. Словно в бреду, он шел к ее основанию, прямо к тому месту, где к огромному сооружению был пристроен храм Великому Кочевнику. Следуя за ним, Хронвек понял, что сейчас произойдет нечто крайне интересное. Маг уже уяснил, что в играх с Монархом не стоит надеяться на судьбу, и принялся колдовать, накладывая на себя эфирные заклинания. Кожа его укрепилась, взгляд стал острее, рефлексy обострились, а дыхание, наоборот, замедлилось.

Они вошли под своды храма. В центре его стояла большая купель, вытесанная из огромного валуна. Она была до краев наполнена водой. Стурастан взял у Черной Пантеры флакон с растворенным дымчатым кристаллом и направился к бассейну. Протянув над ним руку, он капнул в него две капли жидкости. Вода покрылась мелкой рябью, а затем испусти-

ла мелодичный звон, который разнесся по всему храму. Наставник сказал:

– Мы нашли это место. Гектор, ты должен перевернуть здесь каждый камень!

Хронвек произнес заклинание поиска и принялся исследовать погруженное в полумрак сооружение. Стол для вызова, спрятанный за стеной, и еще несколько магических предметов сразу же резонировали, точно указывая свое положение. Хронвек уже собрался прощупать каменную кладку, чтобы найти скрытую дверь, но заметил, что Тарангон остановился напротив белой стены, к которой был пристроен храм, и воздел вверх руки.

Беззвучно, как и тогда, в песках Зунтра, стена стала подниматься.

Щель становилась все шире, Гектор встал рядом со зрителем пирамиды. Дака Кад-Хедарайя стояла, будто прислушиваясь, в центре храма. Стена поднялась уже на высоту человеческого роста.

Гектор почувствовал, что волосы у него на затылке встают дыбом. Темный провал все больше расширялся, из него потянуло затхлым воздухом, а затем Черная Пантера закричала так громко, что зеленый воин зажал ладонями уши.

– Закрой!!! Во имя жизни, закрой пирамиду!!! Закрой ее, прошу тебя, Тарангон!!!

В ответ из-под белой плиты, которая все еще продолжала подниматься, раздался отвратительный вой. Хранитель ис-

пуганно посмотрел на Гектора:

– Я не могу! Плита не пойдет вниз, пока не достигнет верхней точки!

Хронвек зарычал и раскрыл План Энергий, приготовившись встретить то, что так сильно напугало черную женщину. Он отбросил в сторону все, что его отвлекало, и стал ждать.

Первый. Молния коснулась чего-то очень быстрого, оставив от него облако пепла. Второй. Заряд ушел в сгусток темноты, как только он покинул пределы пирамиды – Гектор успел разглядеть тонкие конечности и горящие глаза. Третий. Отброшен начинающим терять мощностъ разрядом назад в проход. А потом они полезли сплошным потоком.

Хронвек понял свою ошибку и сменил тактику. Огненный шторм снес волну странных серых существ с красными глазами, отшвырнув их назад в пирамиду. Воздух наполнился запахом паленого мяса. Часть омерзительных созданий избежала потока огня, успев отпрыгнуть в сторону, и теперь они заходили к ним с флангов. Гектор применил заклинание упругого воздуха, закрыв проход ненадежным щитом. Он мог остановить несколько человек, но такой лавины ему долго не выдержать. Боковым зрением Хронвек заметил, как что-то приближается к нему сверху – одна из красноглазых тварей вскарабкалась на потолок и прыгнула прямо на мага. Рукоятка меча упала в ладонь, сталь пропела свою песню, и существо, напоминающее большую облезлую обезьяну,

рухнуло к ногам мага. Хранитель оглянулся – вокруг него кипело сражение. Стурастан крутился, как вихрь, отбиваясь сразу от пяти быстрых, как мангусты, тварей. Дака Кад-Хедарайя убивала безжалостно и кроваво, полосуюя кривой саблей врагов, которые уступали ей в скорости и силе. Угнолл создал вокруг себя зону смерти, его секира с низким гулом выписывала непредсказуемые фигуры, разрубая всех, кто пытался до него добраться. Старый смотритель по-прежнему пытался закрыть дверь ковчега.

Гектор стряхнул с себя оцепенение – его работа не была закончена. Он снова повернулся ко входу в пирамиду и закрыл глаза. Серебристые нити выплыли из тумана материи, одна за другой возникая в воздухе, перегораживая выход из великой горы смертоносной паутиной. Стурастан покончил со своими противниками и бросился к ученику, чтобы защитить Хронвека. Оставшиеся в живых существа будто поняли, что тот задумал, и рванули к ним, издавая леденящий душу вой.

Секира описала дугу над головой Хранителя, развалив надвое серую обезьяну – Угнолл понял, что нужно делать. Черная женщина вырвала саблю из груди очередной твари и с невероятной скоростью метнулась вперед, закрыв Гектора спереди. Стурастан глянул в сторону прохода и содрогнулся – кишачная масса серых существ продавила воздушный барьер, который был готов в любой момент лопнуть.

– Боги, да их там тысячи!!!

Хранитель закрыл План Материи, распрямылся и посмотрел на результат своего труда. Топор Угнолла разрубил последнего нападавшего, и в этот момент Хронвек, зло рассмеявшись, убрал воздушную защиту.

Как написал потом наставник в своих заметках, эффект магии Гектора был подобен гигантской мясорубке.

Омерзительные существа лезли на свет, не обращая внимания ни на что. Они неслись и неслись вперед нескончаемым потоком, пока последняя обезьяна не вылетела фонтаном кровавых ошметков из чрева ковчега. Чтобы вход в пирамиду не забился останками, Хронвек открыл прямо под дверью окно в План Материи, отправляя перемолотые трупы в бездонное измерение предметов. Возможно, когда-нибудь эта гора мяса понадобится какому-нибудь магу, чтобы, скажем, покормить своих рыбок. В конце концов, рыбки тоже бывают разные.

С деревянных помостков спустились два шамана – они видели все, что происходило внизу. Один из них повалился на землю и принялся бормотать что-то о голосе Великого Кочевника, который вернулся к ним в другом облике. Гектор обратился ко второму – он был старый и морщинистый, и он не упал ниц, лишь немного склонив голову.

– О чем говорит твой друг?

Покрытый татуировками старец ответил:

– Он говорит о безымянном пророке Великого Дуу. Он ушел от нас год тому назад, и мы больше не знаем, чего хочет

Великий Кочевник от своих детей.

– А чего он обычно от вас хочет?

– Почитания, даров и помощи.

Угнолл громко фыркнул и плюнул на землю. Гектор снова спросил:

– О какой помощи ты говоришь?

– Я говорю о войне с демонами, что живут за Великой Ладонью.

– Это пророк отправил орду в набег на земли эльфов три года назад?

– Пророк никого никуда не отправляет. Он говорит устами Великого Кочевника, и мы исполняем его волю.

Хронвек едва заметно улыбнулся.

– Вот этот охотник избран Великим Кочевником. Создатель мира Дуу даровал ему силы победить Непобедимого в знак того, что Угнолл, воин племени Атмотраалов, будет говорить от его имени.

Старый шаман задумчиво посмотрел на великана.

– Безымянный пророк говорил с дедом моего деда, и с дедом его деда. Каждый год он появлялся с небес и передавал нам волю Великого Кочевника. Почему создатель мира выбрал его?

Гектор прищурился.

– А почему Великий Дуу разрешил вам жить на его ладони?

– Потому, что такова была его воля.

– Вот ты и ответил на свой вопрос, шаман.

Старик поглядел на темнеющий ход в ковчег.

– Никто не мог отколоть даже крохотный кусочек от белой горы. А перед вами она распахнулась и выпустила самых ужасных существ, которых я когда-либо видел.

Дака Кад-Хедарайя швырнула измазанную в крови саблю на пол и грубо ответила:

– А что ты вообще видел, кроме этого места, шаман? Это черный ужас проклятья Худу, он томился внутри великой горы сотни лет! Пирамида была осквернена, а мы очистили ее от скверны. Что тебя не устраивает?

Хронвек повернулся к ней и спросил:

– Это правда?

– Правда, маг. Я сразу их почувствовала, но не могла поверить. Проклятие, которое уничтожило мой мир, поразило ковчег, что должен был хранить наследие Мирей.

Хронвек нахмурил брови и сказал шаману:

– Можешь считать это еще одним испытанием.

Он развернулся и пошел напрямиком в зев ковчеге – теперь не было нужды закрывать его, пирамида была пуста – Черная Пантера была в этом уверена. Хранитель в сопровождении Тарангона вошел в гигантское сооружение и услышал, как старик застонал.

Внутри все было выжжено. Стволы исполинских деревьев превратились в хрупкие скелеты, реки и ручьи пересохли. Внутренние стены покрывал тонкий слой слизи и пепла,

а воздух был пропитан запахом разложения. Ноги зрителя подкосились, и он упал на колени.

– Кто это сделал? Зачем? Все погибло, все!

Маг вздохнул.

– Сюда проникло зло. Теперь у тебя будет много работы, зритель.

Оставив старца одного, Гектор вернулся в храм. Вместе с учителем они быстро отыскали скрытую дверь в боковой стене. За ней оказалась тайная комната мага – тут стоял стол вызова с дымчатым кристаллом, на полках были разложены разные приспособления магов Свода Диосии. Хронвек подошел к столу и провел над ним ладонью.

– Ну же, давай, я знаю, ты бы не удержался.

Воздух вокруг сонного камня за клубился и потемнел, дым обрел очертания, и Гектор узнал лицо человека, говорившего с колдунами в Морантане. Голова открыла рот и сказала:

– Ты нашел меня, Гектор Хронвек. Поздравляю. Не отвечай, это бессмысленно, меня тут уже давно нет, и я тебя не услышу. Ты портишь мне игру уже не в первый раз, но шансов победить, у тебя по-прежнему нет. Можешь гордиться, ты нашел Пирамиду Хранителей. Если ты еще не знаешь, для чего она, я расскажу. Внутри последний шанс этого мира. Если произойдет катастрофа, и все погибнет, великая гора сохранит внутри себя жизнь Миреи. Знаешь, я пытался ее открыть. Зрители ковчегов владеют древними технологиями, которые можно было бы использовать. Но этот

смотритель, видимо, решил, что мои просьбы можно проигнорировать. Я кое-что сделал: одно небольшое заклинание – и теперь все, кто живет в пирамиде Хранителей, находятся между жизнью и смертью. Каждый миг их существования – это страшные муки жажды, каждое их движение – это боль. Они алчут и страдают, они ждут, когда придет избавление. Не люблю, когда мне отказывают. Когда мы встретимся, Гектор Хронвек, я придумаю для тебя что-нибудь еще более оригинальное. Прощай.

Дым рассеялся, кристалл погас. Стурастан пробурчал:

– Хвастливый трус. Он не знал, что с нами будет смотритель Тарангон. Уверен, вся эта тирада была сказана только для того, чтобы ты попытался проникнуть внутрь ковчега и погиб там. У меня прямо руки чешутся надрать ему задницу!

– Не у тебя одного – Дака Кад-Хедарайя не могла бледнеть, иначе бы ее кожа сейчас была пепельного цвета от страшного гнева – он научился проклятию Худу, а это значит, что его нужно уничтожить, быстро и без жалости!

Хронвек посмотрел по сторонам, изучая полки с магическими приспособлениями.

– Не трогайте здесь ничего. Каждый предмет может быть новой ловушкой. Нужно будет здесь все уничтожить. Знаешь, что я думаю, Стурастан?

– Мастер Хранитель?

– Пророк Великого Кочевника и наш злобный приятель –

это одно и то же лицо. Он веками манипулировал дикими жителями Великой Ладони, отправляя их в крестовые походы против западных королевств. Уж не знаю, с какой целью. А еще я думаю, что настоящее имя Монарха – Маркус Ирминг, несостоявшийся Хранитель Призрачного Замка.

Глава 13

Вне политики

Темная комната, завешанная пыльным целлофаном, была пропитана запахом страха. Он исходил от привязанного к стулу человека в твидовом костюме. Мужчина заикался и потел, с беспокойством пытаясь посмотреть, что у него за спиной делает Макс. Стоя в мертвой зоне его поля зрения, игрок номер тридцать четыре не спеша перебирал лежащие на столе предметы, размышляя, какой из них использовать в этом случае. Обычно заказанным целям хватало просто самого процесса выбора инструмента, но господин Исмаилов, несмотря на сильный испуг, был явно не так прост.

Ему принадлежала большая часть коммерческой недвижимости в прилегающем к столице регионе. Ловко распределенная между многочисленными родственниками, она приносила ему огромные доходы, часть из которых шла на политические игры. Господин Исмаилов был уже в почтенном возрасте и считал, что укрепление династии является делом более приоритетным, чем накопление богатств. Поэтому он нагло лез в дела на самом верху, подкупая и раздавая обещания. Он ошибся только в выборе стороны – сделав ставку на перспективную, но слабую оппозицию власти, интриган проиграл изначально. Это было понятно даже совершенно не интересующемуся политикой Максусу.

Агентство оказалось вовлечено в эту историю потому, что Исмаилов умудрился пропихнуть в службу собственной безопасности главы государства своего двоюродного племянника. Тот был предан им обоим и к тому же прочно связан с бывшими полевыми командирами южных районов страны, которые теперь официально олицетворяли власть и закон и решали многие задачи силового характера по просьбе Кремля. Подвинуть старика было невозможно, не создав кругов на воде, а это было никому не нужно.

Макс взял в руки большой мебельный степлер и, неслышно подойдя к пленнику, без предупреждения вогнал ему в плечо металлическую скобку. Бизнесмен дернулся и закричал от ужаса – он не видел, что сделал похититель, его воображение сейчас рисовало зияющие в спине колотые раны и огромные охотничьи ножи. Игрок номер тридцать четыре убрал инструмент и уселся на край стола напротив Исмаилова. Тот отвернулся, гордо выпятив нижнюю губу. Макс сказал:

– Неужели это все так для тебя важно, Рустам? Зачем тебе играть с Москвой? У тебя есть все, что может пожелать человек в твоём возрасте – дом, жена, дети.

– Не трогай мою семью!

– Почему? Ты же сам влез в политику, а тут нет никаких правил.

– Чего ты хочешь? Я никому не переходил дорогу. Кто тебя послал?

Игрок номер тридцать четыре встал и снова скрылся за спиной жертвы. Щелкнула пружина, бизнесмен вскрикнул, задрожав всем телом. Макс снова уселся на прежнее место. Его голубые, лишенные выражения глаза равнодушно смотрели на пленника.

– Я всего лишь результат твоих действий. У нас сложилась довольно необычная ситуация – я не могу решить поставленную задачу, предварительно не побеседовав с тобой.

– Что? Что ты говоришь? Что решить?

– Понимаешь, ты создаешь проблемы. Эти проблемы можно ликвидировать, однако проще убрать их источник.

– Ты не посмеешь меня тронуть! Вы должны меня отпустить, так и передай своим хозяевам, говнюк! Для вас это добром не кончится!

На Макса эта гневная тирада не произвела совершенно никакого впечатления.

– Я могу тебя ликвидировать, но только после небольшой беседы. Таковы условия контракта.

Рустам Исмаилов постарался перестать трястись и ответил:

– Чего вы хотите от меня?

– Давай сделаем так. Ты сейчас сам расскажешь, чего мой заказчик от тебя хочет, а я посмотрю, правильно ли мы друг друга понимаем.

– Но я...

– Перестань.

И Макс снова скрылся за спиной бизнесмена. Тот весь съежился в ожидании, однако, игрок номер тридцать четыре не спешил. Ожидание боли куда страшнее самой боли, это он усвоил еще в двенадцать лет. Тогда никто не мог предположить, что тщедушный подросток, любитель книжек и моделирования, станет невидимым копьём агентства. Он никого не трогал, но мир устроен иначе. Миру наплевать, кто праведник, а кто грешник. Миром правят те, кто в нем живут, и больше никто. Макса поймали, когда он шел домой из инженерного клуба, срезая путь через гаражи, прилегающие к железнодорожному полотну. Они сделали это, потому что могли. Он провел очень долгую ночь в заброшенной подсобке, об его кожу тушили сигареты, били, снова били, это было бесконечно. Наверное, для тех парней это была отличная забава.

Он не спросил ни одного из отморожков, зачем они это сделали. В Максе сидел какой-то зверь, он все это время спал, а в ту ночь проснулся. Он нашел в мешке на антресолях старое дедово обувное шило с широкой и крепкой иглой, напялил дурацкую бейсболку, в несколько штрихов изменил внешность материнской косметикой и, не обращая внимания на боль во всем теле, вышел на охоту.

Первого он нашел в этот же день. Девятнадцать лет, волосы светлые, рост метр восемьдесят пять. Спортивный костюм, тренировочные штаны, кепка, курит L&M. Макс дождался, когда цель отойдет за угол отлить, подошел сзади,

первый укол сделал между крестцовых позвонков – он не мог дотянуться до шеи. Когда блондин упал на колени, хрипя от боли, ударил его в висок, пробив тонкую кость и повредив мозг. Он не убил свою первую жертву – невинный подросток, как написали потом в газете, умер через полтора года в больнице, так и не придя в сознание.

Он нашел их всех, а его никто не нашел. То есть, он так думал. Когда ему исполнилось двадцать три, и он учился в университете, к нему подошел человек с лишенным выражения взглядом и предложил работу. И Макс согласился. Только после он узнал, что все это время агентство пристально за ним наблюдало – каждый его шаг, каждое действие было записано в личном деле. Они очень скрупулезно выбирали себе сотрудников. В агентстве работали разные люди; некоторые были просто отвратительны. Он не знал, сколько их, как устроена система всей организации, кто стоит наверху. Он даже не знал имени своего куратора, с которым связывался с помощью традиционных средств передачи информации – под ними агентство подразумевало бумажные письма, послания на стенах в условленных местах, тайные световые, обонятельные и слуховые сигналы. Игроки не имели права пользоваться интернетом для обеспечения связи во время работы.

Ему не было дела до остальных. У игрока номер тридцать четыре всегда была работа. За нее прекрасно платили, и она была легкой. Возможно, для кого-то это было не так, но Макс

выполнял контракты всегда быстро, точно и без недочетов. Его никогда не просили убивать невинных женщин и детей, все его цели вполне заслуживали своей участи, тем более что физическое устранение было делом довольно редким, как и в случае с зажавшимся Рустамом Исмаиловым. Макс понимал, что агентство наверняка не брезгует остальными заказами, просто на каждого игрока у них имелся подробный психологический портрет, согласно которому распределялись контракты.

Он взял степлер, немного подумал и положил на место. Подойдя к пленнику, Макс хлопнул его по плечам ладонями – тот еще раз вздрогнул, вскрикнул, судорожно вздохнул и неожиданно для себя заплакал навзрыд. Игрок номер тридцать четыре снова уселся перед ним, терпеливо ожидая окончания истерики. Наконец, бизнесмен выдохся и поднял голову.

– Я не хотел, чтобы все так закончилось! Я... просто хотел, чтобы мои дети... Мои внуки...

– У всех должно быть свое место, Рустам. Ты хочешь занять чужое. Ты хитрый, у тебя много денег, но ты не сможешь. Ты это понимаешь?

Мужчина закивал, всхлипывая. Макс добавил:

– Вот и хорошо. Помни, мы забрали тебя, несмотря на охрану и сигнализацию, и мы сделаем это снова, как бы ты не защищался. Но достаточно всего лишь одной маленькой вещи, чтобы мы про тебя забыли. Знаешь, что тебе нужно

сделать?

Похищенный испуганно вздохнул.

– Не знаю! Что ты хочешь?

– Ничего. Я ничего не хочу, Рустам, и тебе ничего не нужно делать. Просто ничего не делай, и мы оставим тебя в покое. Наслаждайся пенсией. Ты меня понял?

Деньги могут творить чудеса. Бремер открыл счет в старом надежном баварском банке, положив на него астрономическую сумму, которая получилась после пересчета стоимости килограмма огромных бриллиантов. Камни Гектор Хронбек вытащил прямо из воздуха на глазах удивленного инспектора, после чего оттуда же достал коллекцию редких британских пластинок и свинцовую коробочку с пятью десятиграммовыми ампулами Осмия-187.

Английский винил уже ушел на торгах в сети по сумасшедшей цене в два с половиной миллиона евро, а изотоп банк обещал передать третьей стороне, планируя выручить за него не менее двухсот пятидесяти миллионов. Они брали за услуги посредника двадцать процентов, это было дорого, но Бремер не переживал – Хранитель несколько раз повторил ему, что деньги значения не имеют. Немца не нужно было долго убеждать – ему наглядно продемонстрировали, как в Призрачном Замке решают финансовые вопросы.

Все эти несметные богатства предназначались для поиска следов деятельности Монарха в мире Земли. Инспектор встретился со старым знакомым из правительства и снова попросил его связаться с агентством – тайной независимой организацией, которая приняла заказ на убийство Хранителя. В этот раз свою просьбу он подкрепил чеком с внушительной суммой, так что уже через три дня встретился в кафе у старых довоенных Мюнхенских бань с человеком, который равнодушно, но внимательно его выслушал и ушел, оставив на столе старый кнопочный телефон. Инспектор уже видел похожий аппарат, когда расследовал убийство в баре «Маргарита».

Через два дня трубка зазвонила. Бремера ожидал человек, готовый обсудить детали контракта; место и время он найдет на стене дома девятнадцать по Дахауэр-штрассе, рядом с мусорным баком. Там будет пахнуть земляникой.

Накинув пальто, немец отправился в указанное место. Попросив водителя подождать, он не спеша двинулся вдоль фасадов. Сначала он увидел мусорный бак, затем надпись на стене, сделанную чем-то белым, и сразу же после этого почувствовал запах земляники. Он подошел и принялся – кто-то опрыскал пахучей жидкостью стену. На ней был написан адрес ресторана в центре города. Полицейский знал это место. До встречи оставалась всего пара часов.

Человек из агентства появился через пять минут после того, как Бремер устроился за столиком у окна, как было ука-

зано в послании. Он был худощавый, с хорошей выправкой. Небольшая лысина и коротко стриженные седые волосы, контактные линзы, на левой руке не хватает мизинца. Инспектор пробежался по незнакомцу взглядом и привстал, протянув ему руку. Мужчина пожал ее быстрым и точным движением, не делая попыток продемонстрировать силу, которая, тем не менее, угадывалась. Полицейский дождался, пока он усядется и первым начнет беседу.

– Господин Бремер, меня зовут Ланс Буарди. Вы настойчиво искали с нами встречи. Хочу сразу же предупредить: мы находимся вне политических интересов какой-либо страны, не испытываем влияния организаций и правительств, действуем на свое усмотрение и исключительно в коммерческих целях. Мы гарантируем конфиденциальность доверенной нам информации при работе со всеми клиентами. Этот пункт я бы хотел выделить особо, поскольку ваша просьба, насколько мы понимаем, вынуждает нас его нарушить.

Бремер кивнул.

– Все верно. Однако коммерческую выгоду вы упомянули в первую очередь, не так ли?

– Вы весьма наблюдательны, инспектор. Конечно, для нас важнее всего прибыль, как и для любой частной компании. Но, как вы понимаете, потеря доверия может стоить нам очень дорого, и вам придется предложить нам нечто, способное компенсировать все риски и заинтересовать руководство.

Подошёл официант. Они заказали у него два кофе, после чего инспектор ответил:

– Думаю, следует начать с предмета, который меня интересует. Исходя из моего запроса, вы сможете оценить размер гонорара.

– Как пожелаете. Хотя было бы проще начать с конкретных цифр.

Полицейский кивнул и сказал:

– У меня довольно необычная просьба. Я интересуюсь одним из ваших старых клиентов, который называет себя Монархом. Начальная сумма за сведения, которые вы предоставите – пятьдесят миллионов евро.

Буарди, услышав имя, нахмурился. Когда Бремер назвал сумму, он только кивнул, показав, что слушает. Немного подумав, он спросил:

– Я так понимаю, начальная сумма подразумевает торг?

– Вы правильно понимаете.

– К сожалению, этот запрос находится вне моей компетенции, поэтому я вынужден просить вас немного подождать. Я должен отлучиться ненадолго.

Он встал и вышел на улицу. Инспектору принесли кофе. Он неторопливо потягивал горячий напиток и поглядывал на проезжающие машины, размышляя. Похоже, влияние Монарха на Земле куда больше, чем представляет Хронвек. Возможно, оно так велико, что с помощью денег достать его не удастся.

Через полчаса вернулся Ланс Буарди. Он сел, сцепил пальцы рук, и некоторое время смотрел в стол, подбирая слова.

– Господин Бремер, вы были правы – ваша просьба весьма необычная. Мы не можем удовлетворить ее, однако...

– Сто миллионов.

Ланс кивнул.

– Это большая сумма. Агентство очень сильно дорожит своей репутацией...

– И двести после.

Буарди снова поднялся.

– Я скоро вернусь.

Инспектор заказал ещё чашку кофе и стал ждать. Кто же такой этот Монарх? Почти треть миллиарда просто за то, чтобы узнать неизвестно что – неужели они настолько его боятся? Или все дело в деньгах? Сколько раз он пользовался их услугами? Пять, десять? Сколько раз Наследие Хранителя находило в этом мире новых учеников? Может быть, они просто не хотят терять дойную корову? Это более вероятно, ведь если бы Монарх был способен нагнать на агентство страху, зачем вообще ему их услуги?

Он задумался и пропустил момент, когда вернулся связной. Буарди уселся за столик и потёр ладони.

– Мы сможем удовлетворить вашу просьбу, господин инспектор, однако у агентства есть одно небольшое условие.

– Говорите.

– Вы приложите все силы к тому, чтобы скрыть источник информации.

– Само собой. Мне тоже дорога репутация. И жизнь.

Ланс кивнул и усмехнулся.

– Приятно иметь дело с профессионалом. Мы поступим следующим образом: наш человек свяжется с вами, сообщит данные для первого транша, получит подтверждение перевода комиссионных и введёт вас в курс дела. Мы предоставим всю имеющуюся информацию об объекте и его действиях, затем вы отправите вторую часть суммы. После этого сделка будет считаться завершённой. В случае успешного сотрудничества вы получите возможность для связи с нами. Мы ценим постоянных клиентов.

Он ещё раз усмехнулся и добавил:

– Также меня просили сделать вам ещё одно предложение.

– Слушаю.

– Если вы все ещё располагаете изотопом осмия, мы готовы принять оплату второй части непосредственно им.

– У меня есть такая возможность.

– Прекрасно. Наш человек сообщит курс обмена. Не беспокойтесь, он будет гораздо выгоднее того, что вам предложили в банке.

Связной ушел, а Бремер ещё долго сидел, размышляя. Недавно он даже не представлял, что в мире существуют подобные силы. Их следы теперь виднелись повсюду – все эти нераскрытые дела, немотивированные убийства, несчастные

случаи, странные поступки влиятельных людей – сколько из них случилось благодаря агентству? Половина, а, может быть, все? Хронвек, например, вообще не верил в совпадения. Он считал, что все происходящее имеет источник и связь с остальными событиями, что любая досадная случайность происходит по какой-то причине, и причина эта обладает определенной необъяснимой волей. Он говорил о силах, неподвластных пониманию Бремера, о Планах Энергий, Пространства и Материи, и о том, что глупо считать, будто мы все знаем об этом мире. А еще Гектор не верил в провидение. Хранитель как-то заметил, что им объясняется все то, до чего людям лень дойти своим умом.

Агентство могло многое объяснить. Немец надеялся собрать как можно больше сведений к возвращению Призрачного Замка, чтобы дать Хронвеку возможность сделать ответный ход, пока цитадель находится в фазе Земли.

Закрытый на ремонт «Мир стройматериалов» принадлежал господину Исмаилову, хотя он, скорее всего, даже не знал об этом. Игрок номер тридцать четыре оставил бизнесмена оплакивать только что разрушенную политическую карьеру и вышел из влажного полутемного помещения на свежий воздух. Покинув магазин инструментов, Макс снял маску, сел на мотоцикл и направился домой. По дороге он заехал под мост, бросил байк и пересел в седан с рекламой шампуня на заднем стекле. Документы лежали под

сидением, там, где он их оставил. Игрок выехал с противоположной стороны стоянки и продолжил путь, никем не замеченный. Он остановился в трёх домах от своего жилища, оставил машину и пошел пешком, равнодушно поглядывая по сторонам.

Хвоста не было. Он поднялся на лифте на четырнадцатый этаж, вышел на пожарную лестницу и спустился на седьмой. На площадке пахло земляникой.

Он внимательно осмотрел стены и обнаружил два одинаковых крестика, нарисованных мелом на стене. Раньше их тут не было.

Игрок номер тридцать четыре провел между ними воображаемую линию, она пересекала полку с почтовыми ящиками. Макс пошарил рукой сверху, затем снизу там, где проходил вектор, и вытащил двумя пальцами тонкую бумажку – на ней был написан адрес и время. Прекрасно, он как раз успеет принять ванну и выспаться.

Он проснулся ровно через пять часов. Макс не пользовался будильником, его внутренние часы работали идеально, он всегда точно до секунды знал, сколько прошло времени. Игрок сделал себе яичницу и пару тостов, выпил кофе и отправился на встречу. Связные всегда были разные, некоторые оказывались иностранцами, хотя это не имело никакого значения. В их задачу входило ввести игрока в курс дела, ответить на вопросы, убедиться, что контракт исполнитель понял верно, после чего навсегда забыть о нем. Со своей сторо-

ны Макс был обязан проследить, что связной выдал ему все необходимые материалы для выполнения задания. Помимо информации, иногда игроку требовались различные предметы – они выполняли роль посланий для людей посвященных, позволяя запугивать или давая понять, кто стоит за тем или иным происшествием, не являясь при этом уликами, по которым можно обвинить кого-либо в причастности к делу. Последний такой артефакт Макс оставил на столе рядом с телом – это была железная пепельница. Заказчик просил, чтобы отец убитого ее заметил. Довольно распространенная модель, ни к чему не обязывающая безделушка, однако на родственников покойного она произвела грандиозное впечатление. Глава семейства отказался от своего успешного бизнеса, а его жена покончила с собой. Игрок номер тридцать четыре предпочитал не лезть в подобные тайны, это было частью профессиональной этики и просто здравым смыслом.

В парке никого не было. Только что прошел дождь, с листьев капала вода. Связной сидел на скамейке, спрятавшись под большим синим зонтом. Макс смахнул воду и устроился рядом.

– Приветствую. Тридцать четвертый.

– Здравствуйте, игрок, – мужчина говорил с небольшим акцентом. – У вас есть новый контракт. Вы готовы?

– Рассказывайте.

– Вы должны изучить материалы. Заказчик хочет получить информацию о другом клиенте агентства. В вашу зада-

чу входит передача сведений указанному лицу.

– Это работа для связного.

– Мы хотим, чтобы вы выяснили конечного заказчика. Господин Бремер обратился к нам с нестандартным запросом. Руководство считает, что он посредник. Нужно выяснить, от чьего имени он действует.

– Я должен изучить информацию, которую передам? Зачем?

– Мы хотим, чтобы вы были в курсе всего. Вам придется действовать самостоятельно. Мы поручаем вам расследование.

Игрок номер тридцать четыре взял папку из рук связного. Больше задавать вопросы не было смысла – эти ребята знали только то, что было необходимо, остальное он найдет в бумагах. Связной добавил:

– Выходите на связь по протоколу «смородина». Как обычно.

– Хорошо.

Человек с зонтиком поднялся со скамейки, Макс тоже. Он широко улыбнулся, хлопнул связного по плечу, будто старого приятеля, и они разошлись.

Сделав по дороге три лишних пересадки в общественном транспорте, игрок номер тридцать четыре добрался до дома. Он открыл папку, банку пива и принялся читать.

Инспектор вылетел из Мюнхена через две недели после

того, как зазвонил телефон, который выдал ему Ланс Буарди. Его ожидали в Москве. Он должен встретиться с мужчиной по имени Олаф в три часа пополудни в городской амбулатории в Чапаевском проезде, рядом со старой советской высоткой.

Бремер решил взять такси, но был вынужден по дороге спуститься в подземку из-за высокой загруженности дорог. Он выбрался на поверхность недалеко от нужного места и спокойно побрел вдоль проспекта, рассматривая город – благодаря своему маневру, немец приехал на час раньше.

Москва ему нравилась. Тут было много места, чувствовалось кипение жизни, молодежь спешила по своим делам, стайки студентов со смехом что-то обсуждали, курьеры службы доставки на электрокатах сновали с огромными квадратными рюкзаками за спиной, ловко уворачиваясь от прохожих. Полицейский выбрался из шумной толчеи возле входа в метро и свернул в переулки, любуясь пышной зеленью небольших скверов. Он шел, сверяясь с картой, поэтому дважды чуть не попал под колеса – автомобили в городе носились так же активно, как и пешеходы. Наконец, Бремер добрался до цели.

Войдя в амбулаторию, он понял, что Москва – это город контрастов. Убогие, наспех замазанные в самых обшарпанных местах стены, прекрасно гармонировали с жалкими на вид стариками, покорно ждущими своей очереди в длинных душных коридорах. Он поднялся на второй этаж

и пристроился на жёстком железном стуле чуть в стороне от остальных. Иногда мимо него пробежали усталые люди в белых халатах, на ходу перебирая какие-то бумажки. В помещении не смолкал недовольный гул десятков раздраженных голосов. Инспектору вдруг показалось, что он попал в резервацию – сюда, должно быть, свозили всех несчастных и убогих этого города, чтобы они своим видом не нарушали искрящегося блеска столицы.

За этими размышлениями он не заметил, как рядом с ним сел молодой мужчина. В руках у него была пачка мятых бумажек.

– Господин Бремер.

Немец очнулся от раздумий и поднял голову. Русые волосы, голубые глаза, лишенные выражения. Подтянутый, собранный, спокойный. Рост примерно метр восемьдесят. Одет, как и большинство в этом месте, во что-то темное и бесформенное. Ганс подумал, что если сейчас этот человек встанет и отойдет на несколько метров, туда, где толпились старики в ожидании справок с печатями, инспектор потеряет его навсегда.

– Вы Олаф?

– Как вам угодно.

– В таком случае, позвольте называть вас Николаем.

– Почему Николаем?

Бремер пожал плечами.

– В кино русских обычно зовут Николаями или Наташа-

ми. Я человек старый, мне проще мыслить стереотипами.

– Вы интересный собеседник, господин Бремер.

– Не льстите. Почему мы встречаемся в этом мрачном заведении?

«Николай» на миг улыбнулся одними глазами.

– Поверьте, это самое безопасное для таких дел место. Здешние пациенты ничем, кроме себя не интересуются, и ничего не поймут из того, что услышат. И ручаюсь вам, здесь нас никто искать не станет.

– Как скажете, Николай. Итак, я готов начинать.

Агент вынул из пачки бумажек лист, помеченный красным стикером, и протянул Гансу.

– Данные для первого взноса.

Бремер достал из портфеля телефон и позвонил в банк. После долгой многоступенчатой процедуры верификации он продиктовал номер счёта, дождался, пока сидящий рядом мужчина получит сообщение с подтверждением, и повесил трубку. «Николай» опять порылся в пачке бумажек и достал тонкий запечатанный пакет, который протянул Бремеру.

– Здесь все.

– Спасибо. Я думал, вы мне расскажете о нем... в устной форме.

– Господин Бремер, если хотите, я отвечу на ваши вопросы.

– Пожалуй, пожалуй. Кто такой этот Монарх?

Собеседник на секунду задумался и ответил:

– Он – имя.

– Имя?

– Да. Мы не имели с ним прямого контакта. Монарх всегда действовал через посредников.

– Почему он для вас так важен?

– Деньги.

– Постоянный клиент? Я смогу ознакомиться с заказами, которые вы для него выполняли?

– Все в папке. Агентство организовало для него двадцать четыре заказных убийства за период с тысяча восемьсот девяносто седьмого по две тысячи пятнадцатый год.

– Что?!

– Именно так, господин Бремер.

Немец не ответил. Получается, Монарх бессмертен, как и предполагал Гектор! А это подтверждает теорию Стурас-тана насчёт его причастности к Призрачному Замку. Хронвек говорил, что Хранители не могут умереть от старости, а это значит...

Он снова посмотрел на собеседника и спросил:

– Был ли среди них контракт на человека по имени Гектор Хронвек?

– Да.

– Вы подстроили автокатастрофу в горах.

– Совершенно верно.

– Как думаете, Монарх не может быть организацией?

Олаф-Николай ответил, не меняя бесстрастного выраже-

ния лица:

– Мы не располагаем информацией, которая могла бы подтвердить или опровергнуть данное предположение.

– Понятно. Тогда расскажите мне о посредниках, через которых он выходил на связь с агентством.

Мимо прошаркала старушка, бормоча что-то себе под нос и вздыхая. Мужчина проводил ее взглядом и сказал:

– Довольно необычные ребята. Все контакты начинались здесь, в России. Есть одно место далеко на востоке, в горах – Катунский хребет, Алтай. Раз в год мы проверяем там одну пещеру и иногда находим там связного с посланием. Они всегда ждут, когда мы их заберем оттуда; странно одеты, говорят на неизвестном языке. Всегда в одиночку. При себе имеют только холодное оружие, платят драгоценными камнями высочайшего качества. Точные координаты горы Акатак в документах.

Инспектор кивал, слушая его рассказ. Согласно этой информации получалось, что на Земле Хранителю больше ничего не угрожает. Это было хорошо. Гектор замуровал лазейку, которой пользовался Монарх, так что теперь он никак не сможет отправить в этот мир своего человека.

– Скажите, Николай, вы знаете местонахождение посланников Монарха?

– Да. Двоих.

– Расскажите о них.

Агент скользнул равнодушным взглядом по больнично-

му коридору. За все время разговора он не поменял позы, руки все время держал на коленях, ни разу не закинул ногу на ногу. Центр тяжести смещен вперед, в любой момент мужчина готов сорваться с места, при этом он выглядит непринужденным и расслабленным. Бремер понял, что имеет дело не с обычным связным – это был боевой агент, он по привычке проверял, нет ли за ним слежки. Либо агентство было крайне обеспокоено надлежащим исполнением своих обязательств, поручив обычный обмен информацией киллеру-универсалу, либо они ведут двойную игру. Что же, посмотрим, кто кого переиграет. Собеседник ответил на вопрос инспектора.

– Один живёт в Испании, он совсем старик. Не скрывается, не занимается ничем особенным. Другой сейчас в Хорватии, на побережье. У него небольшая яхта, он катает на ней туристов и ловит рыбу. Живёт на ней же. Со вторым связи не поддерживает; мы предполагаем, что они не знают друг о друге. Все контакты в документах.

– Что с остальными?

– Остальных мы отвезли назад к подножию Акатака, согласно контракту. Больше мы их не видели. Люди, о которых я рассказал, не захотели возвращаться назад.

– Спасибо. Думаю, остальные материалы я изучу самостоятельно.

Бремер позвонил в банк и передал Олафу длинный проверочный код для доступа к ячейке с изотопом Осмия. По-

сле подтверждения передачи товара он попрощался с собеседником и вышел на улицу, облегченно вздохнув – гнетущую атмосферу амбулатории сменили птичий гомон и шум большого города. Инспектор спрятал в сумку бумаги и отправился в гостиницу, планируя провести вечер за чтением с чашкой горячего чая.

Интересный дед этот Бремер. Максу сразу стало понятно, что перед ним настоящий полицейский. Своими повадками он напоминал инспектора Коломбо из детективного сериала, только одет был куда приличнее. Сам Макс всегда сливался с окружением, он, будто хамелеон, выбирал вещи исходя из ситуации так, чтобы взгляду стороннего наблюдателя не за что было зацепиться. Он равно мог стать незаметным в толпе фриков или военных, среди бизнесменов и в обществе рабочих. Вот и сейчас, скинув засаленную куртку, купленную в магазине подержанной одежды, он превратился в типичного жителя большого города, спешащего по своим делам.

Немец никуда не торопился и не пытался скрыться. Он добрался до гостиницы Park-inn в центре и заперся в номере, заказав чай с мятным пирожным. Макса он не заметил. Игрок номер тридцать четыре заглянул в магазинчик, расположенный в лобби, и купил пиджак с заплатками на локтях, сразу же став похожим на европейского бизнесмена в командировке. Он взял со стола газету на английском и стал ее про-

смаатривать, иногда поглядывая поверх страниц на лифты. Просидев так довольно долго, Макс установил на дверь номера инспектора примитивный магнитный датчик, который должен был сработать, когда немец выйдет в коридор, но пока все было тихо. От скуки игрок стал размышлять о прочитанных файлах. Дело было чрезвычайно запутанное, старик явно действовал не один. Ему уже было известно об убийстве в Альпах, он не удивился тому, что агенты Монарха выходили на связь в горах, где никто никогда не селился. Нужно было выяснить, что еще ему известно. Макс не успел поставить прослушку на телефон в номере, но аппарат, выданный немцу куратором, мог играть роль жучка. Сейчас игрок номер тридцать четыре слышал все, что происходило наверху, но звуки эти не вызывали никакого интереса. Бремер ходил по номеру, напевал под нос, пару раз включал воду в ванной, гремел чайным сервизом и причмокивал, попивая горячий напиток. Макс начал подозревать, что ему придется лететь за полицейским в Германию, чтобы получить хоть какие-то ниточки. В Москве он на связь выходить не собирается.

Бремер пил четвертую чашку чая, когда услышал за спиной тихий шорох. Не успел он испугаться, как сильная рука зажала ему рот, и полицейский узнал голос Хронвека, который едва слышно прошептал ему на ухо:

– Не шумите, инспектор. Я забираю вас отсюда!

Ганса на мгновение окутал серый туман, и он оказался

в Залах Размышлений цитадели Хранителей. Гектор пожал ему руку.

– Прошу простить. Мне не хотелось тревожить ваш хвост.

– Рад вас видеть, Хронвек. Документы у меня.

– Прекрасно. Давайте немного отложим этот разговор, мне нужно ещё кое-что сделать.

Хранитель пропал, а Бремер направился в Женское крыло, с довольным видом рассматривая знакомые залы и коридоры. В ожидании возвращения Призрачного Замка он не раз ловил себя на мысли, что все это ему привиделось, и никакой цитадели на самом деле не существует, что она всего лишь плод его воображения, результат нарушения работы стареющего мозга. Немец провел рукой по шершавой стене, наклонился, чтобы рассмотреть открытую дверку в галереи нуглов, которые теперь не считали необходимым прятаться от остальных жителей замка, и весело улыбнулся. Нет, такое сам нарочно не придумаешь.

В том, что у него был хвост, инспектор не сомневался. Как говорили в академии, если вы не видите слежки, это не значит, что ее нет. Это значит, что она хорошо организована. На встречу послали опытного оперативника – было совершенно очевидно, что Ганса взяли в разработку. Мотиваций у агентства могло быть множество, начиная от обычного интереса к новому игроку в теневом мире и заканчивая попыткой устранения клиента, который теперь располагал засекреченной информацией. Была и другая возможность – Мо-

нарх просчитал их действия и оставил организации задание на этот случай.

В бумагах было написано, что самый последний контракт в Мюнхене не завершен – цель ушла. Из документов следовало, что агентство не отказывается от своих обязательств, продолжая поиски Хронвека. Получается, Гектор всё ещё в опасности, а он как назло куда-то пропал, не дослушав инспектора до конца. Все это тревожило старого полицейского, однако он понимал, что практически ничего не может сейчас сделать. Практически ничего...

И Бремер прибавил шагу.

В Женском крыле было шумно, дымно и весело. По дому носилась орава детей, Авель резался в карты с Дакой Кад-Хедарайей. Судя по его лицу, выиграть ему пока ни разу не удалось. Леди Жуада в клубах пара творила кулинарную магию у огромной плиты. Когда инспектор вошел в кухню, она закинула мокрую тряпку на плечо и энергично обняла старого немца.

– Садитесь за стол, дорогой Ганс! Сейчас я для вас что-нибудь придумаю. Ужин будет через пару часов. Как считаете, Гектор успеет закончить с делами, чтобы я могла нормально его накормить? Он весь день скачет туда-сюда, как кузнечик.

Полицейский пожал плечами.

– Не уверен. Если честно, я немного за него беспокоюсь.

– Перестаньте! Он же Хранитель. Мой Стура говорит,

что он почти закончил обучение. Давайте-ка, лучше я налью вам чаю.

Бремер вздохнул. Уже пятая порция подряд, но леди Жуаде отказать невозможно. Он сел, поздоровался с Беззвучным и Черной Пантерой и стал наблюдать за игрой. Через минуту перед его носом появилась чашка из тонкого белого фарфора, наполненная восхитительно пахнущим темным напитком. Хозяйка метнула на стол маленькую корзинку со свежим ароматным печеньем, и Ганс понял, что сетевой гостиничный сервис так же далёк от гостеприимства Призрачного Замка, как Россия далека от коммунизма.

Авель проиграл очередную партию и со злостью швырнул карты на стол.

– Ты ведьма, Дака Кад-Хедарайя!

Женщина собрала колоду, перемешала, сняла верхнюю карту и метнула ее в вора.

– Наслаждайся. Бубновый валет наверняка куда вкуснее крестовой десятки.

Беззвучный с хмурым видом затолкал карту в рот и принялся жевать. Черная Пантера улыбнулась Бремеру:

– У него сегодня отменный аппетит. Как ваше расследование, инспектор?

Полицейский нахмурился.

– У меня появились еще две ниточки. Агентство раскрыло информацию о посыльных Монарха. Они прибыли сюда из Мирей тем же путем, что и отряд с гунгуанами. У меня

есть возможность с ними связаться.

– Интересно. Они не захотели возвращаться?

– Совершенно верно. Видимо, на Земле им понравилось больше, чем в Мирее.

Авель проглотил бумагу, осушил стакан воды и сказал:

– Дело не в этом. Мы с наставником раскопали обрушенный проход в пещеры под замком в лесу маленького народца. Там небольшое подземное озеро, а на дне лежат кости. Много костей. Это останки магов, которые решили вернуться назад.

– Что их убило?

Дака Кад-Хедарайя усмехнулась.

– Голод, жажда и палящий зной мертвого Зунтра. Монарху не нужны были лишние люди на Земле, так что он придумал идеальный способ отправлять своих связных в отставку.

Вор кивнул.

– Перед тем, как переместиться в Мирею, Призрачный Замок проходит фазу погибшего мира. Больше трёх месяцев без воды и пищи, а снаружи страшное пекло днем или убийственный холод ночью. Те двое оказались умнее остальных, а если они обо всем догадались, то теперь, скорее всего, не испытывают пламенных чувств по отношению к своему хозяину. Разговорить их будет довольно просто.

– Надеюсь, надеюсь. Вы не знаете, что задумал Хронвек? У меня есть все основания полагать, что сезон охоты на него всё ещё открыт.

Из-за спины раздался голос леди Жуады:

– Охота на Хранителя? Это, должно быть, великолепное зрелище.

Бремер вздохнул.

– В агентстве работают профессионалы. Ему нужно быть крайне осторожным.

– Он ожидает нападения, а значит, можно не волноваться. Вот увидите, Ганс, из этого выйдет преотличная история.

И леди Жуада плеснула в сковороду чизурийской водки. Она вспыхнула, пламя вскинулось почти до потолка, осветив на миг темные балки и крючья с висящими на них тяжелыми окороками. Языки огня опали, продолжая плясать на золотистых кусках мяса, от которого исходил изумительный запах.

В холле было тихо и скучно, немец засел в своем номере и не выходил. В лобби зашёл человек в комбинезоне и подошёл к стойке, заведя разговор с молодой девушкой администратором. Он был приятен в общении, и от него пахло черной смородиной. Макс поднялся и подошёл. Человек повернулся к нему лицом и сказал, улыбнувшись:

– О, Виктор, а я тебя везде ищу.

Незнакомец хитро прищурился, посмотрев на девушку:

– Вы мне очень помогли. Возможно, я как-нибудь у вас остановлюсь.

Она покраснела и пролепетала что-то в ответ. Связной

увлек игрока номер тридцать четыре под локоть, вытащил на улицу и тихо сказал:

– Немец избавился от телефона, мы больше его не видим. Цель будут вести еще два человека, протокол прежний.

– Что мне делать с его нанимателем?

– Хронвека необходимо устранить.

– У меня другие инструкции.

– Пятый игрок просил передать вам вот это. Дополнительные распоряжения.

Незнакомец сунул в карман игрока туго набитый конверт и добавил:

– Занимайтесь Бремером и ищите заказчика, следуйте контракту. Вам просто нужно дать группе зачистки возможность сделать их работу.

– А если они не справятся?

Связной пожал плечами.

– Пятый очень на вас рассчитывает, Тридцать четвертый. И ещё. Исмаилов знает ваш адрес.

Макс равнодушно кивнул, человек коротко хлопнул его по плечу и пошел прочь. Посмотрев, как он переходит дорогу на зеленый сигнал светофора, игрок вернулся на прежнее место, с досадой отметив, что девушка за стойкой теперь изредка на него поглядывает. И надо было устраивать такой балаган, спрашивается? Ещё бы в подсобку ее затащил, идиот.

Он дочитывал журнал, названный его именем, но совершенно на него не похожий, когда зуммер в кармане опове-

стил о срабатывании магнитного жучка на двери номера. Через минуту из лифта вышел инспектор. Он что-то спросил у работницы за стойкой и направился на улицу неторопливым шагом. Игрок номер тридцать четыре скользнул следом так, что молодая кокетка даже не повернула головы в его сторону. Макс сразу заметил знакомую походку у человека, идущего чуть сзади с противоположной стороны улицы – даже в толчее другого игрока можно было узнать по плавным текучим движениям. Порыв ветра донес запах черной смородины спереди, это означало, что немца уже взяли в кольцо. Полицейский сверился с картой, свернул в сторону станции метрополитена. Заранее достал из сумки проездной документ, спустился под землю, немного задержавшись перед незнакомой системой турникетов, и продолжил путь. Макс отодвинул временное ограждение, проскользнув в образовавшуюся щель следом. Он вышел на платформу и вошёл в подошедший поезд через две двери от цели, оказавшись с Бремером в одном вагоне. Народу было много, с ними зашло ещё, по меньшей мере, двадцать человек, и Макс только по запаху понимал, что их по-прежнему сопровождают. Полицейский разглядывал рекламные плакаты с отсутствующим видом, о чем-то размышляя. Они проехали четыре станции. Часть людей вышла, стало просторнее. Макс сел на свободное место, чуть наклонил голову и прикрыл глаза, сквозь густые ресницы наблюдая за вагоном. Игроков из группы зачистки узнать было просто. Первый – мужчи-

на с пакетом продуктов в бейсболке у второго выхода. Стоит, прислонившись к дверям. Второй – парень лет тридцати, в рубашке с коротким рукавом и рюкзаком молодежного покроя, в кедах на босу ногу, глядит в телефон, не держась за поручни во время движения.

Состав остановился, Бремер покинул вагон и все так же неторопливо направился к выходу, рассматривая висящие над головой указатели. Дойдя до конца платформы, он почесал в затылке, вздохнул и встал у края, явно намереваясь снова сесть в поезд. Возможно, он что-то перепутал и вышел, не доехав до своей станции?

Игроки разошлись в стороны, один сел на скамейку, другой стал делать вид, что говорит по телефону. Макс знал, что аппарат в его руках по функционалу сравним с деревянным поленом, по крайней мере, в отношении связи. Игрокам было запрещено использовать приборы, которые можно отследить удаленно, так что эта трубка, скорее всего, была муляжом или прожаренным в электромагнитном поле мусором. Заняв место позади Бремера, Тридцать четвертый замер в ожидании.

Подошел поезд, немец зашел в полупустой вагон и сел. Теперь они находились в конце состава. Макс уселся чуть левее, со стороны цели, через один выход от инспектора. Проехав еще три остановки, полицейский поднялся и подошел к дверям. Внутри уже практически никого не было, поезд преодолевал перегон до предпоследней станции. Она при-

ближалась, состав начал замедляться. Неожиданно Бремер как ни в чем не бывало повернулся и, подойдя к задней двери вагона распахнул ее, тут же спрыгнув на пути. Макс чертыхнулся про себя, последовав за ним, но схватился за косяк, вовремя остановившись – скорость еще была слишком высокой для подобного трюка. Немца уже не было видно, его скрыла темнота, секунды неотвратимо убегали, разделяя Макса и его цель. Стиснув зубы, игрок номер тридцать четыре шагнул в летящий прочь железобетонный тоннель.

На мгновение он потерял ориентацию. Расслабив тело в падении, Макс смягчил удар, несколько раз перекатился через плечо, каким-то чудом не зацепив контактный рельс, и поднялся на ноги. Вокруг было темно, однако глаза его быстро привыкли, и он понял, что света вокруг достаточно. Он исходил от сигнальных фонарей на стенах тоннеля, освещающая подземелье красноватым маревом. Цели нигде не было видно. Игрок подумал, что в любом случае старый полицейский не смог бы проскочить мимо него – поезд ехал слишком быстро, их разделяло не меньше семидесяти метров. Значит, он двигается назад, либо лежит там, где упал. Преодолев намеченное расстояние энергичной рысью, наемник на секунду остановился. Немца здесь не было, а значит, старик не так прост – он знал, что делает. Поначалу Макс подумал, что Бремер просто вычислил хвост и предпринял в испуге отчаянную попытку скрыться, однако падение он пережил без последствий, несмотря на почтенный возраст. Преследова-

тель услышал шум приближающегося поезда – нужно было найти безопасное укрытие.

Он пробежал немного вперед, выискивая углубления в бетонных стенах, покрытых пыльными жилами кабелей. Звук быстро усиливался, тоннель осветили мощные фары локомотива. В их свете игрок различил темнеющий впереди провал, который огибали черные линии проводов. Он бросился вперед и юркнул в нишу, на несколько секунд опередив электричку, которая теперь с грохотом неслась мимо, освещая убежище Макса вспышками светящихся окон. В их мерцании, похожем на кадры киноленты, он неожиданно разглядел знакомое лицо инспектора – немец смотрел на него из угла укрытия без страха, но с интересом. Хаос звука и света пролетел мимо, стремительно удаляясь. Игрок номер тридцать четыре сжал кулак, но Бремер оставался неподвижен. В воздухе слабо запахло черной смородиной, Макс осторожно выглянул в тоннель, заметив на рельсах две крадущиеся фигуры. Инспектор усмехнулся:

– Ваши друзья нас потеряли?

Говорил он по-русски, чисто и без акцента. Макс немного растерялся, но взял себя в руки.

– Вы спрыгнули на рельсы, я поспешил на помощь. У вас все в порядке?

– Вполне. Как там ваши коллеги?

– Коллеги?

– Из клуба любителей смородины. Кто вообще придумал

такой способ маркировки? Ваши начальники не отличаются блестящим умом, должен заметить.

Макс хотел ответить, но ему помешала очередная электричка. Когда она проехала мимо, он попытался ещё раз взглянуть в тоннель, однако немец удержал его за плечо.

– Сидите тихо. Нам нужно кое-что обсудить с глазу на глаз.

Двое уже знакомых мужчин рысцой пробежали мимо, даже не взглянув на чернеющий проем в своде тоннеля. Их удаляющиеся шаги заглушил звук приближающегося состава – поезда ходили примерно раз в полторы минуты. Дождавшись тишины, немец спросил:

– Страшно было прыгать?

– Страшно.

– Но вы все же сделали это.

– Сделал.

Бремер отпустил локоть Макса.

– Вы очень целеустремленный человек. Чего агентство от меня хочет?

– Я действую по собственной инициативе.

– А я морантанская танцовщица.

Макс на секунду замешкался, переваривая услышанное.

Немец добавил:

– Им нужен наниматель, верно?

Игрок не ответил, и полицейский продолжил:

– Это очевидно. Вопрос только – зачем?

– Не интересовался.

– А зря. Как думаете, что бы произошло, если бы вы вышли навстречу тем двоим? Молчите? Агентство пытается выйти сухим из воды, но для этого им все равно нужен козел отпущения. Кто им окажется?

Немец замолчал, но Макс не ответил. Инспектор добавил:

– Хорошо. Думаю, нам стоит немного отложить этот разговор.

Снова пронеслась электричка, а когда стало тихо, Макс понял, что остался один. Он выскочил на рельсы, но старика и след простыл. Чертыхнувшись, игрок номер тридцать четыре побежал по тоннелю, забиваясь в щели каждый раз, когда мимо проезжал очередной поезд

Возле дома все было как всегда – обычный спальный квартал, мамочки с колясками, пенсионеры и местные алкоголики возле мусорных баков. Макс открыл дверь подъезда, ещё раз осмотрел двор и вошел в фойе. Как всегда, часть пути преодолел по пожарной лестнице, бегло осмотрел холл перед своей квартирой, осторожно отпер дверь и скользнул внутрь, никем не замеченный. Он даже немного удивился перед тем, как потерять сознание от удара по голове, нанесенного полицейской дубинкой.

Очнулся Макс довольно быстро – этому способствовали сильные оплеухи, которые отвешивал ему здоровенный бородатый мужик с переломанными ушами. Увидев, что жерт-

ва очнулась, он опустил руку, готовую снова ударить, и отошёл в сторону.

– Рустам Анварович, он проснулся!

За спиной знакомый голос ответил:

– Ну, с добрым утром, скотина.

Макс услышал шаркающие шаги. Исмаилов уселся перед ним и достал сигарету, здоровенный мужик тотчас же протянул зажигалку. Затаившись, бизнесмен сказал:

– Во всем есть хорошие стороны.

Игрок номер тридцать четыре ответил:

– Моя смерть ничего не изменит.

Рустам засмеялся.

– Ты ничего теперь не стоишь, мразь. Знаешь, что я сделал? Я написал в своем блоге, что уйду на покой, если мне отдадут того, кто меня похитил. Это мои отступные, так сказать. Так что забудь о помощи, твоя контора сдала тебя мне с потрохами.

Макс ничего не ответил. Исмаилов был круглым дураком, если считал, что ему пошли навстречу. Теперь все вставало на свои места – первый игрок жертвовал агентом в обмен на два крайне выгодных контракта. Они изначально не собирались убивать политика, это вызвало бы слишком много шума. Скорее всего, просьбу олигарха выдать похитителя просчитали заранее и списали Тридцать четвертого ещё до того, как он принял контракт. Затем игроку спихнули пакет документов стоимостью триста миллионов евро, велели

ознакомиться с содержимым и передать клиенту. Что они сказали бы Монарху, когда все раскрылось? Что у них завелся крот, но теперь все в порядке, виновный наказан, меры приняты. Исмаилов доволен, Монарх доволен, деньги в кассе. Игрок номер тридцать четыре уронил голову и постарался отключиться от реальности – сейчас она не сулила ему ничего хорошего.

Наемник ушел в себя, словно со стороны слушая откровения Исмаилова о том, как он будет казнить Макса. Его не слишком интересовали рассуждения олигарха, Макс прислушивался к звукам в коридоре. Он был уверен, что доктор Хронвек поблизости. В метро инспектор Бремер довольно неуклюже засунул игроку в карман следящее устройство, так что теперь немец должен был слышать все, что происходило в квартире. Расчет Тридцать четвертого был на психологический профиль цели – Гектор Хронвек был медиком и человеком с повышенным чувством сострадания, а значит, он не сможет удержаться и придет на помощь человеку, которого пытаются.

Здоровенный бугай выудил из мешка болгарку и воткнул в розетку, диск истерически завизжал в его руках. Макс подумал, что, возможно, идея добровольно сунуть голову в ловушку, устроенную Исмаиловым, не так уж гениальна. С чего он решил, что Хронвек вообще будет здесь? Игрок вспомнил лицо женщины, которая никогда ему не принадлежала, но дороже которой не было на всем свете. Теперь он не смо-

жет её защитить.

Он приготовился к смерти, и тут почувствовал, что пластиковый хомут, стягивающий запястья, связанные за спинкой стула, лопнул, будто его полоснули бритвой. Макс открыл глаза – над ним возвышалась гора мяса, держащая в руках воющий инструмент. Ноги игрока распрямились, голова пленника с хрустом вмяла нос громилы в лицо, он покачнулся, взмахнув руками. Болгарка с визгом пронеслась возле самого уха, обдав лицо ветром со вкусом металла. Макс перехватил руку с инструментом, направив ее на противника, и попал борцу прямо в шею. Брызнула кровь, игрок упал назад, разломав на куски стул, к которому все еще был привязан за обе ноги. Он схватил за волосы Исмаилова и заслонился им, как щитом. Тот попытался вытащить из-за пояса пистолет, но игрок сразу же завладел его оружием, ловко заломив старику запястье. Из кухни послышался топот – в квартире был кто-то ещё. Борец с резакон упал, придавив телом воющую болгарку. В дверях показался ещё один здоровяк, Макс приготовился стрелять, но тот вдруг дернулся и осел на пол. Из виска у него торчал кухонный нож.

Тридцать четвертый отступил к стене, держа на прицеле дверь. Кто бы там ни был, с ножами он управляется безупречно. Возможно, агентство решило переиграть партию и убрать всех действующих лиц? Из коридора послышался спокойный голос Бремера:

– Ну что, готовы продолжить наш разговор?

Рустам Исмаилов испуганно водил вытаращенными глазами, переводя взгляд с игрока на инспектора. Ганс налил себе чаю и уселся на подоконник, разглядывая кухню.

– А у вас тут уютно.

Макс хмуро ответил:

– Было уютно. В гостиной нужна генеральная уборка.

Немец улыбнулся.

– У вас зверские методы ведения переговоров.

Игрок посмотрел на связанного Исмаилова. Тот трясся, как осиновый лист на ветру.

– Это вы меня освободили?

– Да.

– Я ваш должник.

Полицейский кивнул, попытался поставить чашку на стол, но промахнулся. Посуда грохнулась на пол, Ганс с досадой крикнул и стал рыться в кухонных ящиках.

– Где у вас салфетки, Макс?

– Верхняя полка слева. Как вы узнали мое имя?

– Прошу прощения, это все Заклинение Двойного Носа. Скоро я сильно начну косоглазить, не обращайтесь внимания. Что вы спросили? А, имя...

Он снова уселся на подоконник. Игроку показалось, что лицо собеседника немного помолодело и изменилось. Немец продолжил:

– Когда тот паршивец включил болгарку, вы сказали:

«Прощай, Ольга. Помни Макса». Это ей вы задолжали жизнь, а вовсе не мне.

– Вы не могли этого слышать.

– Не мог, но услышал.

Глаза Бремера окончательно съехались в кучу, и Тридцать четвертый с удивлением увидел, как черты старого полицейского расплылись, открывая лицо молодого крепкого мужчины с короткими темными волосами. На плечах у него был черный плащ с серебристым подбоем. Он помахал рукой у себя перед лицом и вздохнул:

– Действительно, ничего кроме носа не видно! Вот же досада! Ладно, Макс, думаю, нам пора немного сменить декорации. Дайте-ка мне руку. Да, отлично. А, вот и господин Исмаилов, прекрасно, прекрасно. Не пугайтесь, сейчас будет немного непривычно...

Туман окутал Тридцать четвертого, он разглядел в нем островки далёкой реальности, места, куда мечтал отправиться мальчишкой. Он увидел Ольгу и ее мужа, на миг встретившись с ней глазами, а потом все крутанулось, и Макс очутился у подножия высокой каменной башни с узкими бойницами. Свежий ветер с запахом хвои щекотал ноздри, издали доносился детский смех, а черная, как ночь, женщина ошупывала Гектора Хронвека, который только что был стариком Бремером, и ругала его на неизвестном языке. «Наверное, меня всё-таки распилили чертовой болгаркой» – подумал игрок, когда из дверей башни вышло совершенно невероятное

человекоподобное существо красно-серого цвета, с гигантскими рогами на голове, своим видом очень сильно напоминающее дьявола. Увидев Рогатого Демона, Рустам Исмаилов издал булькающий звук и повалился на мостовую, потеряв сознание.

От удара дубинкой у Макса до сих пор звенело в голове, и его тянуло последовать примеру олигарха. Гектор взмахнул рукой и сказал очень серьезным тоном:

– Гаратхат, Гратагарат. Иум хумана ди ан трагор!

При этом он тщетно пытался сфокусировать взгляд на клыкастом монстре, но глаза его совершенно не слушались, по-прежнему внимательно рассматривая кончик носа. Посол Нижнего Плана ответил:

– Гаратхат, Хронвек! Иум хумана рата сатор?

– Дзалар! Хумана Макс и'мана ратор.

Тридцать четвертый почувствовал, что начинает сходить с ума. Он никогда не попадал в настолько дурацкое положение и совершенно не представлял, что делать дальше.

– Что он говорит?!

Хронвек улыбнулся.

– Говорит, что не причинит тебе вреда. Не волнуйся, Гратагарат не вредит гостям Призрачного Замка. Он здесь с дипломатической миссией.

Макс попытался вернуть привычное душевное равновесие, но ничего не получилось. Только что его пытались расчленив живьем, и едва он выпутался из этой переделки, как

началась совершенная чертовщина. Ему казалось, что все это кошмарный сон, только было непонятно, с какого момента он начинается. Тридцать четвертый усталился в пол, собирая свое сознание, тщетно пытаясь найти логическую опору для объяснения происходящего. Гектор обнял Даку Кад-Хедарайю за талию и шепнул ей на ухо:

– Пусть посидит немного в Башне Пленников, это пойдет ему на пользу. Я должен ещё ненадолго отлучиться.

Женщина с непостижимой грацией скользнула вперед и взяла Макса под локоть, увлекая за собой, поэтому он не увидел, как незнакомец в плаще растворился в воздухе.

Голубь летел над городом, поглядывая на странного человека, который уже давно парил чуть сзади. Раньше птица не видела летающих людей, и это немного ее пугало, как и все необычное. С другой стороны, от двуногих, как правило, не было никаких неприятностей, даже наоборот. Человек, который приносил еду, прикрепил что-то на лапку, а это значит, что другой человек в другом месте будет кормить птицу вкусным зерном. Так было каждый раз, и так будет теперь.

Внизу показалась зелёная полоса парка, в ее глубине виднелся небольшой особняк за высоким забором. Голубь повернул рулевые перья, начав снижение. Скользя по восходящим потокам воздуха, он быстро достиг крыши и влетел в слуховое окошко, где находился удобный насест. Он при-

землился на жердочку, колокольчик на ней издал мелодичный звон. Все как обычно. Птица принялась чистить перья. Через некоторое время открылась крышка люка, и на чердак поднялся двуногий. Он снял что-то с лапки и насыпал в кормушку вкусного зерна. Голубь, напрочь забыв о странном летающем человеке, с курлыканьем набросился на еду.

Гектор, стоя в пыльном, затянутом паутиной углу чердака ждал, когда неизвестный спустится вниз. Хронвек выследил агента – связного, который прилепился к Бремеру после передачи файлов. С помощью Зеркала Сельмы сделать это было не сложно. Его никто не принял во внимание, поэтому Хранитель сразу же обнаружил ещё одного наблюдателя, который вел первого. Маг проводил инспектора Бремера до гостиницы, посмотрел, как Макс ставит магнитный датчик на дверь номера, нашел второго агента, который устроился в подъезде дома напротив и наблюдал за входом через пыльное окно. Триста миллионов выманили целую кучу народу, как и предположил Стурастан. Наставник был мастером грязной игры и даже написал небольшое дополнение к толстому учебнику, изучением которого Гектор занимался целых три месяца. Теперь задачей Хранителя было выловить как можно больше рыбы, пока наживка не потеряла свежесть.

Почувствовав присутствие наставника, Хронвек свернул серебристую сферу и открыл глаза. Залы Размышлений, как

и всегда, были погружены в легкий сумрак. Стурастан сидел рядом на своем табурете и терпеливо ждал возвращения ученика. Выслушав его доклад, он сказал:

– Забирай оттуда Бремера, сейчас станет жарко.

– Пока они только наблюдают.

– Согласно Искусству Грязной Игры, большие боссы теневых синдикатов не любят брать на себя ответственность. Для этого у них всегда находится жертвенная овца. Исходя из услышанного...

– Ею станет или инспектор, или связной, который передал информацию.

– Именно. Вижу, ты хорошо усвоил теорию. Они уберут одного из них или обоих, и свалят всю вину на мертвецов. Твоя задача, мастер, не дать им этого сделать. Что нам известно об агенте информаторе?

– Профессионал. Большого сказать не могу.

Стурастан пожевал губу, размышляя.

– Защити его. Попытайся понять, что он за человек. Если очередная мразь, вытрясти из него...

– Он мне понравился.

Наставник покачал головой и вздохнул.

– Хотел бы я с тобой поспорить, но знаю, что это бесполезно. Что ты задумал?

– Переманю его.

– Он наемник без чести и совести, Гектор. Это грязная игра, помнишь? Тут нет места жалости.

Ученик улыбнулся, и Стурастан в который раз убедился, что Наследие не ошиблось в своем выборе. Хронвек – настоящий Хранитель. Он до конца пытается видеть в людях добро, как бы сильно они не погрязли в собственном дерьме. Учитель кивнул и бросив: «Удачи!», – переместился в свой кабинет в Башне Наставников. Гектору нужно давать возможность действовать самостоятельно, иначе он никогда не станет тем, кто изменит ход истории. Главное, чтобы связной оставался жив, тогда его можно будет использовать, чтобы натравить агентство и Монарха друг на друга. Стурастан забрался на стул, взял в руку карандаш и продолжил делать заметки на полях Книги Демонов: в иерархии жителей Нижнего Плана произошло несколько существенных изменений – со слов Гратагарата Разрушителя.

Гектор развернул Зеркало Сельмы и вернулся на чердак. Голубь все еще клевал зерна, громко благодаря провидение за его щедрость. Маг просочился сквозь доски пола и оказался в роскошном помещении. На стенах висели картины старых мастеров русской живописи, рядом с ними блестели старинные сабли и мушкетеры. Богатые ковры устилали паркетный пол, скрывая искусно набранный орнамент. Услышав приближающиеся голоса, он отступил назад, скрывшись в складках тяжёлой рубиновой шторы, и прислушался.

Гектору, кажется, сильно повезло. Он знал, что рано или поздно выйдет с помощью тактики грязной игры на владельцев агентства, но думал, что это будет сложнее. Он положил

в карман Максy крохотный жучок, перед тем как покинул его в метро, чтобы не упустить из виду двух убийц, посланных устранить игрока номер тридцать четыре или инспектора. У одного на спине был закреплен обрезанный дробовик, прикрытый рюкзаком, второй был вооружен пистолетом-пулеметом. Гектор перед прыжком на рельсы наложил на себя Заклинание Страшной Вонь, которое позволяло видеть в темноте, чувствовать металлические предметы и заодно страшно обостряло обоняние, причем особенно хорошо нос ощущал именно неприятные запахи. Тогда Гектор и уловил аромат духов с черной смородиной, которыми были надушены все участники слежки.

Оба киллера, потеряв след жертвы, отправились к дому в спальном квартале и засели в легковом универсале с грузовым кузовом. Внутри имелось оборудование для скрытого наблюдения – прослушка и видеофиксация. А ещё там была клетка с голубями.

Хронвек видел, как выпустили первую почтовую птицу, но не решался покидать этих двоих, боясь пропустить что-то важное. Маг ненадолго свернул Зеркало Сельмы и сверился с прибором в Залах Размышлений, с помощью которого отслеживал датчик в одежде Макса – тот все еще катался по городу. Гектор вернулся на свой пост.

Через какое-то время появился молодой парень на скейте. Проезжая мимо, он уронил возле машины газету, которая была тут же подобрана – обмен сведениями завершился.

Десять минут спустя подъехал огромный черный внедорожник, из него вывалились похожие на медведей плотные мужчины в спортивных костюмах и старик в солнечных очках. Они с уверенным видом вошли в подъезд, бросив автомобиль прямо возле дома. Двое агентов внимательно за ними наблюдали, ничего не предпринимая.

Через двадцать минут появился Макс. Он юркнул в ту же дверь, на секунду задержав взгляд на черном кадиллаке. Гектор понял, что пришла пора действовать. Проекция его разума облетела дом с противоположной стороны, он проник в окно и успел к лифтам до того, как Макс вышел наверх. Кабина остановилась на четвертом, Хронвек поднялся за ней. Игрока там не было. Хранитель выглянул на лестницу, услышал, как несколькими пролетами выше хлопнула дверь, и едва успел догнать связного до того, как он вошёл в свою квартиру, что было для Макса большой удачей, поскольку иначе Хронвек никак не успел бы принять участие в действии, которое развернулось сразу после этого.

Макса огрели по голове и примотали к стулу. Дедок в очках просто трясся от радости, потирая потные ладони и грязно ругаясь. Громилы принялись приводить игрока в чувство и не заметили, как бесплотная фигура Хранителя проплыла за их спинами, изучая планировку помещения. Через мгновение Гектор свернул Зеркало Сельмы, а ещё через секунду открыл План Пути и появился во плоти на кухне у Макса. Один из бандитов что-то делал в ванной, двое других

возились со связанной жертвой. Гектор услышал, как заработала дисковая пила, и осторожно заглянул в комнату – волосатый, как горилла, мужик явно намеревался нарезать связного на салат. Хронвек скривился и отвернулся – стоило немного понаблюдать и послушать, что он им расскажет, но тут маг услышал, как пленный произнес имя женщины. В его голосе было столько тоски, столько любви и нежности, что Хранитель сразу же перестал сомневаться – этот парень непременно должен увидеть башни Призрачного Замка, и у него должны быть на месте все предусмотренные природой конечности. Руки игрока были связаны пластиковым хомутом, который лопнул, едва Хранитель коснулся его поверхности дугой плазмы, вызванной из Плана Энергий.

Последовавший за этим погром впечатлил даже выдавшего вида Хронвека. Игрок взлетел вверх, словно пружина, разбив головой тупую морду палача, который при этом едва не снял ему скальп резакон. Этот промах стоил ему жизни, игрок тут же вогнал пилу в шею врага, разбил стул, к которому был примотан, и обезоружил старикашку. Гектор чуть не забыл о втором верзиле, но вовремя юркнул в кухню, когда тот выскочил из ванной, путаясь в проводах, которые все это время там разматывал. Что он собирался с ними делать, так и осталось загадкой – рука мага случайно легла прямо на нож, брошенный поверх столешницы.

Хронвек очнулся от раздумий – голоса, доносившиеся из большой, ярко освещенной залы приближались, и стало

слышно, о чем беседуют двое мужчин в дорожных костюмах. Один из них был сухопарым, на левой руке не хватало мизинца. Второй был крепким, широкоплечим, с фигурой бойца – это он только что поднимался на чердак, чтобы забрать послание с лапки почтового голубя. Его движения были точны и слажены, волевой подбородок гордо смотрел вперед, а умные глаза пристально наблюдали за собеседником. Гектор смог разобрать, что он говорит.

– В любом случае, мы в плюсе. Тридцать четвертого можно будет устранить позже, это не принципиально, человек Монарха все равно раньше чем через год не объявится. Если Максуде удастся с ним встретиться, мы будем все отрицать.

– А немец? Он говорил со мной.

– Не волнуйтесь, Ланс. Сомневаюсь, что вам устроят очную ставку.

Оба засмеялись. Собеседник господина Буарди вслушался в звон колокольчика, который доносился откуда-то снизу и добавил:

– Это группа зачистки. Они уничтожили все улики в его квартире.

– Если третий и четырнадцатый опять все просрут, я их лично пристрелю.

– Не горячитесь, Ланс.

– Мало того, что они упустили Тридцать четвертого, их, как детей, обдурил старикашка.

– Игроки не святые, не забывают. Я неоднократно вам

говорил и повторяю – никогда не исключайте человеческий фактор. Ваш Бремер скоро объявится. Если хотите, можете еще раз с ним встретиться.

– Сыграем в открытую?

– Почему нет? Он отличный клиент, чем он хуже Монарха?

– Меня волнуют не деньги, а безопасность.

Человек с чердака остановился и сказал:

– Давайте начистоту. Монарх ничего не может, это же очевидно. Если отбросить всю чертовщину вокруг его имени, останутся только посланники с драгоценными камнями и письмами. Двести лет схема не менялась, заказчик исправно пользовался услугами агентства. За это время при обычных условиях мы бы уже наверняка вошли в более тесный контакт, но нет, все те же паломники в тайге. Говорю вам, Ланс, беспокоиться не о чем.

– Меня именно это и пугает, Виктор. Неизвестность. Я люблю знать, с кем работаю, когда речь о таких больших деньгах.

Буарди и его собеседник стояли прямо напротив места, где укрылся, замерев от любопытства, Хронбек. Человек, названный Виктором, ответил:

– Беспокойтесь не из-за Монарха. Уверен, он даже не знает, что случилось. Мы должны думать о том, кто заплатил триста миллионов.

– Прижать немца мы не можем. Значит, нужно ждать.

Они спустились на первый этаж по широкой лестнице, Бурди ушел. Виктор налил в стакан чего-то крепкого из хрустального графина, стоящего на дубовом резном столе, уселся в глубокое кожаное кресло перед большим камином и задумался. В послании, отправленном игроками, направленными присматривать за Тридцать четвертым, сообщалось, что все участники тщательно разыгранной агентством драмы пропали. Исмаилов должен был убрать Макса, доказательства его причастности Виктор планировал передать заказчику в Кремле. Такое развитие событий было бы идеально – Рустама Исмаилова обвиняют в убийстве, игрок номер тридцать четыре выбывает, на него вешается утечка информации. Однако Макс всех перехитрил...

Гектор уселся в кресло, стоящее рядом. Мужчина его не заметил, он размышлял, прикрыв глаза, а бесплотная проекция мага не издавала звуков. Хронвек всё ещё страшно страдал от косоглазия и использовал Зеркало Сельмы – на отражения, создаваемые серебристой сферой, побочный эффект Заклинания Двойного Носа не распространялся. Немного повертев головой, чтобы изучить роскошный интерьер огромной залы, Хранитель сказал:

– Жизнь и смерть – это единственное, что достается нам даром.

Мужчина открыл глаза и уставился на незваного гостя. Гектор добавил:

– И нет ничего дороже смерти, подаренной другому про-

тив его воли чужими руками. Парадокс!

Виктор взял себя в руки, быстро подавив удивление.

– Кто это сказал? Ницше?

– Это я сказал. Только что.

И Хронвек замолчал, принявшись рассматривать большую хрустальную люстру над головой. Собеседник отхлебнул бурбона, усмехнулся и спросил:

– Хотите сделать кому-нибудь подарок?

– Я имею дурную привычку все подарки вручать лично.

Хранитель вытянул ноги, развалившись в кресле. Виктор молча наблюдал за странным собеседником, проникшим в особняк, несмотря на пятерых охранников, сигнализацию и видеонаблюдение периметра. Загадочный тип скрестил руки на животе и прикрыл глаза, как будто был у себя дома. Хозяин поместья подумал, не предложить ли ему плед, но вместо этого спросил:

– Тогда что вам здесь нужно?

Незнакомец ответил, не открывая глаз:

– Я Гектор Хронвек.

Виктор тут же вспомнил, где видел это лицо. На той фотографии в деле врач выглядел моложе, добрее и простодушнее, но это был совершенно точно он. Два неудачных покушения на одну цель – самый крупный позор в истории агентства. После первого Монарх был в гневе, он угрожал, обещал и взывал к старому договору. Досадно было то, что агентство даже не знало о том, что Хронвек жив, об этом сооб-

шил заказчик. После второго провала Монарх на связь уже не выходил. Первый игрок понял, что закусил губу до крови в попытке сохранить невозмутимое выражение лица. Заставив себя собраться, он повторил:

– Что вам нужно?

Хронвек вздохнул.

– Вы производите впечатление более умного человека. Или я ошибаюсь?

– Хотите отменить заказ на вашу голову?

– Само собой. Но давайте не будем устраивать бизнес-драму. Знаете, я страшно любопытен. А ваша организация просто ужасно таинственна, надо думать, ей больше двухсот лет. Расскажите немного об агентстве?

Виктор поднес стакан к губам, спохватился и спросил:

– Что-нибудь выпьете?

– Ваш бурбон приятно пахнет.

Первый игрок встал, наполнил еще один бокал, поставил перед Гектором. Затем подошел к камину и снял с мраморной полки над очагом гусарскую саблю в обшитых бархатом и позолотой ножнах.

– Этим оружием был выполнен первый контракт нашей организации.

– Интересно. Агентство основали военные?

– Офицеры, дворяне, младшие сыновья благородных, но бедных родов. Они проливали кровь за родину и во славу императора, взамен получая лишь жалкие подачки.

– Ваши агенты называют себя игроками. Это несколько необычно.

Виктор уселся в кресло и выдвинул клинок из ножен.

– Какая сталь! Тульский оружейный цех, тысяча восемьсот тридцать восьмой год. В сорок шестом ее хозяин, граф Иван Семенович Темницкий, стоял с полком легкой кавалерии в Черкесии, под Зихополем. Горцы отлично знали свои земли и постоянно терзали врага внезапными набегами. В одной из таких стычек погибло пятнадцать человек, в их числе три офицера. Ротный командир Селиван Свиридов отличался особенным самодурством, посылая людей на верную смерть. Неспособный вести войну в условиях пересеченной горной местности, он руководил солдатом, будто на параде, уверенный в бесконечной ценности строя и дисциплины. В тот день шел дождь, гусары пили горькую за павших товарищей и резались в карты. Устраивайтесь поудобнее, Хронвек, это долгая история. Раз уж вы здесь, значит, знаете гораздо более важные вещи, так что я расскажу вам ее полностью.

У поручика снова вышел фулл-хаус. Офицеры выложили карты, Темницкий сгрэб банк. Прапорщик Зиминицкий разлил водку по кружкам и с ходу выпил, не дожидаясь остальных.

– Светлая память.

Остальные последовали его примеру.

– Светлая память!

Иван Семенович достал пистоль и со стуком положил его на стол.

– Нужно с этим заканчивать.

Подпоручик Логвинов, уже изрядно пьяный, ударил кулаком в ладонь.

– Свиридов не пойдет с тобой стреляться! Отдаст под трибунал за нападение на командира, и дело с концом!

Остальные согласно загудели. Темницкий плюнул на пол и ответил:

– Не будет – и не надо. Так прикончим.

Зимницкий повернулся к двери и вышиб ее ногой, распахнув настежь. Снаружи хлестал дождь и выл ветер. Он выглянул и остался стоять так, наблюдая за дорогой.

– Тише, господа, тише. Я пока тут.

Штабс-капитан Звягинцев наклонился вперед и прошептал:

– Уберем во время атаки. Согласны, господа?

Подпоручик снова разлил, офицеры выпили. Никто не спорил. Иван Семенович спросил:

– Кто?

Он оглядел заговорщиков – никто не отвел взгляда.

– Сыграем.

Гусары в тишине разложили карты, пошла игра. Это было похоже на магию, каждый хотел заполучить шанс сделать грязную работу. Странно и неестественно, в молчании офи-

церы разыгрывали чужую жизнь, глаза игроков горели темным огнем, перед ними проплывали лица мертвых товарищей, тревожащих темными ночами живых еще однополчан, ждущие, когда за них отомстят. Когда пришло время вскрыться, Зимницкий швырнул на стол перчатки, привлекая внимание остальных, и прикрыл дверь.

– Майор идет!

Он отошел в сторону и прислонился к стене, с интересом разглядывая свои сапоги. С дождя вошел Свиридов, офицеры встали.

– Играем, господа?

Никто не ответил. Он обвел избу взглядом, отряхнул обшлага и стукнул каблуками о пол, сбивая с подошв налипшую глину. Штабс-капитан ответил:

– Как раз и заканчиваем, ваше превосходительство.

– Ну-с, посмотрим. Кто выиграл?

Карты легли на стол. Майор усмехнулся:

– Фулл-хаус, господин Темницкий! Вам везет! На рассвете общий сбор, расходитесь. Спокойной ночи, господа!

Он вышел, хлопнув дверью, и до утра никто из них не сказал ни слова.

В бою нельзя надеяться на удачу.

Иван Семенович оставил командовать подпоручика и поскакал вперед, в начало колонны. Пристроился рядом с унтер-офицером, молодым дворянином Николаем Полон-

ским – парень тоже играл с ними вчера в карты. Гусар придержал коня, Темницкий занял его место. Заслонив собой поручика, Коля поехал чуть сбоку.

Майор был совсем рядом, его прямая спина виднелась в сотне метров, ближе к голове отряда. Колонна сильно растянулась, что было совсем неразумно; горцы имели привычку нападать с флангов, создавая сумятицу, после чего так же стремительно исчезали в разломах. Темницкий посмотрел вперед – одно из таких ущелий, поросших высоким кустарником, виднелось справа. В чистом небе раздался клекот беркута, он отразился от скал, вернувшись дважды. Гусары ехали молча, тревожно вслушиваясь в тишину, нарушаемую монотонным пением цикад. Они въехали в низину. Майор, как обычно, проигнорировал совет адъютанта, не став дожидаться хвоста колонны. У Ивана Семеновича засосало под ложечкой – так всегда бывало перед боем. Он снова поменялся местами с Николаем и поскакал вперед, стараясь подобраться как можно ближе к командиру.

Напали на них внезапно. Строй сломался, кони взбесились, скидывая седоков – выскочив из подлеска, горцы совали им в морды горящие факелы. Началась рубка, зазвенела сталь, из кустов грянул недружный залп, солдаты стали падать на землю. Темницкий прищпорил лошадь, на скаку выбил из седла размахивающего саблей черкеса, пригнулся, уходя от удара другого, и боковым зрением увидел, как унтер-офицер Полонский сечет того с размаху поперек туло-

вища. Обзор заслонил пороховой дым, из него выплыл адъютант командира, у него было раскрыто лицо, но он продолжал держаться прямо, отбиваясь от двух горцев. Поручик увел лошадь влево, подрезал одного из них саблей под мышку, продолжая двигаться вперед. Рядом раздался голос Свиридова, он требовал сомкнуть несуществующие ряды. Темницкий выплыл из серой мглы прямо на него, глаза их на миг встретились, майор все понял, но было уже поздно. Сабля вошла ему в грудь почти по рукоять, Иван Семенович прижал командира к себе и выдохнул:

– За товарищей!

Получилось зло и грубо. Поручик вырвал клинок из тела, оглянулся – никто их не видел, и вонзил в бока лошади шпоры.

Они не обсуждали тот случай. Два месяца прошло после атаки в Мокром ущелье, во время которой молодой унтер-офицер Коля Полонский потерял правую ногу, когда его придавило убитой лошадью. Кость вышла наружу, рана загноилась, и ногу пришлось отрезать. Из Санкт-Петербурга приехал новый майор. Он предпочитал оборонительную тактику, что было куда разумнее в условиях горной войны. Господа офицеры сидели в пустом хлеву и по обыкновению пили, когда вошел взволнованный, как мальчишка, штабс-капитан.

– Нас раскрыли!

Повисла тишина, и только Иван Семенович спокойно

спросил:

– Подробности?

Звягинцев упал на бочку.

– Приехал полевой врач, Сухоруков.

Зимницкий кивнул:

– Он мне пулю из колена вытаскивал прошлым летом. Хорошо лечит.

– Это он резал Полонскому ногу. Парень от боли бредил и проговорился.

Темницкий спросил:

– Чего он хочет? Денег?

– Нет. Хочет, чтобы мы отомстили за смерть его дочери.

– Отомстили?

– Ее соблазнил какой-то негодяй, она сбежала с ним. Отец подобрал девочку через три месяца в церкви, ее приютил старый священник за сотню верст от родного дома. Возлюбленный ее бросил.

– Ты сказал, она мертва.

– Умерла в родах, остался ребенок. Отец безутешен.

Иван помолчал немного и спросил:

– Я так понимаю, отказаться мы не можем?

– Он обещает молчать в любом случае, но...

– Доктор Сухоруков человек чести.

– Я не об этом. Он предлагает деньги.

Темницкий подался вперед, удивленно подняв брови.

Штабс-капитан добавил:

– Много денег. Очень много. И потом, я, кажется, знаю, где искать подлеца.

Первый игрок убрал клинок в ножны.

– Агентство сформировалось само, это была неизбежность – организация была нужна обществу, и остается нужной по сей день. Каждый ее член – игрок. У каждого есть номер, чтобы не раскрывать личности исполнителей. В тысяча восемьсот сорок шестом году были приняты главные правила агентства – не лезть в политику, не присягать ни одной стране мира, преследовать только коммерческие интересы и поддерживать конфиденциальность игроков и заказчиков.

Хронвек усмехнулся.

– Уверен, было еще одно правило.

Виктор посмотрел на него, стараясь не менять выражения лица. Гектор сказал:

– Действовать по чести и совести. И даже не думайте отрицать.

– Вы умный человек, Гектор, и вы правы. Но времена меняются, а честь – понятие очень относительное.

– Позвольте с вами не согласиться. Приведу пример. Допустим, я – человек чести. Допустим, я собрал фулл-хаус из одного старого олигарха, одного игрока, кажется, под номером тридцать четыре, одного недовольного исполнением договора и древнего, как само агентство, клиента, одного старого немецкого полицейского и одного любознательного

человека, который может потратить треть миллиарда просто затем, чтобы иметь возможность упрекнуть вас в двух покушениях на его жизнь. Подскажите, как мне в этом случае распорядиться картами, исходя из изменчивых понятий чести и совести?

Первый игрок сцепил пальцы рук и положил на них подбородок.

– Значит, это вы все устроили. И что дальше?

– Это зависит от вас, Виктор. Я могу рассказать о вас Тридцать четвертому, а о нем Монарху, могу наведаться к племяннику Исмаилова и сообщить ему о бедах дядюшки, который вместе с Максом сейчас гостит у меня, могу обнародовать историю с третью миллиарда и тем, как вы относитесь к этой вашей конфиденциальности. Тут все зависит от того, что вы понимаете под словом честь.

Первый игрок заметно ссутулился. Он отвел глаза, не выдержав пронзительного взгляда Хранителя, и сказал:

– Вы умеете приводить примеры. Что мне вам ответить? Мы пытаемся подстроиться под изменчивую реальность, вот и все. Не я один принимаю решения, агентство уже давно стало международной корпорацией. Традиции, правила – все подчинено законам бизнеса, а бизнес интересуется только прибылью. Я могу отменить заказ, учитывая все обстоятельства, но многие не захотят терпеть такую угрозу и попытаются убрать вас независимо от этого.

Хронвек ткнул в него пальцем:

– Я хочу, чтобы вы кое-что для себя прояснили относительно меня и Монарха. Он не сможет больше связаться с вами, не ждите посыльных с самоцветами. Это первое. И второе, я не боюсь вас. Вы упустили возможность убрать меня четыре года назад, второе покушение закончилось гибелью игрока и заказчика, а третьего просто не будет потому, что я теперь к нему готов. Я знаю про вас все, вы не знаете про меня ничего. Я что-то упустил?

Виктор покачал головой. Хронвек кивнул и добавил:

– Слушайте. Вы не представляете, что за войну я веду. Мои враги сильнее всех империй, корпораций и синдикатов, они не знают жалости. Они хуже любого тирана, поскольку хотят уничтожить каждый мир, до которого смогут дотянуться. Мне нужны союзники, похожие на моих врагов – люди вне политики, государств и законов. Но они все же должны иметь одно очень важное отличие от тех, кому я противостою.

Гектор замолчал, продолжая смотреть на собеседника. Первый игрок подал голос:

– Отличие? Какое же это отличие?

Хранитель наклонился вперед.

– Честь, Виктор. И вы поможете мне вернуть ее в эту организацию.

– Это будет не просто. Даже, скорее всего, невозможно.

– Нет ничего невозможного. Вы уберете весь мусор, начиная с самого верха. Избавитесь от дельцов и садистов, мне

все равно, каким образом. Я всегда буду рядом, помните об этом. Теперь я ваш командир.

Виктор хотел сказать, что Хронвек, в конце концов, тоже всего лишь человек, что организация обладает колоссальными ресурсами, что он не может вот так просто взять, прийти и забрать себе все, но Хранитель не дал ему ответить. Он протянул руку, из нее вырвалась молния, ударила в камин, погасив пламя и оплавив огнеупорные кирпичи. Через образовавшуюся дыру первый игрок увидел парк и двух растерянных охранников, с оружием в руках бегущих к дому. Гектор встал и бросив: «До встречи!», – исчез, будто его и не было. Только теперь Виктор заметил, что к бокалу с бурбоном гость даже не прикоснулся.

Старый полицейский изо всех сил пытался не смотреть на кошмарное создание, которое расхаживало по погруженной в полумрак башне Демонов, но глаза Бремера сами собой возвращались к Гратагарату. Посол Нижнего Плана мог не двигаться только сидя в своем гигантском футуристическом кресле, во всех остальных случаях он бродил кругами или взад-вперед, когтистыми руками будто выхватывая что-то из воздуха. Разрушитель подошел к огромному очагу, в котором трещала, весело пылая, гора дров, швырнул в него еще одно здоровенное полено, как будто их там было недостаточно, и повернул в сторону гостей. Все это время он излагал свои мысли и соображения рокочущим голосом,

посвящая инспектора и наставника Стурастана в истинное положение вещей. Бремер, узнав о том, что в замке появился еще один жилец, страшно удивился тому факту, что никто до сих пор его не допросил, несмотря на то, что демон предположительно знал Монарха и, более того, считал его своим смертельным врагом. Затащив в башню упирающегося учителя, немец вежливо поздоровался с чудовищем, получил в ответ нечто каббалистическое и ревушее, дождался, пока Стурастан переведет приветствие жителя Нижнего Плана, и спросил:

– Могу я попросить тебя рассказать нам о человеке, которого ты называешь Маркусом Ирмингом?

Наставник не успел перевести. Услышав имя, Гратагарат испустил ужасающий рев и принялся выплевывать отрывистые фразы, сопровождая их жестами, которые наглядно демонстрировали, как именно демон будет разрывать жалкого человечешку, когда с ним встретится. Стурастан пожал плечами и сказал:

– И так каждый раз. Стоит только спросить, как он начинает рычать и крушить мебель.

– Начинаю понимать, почему здесь такой скудный интерьер. Однако мы должны допросить его, как бы там ни было.

Наставник отмахнулся и собирался уже уйти, но тут Ганс спросил:

– Скажи-ка мне, Гратагарат. Как в Нижнем Плане поступают с теми, кто сбежал от правосудия?

Стурастан прохрипел перевод, Рогатый Демон неожиданно успокоился и посмотрел Бремеру в глаза, отчего у того сердце упало в желудок. Разрушитель ответил:

– Мы их находим и разрываем в клочья! Потом они возрождаются, и мы снова их разрываем. И так продолжается, пока гнев Немезиды не утихнет.

– Это хороший метод перевоспитания. А как же вы их ищите? Ведь, чтобы разорвать преступника, нужно сначала его поймать, но бывает так, что след уже остыл, и обычная погоня невозможна.

Гратагарат описал круг широкими шагами.

– Мы говорим со всеми, кто может что-то знать. Если кто-то не отвечает, мы его разрываем, а когда он возрождается...

– Думаю, снова разрываете, и так далее, пока не добьетесь ответа.

– Инграданар! Никто не выдерживал больше пяти раз!

Стурастан перевел и почесал в затылке.

– К чему все это, господин Бремер?

Немец поднял вверх палец:

– Минуточку. Еще один вопрос. Скажи, Гратагарат, а если один из тех, кто что-то знает – это пострадавший, и он в такой ярости, что ничего не может сказать, чтобы помочь найти преступника?

– Значит, когда презренного поймают, он будет разорван великое множество раз!!!

– Но как же его поймают, если только пострадавший мо-

жет помочь его найти, а от него невозможно добиться ничего, кроме рева и проклятий?

– Ааарррргггх!!! Кто этот глупец?! Он сам виноват в том, что отмщение не состоится!

Бремер промолчал, пристально глядя на демона. Гратаграт энергично описал круг, потом еще один, затем неожиданно остановился и уставился в пол. Постояв так пару секунд, он подошел к своему трону неожиданно грациозным быстрым шагом и уселся, замерев в полной неподвижности. Инспектор подал голос:

– Возвращаясь к моему первому вопросу...

Демон наклонился вперед, качнув рогами:

– Что ты хочешь знать о Маркусе Ирминге, Идущий По Следу?

Полицейский подумал, что такой титул ему нравится куда больше того, что написан у него на значке, улыбнулся и приготовился слушать.

Утраченное величие – вот слово, которым возможно было описать то, что оставалось от бессмертного союза Оси и Кольца Пальмеи. Всего тринадцать миров, молодых и старых, продолжало противостоять внешнему врагу. Миры Кольца защищали Ось – находясь в центре, если такое определение можно дать с точки зрения параллельно-пространственного расположения, Нижний План не мог столкнуться с Хашат, пока оно не разрушит миры, входящие в Ожерелье. Рогатые Демоны не знали, что оно такое, как не знали этого

и Хранители вечного союза. Однако Хашат было неумолимо, непобедимо и бессмертно, а это означало, что рано или поздно Черное Ничто доберется и до Нижнего Плана, если его не остановить.

Демонические существа не интересовались внешними мирами. Они не знали, что такое смерть. Их тела возрождались после гибели в вулканических пылевых облаках Майронида – прекрасной, пылающей неугасающим огнем планеты-звезды, пребывающей в вечном противостоянии раскаленной ауры и холодного, как недра межгалактической пустоты ядра, между которыми находился тонкий слой твердой суши, дающий жизнь чудовищным существам, чья жизнь не имела ценности, ибо были они бессмертны в полном смысле этого слова.

Их не интересовали люди, гунгуаны или орки. Им не было дела до эльфов и черных Кудара, плетущих свою магию возбужденными чреслами – все они были, есть и остаются ничтожными созданиями Кольца, вращающегося в параллельных друг другу пространствах вокруг несравненной Майронида. Но Хашат не было дела до величия Оси. Хашат забирало миры ожерелья Пальмеи, отрывая их один за другим, и не было от него спасения. Хранители заключили с Нижним Планом союз, и орды не знающих страха существ были вызваны на битву с противником. Они бились яростно, и все погибли. Их имена высечены горящими строками на скалах гор Аргханого – сотни тысяч имен, пылающих на красных

откосах в память о жертве, которой нет цены. Тогда демоны впервые узнали стоимость жизни, ибо никто из тех, кто погиб в схватке с Хашат, не возродился в пылевых облаках.

Посланником цитадели всегда избирали самого любопытного, так просили Хранители. Такового найти было просто, жители Оси отличались крайне высокой самодостаточностью и были уверены, что знают все обо всем. Гратагарат был восемнадцатым в очереди наследным принцем внутренней сферы, повелевая обширными ледяными пустошами из замка, стоящего на извергающей огонь горе. Древний союз обязал его стать послом, поскольку предыдущий представитель Майронида был уничтожен во время атаки на мир Нуаз, населенный мохнатыми человечками, живущими на деревьях. По мнению остальных, Разрушитель задавал куда больше вопросов, нежели остальные демоны, а посему признан страшно любопытным, и в результате был отправлен в цитадель Хранителей, дабы представлять там Ось.

Там он и познакомился с Маркусом Ирмингом, да будет он разорван на множество кусков.

Маркус учился. От последних Хранителей остались лишь записи в библиотечных фолиантах, когда Хашат поглотило Саноо – дом народа Кудара. Замок охватывало запустение, и лишь наставники с трудом поддерживали порядок, стараясь не забыть, для чего они были призваны сюда. Низкорослые учителя были прекрасными магами, но только в пределах стен крепости. С чем это связано, Гратагарат не знал.

Знал он другое – еще сотня лет, и следующее поколение напрочь забудет то малое, что еще удерживало крепость от разрушительного влияния времени. Поэтому было неудивительно, что весь замок охватило возбуждение, порожденное надеждой, когда Наследие Хранителя выбросило на стол в зале Центральной Башни изрыгающего морскую воду юношу, худого и бледного, с тюремными колодками на ногах.

Маркуса Ирминга. О его прошлом Разрушителю было мало что известно, только лишь то, что парень избежал смерти, чуть не утонув в результате кораблекрушения. Он был жителем Земли, последнего из трех миров Ожерелья. Битва за Саноо положила конец экспансии внешнего врага. Хранители принесли себя в жертву, отбросив Хашат на долгие сотни лет. Они что-то объясняли Гратагарату насчет этого, но он ничего не понял. Демон теперь редко появлялся в своей башне, предпочитая безумные скачки по ледяным полям своего герцогства, но появление ученика требовало от него участия – Ирминг должен был научиться вызывать союзников Нижнего Плана.

Ученик он оказался не самый лучший. Способный, упорный, но он не дотягивал до Хранителя Ожерелья Пальмеи. У него так и не получилось полноценного заклинания призыва, хотя он и освоил некоторые приемы, позволяющие установить контакт с Рогатым Демоном. Тренируясь на вызове Гратагарата, он научился призывать только его одного, поскольку остальные жители Оси не собирались добровольно

появляться в жалких мирах Ожерелья Пальмеи, для их вызова нужно было больше твердости и силы духа. По сути, единственными, кто мог призвать Рогатого Демона и остаться после этого живым, были Хранители цитадели. Остальные маги, даже если им и удавалось вытащить жителя Майрониды, сразу же после этого отправлялись на тот свет, поскольку не было ничего столь ценного для демона, как смерть, причиненная другому. Никогда не видавшие смерти в своем мире, они получали от этого зрелища экстаз, подобный тому, который, возможно, получил бы человек, перед взором которого воскрес мертвец. Рогатые Демоны верили в смерть, строя в честь ее храмы и поклоняясь ее тайне. Это невозможно было понять обитателям Ожерелья, и лишь один человек мог сказать обратное – о нем знал каждый в Нижнем Планае – и звали его Гектор Хронвек.

Стурастан запнулся и поднял вверх руку. Грагагарат замолчал.

– Дай мне минуту. Ты сказал, что все в Нижнем Планае знают Хронвека?!

– Инграданар! Я был дома, и мне рассказал о нем каждый! Гектор Хронвек должен был родиться на Оси!

– Невероятно! Я всегда говорил, что у него несравненный талант призывающего. Однако я перебил тебя, Разрушитель.

– Идущий По Следу хочет знать про Ирминга. Ирминг – червь, которого нужно нанизать на раскаленный стальной прут и завязать его в узел! Он создал ловушку в пещере и вы-

звал меня, жалкое ничтожество! А потом пропал, сказав, что я буду сидеть в ней вечно!

Наставник перевел, и Бремер спросил:

– Скажи, Гратагарат, но почему Маркус не стал Хранителем?

Демон расхохотался, и по спине полицейского забегали мурашки.

– Он был изгнан за то, что сделал! Он умолял, он стоял на коленях, но Наследие Хранителей просто перенесло его туда, откуда забрало когда-то, и больше его никто не видел. И если бы я не был так любопытен, ни за что не ответил бы тогда на его призыв, будь проклято чрево, родившее Маркуса Ирминга на свет!!!

Бремер и Стурастан переглянулись и спросили одновременно:

– Что он натворил?!

Разрушитель снова замер на своем троне, его рога затерялись в хитром орнаменте над спинкой кресла. Немного помолчав, он произнес:

– Маркус Ирминг убил своего наставника.

Побережье Хорватии изрезано многочисленными бухтами, которые прячутся за тысячами скалистых островков самого разного размера. Некоторые из них обитаемы, но в основном на этих клочках суши никто не живет. Скалы покрыты диким розмарином, колючим кустарником и морски-

ми моллюсками, море тут богато рыбой, а климат умеренно мягкий. Едва яхта отплывает от пристани, как все вокруг меняется – сухопутная жизнь перестает докучать своей суетой, а на смену ей приходит вечный прибой и тишина, старая, как мир. Она состоит из плеска воды, шума ветра в хвое прибрежных сосен, криков чаек, треска поленьев в очаге и стрекота цикад в темноте южной ночи.

Его звали Юктом, и он был магом. Когда-то давно, в другой жизни, он много трудился, чтобы иметь право носить этот титул. Маг Свода Диосии. Один из тех, кто правит Моррантаной, величайшим королевством Миреи. Никто в этом не сомневался, ведь король никогда ничего не решал без поддержки Круга Диосии, а вот Круг легко мог действовать, не оглядываясь ни на кого. Маги получали все – власть, уважение, деньги, могущество. Их всегда было мало, всегда не хватало, ведь не каждый был способен чувствовать эфир, а игра с Планами была уделом горстки избранных.

Юкт был одним из них. Он овладел Планом Пути как никто другой, а это было сложно, очень сложно. В его тумане можно легко пропасть, ошибиться, притянуть один из собственных страхов и оказаться в центре стаи голодных гунгуанов или в сотне метров над землёй. У каждого незадачливого путешественника сквозь План Пути был свой конец.

Юкт был в себе уверен. Его страхом был кнут, секущий до крови спину, и он специально подчинился своему страху, шагнув в выплывший из тумана кошмар с гордо поднятой

головой. Он оказался тогда на галере, где иссеченные спины рабов равномерно сгибались и разгибались в такт барабана. Он хорошо знал этот ритм, и его спина отлично запомнила, что бывает, если сводит мышцу, и ты сбиваешься с темпа. Он стоял возле мачты, но никто не заметил, как он появился. Воздух взвизгнул, Юкт сжался от ужаса, но овладел собой, и, когда плеть выбила красную пыль из темной кожи гребца, маг не отвернулся. Он окликнул надсмотрщика, бросив в лицо ему оскорбление, и дождался, пока рука, сжимающая его персональный ужас, поднимется вверх. Эфир отозвался, человек с хлыстом замер и рухнул на палубу, а Юкт подошёл к нему, дважды обернул плётку вокруг шеи и протянул концы сидящим по обе стороны от прохода невольникам. Он долго стоял, глядя в налитые кровью глаза мучителя, пока они не остекленели, потом вновь раскрыл План Пути и навсегда распрощался с последним своим страхом.

Юкт думал, что заслужил быть магом. Никто не помогал ему, никто не платил за обучение. Никто не принес ключи от кандалов, никто не внёс деньги, которые он задолжал городу. Каждый день на галере уменьшал долг на десятинку рихта, а суд насчитал их пятьдесят. Полтора года Юкт был гребцом на галере и успел многое пересмотреть в своей жизни, а когда срок его подошёл к концу, он отправился в Свод Диосии и встал в длинную очередь желающих стать магами.

Они стекались со всех концов света сюда, в Морантану, и из сотни отбирали одного, а потом одного из десяти ото-

бранных оставляли для обучения. Не было никаких сложных задач, никаких тестов – каждый должен был показать, на что способен. У некоторых и вправду были задатки – одни могли угадывать погоду, другие находили пропавшие вещи. Юкт умел отводить удар кнутом.

Он научился это делать через три месяца на галере, когда в очередной раз громила Мун, вставший не с той ноги, решил пройтись по сгорбленным спинам. Он называл это умным словом «профейлатика». Юкту угораздило встретиться с ним взглядом, а это означало, что уж теперь его непременно полоснут минимум дважды. Он весь сжался, ожидая удара, представил, что он в пузыре, который защитит его от любой угрозы, и услышал, как плётка звонко щёлкнула по скамье рядом с ним. Он вздрогнул, кнут вновь ударил в дерево. Довольный, Мун принялся охаживать соседа по скамье, и раб почувствовал запах крови, выбиваемой из кожи веревкой.

Тогда, в Своде Диосии, стоя перед усталым старцем в темно-зеленом плаще, он сказал, что умеет защищать свое тело с помощью магии. Старик рассмеялся, позвал другого. Второй маг был моложе и настроен менее скептически – он взял в руку яблоко, лежащее в вазе с фруктами, и запустил им в Юкта, прибавив ему скорости потоком гравитации. Плод ударил кандидата в грудь и ушел в сторону, не причинив вреда. Старик от удивления открыл рот.

– Где ты учился?!

Парень пожал плечами:

– На галерах.

– Не умничай, отвечай с уважением!

Юкт понял свою оплошность и поклонился:

– Я не имел чести обучаться в школе магии, благородный господин, этот дар у меня с рождения.

Дедок успокоился, лесть удалась.

– Любопытно. Возьмём его, Сакро?

– Давай дадим парню шанс.

Только через год Юкт узнал, что его способности были не просто годными, а потрясающими, и если бы он тогда развернулся и ушел, старый маг бежал бы следом, умоляя кандидата остаться. На овладение эфиром уходили многие годы. Ученики богатых родителей, не имеющие за душой никакого таланта, кроме ежегодного взноса в казну Свода, за весь период обучения добивались куда более ничтожных результатов, что, впрочем, не мешало им впоследствии становиться успешными предсказателями или врачевателями. Вот только в Свод Диосии путь им был заказан.

Юкт наслаждался свободой и властью недолго. Однажды его вызвал ректорум и сообщил, что дальнейший прогресс в Своде невозможен без посвящения в общество Истинных, и магу выпала честь в него вступить. О, если бы Юкт знал, на что он идёт! Всю жизнь он делал глупые ошибки – сначала влез в долги ради гиблого дела с книжной лавкой, теперь попал в руки Монарха.

Этот человек, если он человек, не щадил никого. Он держал в страхе весь Свод, о нем ходили разные легенды – что он владеет Планом Пути, как древние, что нет от него спасения даже за Закрывающими Камнями, что Монарх способен разрушить огненным ударом крепостную стену, а его молнии оставляют от человека горстку пепла. Что любой глупец, вставший у него на пути, погибает быстрой и жестокой смертью. А ещё говорили, что это он, Монарх, на самом деле правит Морантаной.

Юкт вышел из каюты, поглядел на горизонт с висящим над ним солнечным диском, спрыгнул на деревянный причал и направился к берегу. Сегодня он уже не поедет на большую землю, слишком поздно. Маг поднялся по тропинке к невысокому сооружению на склоне холма, стоящего в центре маленького островка, отворил деревянную дверь, развел огонь в очаге и развернул свёрток с потрошеной рыбой, которую отказались забирать туристы.

Он зарабатывал, развлекая приезжих – они рыбачили или просто пили вино, любуясь видами с борта Миреи. Так он назвал свою яхту, чтобы не забыть родины, которую никогда теперь не увидит. Юкт бросил макрель на сковороду, поставил чайник и уселся на скамейку, наблюдая в открытую дверь, как медленно спускается в воду раскалённое солнце. Он ненадолго задумался, вспоминая последние годы в Морантане, полные стыда и страха, и не заметил, как на тропе, ведущей к причалу, появился человек. Его вид всколыхнул

в Юкте забытые образы, он на секунду почувствовал призрак надежды, но тут же взял себя в руки.

Человек приближался. На нем был плащ по колена, капюшон незнакомец откинул, подставив морскому ветру красивое лицо. Он был коротко стрижен, крепок и шагал уверенно. Юкт наблюдал за ним, отстраненно размышляя. Что он забыл на одиноко стоящем острове? Возможно, у него проблемы с двигателем, или шхуна дала течь? Иногда любители парусного спорта не замечают, что у них кончился дизель, а когда ветер меняется, не могут вернуться на материк без моторного хода, и им приходится клянуть топливо у всех подряд. Возможно, он из этих.

Человек поднялся, заглянул в домик и весело улыбнулся.

– Господин Юкт, все верно? Мне сказали в марине, что сегодня вы ночуете здесь. Я не помешал?

Отшельник перевернул рыбину на другой бок и ответил:

– Помешали. Но, раз уж вы здесь, не плыть же вам назад?

– И то верно. Я, знаете, хотел попросить вас об услуге.

– Услуге? Сколько человек? Рыбачить собираетесь или просто поплавать?

Незнакомец покачал головой.

– Я не об этом. Хочу распросить вас об одном человеке, для меня это очень важно.

– Человеке? Вы полицейский?

Он покачал головой.

– Нет. Мое имя Гектор Хронвек.

Юкт сделал движение ладонью, закрученный кистевой жест, которым вызывают молнию, но, конечно же, на Земле это было бесполезно. Тогда он схватил за ручку сковороды, намереваясь попросту стукнуть ею Гектора, однако та даже не шелохнулась. Юкт дёрнул ещё раз, изо всей силы, ладонь соскользнула, он чуть не грохнулся на пол. Гость заметил:

– Мне бы не хотелось, чтобы вы испортили свой ужин. Ваша макрель изумительно пахнет. Я, кстати, захватил с собой бутылочку вина.

Он вытащил из-за спины руку, сжимающую бутылку темного стекла. Юкт мог поклясться, что никаких предметов он с собой не нес, поднимаясь по склону. Изгой воскликнул:

– Но... План Энергий... Он не отзывается в этом мире!

– Значит, ваша сковорода просто склонна иногда изменять свой вес. Ну, так что, могу я войти?

Юкт сидел и с угрюмым видом наблюдал, как ужасный, смертельно опасный, плетущий дьявольские козни и только и мечтающий о том, как погубить всю Мирею Гектор Хрон-век мирно суетится у плиты. Хранитель достал из воздуха пару хрустальных бокалов, разложил по тарелкам рыбу и открыл бутылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.